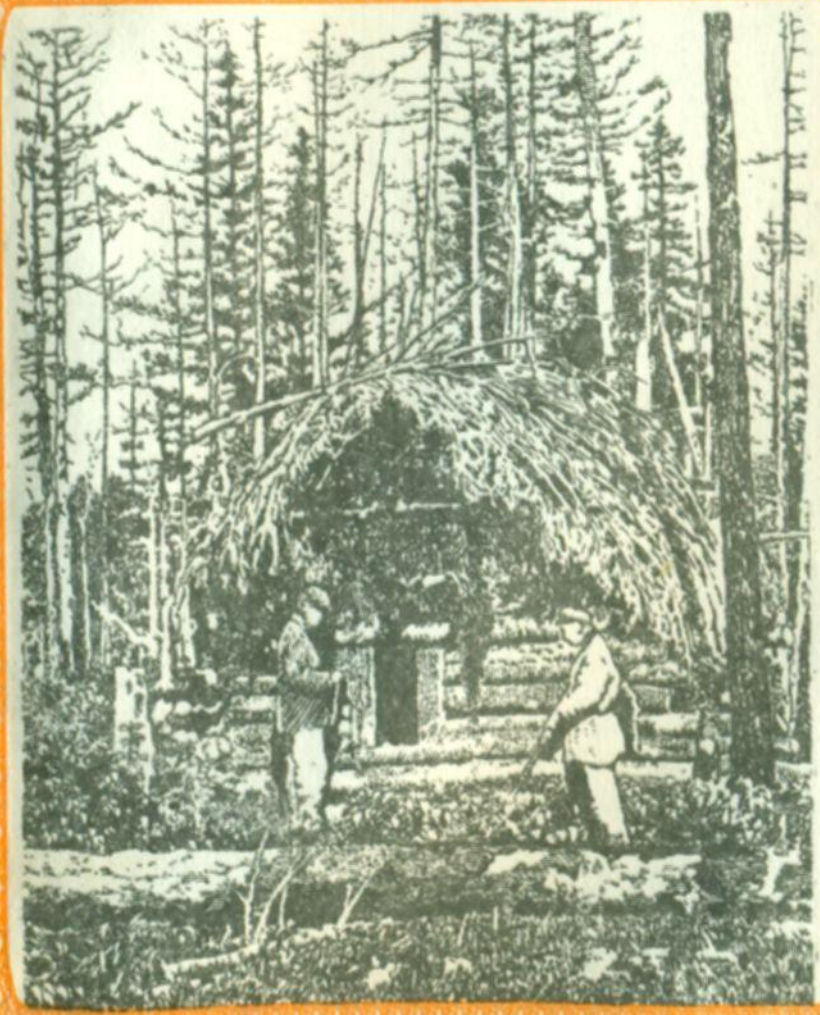
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

4
1994



КРАЕВЕДЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Общество изучения Сахалина и Курильских островов

4

1994

СОДЕРЖАНИЕ

Сахалинский областной краеведческий музей

Сахалинская и Курильская историческая библиотека

Полонский А. С. Курилы. Примечания В. О. Шубина. Окончание . . . 3

Статьи и сообщения

Иноуэ К. Краткое описание истории айнского народа . . . 106

Жущиховская И. С, Раков В. А. О результатах определений раковин моллюсков в формовочной массе древней керамики Дальнего Востока . . . 112

Сахалинский фонд культуры

Гипотеза

Самарин И. А. ...И еще один раз о полуостровной теории Сахалина . . . 121

Документальные публикации

Сахалинский центр документации новейшей истории

"Совершенно секретно". Из истории Северного Сахалина во второй половине 20-х — первой половине 30-х годов XX столетия. Вступительная статья М. С. Высокова. Подготовка текста к публикации и примечания М С. Высокова, Г. И. Дударец, Г. А. Шалкус . . . 127

Рафиков Г. А Воспоминания о визите Н. С. Хрущева на Сахалин. Вступительная статья Е. В. Заремба. . . . 156

Библиография

Латышев В. М. Материалы к библиографии публикаций на русском языке о Б. О. Пилсудском 170

26.89
К—78

Полевые археологические исследования в 1993 году

Голубев В. А. Совместные археологические исследования в Японии и на Сахалине. . . . 190

Журнал основан в 1990 году. Выходит 4 раза в год.

Главный редактор — М. С. Высоков

Редакционная коллегия: М. И. Ищенко, А. И. Костанов, О. П. Кузнецов, В. М. Латышев, Г. В. Матюшков, О. А. Шубина

Оформление художника А. Я. Мезиса

Адрес редакции: Россия, 693000, Южно-Сахалинск, Коммунистический проспект, 33, каб. 5, Сахалинский центр документации новейшей истории.

Телефон редакции **2-21-36**

Лицензия ЛР № 040429

При перепечатке ссылка на «Краеведческий бюллетень» обязательна.

© Общество изучения Сахалина и Курильских островов

САХАЛИНСКАЯ И КУРИЛЬСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

А. С. ПОЛОНСКИЙ

КУРИЛЫ*

8). Приставать с осторожностию, чтобы мохнатые, в отмщение причиненнаго компаниею Протодьяконова убийства и грабительства, или для недопущения на остров, не сделали нападения; не выходить на землю пока уговором не умягчатся; буди же мохнатые, или японцы явятся доброжелательными, то принять их с приветом и ласкою, сделать небольшия подарки, а главным тоенам мохнатых, в знак дружескаго и благосклоннаго обхождения, дать шитые на алеутский манер платья, шапки и сапоги; дружеское обхождение с курильцами может служить средством к спасению жизни и надеждою окончания предприятия, но, не зная нрава их, сколько бы они с перваго раза ни были усердны и благосклонны, нельзя положится, чтобы они не имели злоумышления, нельзя предвидеть лукавых и злых намерений, в отмщение перенесенных от русских, компании Протодьяконова, огорчений; а потому ясаки их, усердие и верность, не принимая за истинныя, иметь секретную осторожность для спасения людей, но без нападения не начинать вооруженных приемов.

9). По установлению на 19 — м о. дружественных сношений, но только когда опасности не будет и русские будут приняты дружески, пристойно, отправиться на 20, 21, и 22 острова; если же тут предстоит где опасность, то посещать те, где нечего бояться, но до установления порядка не ходить в скорости до японскаго города Матсмая и не доводить себя до гибели; Матсмай, иностранное место и нравы жителей неизвестны; если на 19 — м о. не будет японцов, то о свидании с ними стараться, хотя из каких ни есть подарков, пригласить следовать с собою на 20, 21 22 острова несколько мохнатых, дабы об одних русских, незнакомых японцам людях, они не возымели какого сомнения; посему на дальние острова без мохнатых отнюдь не ходить.

10). При следовании на дальние острова, встретившись с японцами, поступать учтиво, ласково, благопристойно; о себе объявить, что вы из Российской империи, состоите под державою императрицы Екатерины Алексеевны и отправлены по ея повелению с таким намерением, что о их Японской империи давно уже известно ея Императорскому Величеству, но с японцами

** Окончание. Начало в № 3.*

Россия не имеет никакого знакомства и торговли против европейских владений, с коими, по дружелюбному обхождению, есть границы и таможни, при которых безпрерывно у русских с иностранными купцами торги происходят; русские в иностранные, а иностранные в русские города ездят безпрепятственно. Для такой надобности имеете назваться купцами и показать разные, Лебедева и Шелехова товары для убеждения, что вы неспособны к неприятельским действиям; почему ружья и снаряды содержать скрытно, чтобы, дав заметить оборонительные орудия, не подать повода к возмущению; у японцов выведывать, какия потребны им русские товары и вещи и какие взамен можно получить от них, установить цены и не пожелают ли они, для обоюдного торга, сделать на котором-нибудь острове договор, которым бы руководствоваться на будущее время; при согласии на обоюдный торг и заключении договора, взять от японцов письменное объяснение; мохнатых также спросить о потребных им товарах и какие они имеют для вымена и взять объяснение, если они сведущи в письменном производстве.

11). Установить мирную связь с японцами и мохнатыми; разведать: a) об обширности Японской империи числе городов, укреплениях, а у курильцов о числе народонаселения, b) о их вере, и законе, житье, обычаях, нраве, кто из иностранцев приходит для торговли морем, или землею, c) каковы в обхождении и тверды — ли в обещаниях, d) пропитание у них от какого продукта, довольно — ль его, при каком кчимате родится, откуда доставляется, платье своего — ли рукоделия, или получают откуда, e) с кем торги имеют и какие в ходу товары, f) артиллерийские снаряды и вооружение откуда получают, или делают сами из своего металла, при каких заводах, какими людьми, или из привознаго и откуда, д) регулярное и не регулярное войско, вооружение их, экзерпиции, с кем ведут войны; нет — ли других народов им известных около Курильских островов, h) у кого они и мохнатые в подданстве и платят ли какую подать, i) от какого колена произошли, размножение их, к) каков русский народ, приятен им, кажется, 1) есть — ли у японцев и прочих морския суда, как и куда совершают плавание, морския карты; лес для строения судов близ своих островов, или откуда берут, за плату, или без оной, т) довольно-ли у японцев коннаго и рогатого скота; если нет, то откуда доставляется; — прочия сведения о предметах непредвиденных представляется собрать Антипину, а земли и острова Путинцову класть на карты, а если у мохнатых, или японцев есть собственныя карты то стараться их достать, или скопировать.

12). Если мохнатые и другие никому неподвластны, то приглашать их в подданство, обнадеживая защитою от соседей; в особенности стараться живущих у них сошлых склонить по прежнему в ясак, уверив, что за уход от подданства они не понесут штрафа. Узнать, по какой причине они удалились со 2-го

о., от кого мохнатым и сошлым происходили оскорбления и если докажут, то взять письменное объяснение. При несогласии возвратиться, оставить сошлых свободными; обязавшихся платить ясаки приводить к шерти[102] и давать квитанции в сданных ясаках и, если им не покажется противно, сделать перепись всем, если же не согласятся оставить до другаго случая, чтобы они не помешали установить торг с японцами.

13). Как японцы покупают у курильцов разныя вещи, то иметь с собою котлы, корольки[103], орловыя перья и другие товары от компании, ибо от заведения торговли зависит государственная и народная польза;

14). Товары, бобров, нерп и проч. продавать с возвышением цен, а их товары, съестные припасы, в коих у нас необходимость и дороговизна, и другия вещи, кроме напитков, разве для пробы в России одно ведро, покупать, с возможным понижением цен; вредительнаго оружия им не продавать[104];

15). Свободное время употреблять для промыслов компании и рабочих посылать на удобныя места артелями, без обид жителям;

16). В необходимости, для безопастности, брать аманатов, коих содержать в полном удовольствии;

17). Путинцову вести судно по указанию Антипина, составлять карты и быть в вояже столько, сколько признают необходимым Антипин, или Осколков;

18). Антипину содержать команду строго, наказания вносить в журнал;

19). Все получили жалованье за год вперед; но после самим заботиться о кормах, коих, за отдаленностию, нельзя туда доставить;

20). Начиная с 18 — го о. разсмотреть удобныя к землепашеству и поселению места и показать, какия льготы необходимы поселенцам и какие имеются от того в виду выгоды, а для опыта посеять на 18 — м о. по 2 ф. ржи, ярицы, пшена, овса, ячменя и конопли;

21). Нельзя - ли завести на дальних островах плавильни руд, нет ли золота, серебра, меди, олова, чугуна, особенно самородных слитков, разных минералов, красок, жемчуга и проч.

22). Буде что кроме инструкции нужно предпринимать, или изменить в ней, поступать не отписываясь;

23). Если выйдут сроки билетам[105] рабочих[106], данным из Большерецка только на три года, то дать им новые до окончания вояжа;

24). Упромышленных зверей и вымененные товары записывать в книгу для взятия 10 — й части и указной пошлины;

25). При возвращении, стараться попасть непременно в Камчатку, куда бы то ни пришлось и ни в каком случае в Охотск[107];

26). Избегать опасных судну мест, а повреждения исправлять;

27). Стараться о поимке бежавшаго в 1771 г. из Большерецка Бейноска (граф Беневский);

28). До окончания секретнаго вояжа никакия суда не будут отпущены в Курилы;

29). В случае смерти Антипина, вступив в управление по инструкции Осколкову, произведенному при отправлении в фурьеры[108];

30). Огни гасить, в отваращение пожаров на островах. Кроме инструкции Антипин получил *шнуровые книги:* 1-ю казенному платью и товарам компании для подарков мохнатым, 2-ю продажным товарам для японцев, 3-ю для записки ясаков с мохнатых и сошлых и 4-ю для записи промыслов; *журналы:* 1-й о мореплавании, 2-й для вписывания всего замеченнаго об островах и 3 — й для внесения штрафов; *копии:* 1 — я с наставления академии наук 1767 г. о собирании любопытных вещей для натуральной истории и 2-я с журнала Ивана Чернаго о приметах на 18-м и 19-м островах; *карту* Курильских островов до 18 о. и *указ* 1724 г. января 17-го о делах тайности подлежащих[109].

Бот «Николай» ушел по назначению из Петропавловской гавани 24 июня 1775 года. Судно было достаточно укомплектовано; недоставало пока на нем толмачей мохнатскаго языка, а без них *не могли открыться удобные случаи* на тех дальних островах заведения с мохнатым народом дружбы и разведывания о японцах.

О цели настоящей экспедиции, Бем доносил иркутскому губернатору, 13 августа 1775 г.:

«В Камчатке команда малочисленна и на половину безоружна и, в случае нападения с моря, нет ни откуда помощи для защиты. Русские остроги, защищающие живущих внутри полуострова, на севере, от набегов чукчей и коряк, Нижне — Камчатск и Тигиль, открыты — один с Восточного моря, а другой с Пенжинской губы; Петропавловская гавань и Большерецк вблизи открытого моря и Курильских островов, из коих на 19 — м о. Живут мохнатые, а недалеко Японский город Матсмай, с которым они ведут торговлю. Прочие острова остаются без пользы, а при обширности их на них довольно зверей, особенно бобров, есть рыба, растения и, предполагаю, земныя сокровища. С 1 — го о. по 19 — й промысла бобров и нерп (тюлений), только почему — то, для покупки их японцы приходят к мохнатым, а ясачные курильцы 1, 5, 7, и 9 островов не имеют от торгов морскими зверями особенной пользы. Курильцы 2 — го о. все сошли, сначала за промыслами, а ныне и совсем и живут с мохнатыми и о возвращении их не было надлежащаго попечения; 4 — й, 5 — й, 7 — й и 9 — й острова пусты, а ясак считается в доимке на сошлых; Курильцы 1 — го и 2 — го островов родники сошлым и могут легко сойти за проливы, не имея препятствий, а доимка и на них лежит с перваго обложения ясаками. Дальние острова не заселены, а о подчинении мохнатых никто не усердствовал. Бейноск[110], ушедши из Большерецка, приставал на 16 — м о. и жалел о сокровище тунно остающемся. Не вздумали бы иностранцы завладеть Курильскими островами, которые потом отнять военною

рукою будет трудно, если не устроятся у гаваней укрепления; послать теперь для защиты некуда и некого; но когда мохнатые будут приведены в подданство и установится торговля с Японией, необходимо устроить на 18-м или другом острове крепость; тогда ни мохнатые, ни сошлые, где бы ни были, не избежали от платежа ясака. Притом не найдутся ли на островах удобные места для русскаго поселения, чтобы иметь хлебопашество, чего ожидаю от апробации[111] Антипина из посева посланных с ним семян»[112].

Затем, имея в виду благосостояние Камчатки, поправление прежняго состояния ея, подчинение мохнатых и торговлю с Японией, независимо от предоставленных Антипину действий, Бем просил у губернатора:

1). В Большерецке вооруженное судно с выбранными из Якутска и Охотска лучшими казаками[113] для предосторожности от неприятельских нападений и с назначением на судно искусных подштурманов и учеников, которые занимались бы описанием здешних мест, составлением карт и проч.

2). Отправление «Николая» стоило Лебедеву-Л[асточкину] 25,560 р. и от того он терпит недостаток для отправления своих судов на Алеутские острова. Но как отправление «Николая» важно более для государства, по приведению в подданство мохнатых и учреждению сношений с японцами, нежели по промыслам, то необходимо Лебедеву дать пособие из казны.

3). Присланный, по требованию, из Иркутска японский ученик Очередин[114] отправлен с Антипиным только по неимению другого. При недостатке способностей и непонятии, он не будет годен в переговорах с японцами; а потому вместо него лучше прислать из потомков живших в Иркутске японцов, или ученика потолковее, а Очередин будет определен для обучения солдатских и казачьих детей японской и русской грамоте.

Все эти предположения оставались без ответа до получения сведений об успехах экспедиции.

О судьбе отправившихся на боте «Николай» не было известий до 11 июля 1776 г., когда было получено донесение тоена 1 — го о. Красильникова, что туда прибыли две байдары Лебедева, бежавшия с 19 — го о., на котором оне находились для производства промыслов. От бежавших узнали о походе бота «Николай». Чрез шесть недель по выходе из Петропавловской гавани бот подошол к сивучьему острову[115], близ 17 — го о. и простоял там на якоре трое суток, пока рабочие ловили сивучей и наливались водою. Оттуда Антипин отправился на 18 — й о. и вскоре, в конце июля, подошол к бухте, на южной его стороне[116], в которой в 1770 — 72 стоял «Прокопий» Протодьконова. Но как тут мохнатые недавно бивали русских камнями, то Антипин опасался войти в эту гавань, а пошел подле острова, высматривая не найдется ли другой. После долгих поисков, заметили наконец на северной стороне острова, по средине его, небольшую песчаную бухту и как судно поднесло к

самому берегу и отбуксироваться в море ветер не позволял, то и вошли, 9-го августа, в эту бухту[117]. Отказавшись искать лучшую, остановились в ней у самого берега, бот выгрузили и занялись построением бараборы, бани и прочего. Дней через десять принимались и не один раз вытащить судно на берег, но это не удавалось, за недостатком леса на покати; 23 августа во время сильнаго ветра, отделилось несколько досок от судна и тогда опять силились поднять его на берег, но оно неподавалось. Судно было занесено песком, наполнено водою через пазы, из которых вышла конопать, а 30—го отделилось еще несколько досок, при всем том команда надеялась, по привозе леса, вытащить его и починить. Надежда однакож не сбылась. Вскоре затем штормом бот разломало на три части, а потом и совершенно разбило.

С осени рабочие были распределены по артелям, из которых три назначены для производства промыслов и для разведывания по острову, нет—ли жителей, а четвертая для промысла рыбы. Остальные затем, люди находились при гавани для караула. Антипин ездил для отыскания мохнатых, которых видели по приходе к острову на северном мысу в двух байдарах, но, не нашел там; а ехать за ними вдаль с 18—м о. не мог по неимению переводчиков, которые посланы к нему по выходе в море бота. По неимению на судне толмача мохнатского языка, Лебедев нанял для того курильцов 2—го о. Паникарова и Причина, и 1 августа 1775 отправил их на 18—й о. с своим прикащиком, везшим из Большерецка туда на четырех байдарах провизию. В 1776 г. три байдары потонули во время шторма, а четвертая спаслась на 11-м о. Туда в это время пристали, на двух байдарах, байдарщики курильцы Слободчиков (Липага), Шпанбергов, и 20 человек рабочих с бота, бежавшие с 18 о. Причиною бегства они выставляли голод, хотя в марте 1776 на 18—й о. выбросило 7 косаток и 2 кита, любимое продовольствие островитян и обычное пропитание русских промышленных во время вояжей. Все три байдары с 11—го о. отправились в Большерецк и дали знать Лебедеву о погибели байдар и крушении бота.

Оставшиеся на 18—м о. после крушения бота занимались промыслом зверей, но с мохнатыми не вступали в сношения и даже с боязнию отлучались от своих барабар. Русские, изредка встречавшие мохнатых, которые приезжали с 19—го о. временно на 18—й и даже зимовали на нем, отказались вступать с ними в сношения по неимению толмача; ни японские переводчики, ни бывшие в команде бота курильцы не понимали языка.

Получив от бежавших такое печальное известие и узнав притом о неурядице в компании на 18-м о., Лебедев определил Иркутского посадскаго Шебалина[118], человека распорядительнаго, быть передовщиком совместно с Антипиным и в том же 1776 г. отправил его из Петропавловской гавани на двух больших байдарах, нагруженных съестными и другими припасами. Это стоило опять

до 8 т. р. Но расчитывая, что с этими байдарами может случиться тоже, что и с прежними и с ботом и, чтобы остающиеся на 18-м о. люди не потерпели от недостатка продовольствия или от нападения мохнатых, Лебедев обратился с просьбою разрешить ему взять за деньги казенное судно, для приведения в исполнение его предприятия — приведения в подданство мохнатых, заведения комерции с Япониею и для вызова с 18—го о. людей (15). С властию губернатора, бригадир Немцов, в поощрение компании за полезное предприятие, разрешил дать Лебедеву из Охотского порта, на три года, казенное судно, взыскав следующия деньги, по возврате из вояжа, с тем, чтобы компания старалась завести там торговлю и в особенности привести в подданство 20, 21, и 22 острова.

В Охотском порте сдан Лебедеву бригантин «Наталия», оцененный в 3966 р. 49 к., а для управления им назначен штурман Петушков[119], который, при отправлении в море получил от Ох[отского] начальника инструкцию: по приходе на 18—й о. рабочих сдать передовщику Шабалину, а в небытность его править самому на земле и море; в 1778 воротиться со всеми в Охотск, оставив на Урупе только Шебалина с Очерединым и частию рабочих для привода в подданство мохнатых; при встрече с японцами, убеждать их завести с русскими торговлю, определив для того известное место; узнавать, нет ли других неизвестных земель и вольных островов, которые также склонять в подданство.

Бригантин, снабженный разными потребностями для компании, что стоило Лебедеву до 15 т. р., вышел из Охотска 10 сент. 1777 и благополучно достиг 18—го о. Следуя наставлениям Охотского командира, в компании определено — оставив судно на Урупе, Шабалину отправиться на байдарах по островам для приведения мохнатых в подданство, разведывания неизвестных земель и живущих на них, определения числа народа и жилищ их и для свидания с японцами. По принятому решению, Шабалин отправился с Урупа 31 мая 1778 на трех байдарах, взяв с собою Очередина, одного мохнатого и одного сошлаго, всего 32 чел. По прибытии на Итуруп, Шабалин остановился на северном берегу, раскинул палатку и жил тут в ожидании прибытия сюда, по разсказу мохнатых, двух их атаманов (тоенов). 5 июня показались в проливе их байдары. Недоходя сажен 70 до берега, они дали поворот в море; в это время жившие здесь на мысу из ведомства плывших мохнатых, есаул Субобенегур и прочие мущины 20 чел. ходили вдоль берега с копьями и обнаженными саблями, ноги выметывая вверх, необыкновенно кричали нелепым, зверообразным голосом и скакали, а женский пол их, 32[120], ходили позади их и кричали тоже тонкими голосами. Бывшие на байдарах

15. Товарищ Лебедева, Шелихов, видя одне потери и убытки, отказался от участия в его предприятии Получив от Лебедева за свою часть 20 т. р., он обратился к занятию промыслами па Алеутских островах.

атаманы с людьми своими, чел. 60, имели в руках обнаженныя сабли и копья и тоже кричали. Видя то и, опасаясь, чтобы мохнатые не сделали нападения, русские вооружились и выстроились фронтом на избранном для защиты месте. Проехав немного, мохнатые поворотили и пристали к берегу. Вступивши на землю, они соединились в одну толпу с бывшими на берегу и все, с обнаженным оружием, начали скакать. Атаманы потом проходили в параде, каждый порознь, с обнаженными саблями, подходили к толмачу Кантушке (Чикин) и держали над его головою сабли. Чикин при этом держал тоже свою саблю обнаженною и имел, кроме того, при себе копье. Как оказалось потом, весь этот обряд совершался в уверение дружбы[121]. Когда кончилась церемония встречи, Шабалин одарил старшин и бывших с ними курильцов и тем привел тут 47 из них в подданство.

С 19 — го о. Шабалин отправился далее, до 22 — го о. и в проезде приводил мохнатых в подданство, за что дарил тоенов и брал от них, для указания пути, по человеку и по два. Во время проезда он спрашивал, чрез Чикина, старшин какое у них оружие, с какими народами имеют торг, платье своего ли изделия, или откуда получают, не знают ли они каких новых земель. Курильцы на его опрос отвечали, что железное оружие топоры, сабли, пальмы (16) и из платья азямы они получают из Японии, а своего у них рукоделия платье из тополеваго лыка тканое и луки и стрелы, которые они натирают лютиком (17); для драк имеют крепости, куяки деревянные, собранные из мелких досок, шапки деревянные из досок же и на каждой по одному обручу; пропитание их составляют рыба и привозимое из Японии на судах пшено; что против о. Кунашира с северной стороны земля называется Короска (Карапту, Сахалин), на коей людей множество; язык у них одинаковый с мохнатыми, а питаются рыбою; на их землю приходят торговать Крапты, у коих платье длинное, стеганые азямы, на подобие японским а также производят торг с Китайским государством; у мохнатых они покупают соболей и лисиц на серебренные их деньги, коих за хорошаго насыпают по полному соболю. Земля та видна была и Шабалину в проезде его[122].

19 июня 1778 г. Шабалин прибыл на Аткис и застал там японское судно «Танги — мару». Шабалин послал к японцам толмача Чикина с известием, что сюда прибыли люди русскаго государства для свидания с ними и заведения знакомства и дружества. Японцы отвечали ему, что рады тому и спрашивали, не имеют ли русские нужды в харчевых припасах. По возвращении Чикина с таким ответом, Шабалин послал к ним к японцам, на четырех блюдах, в знак приязни, несколько хлебов и булок, муки ржаной,

16. На подобие больших ножей, с деревянным мереном, употребляемый вместо топоров при рубке дерева.

17. Под этим названием существует несколько видов ядовитых растений (Ranunculus). *Прим. ред.*

крупы ячной и три папуши табаку, за что японцы отдарили его пшеном и табаком. На другой день Шабалин с Очерединым и 8 рабочими поехали к японцам для переговоров, которые приняли их с ласкою и дружелюбно. Между разговоров (18), Шабалин завел речи о торговле; но как японцы, без дозволения своего правительства, к торгу приступить опасались; то Шабалин условился с обоими предводителями японского судна, Чекимосом и Фиогесом, впредь, до указа их государя, для обоюдного торга приходить русским и японским судам на о. Кунашир в гавань на северной стороне, лежащую от лопатки к югу, примерно, в 17 верстах[123], в которой и прежде, за выгодностию ея, стаивали японцы со своими судами. Согласившись, японцы просили Шабалина придти на указанное место неотменно в 1779 г. к 20 июля, куда к тому времени хотели придти и они *для утверждения торга с полным установлением.* В знак скрепления заключеннаго дружества, Шабалин послал обоим начальникам японскаго судна в подарок кусок голландскаго сукна, сапоги, мыло, бумажные платки и разныя мелочи, за что получил от них в подарок азямы канфоные, тафтяные и посуду.

Пробыв пять дней на Аткисе, Шабалин возвратился на Уруп и оттуда следовал с Антипиным и прочими в Охотск, на «Наталии». Бригантин прибыл в Охотск 29 августа 1778 г. с известием, что кампания в дружбе с мохнатыми и имела свободный пропуск по их островам и что при свидании на Аткисе с японцами дарились взаимно и для уговора о торговле положили в следующем году сойтись в гавани на о. Кунашир; а для верности, что японцы виделись с русскими, они дали на своем диалекте пять писем[124]. Получив это известие и соблюдая, чтобы и с русской стороны было сдержано слово, Лебедев поспешил закупить разные товары и припасы, чтобы в этом же году обратить судно на Уруп. Бригантин отправился из Охотска назад 7 сент. 1778 г., в полном уже распоряжении Шабалина, с Антипиным для переговоров с японцами и штурманским учеником Путинцовым для мореходства. Охотский командир, капитан — лейтенант Зубов, вручил Антипину от себя письмо для передачи командиру японскаго судна, в котором он, свидетельствуя свое почтение, уверял во взаимной дружбе; а для большего еще уверения в том послал ему 9 аршин насыпи (19); к нему же послал письмо и Лебедев — Ласточкин и принес карманные часы. В числе товаров, отпущенных Лебедевым для промена на японския вещи, были голландския сукна, бархат, атлас, тафты, гродетур, мука, крупа, масло, сахар, солонина, всего на 18 т. р. Компанию в это время составляли купцы — якутский Лебедев — Ласточкин, Томский Попов и Иркутский Мыльников.

18. В журнале Очередина и донесении Шабалина в Охотскую канцелярию пространно значится, какие велись туг ими разговоры с японцами.

19. Насыпь — род легкой парчи. *См.: Оп. обл. велик. р. словаря. Прим. ред.*

В январе 1779 Лебедев уехал в Петербург с подарочными японскими вещами; ему же поручены, для представления обер — прокурору князю Вяземскому, журнал плавания Петушкова и составленная им карта Курильских островов, рапорты Антипина и Шабалина о действиях на 18 — м о. и пять японских писем с Аткиса. Иркутский губернатор Немцов, взявший на себя ходатайство о представлении в Петербурге Лебедева — Ласточкина, писал к князю Вяземскому о гибели его судов, первом свидании Шабалина с японцами, успехах приведения им мохнатых, до 1500 душ, в подданство и с тем вместе предлагая, что Лебедев — Л[асточкин] первый показал усердие к открытию дальних островов, употребив на то более 70 т. р., то дабы успехами его не воспользовались другая компании и не повредили начатому делу, на одно то время, пока те народы в подданстве утвердятся, другим компаниям ходить на острова воспретить. Вместе с тем Немцов доносил о желании Охотского командира Зубова идти до 22 — го о. для свидания с японцами, для вернейшаго описания островов и для вящаго установления торга.

По докладе императрице донесения Немцова, последовало высочайшее повеление, сообщенное князем Вяземским[125] Иркутскому губернатору Кличке 29 мая 1779 г.:

1). По затруднительности наблюдения за покоренными землями и злоупотреблениям, приведенных в подданство мохнатых курильцов оставить свободными и никакого сбора с них не требовать, да и впредь обитающих там народов к тому не принуждать; но стараться дружелюбным обхождением и ласковостию, для чаемых выгод в промыслах и торговле, продолжать заведенное уже с ними знакомство;

2). Положенное условие о произвождении на будущее время с японцами взаимной торговли, ея в. апробует, позволяя всем пользоваться ею без всякаго изъятия и ограничения; но чтобы ни под каким видом, ни от кого тем народам притеснения и огорчения делаемо не было, то подтвердить о том накрепко.

3). Хотя бригадир Немцов и запретил ходить на дальние Курильские о-ва другим купцам, кроме Лебедева — Ласточкина, но как манифестом 1762 июля 31 все монополии уничтожены, то ея в. повелевает то запрещение отставить, дозволяя всем желающим на те острова безпрепятственно ходить для промыслов и произведения с живущими там народами торга, с такими однакож добрыми намерениями, как выше сказано, чтобы тех народов ничем не утеснять;

4). Охотскаго командира, капитан — лейтенанта Зубова, для вернейшаго описания островов и порядочнаго установления торга, до 22 — го о. Аткиса и далее к Японии отправить дозволяется с тем, буде и губернатор поездку его считать полезною; при чем ему подтвердить, чтобы он, будучи на тех островах, под видом порученнаго ему дела, или другим каким предлогом, живущим там народам никакого притеснения и обиды не делал.

Генерал — майор Кличка, поступивший вместо Немцова губернатором, узнавши о желании Зубова отправиться для осмотра дальних Курильких островов и установления торговли с японцами, потребовал от него, 26 июля 1779 г., копии с проекта представленнаго им Немцову, в чем состоит его намерение отбытия на дальние острова, добавив примечаниями; 4 сент. 1779 и 30 янв. 1780 посланы подтвержденя Зубову о присылке ответа и только 17 марта 1780, наконец получено от Зубова требуемое донесение. Для обстаятельнаго решения предложения Зубова губернатор определил Зубову: когда Шабалин и Антипин, отправленные на вторичное свидание с японцами, возвратятся, то их с имеющимися *успехах обстоятельствах* выслать в Иркутск, а вместе с тем, для лучшаго объяснения своего проекта, прибыть сюда и самому. — Как на место Зубова, по случаю многих в Охотске упущений, поступил определенный Брилем новый командир, коллежский асессор Бензинг, то Зубов отправился в Иркутск и лично просил губернатора, 19 февр. 1781 г., отправить его для сведения с японцами знакомства и коммерции, объяснив только, что он имеет участие в судне Лебедева. Выполнение его желания оставлено однакож до возвращения в Охотск бригантина и до узнания от отправленных на нем лиц, *обстоятельств* — нужна ли будет посылка Зубова в тамошния места.

А между тем из числа отправленных на бригантине «Наталия» дворянин Антипин с 14 рабочими уже в 1780 17 сент. прибыл в Камчатку на одной байдаре и представил в Большерецкую канцелярию всему вояжу журнал, в котором между прочим значилось: Они пришли на «Наталии» из Охотска на Уруп в октябре и оставались на нем зиму. Весною в 1779 Антипин и Шабалин пошли на семи байдарах, в 45 чел., на Аткис и 24 июня прибыли в японскую гавань Ноткоме. Туда же 5 июля пригребли, в одной байдаре, с северной стороны курильцы к живущим здесь курильцам. Здешний старшина привел к ним одного из прибывших, который сказывал, что он живет далеко на северном конце острова, называемом Аткисская земля и что туда пришли пешком из Матсмая японцы и ждут свое судно. Старшина притом говорил, что и сюда ежегодно приходит японское судно и ныне будет (20). 13 июля пришел на Ноткому курилец, посланный к Антипину с Аткиса от японцев и принес от нача\ьника судна знак, завернутый в бумаге, с надписанием имени начальника японскаго судна (железное от эфеса блюдце) с тем, чтобы русские отнюдь неследовали к Матсмаю, также чтобы и с пристани не уходили, для чего тот знак и прислан; и те японцы проговаривали, что они давно желают повидаться с русскими, да ветры стояли и стоят противные, а как скоро дождутся способной погоды, то на

20 В журнале Антипина подробно говорится о дружеском обхождении с живущими на пристани Ноткоме и взятии с них ясаков.

пристань Ноткому прибудут. В ответ на то от Антипина и Шабалина послан к японцам перстень в удостоверение, что они будут ждать их на пристани. 6 — го августа пригребли на Ноткому живущие на о. Сирите три японца с курильцами, свиделись с Антипиным и по осмотре у него некоторых товаров, пригласили его посмотреть их образ в часовне. Антипин ходил туда уже по уходе японцов и видел две картины по сторонам, рисованыя, а в средине образ резной из дерева, весь вызолоченый, на троне, и перед ним свеча. В ожидании японского судна Антипин жил на пристани Ноткомо до 21 августа и не дождавшись никакого известия о судне, вздумал следовать по Аткису вперед до места, где из города Матсмая имелось судно в прибытии, и 25 августа прибыл в Аткисскую бухту; здесь встретили русских курильцы, и погребли до японскаго судна. Когда русские проходили мимо японскаго судна на нем был поднят флаг с полосами поперек черными и белыми, также и на берегу у казармы, на подобие флага же, поднят был знак (под литерою крути на белой бумажной материи); почему Антипин во время приставания сделал три пушечные выстрела. По прибытии к берегу, пришли к русским японские матросы и японец, их толмач мохнатский и показали место для роздыха. На берегу стояло деревянное строение, или купеческая контора, в которой, жили японцы, приезжавшие с о. Нипона и с Матсмая для мены с мохнатыми.

26 авг. Антипин и Шабалин с товарищами ходили, по приглашению японцов, в их казарму, в которой находился начальник прибывшаго сюда японскаго судна, были трактованы от него чаем и табаком. Потом он отдал одному из японцев письмо, присланное от Матсмайскаго начальника, чтобы прочитать русским. В нем написано: «какого государства люди если какую нужду имеют, или что желают от нас, тоб на следующий год ожидали от него (начальника) посланное судно на Кунашир, на коем имеется бухта, где посланные судном своим прибыв, что им желательно будет, переговор возымеют, а хотя сего лета и следовали из Матсмая судном, но погоды противныя не допустили и видя время уже позднее, намерены возвратиться, а до Аткиса иностранные люди не ходили бы потому, что Аткисская земля наше место и жительствующие атаманы мохнатых курильцов от нас получают всякое платье, пшено, табак и другия вещи, а мы вместо того получаем от них жиры, сухую треску, ракушки и прочее для нас потребное (а хорошаго ничего не имеется); и для того обращаемся судами; а если, по переговору пожелает с ними торговаться, то и будет дозволено им в дальние наши города для торговли ходить судном».

По выслушании письма, помешкав недолго русские возвратились к своим палаткам, где на другой день посетил их японский начальник. В последущие дни посещали друг друга. Японцы здесь обходились с русскими ласково и чинили во всем

вспоможение; их угощали в палатках русские водками, винами и европейскими закусками и взаимно дарились — Антипин и Шабалин одарили начальника сапогами, половинкою сукна, да зеркалом со счотами, за что одарены тремя мешками пшена; но потом начальник возвратил подарки, боясь своих старших.

Неполучив для компании никакого успеха, Антипин и Шабалин собрались идти обратно, но тот же начальник (заикван) их удержал *вразсуждении* прихода еще судна с начальником. 5 сент. прибыло с Матсмая судно с двумя начальниками, посланными от Матсмайскаго начальника для переговора, коим встреча была от курильцов, по их обыкновению. По приглашению прибывших начальников, Антипин и Шабалин отправились к ним 9 сентября для переговоров. Они принимали их теперь и потом во всякий приход при продолжении переговоров, ласково и обращались дружелюбно; а между тем на вызов о установлении торга сказали, что Матсмайский главный командир приказал им объявить, и то не сам собою, что ееть место Самур и там есть их бог, который с русскими знакомится и торговать запрещает и для того, чтобы они на Кунашир и Иторпу (20 и 19 о.) неходили, а буде нужда их есть в пшене и вине, то посылали бы к ним с о. Урупа мохнатых курильцов, чрез которых обещались те японцы оныя доставлять, а сами отнюдь не ходили б; если же хотят торговаться, то есть место Нагасаки, их же государства, где со всех сторон собираются народы и торг производят, тоб туда к торгу ходили; а чтобы теперь, не мешкав, следовали к своему судну.

После такого ответа наши стали готовится в обратный путь. При прощании с японскими чиновниками, Антипин подарил им 5 голов сахара и в ответе получил 15 мешков (45 п.) пшена, 1 п. табаку и фляжку вина. Кроме того Шабалин выменял тайно у японских рабочих, на свои товары, 2 азяма из канфы, 3 чаши под лаком, 1 карагас, да латы железныя под лаком с шишаком.

Нарочно выписываем любопытную *церимонию, как на первый случай японцы осматривали русских:*

Прибывший 5 сент. 1779 г. главный японский начальник, командир, с прочими появился у поставленных русскими палаток под значком шелковой материи, на подобие русскаго вымпела с косами. Дворянин Антипин, вышедши с прочими, стал фронтом у своих палаток и мимо их следовали японцы. Первый нес ружье в жолтом нагалище (чахоль), другой за ним нес два ящика под лаком, на подобие фурманов (?) и в них видны были положенные разные круги, третий шел с значком, а за ним командир, о двух саблях," в хорошем платьи, штаны широкие и вышиты цветами, как и платье; нижнее платье черное, а верхнее жаркое, шитое цветами, на подобие штофа — все платье шолковое, чулки коротенькие, а вместо башмаков деревянные низенькие под ногами скамейки. По правую руку начальника шел японец о двух же саблях, также и по левую японец же. За ними несены были 4

шляпы, также 4 копья на древках в футлярах же, а ружья и платья несли обернутые. В замке шли старшины курильские с копьями и прочие курильцы. Когда японцы поровнялись, русские и снимали шляпы, а у японцов шляп не скидывают.

Антипин, Путинцов и Шабалин, когда впервые пришли в японскую контору, для отдания поклона и объявления цели прихода, они встречены были у конторы японскими матросами и введены в контору, где посажены были в средине покоя. Покой убран был наподобие театра; вокруг него поделаны места одно другого ниже, где сидели по чину японцы и курильские старшины, а впереди был занавес толковый с белыми кругами. Когда Антипин и прочие сели, то один японец открыл занавес; там, увидели, сидел японский начальник в хорошем платье, при одной сабле — другая лежала подле него и в руках держал веер, впереди его стояло длинное ружье, а футляр от него по другую сторону; а перед ним стоял японец на коленях. Как скоро Антипин и прочие с ним увидели командира, то встали и поклонились, и он несколько раз поклонился же. Антипин объявил, что их приезд сюда для договора с японскими людьми о торговле и мене товаров; на что главный начальник ответил, что сюда, кроме съестнаго, вина и табаку, ничего не возят и потому товарами меняться нечем. Потом подчиваны были чаем и курительным табаком. Покой был убран ружьями, пистолетами, небольшими пушками и копьями, а пол устлан рогожами, сделанными искусно.

Русские отправились с Аткиса 13 сент. и прибыли к своему судну на о. Уруп 30—го. Во время дальнейшего пребывания их здесь, с 8 января 1780 г. начались сильныя землетрясения, повторявшиеся ежедневно раз по семи. Одно из самых страшных землетрясений, происходило 18 июня[126]. Оно продолжалось с 1/4 часа; морская вода отступила далеко от берега, но потом вдруг поднялась сажень на 6 выше настоящаго горизонта и с великим стремлением бросилась валом в бухту и на берег; вырвала столбы, на которых были утверждены юрты и балаганы, унесла их по речке в падь; имущество разнесло по пади; судно, совсем готовое к походу и стоявшее на двух якорях на рейде[127], сорвало с якорей и занесло в ту же падь на 190 сажен от моря на тундру, где оно, когда вода отхлынула, осталось на сухом месте. Во время разлива 4 чел. рабочих потонули, а прочие успели спастись бегством на возвышенные места.

После такого печального приключения Антипин с 14 чел. ушел на одной байдаре в Камчатку искать пособия, а Шабалин с 52 чел. остался на Урупе. По прибытии 17 сент. в Болышерецке, Антипин донес обо всем в Большерецкую канцелярию, которая решила отправить его в 1781 г. *совсем, что он мог с собою вывезти,* в Иркутск к губернатору. Вслед за Антипиным к губернатору Кличке явился и сам Лебедев—Ласточкин, подал ему донесение о вояжировании Антипина и Шабалина, и представил полученные

через Антипина в Иркутск, рапорт Шабалина; копию с письма его о свидании и переговоров с японскими начальниками, церемониальную карту бывшей встречи[128].

Описывая совершенную крайность от бывших несчастий и что он вошол в крайние долги, употребив на поиски безвозвратно 79,500 р. Лебедев просил губернатора, для снятия бригантина и для вывоза людей с Урупа, дать другое казенное судно из Охотска. Генерал-майор Кличка, из сожаления к последовавшему с судном «Наталия» приключению, и что такое несчастие Лебедев сносит не один раз, предложил Охотской канцелярии, 11-го мая 1781 г., чтобы к будущему промыслу зверей на островах дать ему от порта одно исправное и способное судно со всеми потребными к вояжу материалами и такелажами за сумму, во что оно коштовало казне, за вычетом возвратившейся от провоза частных кладей; деньги за судно взыскать с Лебедева по прошествии трех лет. Об этом распоряжении Кличка уведомил князя Вяземскаго[129], вместе с тем он доносил, по предмету изъявленнаго Зубовым желания — послать его для установления торга с японцами, — что он, по представленным от Зубова объяснениям, не находит нужды в отправлении его; кроме одних его прихотей и издержек, особливо по невоздержному его состоянию, в отдаленных местах не полагается в нем надежда ни к какому приобретению пользы; да и быть оной нельзя по случаю сделаннаго с японцами удворянина Антипина свидания; притом ко усмотрению Кличка приложил журнал Антипина, рапорт с журналом и церемониа\ьною картою Шабалина, представленныя Лебедевым — Ласточкиным; о том же вояжировании судна «Наталия» Бриль донес и в сенат 18 Июня 1781 года.

Князь Вяземский уведомлял Кличку, от 9 авг. 1781 г., что по докладе его письма с приложениями, императрица учиненное им Лебедеву вспоможение с поручительством опробовала более потому, дабы спасти и вывесть в безопасное место оставшихся на 18—м о. людей.

Лебедев — Ласточкин принял в Охотском порте галиот «Св. Георгий», с уплатою через три года за судно 3,203 р. 11 1/4 к. и за 5 такелаж 766 р. 20 1/2 к. и 3 сент. 1781 года отправил его на помощь к оставшимся на Урупе. На снаряжение галиота употреблено им 35 т. р., кроме того отправлено им в 1782 г. на тот же предмет в Камчатку денег и документов на 3 т. р. на казенном транспорте «Надежда», который тогда же неизвестно где погиб. Бригантин «Наталия» однакож остался на берегу Урупа не снятым, потому, что галиот «Георгий», получив прямое назначение идти за промыслами на Алеутские острова, с наказом зайти по дороге на Уруп, пошел по назначению, не заблагоразсудив зайти на Уруп. Узнав об этом, Лебедев купил в Охотске судно компании Орехова «Павел» и в 1783 году начал снаряжать его на Алеутские острова с тем однакож, чтобы зайти на Уруп и пособить Шабалину снять «Наталию».

Кроме страха и опасности[130], наведенных землетрясением, недостаток продовольствия и суровое обращение передовщика Шабалина вынуждали рабочих оставить Уруп, и часть их уже в 1781 г. ушла на двух байдарах в Камчатку. Шабалин, получивший в это время разрешение Камчатскаго начальника Рейникена — выйдти, как удобнее, но только снявши «Наталию», — догнал ушедших на 16 — м острове и убедил их воротиться зимовать на 18 —й, чтобы в 1782 г. спустить на воду бригантин, обещая за то каждому по 25 рублей. Прокопав канал, Шабалин силился стянуть по нем судно на воду, но не успел в этом. Тогда, подложив под судно балки, Шабалин сдал его в смотрение одному мохнатому, а сам, чтобы не терять даром времени, пока прибудет требованная от компании помощь, ушел на промысла, но и тут встретил неудачу потому, что бобры от землетрясений удалились. При неулове бобров недоставало и продовольствия, но как ожидаемая от компании помощь не приходила, то, во избежании опасностей и от голода и от землетрясений, Шабалин решился оставить Уруп и 28 мая 1782 г. отправился на четырех байдарах в Большерецк, забрав с собою все кампанейское имущество и 52 рабочих. По пути Шабалин оставил на 14 —м острове одну байдарку и 12 бобровых сетей, а на р. Явиной, в Камчатке, другую байдару, оставляя там же мимоходом сошлых, курильцов и камчадалов. Шабалин прибыл в Чекавинскую гавань, в р. Большой, на двух байдарах и привез с собою *промыслов:* 61 бобр, 97 лисиц, несколько кошлоков[131], выдр, соболей и ясаков: 11 соболей, 2 выдры и 3 лисицы, присланные в 1781 г. тоеном о. Кунашира.

В 1783 г. Шабалин отправился из Большерецка в Охотск. Здесь он застал готовым к выходу в море судно Лебедева — «Павел», на котором находился передовщик Коломин. На «Павле», осенью, с 11—ю рабочими, Шабалин отправился на Уруп, чтобы снять бригантин и воротился на нем в Охотск, а Коломину поручено продолжать с Урупа путь по назначению, на Алеутские острова. Коломин зимовал в р. Большой и в 1784 г. прибыл оттуда 26 июля на Уруп. Бригантин найден на своем месте неповрежденным; но по раздору между передовщиками и рабочими не был спущен на воду, что было возможно при 70 чел. команды. «Павел» ушел на Алеутские острова, а Шабалин с своими 11 — ю рабочими остался на Урупе и в 1785 возвратился оттуда на байдаре в Большерецк. Он доносил в Большерцкую канцелярию, что на Урупе узнал от мохнатых, что в феврале 1783 г., в 80 верст, от их жилья, прижало к берегу одномачтовое судно с товарами, мукою, водкою, но людей на нем не было. Мохнатые с 19 —го и 20 —го островов, отправившиеся туда на 50 байдарах, выгрузили товары на байдары, якоря и железо сложили в яму, а судно сожгли. Шабалин видел у них дабы, платки и другая вещи с погибшаго судна и выменял у них 4 десятирублевыя монеты и 1 — ну пятирублевую; а потом, возвращаясь в Камчатку, выменял на 17 —м о. медную в 2 пуда

пушку с того же судна. Шабалин знал о потере отправленнаго в 1782 из Охотска транспорта «Надежда»; а между тем не собрал подробностей о найденном курильцами на 18 —м о. судне и потому подвергнут следствию. Для разведаний о судне, с котораго может быть спаслись люди, отправлены, под видом производства промыслов, тоены 1-го и 2 —го Курильских островов.

Тем кончились предприятия Лебедева—Ласточкина для приведения в подданство мохнатых курильцов и заведения торговли с японцами, замечательныя по несчастным случаям с его судами. Следствием их были только: а) обложение ясаком 1500 мохнатых на последних четырех островах, с обещанием и прочих принять подданство России и б) согласие японцев заключить с русскими условия о торговле, но только не в Аткисе, где происходили последние переговоры и не на о. Кунашире, как предполагалось ранее, а в Нагасаки, в 600 вер. от Аткиса (21). Лебедев, как частный человек, не имея здесь выгоды ни от промыслов, ни от мены товаров, во все продолжение экспедиции нес одни убытки. Истратив на японскую экспедицию до 100 т. собственных денег и задолжав казне 8,754 р. кроме процентов, Лебедев решился обратить наконец всю свою деятельность на производство промыслов на Алеутских островах и Американских берегах, чтобы выгодами от них возместить прежния свои потери. Там он встретился лицом к лицу с отложившимся своим товарищем Шелиховым, по проискам котораго потом упали и тут сильныя его заведения.

Важность занятия южных Курильских островов и заведения торговли с Японией заключалась в возможности улучшить невыгодное положение восточных стран Сибири. Четыре острова, занятые мохнатыми, обещали выгоды для Сибирскаго края уже тем, что по их южному положению было возможно там хлебопашество. Посеянные Антипиным, для пробы, на 18 —м о. рож, пшеница, ячмень, созрели в свое время и дали не малый урожай; на прочих южнейших островах еще удобнее мог родиться хлеб. Кроме того на них было довольно леса годнаго на корабельное строение. При занятии южных островов, удержание их за собою, с Камчатки, не представляло опасности, Хотя в Камчатке народонаселение было и незначительно, но и южные острова, особенно Матсмай, не были нам опасны, будучи заселены еще слабее. Мохнатые, будучи подвластны России, в средине между японцами и русскими служили бы ей посредниками в торговле, которая не могла конечно производиться в обширном размере, но только в такой мере, какая потребна для малого числа живших в Камчатке и Охотске. Рыба и звери были бы главнейшими предметами мены с японцами на хлебные их товары.

21. По показанию туземцев от Аткиса до Нипона перебегают на бусах в сутки с небольшим, а до города Матсмая четыре, ибо пролив между Матсмаем и Нипоном весьма быстрый.

Правительство, побуждаемое намерением распространить торговлю и промышленность на северо-восток Сибирскаго края, не отказывалось и после Лебедева от попыток завести торговыя сношения с Японией. В 1792 г. снаряжена в Охотск особая экспедиция под начальством поручика Адама Лаксмана[132]. Поводом к тому послужило возвращение в Японию купца Кодою с товарищами, потерпевшаго потерю судна и груза на Алеутском о. Амчитка[133]. Японцы, вывезенные с Амчитки промышленными компании Алина, на их судне «Кирилл Александрийский», в 1787 г. в Камчатку, доставлены оттуда в Иркутск, где содержались на казенном иждивении. Когда потом они пожелали ехать в Петербург, Сенат позволил уволить их из Иркутска, но не употребляя казенных расходов, а не пожелает ли кто из посторонних доставить их в Петербург. Японец *Дои куку Кодою* уехал в декабре 1790 г. с профессором Академии наук, надворным советником Кириллом Лаксманом[134], а трое - *Синцо* (Николай Колотилов), *Конга* и *Исокига* следовали туда при транспорте с ревенем.

Случай возвращения японцов в их отечество открывал надежду завести с Японией торговые связи тем паче, что никакому европейскому народу не было столько удобностей, как русскому, в разсуждении ближайшаго по морю разстояния и самаго соседства. В этих видах императрица Екатерина II—я указала — у профессора Лаксмана, который привез с собою в Петербург начальника тех японцов, Коодоя, взять объяснение относительно заведения торга с Японией.

Объяснение, составленное Лаксманом, заключалось в следующем:

1 — е. В Японию привозятся для продажи иностранные товары — 1). Тонкия сукна, камлот, стамеды и прочия тонкия шерстяныя ткани, 2). Сафьян и выделанныя кожи, 3). Бобровыя и лисьи кожи с шерстью, также другая на лошадиныя покрывала годныя вещи, 4). Европейския материи, как верверет, плисы и проч., 5). Всякие стеклянные товары — бутыли, фляги, сосуды, зеркала, люстры и 6). Разные предметы роскоши. А из Японии вывозятся: 1). Бумажные ткани и полотна, 2). Шолковые материи — атласы, гродетурь: штофы, тафты и другая, 3). Чай, разные плоды, сахарный тростник, 4). Фарфоровая посуда, лакированыя вещи, хлопчатая бумага, шолк, 5). Сарочинское пшено, разные стручковые плоды, прянности и 6). Прутовое золото, продаваемое на вес.

2 — е. С давних пор Японцы не стали терпеть у себя европейцов, однакож примечено, что такая нетерпимость весьма умалилась от хорошаго поведения там голландцов, почти уже 200 лет продолжающегося. Тамошнее обращение теперь, в сравнении с временами Кемпфера[135], чему уже 140 лет миновало, сделалось, по сказкам Коодоя, гораздо способнее, да и самая роскошь с того времени норочито возросла, от чего нужды японцов увеличились и торговля их стала важнее; а что голландцы и англичане, из

которых последние основали селение в заливе Нотке на Ам. [американском][136] берегу, распространяли в Европе весьма невыгодное известие о поступках японцов, то это, думать надобно, от того единственно произошло, дабы отвратить соревнование в прочих торгующих европейцах и, чтобы одним им пользоваться выгодами, происходящими от торговли с японцами.

К знакомству и торговым сношениям с Японией никто не имеет столько удобности, как русские купцы, торгующие на Тихом океане, да и самое наше соседство дает нам ближайшее на то право. Никто не имеет легчайшаго сообщения, никто не может иметь от того большей пользы, как наши купцы давно уже о том знакомстве помышляющие, чего для весьма желательно, чтобы они могли получить случай к первому в этом деле приступу чрез возвращение остальных, потерпевших крушение японцов, доселе находящихся в России. Из 17—ти японцов в восемь лет умерли 12, что показаться может чрезвычайным (22), однако это наипаче приписать должно необыкновенным трудностям и заботам, суровому климату, также суровой и переменной пище на островах и в Камчатке. Почему, необходимо нужно промышлять об отправлении их неукоснительно в отечество и предохранить их от подобных затруднений; но надлежит отменное о том приложить попечение, чтобы этих чужестранцов вверить благоразумному и сострадательному провожатому, дабы они великодушными и безкорыстными сколько возможно поступками приведены были в состояние и воспоминать наше оказанное им дружество. Если они как друзья в свое отечество препровождены будут и станут хвалиться такими нашими благодеяниями, то такое доброе разглашение иных добрых купцов, ездящих для местнаго торга в Ессо и на острова, смежные с нашими Курильскими, поощрять к заведению с нами торговли и знакомства, если бы против всякаго чаяния, тамошнее правительство оставило это без всякаго уважения; сверх того любопытный проводник возвратился бы с полезными примечаниями и известиями касающимися тамошних стран познания весьма достойных.

3-е. Судоходство по р. Амуру есть великой важности. Наши владения и торговля на Тихом море без этого сообщения всегда пребудут маловажными и только великия издержки и убыток, наипаче правительству, причинять не перестанут. Река же Амур течет чрез хлебородныя к заведению наивеличайших селений удобныя земли, также имеет все выгоды к судоходству. Климат там еще умереннее, чем в Иркутской области, поелику там места

22. Японцы, 17 чел. в дек. 1782 г. вышли на судне из г. Широко в Иедо с товарами; судно их, без руля и мачты, 6 Авг. 1783 выбросило на о. Амчитку и разбило. Во время 4 летняго пребывания на Амчитке из числа японцов умерли здесь 7 чел. от цынги, 1 умер еще ранее во время похода, а 9 прибыли, 29 Авг 1787, на «Кирилле Ал.» в Камчатку, откуда в 1786 перевезены в Охотск и потом в Иркутск.

ниже, ближе к морю и от северных ветров защищенный Становым хребтом, да и, по сказкам, находятся удобныя пристани как на устьи реки так и лежащем против него о. Сахалине. И так чрез это ближайшее сообщение, нежели какое иметь ныне чрез Охотск, можно бы все тяжелые вещи для наших владений, все купеческие товары, наипаче стекляные с Иркутских и Нерчинских фабрик доставлять гораздо дешевле с большею удобностию. Для приобретения точных известий об этой великой реке почитается лучшим и более сокрытым предлогом, распустив вначале слух, что положено намерение возить свинец с Нерчинских заводов в Читинск, а оттуда провиант, железо, соль, вино и пр. по Шилке и Аргуни водяным путем и это может почтено за дело обыкновенное и ни малейшаго не произведет подозрения. Под этим предлогом можно будет построить выше р. Горбицы два судна, обыкновенный дощаник и плоскодонное мореходное судно; первое будет стоить 300, второе 3 т. р. Когда суда будут изготовлены к морскому походу и снабжены годовою провизиею, то могут незаметно пуститься по Амуру и при первой пограничной заставе объявить, что некоторое число ссыльных, из коих одна часть экипажа должна состоять, убежали. Такие случаи, что ссыльные бегают за Китайские пределы, нередки и никогда никакого подозрения не возбуждали, поелику считают их легкомысленными бродягами и как скоро поймают, буде не обличаются в воровстве, без дальних околичностей выдают первому на форпосте офицеру. Предприятие с возможною тайною должно быть произведено и знать об этом должен один наместник, пачеже кто из нижних канцелярских чинов. Да и наши болтливые купцы не должны нимало о том ведать. Наместник может объявить им только, чтобы к известному сроку было у них одно из охотских мореходных судов готово для отвоза японцов. Срок равным образом должен быть известен и на судах в тайную поездку назначенных, дабы они к оному поспешали достигнуть Удского острога, или Сахалинскаго канала[137], где бы оба мореходныя судна соединиться и купно мореплавание продолжать могли.

4 — е). Предводительство экспедициею должно быть поручено человеку чиновному не только для сохранения во всем порядка, для наблюдения, чтобы всяк рачительно исполнял свою должность, для чинения и собрания нужных примечаний касающихся физических, экономических, политических; но и для придания некотораго рода важности, на что отменно смотрят в восточных деспотических землях, тем наипаче, что у них все безчиновные люди причисляются к черни и ни малого уважения не удостоиваются. Пристав этот должен быть снабжен от Иркутскаго наместничества сообщением к Японскому правительству написанным, в коем изъяснено — б было попечение наше о

претерпевших несчастие японцах и упомянуто ожидание такового — ж похвального вспоможения нашим, буде они претерпят подобное несчастие на водах им принадлежащих. Вообще долженствует быть сделано уверение, что все наши плавающие каждому по торгам и промыслам проезжающему и странствующему Японскаго государства подданному станут оказывать дружество, возможное вспомоществование, покровительство и справедливость; наконец можно упомянуть и о наших купцах и купеческих производствах. Такое сообщение должно быть переводом на языке японском и голландском; неизлишне будет приложить перевод и на английском языке, поелику купец Кодою объявил, что, кроме голландцов, другой европейский народ японския посещает гавани, именно англичане.

При первом приступе в деле, купцы наши должны показать себя равнодушными сопровождателями и наблюдателями могущих быть приключений, а торговлю почитать за постороннее дело.

Нижные чины для назначаемых в тайную экспедицию судов должны быть снабжены на полтора года следующим жалованием; 15 ссыльных 810 р., 10 тунгусов, нанятых по доброй воле, 750 р., 15 солдат, или казаков 1,000 р., 4 унтер — офицера 300 р., 2 штурмана 360 р., 2 ученика 180 р., офицер 450 р., 1 подлекарь 180 р., межевщик 600 р., рисовальщик 600 р., и директор 1,500 р. Итого . . 6,730 р.

Для чрезвычайных издержек, на инструменты и необходимые вещи при наблюдениях в пути . . . . . 10,000"
На содержание японцов в пути . . . . . 1,000 "
Всего . . . 17,730 р.

В дополнение объяснения Лаксман прибавил:

1). Находящиеся в Петербурге английские негоцианты весьма старались получить к себе привезеннаго им сюда японца для отправления его от себя в Японию и хотели щедро вознаградить его за все убытки, понесенные им в провозе в столицу того японца. Равныя намерения оказывались и со стороны голландцов.

2). Несправедлив разнесенный слух, будто устье Амура заросло тростником и для судов непроходимо.

3). На самом устьи Амура, или на южных наших Курильских островах, или на лежащих еще далее к югу пустых островах надлежит избрать способныя места, имеющия спокойныя гавани, для заведения селения, дабы ближайшее сообщение, облегча торговлю японцов, поощрило их посещать наши гавани и чтобы не иметь нужды делать тоже при северном конце сего государства, что принуждены чинить голландцы в Дезиме[138].

4). О размножении народа и заведения пашни, в Нерчинской области и вдоль Китайской границы, надлежит помышлять с великим рачением, дабы посредством хлебопашества довольное

количество хлеба было иметь в запасе, к чему можно поощрить тунгусов и разный поколения мунголов[139]; равным образом можно на оное обратить по всей северной Сибири разсеянных казаков, которые по большей части, вотще провождают свое время, под присмотром знающаго начальника, чрез что может составиться и выгодное пограничное войско и

5). Двое из японцов приняли христианскую веру, из коих — один в больнице без ноги; у них молодые люди могут научиться японскому языку, так же и у прочих во время самаго проектируемаго путешествия, которое более года продлиться может.

Приняв в уважение представления профессора Лаксмана и предусматривая могущую из того произойти пользу для государства, императрица Екатерина И —я возложила указом 13 сентября 1791 г. на попечение правящаго должность Иркутскаго и Колыванскаго генерал — губернатора, генерал — поручика Пиля, план Лаксмана привести в действо:

1). Для путешествия к Японии или нанять на казенный кошт в Охотском порте одно надежное мореходное судно с искусным кормщиком и потребным числом работников и служителей, довольно в плавании искусившихся, или же, буде к тому времени капитан Биллингс[140], в известной экспедиции находящийся, с эскадрою своею туда прибудет, вместо найма употребить одно из его судов исправное, со всем нужным экипажем, наблюдая только, чтобы начальник на нем был из природных русских, а по неимению из таковых способнаго, хотя и из иностранных, но не из англичан и голландцов;

2). На судне этом отправить, на всем казенном содержании, японцов, оставляя однако —ж двух из них, христианский закон восприявших;

3). Для препровождения японцов в их отечество употребить одного из сыновей профессора Лаксмана в Иркутском наместничестве при должностях находящихся, имеющих познания астрономии и навигации, поруча ему, как в пути, так и в бытность в Японских областях, делать на водах, островах и на матерой земле астрономическия, физическия и географическия наблюдения и замечания, равно и о торговых тамошних обстоятельствах;

4). Для установления порядка и управления сей экспедиции составить начальнику ея ясное подробное наставление, заимствуя к тому совет и нужныя объяснения от профессора Лаксмана, который довольно о сей части понятия имеет;

5). При возвращении сем японцов, вы долженствуете отозваться открытым листом к Японскому правительству с приветствованием и описанием всего произшествия, как они в русския области

привезены были и каким пользовались здесь призрением, что с нашей стороны тем охотнее на оное поступлено, чем желательнее было всегда здесь иметь сношение и торговыя связи с японским государством, уверяя, что у нас всем подданным Японии, приходящим к портам и пределам нашим, всевозможныя пособия и ласки оказываемы будут;

6). Для большаго еще обласкания Японскаго правительства, употребить из казны до 2 т. р. на покупку разных приличных товаров, которые вы от имени своего в Японию в подарок послать имеете;

7). При сей самой экспедиции стараться склонить какого-либо из русских Иркутских купцов отправиться самим, или из их прикащиков для опыта на том же посылаемом из Охотска судне в Японию с некоторым количеством отборных товаров для жителей той страны потребных, по продаже коих могли бы они купить японские товары, дабы из сего опыта удобно было получать просвещение, ради будущих наших предприятий в Японии;

8). Что касается до упоминаемаго в плане профессора Лаксмана предложения о изыскании новаго пути по р. Амуру, оное, по известным с Китаем обстоятельствам[141], почитается на настоящее время неудобным; а потому, чтобы подобным с нашей стороны движением не возбудить большаго в китайском правительстве внимания и в переговорах наших, об открытии взаимнаго торга, не подать повода к новым затруднениям, означенное предложение оставить без внимания;

9). Как из числа японцев два приняли христианский закон, и следовательно возвратиться в отечество уже не могут, то употребить их для обучения японскаго языка, который, при установлении торговых с Япониею отношений, весьма нужен будет; того ради и возлагается на распоряжение ваше, дабы они помещены были при народном училище в Иркутск с соразмерным жалованием и на первый случай отдать им для обучения японскаго языка 5 — 6 мальчиков, нарочно выбранных из тамошних семинаристов, дабы они со временем могли служить и переводчиками, когда произойдет у нас желаемая связь с Японским государством и распространить учение столь нужнаго к тому языка японскаго;

10). О потребной сумме на жалованье начальнику экспедиции и прочим чинам и служителям, которое долженствует быть назначено достаточное, на снаряжение экспедиции всем для нея нужным, на чрезвычайные притом расходы и на содержание в пути японцов, учиня исчисление, представить нам, дабы мы могли об отпуске тех денег кому следует дать повеления; а между тем на первоначальныя и благовременные приготовления заимствовать из сумм остаточных, принадлежащих к высылке в казначейство;

11). Сверх назначеннаго японцам содержания в пути, производить оное и здесь, по разсмотрению, из казны до того времени, когда они отправлены будут, а при отправлении выдать им еще подарок, назначенный в приложенном расписании (23), в коем написанныя их начальнику Коодою деньги и вещи получил уже он здесь из кабинета.

Надеемся впрочем на усердие и радение ваше, что все тут предписанное исполнится в точности[142].

Екатерина. 13 сент. 1791 г.

Граф Воронцов, препровождая к генерал-губернатору Пилю[143] два рескрипта, один об отправлении японцов в их отечество и сделании при этом случае опыта к заведению торговли с Японией, и другой о наших беглых, в особом к нему письме рекомендовал профессора Лаксмана, который советами своими и нужными объяснениями может способствовать в этом деле, особенно в составлении наставления начальнику экаспедиции, а также и одного из его сыновей, который назначен будет в экспедиции, поручал в милость и благоволения Пиля.

Оба рескрипта вручены профессору Лаксману. По прибытии его 26 декабря 1791 г. в Иркутск, с 10 янв. 1792 г., распорядки о снаряжении экспедиции, которые заключались в следующем:

1). Для возвращения японцов назначалось или нанять судно в Охотске, или употреблять для того одно из судов экспедиции Биллингса. Но как известно было, что частных готовых годных судов в Охотске не было, кроме совершавших уже походы и сделавшихся негодными к мореплаванию, а Биллингс воротится ли к желаемому времени в Охотск, было неизвестно, то чтобы выполнить без потери времени возложенное на него поручение, генерал-губернатор приторговал за 5 т. р. у купца Шелихова только что отстроенное в Охотске его судно *«Доброе предприятие»* или *«Св. Александры»* и написал исправляющему должность Охотскаго коменданта, коллежскому асессору Коху, приняв его от Шелихова, оснастить и снадбить всем потребным к плаванию, чтобы судно было готово к выходу в море будущим летом:

2). Судно поручено отправить в Японию под предводительством штурмана прапорщичья ранга Ловцова[144], из природных русских, довольно в мореплавании порядочнаго; а для препровождения японцов и делания наблюдений назначен из сыновей профессора поручик Адам Лаксман, находившийся по гражданской службе в г. Гижигинске, с придачею ему в помощь сержанта геодезии Туголукова. Сержант того же 10—го января поступил к японцам практиковаться в японском языке, а Ловцову в Камчатку и Лаксману в Гижигу посланы предписания воротиться в Охотск и ожидать там дальнейших распоряжений; 19 мая назначен еще

23. Начальнику японцов, Коодою, 150 червонных [монет], золотая медаль и золотые часы, двум японцам с ними возвращающимся по 50 черв, и по серебренной медали; а двумя японцам, принявшим веру православнаго исповедания и здесь остающимся по 200 р. каждому.

другой сержант геодезии, Трапезников, в помощь начальнику экспедиции;

3). Как в Иркутске не оказалось приличных для подарков товаров, то послан за покупкою их нарочный в Москву;

4). По приглашению губернатора, согласились отправить для опыта в Японию прикащиков с потребными товарами купцы Мелихов совместно с Голиковым и тотемский В. Рохлецов, которые также, по неимению у них в Иркутске товаров, за покупкою их послали нарочных в Москву.

5). Жалованье и прочее содержание имеющим отправиться в путешествие назначалось только на один год, с 1 июня 1792 г.; если же поход не совершится в год, то на содержание разрешалось употребить экстраординарную сумму;

6). На снаряжение экспедиции требовалось по первоначальному изчислению: покупка судна 5 т., 4 — х пушек 400 р., оснастка судна 3 т., 30 п. пороху 200 р., 60 п. свинцу и чугунных ядер на 720 р., 10 п. котлов медных 300 р., инструменты морские 2 т., смола и железо 1,000 р., 700 п. провианта 2,100 р., 50 ведер вина 898 р., на провизию в пути 500 р., содержание японцов до Охотска 1500 р., Лаксману жалованье с провиантом 1,500 р., штурману жалованье с провизиею 800 р. и двум его помощникам 1.000 р., морским служителям 1,500 р., двум промышленникам знакомым с мохнатыми и знающим острова до 22 — го о. — 2,000 р., сержанту геодезии 250 р., переводчику 250 р., двум японцам, принявших христ. веру 400 р. и на экстренности 7 т. руб., всего 32,318 р.

В число потребной по исчислению для экспедиции суммы, 12 т. р. присланы в Иркутск серебренною монетою. Представляя на усмотрение императрицы исчисление, Пиль уверял, что отнюдь более не понадобится на экспедицию, а может что окажется и в остатке, поелику заготовление главнаго по экспедиции лежит на исправляющем должность коменданта в Охотске Коха[145], который, по особенному усердию к службе и во всем исправной расторопности, исполнит повеленое со всею точностию и будет пещись о соблюдении казенной пользы, так как неутомимость его во всех поручаемых ему делах ему довольно известна.

Три японца и оба сержанта, также разныя принадлежности для экспедиции, отправлены из Иркутска в Охотск 21 мая с именитым гражданином Шелиховым; туда же вслед отправился и профессор Лаксман. Перед отправлением из Иркутска, японцы назначенные к отвозу в свое отечество, подали генерал-губернатору Пилю адрес: «В. п. милостивейший государь и отец Иван Алферьевич! За все оказанные попечения в. п-ва к нам всенижайшим милосердия и за содержание наичувствительнейшую приносим благодарность; в разсуждении сего также в покорности нашей просим и оставшихся здесь наших двух товарищей не оставить же, о чем мы можем донести и нашим начальникам, которые, думаем, не преминут в. п., за неоставление нас благодарение воздать».

Достроенное и вооружавшееся уже на р. Ураке судно Шелихова *«Александра»,* за малостию и неудобным расположением каюты, признано профессором К. Лаксманом, начальником экспедиции А. Лаксманом и штурманом Ловцовым за неспособное к назначенному вояжу и возвращено Шелихову; а для вояжа в Японию, по общему их согласию, избрано построенное в 1791 г. казенное транспортное судно, бригантин «Екатерина», как способнейшее по размерам и расположению. Бригантин раскрашен и убран наилучшим образом, сколько было возможно по местным условиям, а внутренним выгодным устройством, возможным по пространству судна, доставлены отправлявшимися на нем все выгоды в помещении для столь дальняго пути.

На все издержки из числа ассигнованных 32318 р. употреблены только 19,217 р. 69 к., полагая в том числе выданное всем чинам на судне годовое жалованье и оставленные на непредвиденные расходы 3,686 р. 60 к.; след. за всеми расходами осталось в излишке 13,100 р. 30 1/4 к.

Приняв во внимание величину судна, по общему согласию гражданина Шелихова, профессора и начальников экспедиции и судна, назначена на бригантин команда с жалованьем в год: поручик Лаксман 1500 р., штурман Ловцов 800, и ему в помощники штурман Олесов и подштурман Мухоплев по 500, переводчик сержант Туголуков и сержант геодезии, в помощь Лаксману, Трапезников по 250, боцманмат Тихон Сапожников 144, квартирмейстер Семен Кошелев 96, 15 матросов 1 статьи по 68 р. каждому, 2 плотника по 60, кузнец 60, лекарский ученик 80, артиллерии капрал 72, 3 солдата по 30 р. и один вольнонаемный, знающий Курильские острова, Иркутский мещанин Дм. Шабалин, 700 р. Прибавив к ним 3 японцов, 2 прикащиков от Шелихова и Рохлецова и при них 2 служителей и 15-летняго сына Коха, который, из усердия к славе отечества, отправился на собственном иждивении, волонтером, команду экспедиции составляли 40 человек.

Помощники и морские служители выбраны самим Ловцовым, лучшие и знающие свою должность; а для руководства в настоящем путешествии выдана Ловцову из Охотскаго порта морская карта из вернейших. Разных вещей для физической части экспедиции, также медикаментов, выписано на 776 р. 45 к. и в том числе книги: «Навигационные изследования», «Описания Японии Кемпфера» и «Путешествие в Японию Турнберга»[146].

Экспедиция устроена лучшим образом и снабжена без всякаго в чем либо недостатка, при посредстве профессора Лаксмана и Охотскаго начальника Коха. Первый, сверх упражнения в составлении под его (Пиля) руководством листа, следовавшаго в Японию, наставлений и прочаго, показал себя готовым, презирая немолодые свои лета, следовать в Охотск по многотрудному пути за препровождением японцов и там способствовать в нужных

распоряжениям и словесных наставлениях сыну своему, чтобы совершить путь сей с желаемым успехом; а Кох, при всей по тамошнему месту трудности своей обязанности, исправляя в течении 10 лет должность совестнаго судьи и, по неимению в Охотске достаточно способных чиновников, другая, особенно должность коменданта, без всякого упущения, успел устроить и отправление экспедиции в короткое время, укомплектовав всеми нужными припасами наилучшим образом, с соблюдением, при всей тамошней дороговизне, знатнаго количества ассигнованой суммы. (И тот и другой удостоились, 21 генв. 1793, зато монаршаго благоволения).

По окончательном снаряжении в Охотске экспедиции, поручик Лаксман и штурман Ловцов получили оба одинаковаго содержания наставления, как поступать:

1). По прибытии в Охотск Лаксмана из Гижиги, находится ему до отправления в море, в ведении коменданта Коха и под руководством его стараться успевать в приготовлениях и исправлениях должностей, касающихся экспедиции; Ловцов же, по прибытии с Камчатки, имеет принять в свое ведение судно со всем потребным довольным и годным к совершению вперед и обратно плавания экипажем, с исправными себе помощниками и морскими служителями; запасный же судовой снаряд, жизненные припасы, денежную казну и подарочныя казенныя вещи препоручить, по общему вашему выбору, в прием из служителей судна надежному человеку, который под общем бы надзиранием записал все надлежащим порядком в данныя для того книги и употреблял оныя с запискою в расход по обоих вас предписанию, с ясным показанием, куда какия вещи, или деньги употреблены будут и на что именно. Впрочем особая должность и попечение штурмана состоит — назначенное для экспедиции судно как можно скорее и в лучшем состоянии к походу исправить.

2). В помощь Лаксману в исполнении поручения отправлен из Иркутска Геодезии сержант И. Трапезников, а для толмачества знающий японский язык сержант же Егор Туголуков.

3). Когда судно будет укомплектовано экипажем и людьми и нагружено, тогда и Лаксман должен на него сесть и быть, невмешиваясь, кроме нужных советов, во власть в плавании и распоряжения штурмана Ловцова; считая себя, обще с японцами и прочими служителями, также и купеческими прикащиками, пассажиром; Ловцову же, испытанному в плавании, вверяется судно, груз, все служители и пассажиры на основаниях морских правил.

4) По выходе из Охотскаго рейда, имеет Ловцов держать курс прямо в Японию и, пройдя цепь Курильских островов с удобной стороны, по совету бывалых, служащих на судне, знакомых мохнатым курильцам, первую пристань возыметь на 22-м курильском острове под 45° с. ш. лежащим и, по пристании, буде

9). По достижении японской столицы, первое ваше бдение есть в том, чтобы вручить их верховному правительству посланный от меня с вами лист, в коем посылка сей экспедиции в Японское государство объяснена. По поводу сему, должны вы их духовному начальнику вручить от меня лист и Коодою с его матросами предоставить; а отправленные с вами подарки, кому что по усмотрению вашему из японских начальников и других чиновников дать будет нужно, от имени моего дарить, примечая с каким видом будут они ими принимаемы — не разсудят ли иногда за оные отдаривать, — оные принимать с обыкновенными учтивыми отзывами, и после всему тому дать верную записку, кому что отдано будет в подарок вами и от кого что, напротив, получится; причем стараться испросить позволение нашим купцам с их купцами на японские товары расторговаться и тем завести сходную для обоих государств торговую связь и лучшее знакомство. А между тем должность есть ваша с осорожностию делать примечания обо всем том, что для торговой связи полезно быть может, испытывать какими количествами и ценами там всякия лесные угодья, как-то тес, бревна, брусья, мачтовые деревья, китовый жир и пр. покупается. Сие нужно для того, чтобы узнать, чем сходнее можно с нашей стороны заменить оборот японской торговли. Впрочем, буде тамошнее начальство, или чиновники какими-либо вещами вас одарят, оные обязаны вы, по принятии, во всякой целости доставить ко мне; но на случай, буде паче чаяния, по встретившимся непредвиденным и непреоборимым препятствиям, недостигши прямо японской столицы, принуждены будете в другой какой японский знаменитый город, должны о пропуске туда, куда настоит вам стремление, просить главнаго тута начальника, объяснив ему тоже причину, как и выше сказано, о вашем посольстве и испросив его позволение довершать путь свой до их столицы. Если же иногда начальник сего города сам собою на то не напустился, просить его, чтобы он отколь должно потребовал на то позволение и когда оное получится вам будет объявлено, должны поступать вы по вышеописанному. Но если случилось бы и так, что тот начальник японскаго города получил повеление, чтобы отправленный с вами лист и японцев принять ему самому и вы никаким своим убеждением склонить на желаемое предложение неуспеете, в таком случае неостанется уже вам ничего другого делать, как вручить ему лист и японцев — ожидать на то из столицы известия — и буде и то зачем-либо от них неполучите, так как может быть незахотят они сделать вам и ответствия, то по крайней мере, испросив от того начальника японскаго города ответствие, с чем вам обратно следовать будет должно, также и на промене в их городе наших товаров позволение, следовать обратно.

10). Во время вашего в Японии пребывания, непосредственною должностию вам, Ловцову и всем с вами будущим подтвердить, поставляя, чтобы при всякой осторожности, как в 6 п. сказано, сколько возможно обходиться наиучтивейшим образом, доказывая самим поведением великодушие народа Российской империи, устраняясь от всего того, что только заключает в себе неприличное, как — то: употребление питий до некотораго безобразия, употребление игор и прочих низкостей, словом вести себя так, чтобы особенное заслужить уважение к величеству Всероссийской империи; особливо же буде кто из ваших подчиненных окажет какую — либо подлость и несоответствующие поступки доброму порядку, то о таковом, сверх должного по мере вины на месте вами изыскания, по возвращении донести мне, с которыми и поступлено будет по всей законной строгости, для чего и нужно во время вашего следования внушать почасту, дабы они содержали сие в незабытной памяти; причем, во время вашего пребывания в Японии, стараться собрать полезныя и любопытства стоющия сведения и примечания к развязи и дополнению тех известий, которыя мы чрез Кемпфера и прочих путешественников о сем государстве имеем. Притом стремите особо все ваши прележание к получению разных любопытных вещей и редкостей, о коих в 6 п. упомянуто; преимущественно ж, с общаго согласия, старайтесь разных минералов, семян, а особливо чайных и прочих, с запискою от того что купите и за сколько.

11). Достигши таким образом главной меты вашего посольства, запасшись всем нужным, получа от правительства японскаго по вышеописанному обстоятельству ответный лист, или увольнение, следовать обратно в Охотск, а чего несовершили в переднем плавании, то стараться имеете, или Ловцов с совета вашего, без потери времени окончить во время обратнаго пути.

12). Во всем относящемся к пользе службы ея и. в. вы должны вести себя и поступать, как долг велит доброму, честному и искусному офицеру и тем тщиться заслужить высочайшую милость; в противном случае будете отвечать по мере упущения, или преступления — по строгости законов.

13). По обратном прибытии в Охотск, судно, помощников, морских служителей и все оставшееся казенное имущество, жизненные припасы и деньги обязаны вы, обще с штурманом, сдать охотскому коменданту, а вольных людей, с аттестатами и по договору жалованьем удовольствовав, отпустить; затем Лаксман и Ловцов с прочими служителями должны с поспешностию требовать себе сюда отправления от охотскаго начальника и, по прибытии в Иркутск, представить ко мне журнал, карты, планы и все записки и собранныя любопытства достойныя вещи и прочее, как все идущее для донесения ея императорскому величеству.

Пиль.

А. Лаксман получил 1 авг. повеление с постановлением генерал-губернатора Пиля касательно совершения плавания и для руководства к выполнению всего по вверенной должности; а по

совершенном изготовлении в походу, он получил от охотскаго коменданта предписание для ведения лучшаго порядка и книги для прихода и расхода. Бригантин «Екатерина» вышел из устья р. Охоты, 13 сентября 1792 года. О походе приводим записку из судового журнала[149]:

Идучи прямо на юг, 17 сент. увидели о. св. Ионы, который прошли в разстоянии 7 верст и сняли вид с восточной его стороны. Окружность острова, с имеющимися на O и W отпрядышами, около 6 верст, а перпендикулярная вышина вышедшая к N нависшим утесом, казалась около 60 саж.; безлесен. Продолжая плавание и пройдя 1,150 верст, увидели 26 сент. простирающуюся к SO и SW землю, которая, по знаемости Курильских островов мещанином Шебалиным, опознана им и составляла 19—й о. Итуруп. Следуя вдоль берега его к SO, 28 сент. увидели сопку на подобие сахарной головы[160], покрытую снегом, которая, по показанию Шабалина, составляла N оконечность 20—го о. Кунашира; далее прошли пролив верст в 40, разделяющий 19 и 20—й о. и полагали пройти проливом между 20 и 22; но за неспособным ветром, по сомнению, как слышали, что пролив местами узок, кривлеват и никогда еще по нем судами непроходили, оставили это намерение и сделав поворот лавировали против пролива 19 и 20 островов до 6 октября, в которое прошед пролив, шли вдоль восточнаго берега стороною 20—го острова и недойдя гавани, на южной его стороне, бросили якорь; но как грунт был ненадежный и судно стало дрейфовать, то снялись, лавировали, и на другой день стали на якорь верстах в 7 от севернаго берега 22—го о. Разсмотрев летники мохнатых, Лаксман, с 13 чел. воруженных, поехал разыскивать удобную гавань для зимовки судна, и не живут ли где по близости японцы. На берегу, за убегом мохнатых, никого не нашли, почему и поехали обратно. Увидев на берегу трех чел., бежавших от них курильцов Шабалин, знавший несколько по—курильски, остановил их. Когда подошли к ним, они, присевши на колени, в знак приветствия складывали руки над головою и, опуская вниз по бороде, делали ими разныя движения. Через полчаса собралось их до 15 чел. и они звали в другое неподалеку селение, где живут их старшина и начальники; но как время подходило к ночи и матросы, налив бочку воды, в чем помогали им и курильцы, возвратились, то, разделив им по несколько листков табаку и получив от них свежей рыбы, отправились обратно на судно.

Октября 8—го, по утру, отправили байдару с переводчиком Туголуковым и штурманом Олесовым в другия стойбища курильцов, показываемыя ими накануне и называемыя, по имени речки Никшец[1]'". Пристав к берегу, они встречены были множеством курильцов и японцами; последние прошли к себе вдом, где жило их 6 чел.; из них один был надзирателем от матсмайскаго начальника для сбора податей и разных пошлин с продаваемых курильцами японским купцам товаров, другой — прикащиком Матсмайскаго купца, который на 20—м, 21—м и 22—м о—х имел на откупу некоторые пристани, прочие четыре были их служители. Всех служителей в разных местах, по стойбищам в близости живущих курильцов, было 23 чел.; надзиратель между ними ежегодно переменялся.

На запрос, нет ли по близости для отстоя судна удобной гавани? объявили, что есть не в дальнем разстоянии бухта, которую укажут и где нередко их суда по одному и по два зимуют. Наших, по обычаю, угостили, обедом; потом приказчик с тремя служителями и курильцами согласился в их байдаре ехать на русское судно. Прибывшие вместе с нашими японцы и курильцы, привезли в знак приветствия пуд пшена и несколько табаку мохового в подарок, за что отдарили им голову сахару. Затем говорили о бухте и нет ли где другой безопаснейшей гавани. Они отвечали, что есть на полуденной стороне гавань, называмая Ат—кис, но что в настоящее время, вразсуждении теснаго между подводными, поливными камнями, около восточнаго мыса сего острова, следовать опасно до оной и не советовали. Они возвратились, оставив двух стариков мохнатых для указания бухты, называемой Нимуро (25), куда на другой день наши буксиром втянулись и остановились. Бухта находилась от стойбища Никшец в 24 верст. На ней, также как и на стойбище, у японцев были выстроены дом, амбар и крытый травою сарай. К вечеру того же 9 октября прибыл на пристань, из стойбища Никшец, японский надзиратель в курильских лодках. Все имущество с лодок перенесли в дом, а лодки вытащили на берег; курильцы поставили на берегу шалаши, крытые чирелами (циновками из травы и тонкаго камыша).

Съехав на берег в дом, Лаксман был принят весьма ласково и как он не садился, по японскому обыкновению, на пол, то поставили скамейки, покрытые чирелами, просили на них садиться, угощали чаем и приготовили ужин, от котораго он отказался. Потом имели разговор о причине следования, вразсуждении прозимовки, о построении на берегу светлицы и казармы, также не будет ли какого безпокойства от мохнатых. На что уверяли, что их суда стоят безвредно, построится можем возле них; чтож касается безпокойства от мохнатых курильцов (26), хотя дальняго ожидания ныне и не можно, однако для соблюдения предосторожности должны будем в этом месте вместе зимовать; впрочем всегда уезжаем нынешним временем в Матсмай, а сюда приходим с первыми судами в мае, исключая некоторых служителей, кои остаются для наблюдения по пристаням над строениями и прочим. Затем спрашивали о числе людей на судах

25. Ловцов снял план бухты.

26. Японцы называют мохнатых *Эдзо—джихито,* землю же, или же северную часть о. Матсмая, на которой Эдзо; мохнатые же себя называют *Айно.*

для донесения подробно обо всем своему начальству. Лаксман просил отправить от него письмо к матмайскому губернатору, также спрашивал о имени губернатора, чрез сколько дней посланный достигнет Матсмая и в каком разстоянии отсюда? отвечали: губернатора величают *Шимано Камисама;* скорее 30 дней землею, выдти не можно, ибо считается отсюда 300 японских ри (27), места сплошь гористыя и топкия и большая часть дороги занята стойбищами курильцов в 20 и 40 верстах расположенными; в иных местах переход бывает и морем в байдарах курильцов.

12 октября отправлено письмо, переведенное переводчиком и бывшими на судне японцами, следующаго содержания: «Великаго Нифонскаго государства его тензин — кубооскаго величества Матсмайской губернии главнокомандующему *Шимано Камисама.* Извещая сим главнокомандующаго Матсмайской губернии начальника, о воспоследовавшем следовании нашем Нифонскаго государства в главное начальство, назначаченном, по случаю его тензин - кубооскаго величества торгующих подданных Коодою с товарищами, спасшихся по разбитии их судна при островах Алеутских, где русские промышленники за два года до сего подобное же в разбитии судна злоключение претерпели и ожидали тут других за промыслом зверей, разъезжающих около тех мест судов; по природному и свойственному человеколюбию и чувствительной сострадательности, соболезнуя о несчастном жребии, старанием своим из разбитых своего и тензин-кубооскаго величества судов построили одно удобное к путешествию судно, вывезли их оттуда в ближайший русский город Камчатку; а сего города начальники, как исполнители человеколюбивых великой всероссийской императрице узаконений, повелевающих всем странствующим оказывать всевозможное покровительство, употребили все силы для лучшаго истребления из памяти их того претерпеваемаго страха и нужды, коими одолеваемы были, доставили их в наместнический город Иркутск, откуда, при первом о несчастии их сведении, ея императорское величество всепресветлейшая российская государыня, по высокоматернему и единственно о благе человечества пекущемуся покрову, указать соизволила великаго Российскаго государства войск ея императорскаго величества генерал — поручику, Иркутскаго и Колыванскаго наместничества государеву наместнику и разных орденов кавалеру, Ивану Алферьевичу Пилю, чтобы упомянутых подданных великаго Нипонскаго государства возвратить в их отечество, чтобы они могли видеться с своими родственниками и соотчичами.

Вследствие таковаго высокаго ея императорскаго повеления его высокопревосходительство и отправил нас как для посольства

27. *Ри* - японская верста в 2,160 саж., что составит 1,240 рус. верст и 300 сажен. (В тексте, несомненно, ошибка. Ри равняется примерно 2 русским верстам. Примеч. ред.).

в великое Нипонское государство к главному правительству, так и доставления онаго государства подданных в свое отечество с подробнейшим описанием о их приключении и обо всем прочем по собственной смежности.

Но как, дошед до сего берега, обитаемаго курильцами, свиделись со служителями начальства вашего и почли за лучший способ, как уже наступило позднее осеннее время, здесь зимовать, разсудили, для сведения вашего и собственной пользы нашей и для безопаснаго будущей весною путеследования, просить их о доставлении вам, главному Матсмайскому начальнику, письма нашего, которым просим, чтобы вы от себя великаго Нифонскаго государства главному правительству возвестили сами о нашем туда шествии с таковым расположением, дабы главное начальство онаго государства на случай, если, по приближении нашем к берегам Нифонскаго государства, мы иметь будем, недошед главной пристани, либо в разсуждении погод, или других могущих встретиться случаев, необходимую нужду в пристанище, чтобы нам, как соседственным союзникам, без всякого препятствия безвозбранный вход иметь позволяли, не считая нас за противоборствующих и нечестивых противников.

Уведомляя же вас сим письмом, также просим, что когда вы получите из главнаго начальства Нифонскаго государства на уведомление свое по сему письму нашему, для продолжения нашего путеследования соответствие, нас в разсуждении, чтобы мы не могли упустить удобнаго времени, о сем главнаго начальства предписании поспешить уведомлением не оставить. (Лаксман, Ловцов. Остров Эзо)»[152].

14 октября выбрали вместе с японцами место на берегу, в 60 саж. от их строения, для постройки светлицы и казармы. 17 — й надзиратель Аткисской[153] гавани с одним курильцом были на судне. Последний разсказывал, что за три года видел на здешнем острове трех человек нам подобных, волосы русые и платье как у русских же; но откуда они зашли и куда отправлены объяснить не мог[154], как только, что они награждены были от матсмайскаго начальства пшеном и платьем. 18 октября, предложили переводчику спросить японцов, как предписано в наставлении, не было ли у них с мохнатыми какого несогласия и из разговоров служителей узнали, что 1788 году в мае пришло японское судно с разными на курильскую руку товарами в пристань называемую *Чируй* при речке *Шимнец* (до коей, отсюда на NW, в лодкам перегребают в два, а пешком в три дни), где здешние и 20 — го острова курильцы, сговорясь, из зависти на привезенные товары, побили 75 чел. японцев, а товары разделили между собою. Однако вскоре, небывшие в согласии дали об этом знать жившим в ближних местах японцам, а от них в город Матсмай; почему был прислан чиновник с 150 чел. для разбирательства и усмирения по делу сего бунта. Собравши тех курильцов в пристань, называемую *Нотка,*

состоящую на восточной оконечности сего мыса, в 13 вер. отсюда, и тут казнил зачинщиков бунта; из них тоенов и старшин 35 чел.| коих головы, для яснаго свидетельства, осоливши, увез в Матсмай! а тела приказал разбросать. Также от тех служителей слышно было, что курильцы, в разных около здешних мест пристанях их стойбищах по 5 — 7, смотря по селению, оное число японских служителей побили, как и думать должно, не из чего другого, как от того, что японцы поступали с ними весьма свирепо и все, что только курильцы промыслить могли, у них отбирали и даже принуждали их к промыслу и ко всяким тяжким работам, что самое из речей мохнатых, сказанных Шабалину, явствует.

Сверх того разсказывали японцы, что мохнатые курильцы по северному берегу сего острова до пристани Чируй верны, а далее против 20 острова, равно как и на западной стороне живущие весьма непостоянны и сумнительны.

26 ноября был на судне чиновник, который имел разъезды для описания, переписей и разных сборов на островах 16, 17, 18, 19, 20 и 21—м. 27 нояб., посетивши на берегу японцев, видели у прибывшаго из разъездов несколько тюков с собранными у курильцов бобрами и выдрами. С судна имели выезд во всякое время только к строению, которое шло медленно, ибо служители все это время были одержимы кашлем и кровяными поносами.

2 — го ноября, предлагали японцам продать сорочинской крупы; но такой продажи они не смели делать ни на деньги, ни на промене товаров, но предлагали даром и 6 — го прислали 2 пуда. 17 —го перебрались на берег в светлицу и казарму, оставя на судне только караул.

12 декабря, приехал из Матсмая начальствующий чиновник, по имени *Кумазо Штееми,* а по чину называемый *Матзуге* с лекарем. 13 —го, посетив светлицу, вынул первый лист и читал следующее: посланное от вас письмо губернатор получил и препроводил оригиналом в столицу *Еддо,* затем и прислал, чтобы о сем уведомить и быть здесь как для охранения вас от притеснений могущих встретиться от курильцов, так и для вспомоществования, если в чем надобность случится; после, поклонившись по своему обычаю, спрашивал о числе людей, коих записывал поименно, также счет и несколько российских слов. После, вынув из книжки сложенный лист, указывал четыре части света; но как карта, по-видимому, древнейшаго издания и многотысячная копия, совершенно несогласующаяся с новейшими описаниями, то показали ему большой, новонапечатанный глобус и карты четырех частей света; увидя, свои положил и любопытствовал, и был, как о разделении частей света и всех государств, так и о пространстве оных, показанием удовольствован, равно как и показанными в географии печатными гербами. Будучи тем весьма доволен, просил, как он будет обще зимовать, чтобы мы его равно дружески посещали.

14 —го дек., разсудив по общему согласию, для лучшаго знакомства послали с переводчиком от особы ея величества подарок: несколько аршин сукна, верверету и два сафьяна; но он отказался, объясняя, по их закону и обыкновению не может без опасения принять до того времени, пока не последует, по донесению о прибытии, предписания от их императора о позволении нам следовать, куда от начальства отправлены. Кумазо (28) просил чрез переводчика одолжить его на время глобусом и географиею, которыя намерен скопировать, если дозволяется, которые и были отосланы. Когда на другой день был у него Лаксман, то видел, каким образом он копировал. Положа на карту свою тонкую, прозрачную бумагу, он обводил искуснейшим образом кистью без малейшей ошибки. Еще видел у него их сочинения карту Матсмая, или Езо, с приобщением острова, называемаго Карап[155], который стоит против Матсмая с NW и SW стороны, которую для скопирования получили. Скопированная, по надписании оной по —японски лекарем Кенго, осталась у штурмана Ловцова для соображений в плавании. 22 дек. приехал из Матсмая другой, такой же чиновник, в товарищи к прежнему и объявил те же слова.

23 дек., переводчик, на данное ему приказание — выведать у японцов обстоятельно о Караптинском острове — разсказывал, что и Карап состоит под ведением Матсмайскаго губернатора[156], люди же, живущие на нем, такие же, как и на здешнем острове, в великом множестве, с коих, как и с здешних, собирается подать сушеною рыбою, жирами, сушеными грибами, а отчасти и лисицами; а матсмайцы привозят к ним пшено, вино, дабы, табак, разныя железныя поделки, чугунные котлы и разную деревянную под лаком посуду, что оные карапты торгуют с корейцами, которых японцы называют *сандан-айно*[157]*;* с онаго острова до матерой земли корейцов считают четыре ри японских (17 вер. 140 саж.)[158]; корейцы привозят к ним корольки, дабы и китайки, а от карапов получают разных зверей, пушные товары, — соболей и лисиц — и кожи диких коз, кои доставляют китайцам.

29 —го, прибыли в пристань Нимуро по особливому делу столичнаго города двое чиновников: перваго чин *Гофушин ягу,* фамилия *Танаби,* а имя *Яссузо* , втораго чин *Огобито нецуке,* фамилия *Такусакава,* имя *Ренжиро* и при них лекарь, коего фамилия *Ген нак,* а имя *Ген—нан* .

30 —го, оба чиновника с лекарем были у нас с изъявлением почтения и объявили, что будучи на Матсмае, и известившись о нашем прибытии, предприняли следовать сюда единственно из своего любопытства, чтобы нас видеть. Потом спрашивали об отдаленности нашего государства, о величине и пространстве

28. Во всем государстве японцы друг-друга одним именем называют; а хотя фамилия и ставится напереди, но это единственно в письменном производстве употребляется.

онаго и разных обыкновениях; видя разные вещи, о фабриках, заводах и разных рукоделиях; разсматривали золотую, серебрянную и медную монету, также карту землеописания обеих половин земного шара, которую также просили дать скопировать. На все их любопытство Лаксман старался их удовлетворить подробнейшим истолкованием чрез переводчика.

Но как они жили совершено на счет матсмайскаго губернатора, то здешние чиновники, получа известие, должны были построить к их приходу другую травяную казарму и, перейдя в оную, очистить свой дом. Весьма приметно было, что они, под видом собственного любопытства, были нарочно присланы наперед для совершеннаго разсмотрения и изведания настоящаго намерения, так как мы им, по-виДимому, сомнительными казались.

Ознакомясь со временем ближе, посещались нередко; наши ходили также и к матсмайцам, но они, с прибытия Еддовских, к нам ходить уже не смели. Переводчику для обучения их языка велено от Лаксмана ходить к ним повседневно, о чем и они просили, как был им нужен перевод с подписей на картах, кои из них всякий иметь старался.

В видимости нашей могли приметить, что японцы были весьма прилежны и трудолюбивы: не оставили наше судно, чтобы не сделать модели и для оснастки просили человека, почему и был послан квартирмейстер; сняли чертеж с октанта (29) и даже с находившагося у Лаксмана токарнаго станка и с инструментов деревянные лекала.

1793 генв. 31 были мы формально званы, чрез посланнаго матсмайскаго чиновника, от Еддовских, чтобы сделали им посещение для дня их Новаго года, и по обещанию были у них. Год у японцов разделяется по течению месяца на 12 и через три года в четвертый на 13 месяцов, так что иногда Новый год бывает в феврале и марте; дни же отдохновения от работы, или праздничные бывают обыкновенно 1 и 15 чисел каждаго месяца, в кои обыкновенно ни один мастеровой неработает.

Накануне Новаго года зажигают перед своими идолами курительные свечки и, ходя по углам, бросают горстью жареный горох, произнося с криком: *«Они васото фуку усижи»* (дьявол вон, добро останься) и каждый, сколько ему от роду лет, съедает по столько числом горошин; еще бросают горох когда после Новаго года в первый раз бывает гром; также ставят в передний угол сделанные, из муки, пшена сорочинскаго колобки и украшают домы обставленные вокруг елками с навязанными бумажными листами, ленточками вдоль разрезанными. В Новый год японцы одеваются в самое лучшее платье, ходят везде с своими семействами, желая одни другим счастья и пребывают почти весь первый месяц в покое.

29. *Октант* — астрономический угломерный инструмент. *Прим. ред.*

Время делится, не по часам, а по горящему скрученному из тряпья, на подобие веревочки, фитилю, который равными, перевязанными узлами разделяется; так что когда зажжется, и до узла догорит, покажется известное прошедшее время и днем возвещается в их храмах ударами колокола, а в ночное время чрез часовых, которые, ходя по улицам, ударяют деревянными брусками.

Младенцу родившемуся при окончании года, всегда считается один год, несмотря хотя бы он, в последние дни последняго месяца, пред новым годом родился.

Их летоисчисление имеет свое начало от *Ник—о* (30), или за 660 лет до Р. Хр.

Небесных знаков считается, как и в прочих местах, 12: но только они имеют другая названия против европейских, как то, 1 — й *Не* — крыса, 2 - й *Уши* — бык или корова, 3 - й *Тара* — тигр, 4 — й *Уу* — заяц, 5 — й *Татсу* — дракон, 6 — й *Ми* — змея, 7 — й *Унма* — лошадь, 8 —й *Хитцуки* — баран, 9 —й *Сару* — обезьяна, 10 —й *Тори* — петух, или курица, 11 — й *Ину* —пес и 12 — й *И* — кабан. Месяцы считаются числом все по 30 дней; названия месяцов: *шегват, нигват, сангват, шингват, гогват, рукусвах, хичигват, кугват, джигват, джунгисваст, джунингваст;* високосный год называется *урунотоши.*

10 фев., по данному всегда подтверждаемому наставлению переводчику — узнавать расположение и мысли японцов о российском народе, он между прочими разговорами от Еддовских чиновников Яссузо (31), Ренжиро и лекаря их Ген-нана, слышал секретно следующий разговор: «Давно уже у нас в Японии о российском государстве, по довольном уверении от торгующих с нами голландцев, известно, что хотя бы какого владения и закона люди не были, когда к вам в Россию попадутся, со всеми таковыми жестоко и варварски поступают. Почему, по известному разглашению, Матсмайские и Еддовские начальники, хотя посланное чрез Матсмай письмо о посольстве вашем из России произшедшем, по человеколюбию и по соседственной смежности для препровождения наших подданных и соответствующаго к заключению совершеннаго дружескаго союза и на будущее время, и получили; но по одному основательно увериться не могли; даже и мы шли в здешнюю пристань *Нимуро* с великою опасностию (32). Затем думаем, что и по получении известия о вашем прибытии, по разглашению вышедшему от голландцев,

30. *Ник—о,* был первый монарх в Японском государстве, который ввел у японцев летоисчисление, разделил время на годы, месяцы, дни и вовсе переменил прежние законы в их правлении.

31. Танаба Яссузо сказывал, что служил 9 лет, в г. Нагасаки при голландцах и разумел несколько слов на их языке, имел их азбуку, алфавит голландский, писанный и литерами японскими переведенный, с описанием выговора терминов.

32. Присланный, первый, с объявлением о получении от нас письма из Матсмая чиновник, именем *Кумазо,* также переводчику признавался, что, отправляясь в здешнее место как будто на отчаянность, был от всех провожаем со слезами и сам плакал.

император, вразсуждении принятия к содружному обхождению и к заключению союза, будет сомнительным; покуда отправленное нами письмо отсюда не получится, в коем не оставили о вашем расположении более к состоянию дружбы относящемуся, о ласковом обхождении в бытность нашу изведанном, особливо, как мы уверены были от природных наших людей, привезенных вами, кои по жребию попавшись на самые отдаленные острова, под российским владением состоящие, по случаю прилучившихся русских людей, как от глада, так и от нападения островных жителей, без помощи и призрения коих могли бы быть побитыми; сверх того, по врожденной русских людей добродетели были вывезены во внутренние пределы нашего государства и что великая российская государыня, не взирая, что такие маленькие, непороднаго состояния люди странствующие, по их желанию, не считая за ущерб и не поставляя за опасность для людей своих морское путешествие, благоволила приказать препроводить в свое отечество. По получении же и разсмотрении справедливаго и настоящаго от нас о поведениях и добродетели вашей донесения, надеемся, что последует к лучшему вашему успеху предписание».

Еще проговаривал Яссузо: «Я думаю, если император наш позволит своим подданным производить торговлю с подданными вашего государства, голландцам не весьма оное понравится, в разсуждении, как мы видим, у вас все тоже, что и они привозят; только в том разница, как по — видимому, российское государство в близком разстоянии от нас, нежели в какой отдаленности Голландия».

Марта 19 — го прислано было к Еддовским чиновникам предписание, чтобы они с поспешностию следовали в Матсмай и обратно при нем так — же получили письмо, коим извещены были, что из Еддо для нашей экспедиции отправлены в Матсмай двое из больших чиновников, кои и едут в большой свите из нижних чинов, составляющейся из 500 служилых людей. 29 — го Еддовские чиновники и лекарь Ген — нан отправились обратно в Матсмай.

Апреля 6 — го приехал вновь из Матсмая с прежними одинакого чина чиновник, по фамилии *Матсумае* (33), по имени *Фейкагу,* который на другой день пришел к нам и объявил следующее: «Как послан от Матсмайскаго губернатора для сотоварищества находящимся здесь чиновникам и для объявления вам, что для точнаго уведомления в ответ на посланное от вас письмо едет в здешнюю пристань посланный от прибывших в Матсмай, по повелению нашего двора, двух пятой степени чиновников, один из их свиты старший чиновник и при нем двое младших, коих фамилии и имена, перваго *Мурото Хиозасмон,* втораго *Иноуве Тацупоске,* третьяго *Отой Хикобе* и при них матсмайские чиновники два, из старших, *Кондо Китжизасмон* и *Кудо Фесмон,* да четыре из младших: *Таго Хаши Фенза, Мея Ягуджиро, Ода*

33. *Матсумае, есть* парадная фамилия матсмайскаго губернатора; приезжий же был ближайший родственник губернатора, который и прежде приезжал по вышеобъявленному бунту для усмирения и учинения казни курильцам.

Сенжиро и *Тамуро Тагуймов* и при них для прислуги из служилых 60 человек».

9 — го апр. вошло и стало на якорь японское судно.

Во все вешнее время до 15 чел. были в цынге (и один помер) и от того разъезда байдарою для описания по близости лежащих мест исполнить не было возможности.

11 — го были по любопытству на японском судне, которое довольно велико и поднимало, по уверению японцов, около 7 т. пудов грузу, который состоял из пшена, гороху, вина, табаку, чугунных котлов, железных поделок, курительных трубок желтой меди, игол, дабы, простой деревянной под лаком посуды, прядива и других разных мелочей на руку мохнатых курильцов. На нем была одна мачта и один парус в две дабы стеганый и через каждыя две полосы, на подобие шнуровки, в переплет стягивающийся, так что в хождении, по силе погоды, особливо в шквал, когда не успеют спустить, надувается как шнуры весьма слабы, каждыя две полосы раздвинуты по себе особо и ветер проходить сквозь может свободно. Парус поднимают имеющимися в каюте воротами, коими иногда и мачту спущают, а после опять поднимают; равно и во всякой пристани руль на верх, елбот же на воду спущают. Зад у их судна полный, так что вдаль открытым морем идти опасно; с самой же середины спущается острота к носу и киль имеет выгнутый луком. Все же углы, оконечности и киль под носом были околочены медью; в каюте было весьма чисто и убрано и все покрыто лаком; так — же был шкап, где их морские идолы хранились. Палуба их также для дальняго пути кажется быть безнадежна потому, что составляется из небольших сборных дощечек, кои при погрузке и выгрузке все до единой раскрываются и на себе воды терпеть нисколько не могут; в дождливое же время, легкую из камышеваго тростника клетчатую кровлю, покрывают оную из соломы сарочинскаго пшена сделаннаго рогожами. Якорей имеют по семи, кои четверорогие, на подобие кошек. Более о расположении и постройке судов можно видеть из описания Кемпфера на стр. 159 и далее, где и вид оных на рисунке представлен.

Японцы у мохнатых берут след. товары: сушеную и соленую всякую рыбу, но по большей части красную, которую вокруг всего Пенжинскаго моря[159] промышляют, как то кету, нерку, горбушу и сельди, китовый, сиучий, нерпичий и рыбий жир, за которым курильцы для промысла и за покупкою на промене с японскими товарами совокупляя, как со здешняго и 21 — го островов на 20 — й и оттуда в половине марта с тамошними отправляются ежегодно в 500 байдарах на 19, 18, 17 и 16 и оттуда мая в последнее число с привозом по рыбному промыслу возвращаются в великом множестве; сушеные грибы разных родов, медвежье сало и весьма дорого берут медвежью желчь, также из пушных товаров привозные с прочих островов бобры, выдры и здешние бледные соболи, и лисицы, медведины и козьи кожи.

Чтож касается до подробного описания мохнатых курильцов, то исполнить сего совершенно невозможно: 1 — е, что мы их не могли к себе приласкать и с ними иметь переговора, даже и редко видеть их случалось по причине, как японцы все свои ,силы прилагали к отдалению их от нас, дабы мы не могли от них чего изведать, так, что когда просили их, чтобы нарядили мохнатых за ельником, или для собрания черемши для больных, все то исполняли и когда приносили, были за присмотром их японцы, при коих и сами мохнатые, из подобострастия пред ними, не только чтобы говорить, но и за труды даваемый табак сами собою принять смелости не имели, но чрез японцов были разделяемы и 2-е, не имели знающаго их язык толмача.

Курильцы в северной оконечности сего острова сплошь мохнатые, так что уже у 25 —летняго борода бывает довольно велика и только одне щеки, и то под самыми глазами, голы остаются; волосы подрезывают спереди пальца на два выше бровей, а сзади по самый затылок; женщины же обстригают вкружок весьма высоко, только что весь лоб наружи, а сзади выше затылка перста на три; губы также помощию искусства черныя у всех, равно как и на руках разные выведенные знаки и черты; платье носят как мужской, так и женский пол одинаковое — летом ткань из лыка своего рукоделия — похожее на халат с широкими рукавами и, перепоясав себя веревочками из лыка же, привешивают к оному трутницу, трубку и деревянный небольшой бурак[160] с крошенным табаком; а зимою платья шитыя из медвежьих и козьих кож, из выдр и по большой части лисьи; на ноги одевают обувь также шитую из козьих кож, с самой же весны до поздней осени, или до выпада снегов, ходят босые; головы же свои во весь год ничем не покрывают.

Живут по большей части у берегов, исключая зимы, в которую от стужи уходят в лесные места, по вершинам речек; юрты имеют квадратныя с выведенными крышами на кровлю похожими; вся же юрта, как сначала со всех четырех сторон, так и сверху, покрывается корою с разных деревь, кою сверху и со сторон устилают толсто травою, накладывая тонкие слои и привязывая сшивкою насквозь веревочками, оставляя вверху небольшое отверстие для дыма против огня, обыкновенно посреди юрты раскладываемаго; во внутренности же юрты очаг обкладывают камнем, на землю настилают цирелы, по углам, у лучших, ставят японские под лаком ящики, в коих хранят мелкую лаковую посуду, чашки, подносы и прочее.

В пищу, сверх привозимаго японцами в зернах разнаго рода хлеба, собирают разных родов грибы, разныя коренья собираемыя по берегу, выкидныя морския растения, всех родов ракушки, также выкидных китов, промышляемую нерпу и разных родов морскую рыбу и птиц. В лесах же промышляют медведей и бьют диких коз; сверх того даже собак нарочно откармливают и, непретерпевая голода бьют для употребления, исключая крыс, коих видели. Рыбу промышляют ставами, вязанными из привозимаго японцами прядива, около мысов, вытянувшихся в

море. Из птиц зимуют на том острове лебеди, гуси утки, гагары, чайки; в лесах же, кроме хищных птиц, орлов, филинов, сычей, мышеловок и множества ворон, других родов нет.

Лес на островах — клен разных родов, дуб, береза, ольха, ива, *липа,* тальник, ветла, осина, белый бук, бакаут[161]; сосняк, ельник, пихта, ясень, ильм, гордовина[162], цареградский и волошский орех, каштаны, виноград зеленый и красный, яблонь, слива, вишня, рябина, черемуха и боярышник. Из кустарников — мозжевельник, таволожник, ерник, пищальник, курослепник и багульник; ягоды имеющие — калина, малина, жимолость, красная смородина и шипишник[163]. В речках и в низких водяных местах около берегов, разнаго рода камышник; ягодники — клюква, брусница, земляника, голубица, ежевица, шикша. Моху также, по топким, тундренным местам, как белаго, чернаго и к строению годнаго зеленаго изобильно. Из непрозябаемых произрастений: черемша, чернобыль, крапива, дягель, хвощ — пырей, папоротник, черноголовник, борщ, чемерица, белена, заячья капуста, конский щавель, петрушка, гусиный горох, чистостел, цикорий, белоголовник, или медуница, мокрец, лук слизун, подорожник; василисник, чертополох, огуречник, стародубка, лютик, повелица, пестики, репейник, сарана зубчатая большая, сарана малая крупычатая, семенник, черника или чернуха, дятловина, купена, лупена, тысячелистник, полевая гвоздика, лилия, спаржа.

22 апр. по утру чрез нарочно посланнаго были уведомлены, что японский чиновник Кумазо помре. Лаксман велел спросить: как жили более 4 —е месяцов весьма дружно вместе и, соболезнуя о его смерти, то можно ли к нему зайти? На что ответствовано: «Чего на покойника смотреть?» и чтобы не ходить. Однако как переводчик им был весьма близок, то послал его высмотреть обряд всей церемонии при погребении употребляемой. Возвратившись ввечеру, по окончании похорон, он объявил: сначала, как скоро помер, были зажжены курительныя свечки пред их идолами и читана по их закону молитва: по окончании же оной обрили покойнику на голове волосы и положили в особое место (34). После сего обмыли и одели в лучшее платье, заткнули за кушак обе сабли (35); при изготовлении же гроба, который был 3 ф. англ. длиною и 2,5 вышиною, в оный посадили, пригнув несколько голову вперед и надев на правую руку чотки; обе руки сложив совершено так, как обыкновенно молятся; потом, прикрыв шелковою черною материею, поставили в переднее место, а перед ним на меленьком столике свалянныя из теста сарочинскаго

34. Будучи хорошей породы, богатый человек, также имея в Матсмае отца и многих родственников, за неимением здесь их духовных, немог быть совершенно похороненным; волоса и трубка покойника будут отосланы в Матсмай, где над ними, как над самим им, исполнится вторичная с большим образом церемония.

35. Все японские чиновники носят по две сабли, одна длинная, другая короткая; купцы имеют право носить только по одной.

пшена белые колобки с украшением вместо цветков нарезанными бумажками; потом, несколько помешкав, зажгли их обыкновенный свечки (36) и прочитав молитву закрыли крышку и, заколотив гвоздями, перевязали гроб белою дабою, продернули вверх 4-гранный брус для носки, подняли с обеих концов по два человека и понесли; между тем все кричали, другие ударяя в гроб, повторяли означенные термины; *«массу гуни»* и *«кашари»* (поди и назад не приходи). Несли гроб с таким обрядом: впереди шол один с фонарем, другой нес поставленные на маленьком столике колобки, за ним следовали два рядом чиновника, а за ними несли покойника; прочие же чиновники и служители шли сзади. Пришед до могилы в два аршина квадратные, спустили в нее гроб и поставя от могилы на сажень 4-х гранный столб с надписью его имени, когда родился и когда помер, а на прочих сторонах с надписанными молитвами. Прощались, каждый бросал горстью землю; кроме служителей, кои остались загребать, прочие чиновники, возвратясь в дом покойника, сделали поминовение; ели пареное пшено и жареный горох. На другой день был поставлен треножный таган с висячим крюком, на который вешают чайник и поставлены были две лаковые чашки, одна с водою и другая с пареным пшеном, чем и весь обряд церемоний кончен.

29 — го прибыли Еддовские и Матсмайские чиновники с 60 чел. японцев и 150 проводниками мохнатых курильцев.

30 —го помер от цынги из препровождаемых японцов Конга; о чем послано сказать японцам, особенно лекарю, который его пользовал, чтобы приказали похоронить по их обряду поскорее; а если откажутся, сами похороним; но японцы тот час же пришли для свидетельства, приказали сделать гроб и вырыть могилу японским служителям, его вынести в палатку, где обмыв и сшив белую рубашку с кулем на покойника и надев, посадили в гроб, потом прочли молитву и наложа крышку заколотили, отнесли на могилу и схоронили.

Мая 1 — го были в светлице прибывшие 29 апр. Еддовские и Матсмайские чиновники с объявлением о своем прибытии и что они посланы по письму нашему от 13 окт. 1792 г. присланными их императором в Матсмай 5 —й ст. чиновниками; для объяснения же дела, с каким сюда присланы, просили, чтобы их по полудни не оставить своим посещением, что обещались исполнить. После полудня, шед к ним, были встречены на улице двумя матсмайскими чиновниками, у коих в воротах поставлены были два человека с копьями; в покоях же, как у них вместо стен перегораживается передвижными бумажными щитками, так что из многих покоев, по надобности, можно сделать большую залу, которая у них для приема таким образом и была устроена.

36. Свечи японцы делают из вываривaемаго *форншу,* называемаго дерева rhus vemix, или succedanea, по японски называемаго *фашно хи* и растет почти везде, как д-р Турнберг в описании о Японии, стр. 78, объясняет.

Пришед в покой, были встречены вторично двумя Еддовскими чиновниками с приветствием, сажаемы на сделанные ими нарочно для нас стулья; на кои когда сели, то и они равно по своим местам с прочими сидящими угощали чаем, также поставленными закусками и подносили в маленьких лаковых чашечках вино, называемое сакке, которое выквашивается из сорочинскаго пшена. Потом, по приказанию старшаго Еддовскаго чиновника, вынул старший из Матсмайских лист бумаги и прочел следующее: «По посланному вашему письму к Матсмайскому губернатору от декабря 12 прошедшаго года и представленнаго от него при донесении в столицу нашу на разсмотрение для должнаго по оному исполнения, наш император благоволил послать для распределения и совершеннаго разрешения в 4 —й день января сего года в Матсмай, двух 5 — й степени чиновников, которые туда 26 февраля и прибыли, а нас трех человек и четырех матсмайских чиновников марта 18 в здешнюю пристань, как для встречи вас, так и для изъявления вам, начальствующему российскому чиновнику, и кому следует, чтобы идти до города Матсмая сухим путем, что все исполнили и теперь вам объявили».

Услышав такое несообразное их распределение против намерения к выполнению нам данных предписаний, хотели о сем обдумать; но как бывший со мною штурман Ловцов говорил, что не будет согласным, отвечал им словами: «Распределение нашего пути присланными из столицы в Матсмай вашими начальствующими вразсуждении, чтобы мне следовать до их землею, мною исполнено быть не может вследствие, как имею предписание от начальства, чтобы препровождаемых подданных ваших представить прямо туда, куда по предварительному от нас письму назначено будет, не иначе как на судне; сверх того известный дальний и затруднительный путь, который с возвратом может сделать продолжительное замедление и довести до вторичной прозимовки в здешней для судна опасной пристани, даже самый климат нам необыкновенный, согласится нам к такому следованию и чтобы разделиться совершенно не позволяется».

Что выслушав, чиновники просили, чтобы сегодня разговор о сем деле до следующего дня оставить и что они об этом будут иметь между собой совет, по окончании котораго о заключении дадут знать чрез переводчика.

2 — го мая, созвав переводчика, говорили ему объявить нам, что и они вместе с нашим судном на своем, имеющемся в Аткисской гавани, идти соглашаются, но с тем, как им приказано звать нас земляным путем, а не на судне, должны прежде отнестись о сем своим начальникам и ожидать на оное повеления, о чем нас просят, чтобы до того времени подождать согласились.

3 — го числа был вторично для переговора у японских чиновников и говорил след.: «Будучи уведомлен от переводчика, что вы с

судами вместе идти соглашаетесь, только с тем, чтобы сождать о позволении повеления; но я известен, что такое донесение и обратно для исполнения на оное предписание не может ранее двух месяцов совершиться, то тогда, хотя и позволено будет нам идти на судне, еще столь же долго в хождении с обратом до здешняго места продлится и по времени дойдет до самой поздней осени и до наступления ветров обыкновенно от севера наклонность имеющих, кои нас могут довести до сказанной вторичной прозимовки; также на оное согласиться не могу».

На что из них говорил старший: «Как послан с обратом землею и как все по дороге нужное исправить к продовольствию вашему и все по нашей возможности приуготовить, также с своей стороны не могу иначе решиться, как по объявленному; затем уверяю вас, что решительное соответствие июня к 20 числу получить можем, или дней через 40». Потом были их слова: «Что император их *Кубоо—само* ведая, сколь хождение морем опасно; то может для предохранения нас на таком основании указать повелел». Впрочем они и сами знают, что землею не ранее как в месяц успеть можно; на судне же с хорошим ветром в трое сутки выбегают. Еще спросили, — что может ли наше вместе с их судном идти? Ибо они всегда при противном ветре и в тумане по пристойным местам, подходя к берегу, коего никогда из виду неупускают, становятся на якорь, пережидают до попутнаго ветра, а что мы напротив, удаляемся далеко в море и чрез то можем с ними разойтись? На кои слова сказаны им были разныя изъяснения с доказательствами, чтобы они о том не сомневались и что мы по исчислению, хотя бы за противным ветром не пристали и продолжали б оное время на море, но по перемене онаго вскоре опять на том же месте будем; в противном же случае можем установить денные и ночные сигналы способом фонарей и пушечными выстрелами. Но они отозвались, что пушек не имеют. На что им предложили, что если угодно, мы их для сего единаго до Матсмая наделим; в том отказались, сказывая, что их обыватели без причины звуки сего слышать не приобыкли, чрез сие самое могут придти в смятение. Тогда, прервав их разговор, говорил: когда вредно и установление сие, исключая фонарей, можно оставить без исполнеения.

И так старались от продолжения вдаль морскаго хода отвращать разными опасными следствиями, повторяя и советуя еще, чтобы согласиться землею идти для того, если с ними встретится какой-нибудь противный случай, должны они будут отвечать, зачем и ненаходят другого средства, чтобы ждать на сие определительнаго повеления. Далее же из любопытства спросили меня, от самой ли государыни к их *Кубоо—само,* или от кого и к кому имею доставить посланное письмо. Изъяснил им, что по собственному соизволению великой российской государыни написано от г. губернатора двух губерний, Иркутской и

Колыванской, от ближайшаго по соседству, вразсуждении разстояния чрез море, к главным правителям их совета. Напоследок, слушая таковые их отводы и упорное настояние, удивляясь, спросил у них: неужели находящиеся посланные от Кубоо — самы в Матсмай чиновники не предварили их в главном приказании, или наставлении, что на случай, если мы не согласны будем разделиться и не пожелаем следовать землею, чтобы на такой раз иным посредством, или заключительно с нами не могли порешиться и что если единственно только на таком расположении они сюда присланы, то более нечего делать, как не можем переждать такого в пересылках сих замедления как следовать по имеющимся у нас повелениям и готовится вперед, или обратно; почему и нужен нам прямой их ответ, дабы мы видели, на какой нам путь себя приготовлять.

Выслушав такую речь, обдумавшись, говорили, что для них мудрено и что они о сем намерены пересоветоваться с Матсмайскими чиновниками и нас назавтра посетить с ответом.

По выходе же нашем из их дома отозвали Матсмайские чиновники нашего переводчика к себе в дом и говорили ему, что Еддовские сказали им спросить — не имеем ли сомнения о недостатке своим служителям в харчевых припасах; для чего не соглашаемся следовать землею, приказали — объявить вашим начальником, что они за долг поставляют тех, которые команды вашей здесь останутся, чтобы до того врмени продовольствовать; если — же наше пшено вашим людям ко всегдашнему употреблению будет не по привычке, то мы можем доставить пшеничною мукою.

4 — го, по полудни были посещены Еддовскими и Матсмайскими чиновниками, из коих старший, после обыкновеннаго нашего приветствия и угощения, начал говорить след.: они советовались между собою, но находят путь нам предлежащий около мыса сего острова опасным, вразсуждении многих, мелких островов, также подводных камней, весьма тесный и кривлеватый проход составляющих, и в доказательство принес с собою листок, на коем примерно назначены были оные и путь, коим их суда приходят. На вопрос же, как они считают разстояние в самом узком месте, полагали, что не более 50 саж. и чтобы мы для удостоверения послали осмотреть. На что отвечали, что сего конечно наперед исполнить неупустим; но когда они проходить могут, полагаясь на бога, также безвредно пройти и мы уповаем; и в противном случае, если усмотреть заподлинно оный проход для нас опасным, можем, минуя все сии островки и каменья, обойти далее морем, даже и 21 — й о. Чикоту[164] и пройдя пространнейшим проливом, придти к ним в Аткисскую гавань, где их судно, показывая им наши карты и глобус, кои видеть желали, рассказывая им о разных хождениях по морю, как и до здешняго места, также о проливах и рифах от мысов обыкновенно в море простирающихся и т. д. После чего они опять начали разговор, что когда они ничем нас отвлечь не

могут и что мы, видя опасность, с надеждою на Бога пущаемся всюду, то по благополучном приходе в Аткисс не согласимся ли оставя, наше, на их судне следовать с ними вместе? От чего отреклись, говоря: каким образом они, когда и сами считая свои суда за отчаянныя и на них ходить не отваживаются, кроме простых людей, с нами следовать предпринимают, то в таком случае, если что приключится, то кажется более отвечать будут должны; мы, не считая наше за столь опасное, когда им угодно, примем их лучше на свое времяпровождения, чему они смеялись, сказывая, что такого приказания не имея, сего исполнить не могут. Продолжая старший из Матсмайских чиновников — жалеем, что сколько не старались отвращать вас от опаснаго морскаго путеследования, просили вас следовать землею, соглашали также идти на нашем судне, однако ничем от предпринятаго вами намерения вас отвести и на наше предложение склонить не могли. Худая надежда на Бога, когда презирая все и несберегая себя, видя опасность, попущаются на оную отваживаться. На что особо г. Ловцов отвечал — как он, будучи 32 года по морской должности при Охотском порте и уже достаточно многими вояжами практикован, такого пути, по которому они, равно и всякий, ходить опасаться не может. — После чего и начали было собираться идти, но я задержав их говорил — что же они нам ничего решительнаго не сказали и доколе наш перговор и на чем впродолжении останется? Отвечал старший Еддовский чиновник — на том и останется, чтобы следовать вместе обоими судами; но просим вас прежде обождать, когда придет сюда судно, а без того нам в Аткис идти нельзя потому, что когда они на судне, а не землею отсель до Аткиса отправятся, тогда их начальство заключит, что они нам подали повод к продолжению и к прибытию туда морем и им, указывая на свою шею, казнь учинена быть имеет. Прервав такие слова, говорил им, что не желает никому такого последствия, но единственно для их же облегчения и скорейшаго возврата, как известно, что их суда весьма долго медлят для прохода чрез сие место, пережидая самую тихую, попутную погоду, также будет продолжительно; однако, если им иначе не можно, соглашаемся с прошением, чтобы они поторопились послать о сем приказание и могут ли надеяться дней в 10 — ть, или чрез какое время полагают оному сюда быть. Говорили, что сего сказать прямо не могут, а смотря по погоде и как ветры стоять будут; если попутные, то не замедлят и скоро перейдут до здешняго места, и засим, простившись, ушли.

14 —го мая, по обратном прибытии штурман Олесов, — посыланный до Аткисской гавани обще со штурманом с судна японскаго, состоящаго в помянутой гавани, посыланнаго для осмотра теснаго прохода около восточнаго мыса сего острова и прочаго, объявил, что японский штурман не раньше как через

пять дней хочет выдти из Аткиса. Для чего и ходил к Еддовским чиновникам, чтобы объявить слышанныя речи их штурмана и объявил, что конечно мореход их весьма мало слушает их приказания, как ясно видеть можно по его медленности. Отвечали — когда он будет пренебрегать нашими приказаниями, то не довольно, что ему, но и находящимся здесь посланным от Матсмайскаго губернатора чиновникам очень дурно воспоследовать может, замедление его не от чего иного происходит, как не по изготовлению перечищаемаго пшена, зоготовляемаго с продовольствием, для предлежащаго пути в оной гавани. На сие сказал им, что для сего кажется вам штурман напрасно длит время, ибо опять туда обратно, мимоходом, затем зайти можно; нам же здесь, вразсуждении опасной пристани и как судно совершенно погрузкою кончено и к выходу исправлено, за малою глубиною далее стоять, дабы не последовало какого вреда, опасно. Они же уверяли, что завтрешняго числа пошлют нарочнаго, с наистрожайшим подтверждением, чтобы как наивозможно своим прибытием поспешил.

16 —го был созван переводчик к Еддовским чиновникам, которому говорили — как слышали от Матсмайскаго чиновника Фейкагу, которому ваш мореход сказывал, что вы только до 20-го числа будете дожидаться наше судно; а если к оному не будет, то намерены выдти в море, о чем и просил и нас обстоятельно уведомить. Но их спросил, которое у них сего дня число, отвечали, что 18 —е апреля, напротив чего говорил, а у нас 16 —е мая, то может быть и правильно, как еще четыре дня до прихода вашего судна остается. Между тем ходил я чрез мыс на полуденную сторону к морю и возвращаясь обратно зашел к ним, где прописанныя слова мне пересказывали и просили, чтобы помедлить сождания их судна. С 20 числа выйдем в море, отвечал; что точно далее медлить и ожидать не будем.

18 —го, в бытность переводчика у японских чиновников, получено известие из Аткиса от их морехода, который еще за поправлением мачты и за солением рыбы продолжал прошедшее время; ныне же, по исправлении, с 20 числа последует в здешнюю пристань.

19 — го ходил нарочно к Еддовским чиновникам для следующего объявления: хотя по условию и было наше согласие идти вместе, чему уже прошло 15 дней, в кои ваше судно могло бы троекратно воротиться, но как самое замедление происходит за разными вашими неисправностями, в отговорках за неизготовлением пшена в дорогу, за перелаживанием мачты, напоследок, что еще рыба недосолена, по-видимому, чем далее, тем более еще будет возобновлять новыя выдумки к продолжению, нам же, время для перехода весьма нужно, то имею объявить, что мы положились через два дни здешнее место оставить; за тем по обещанию вашему, если можете для следования нашего определить одного

человека, знающаго до Матсмая береговое положение, будем обязаны благодарностию. Отвечали: человека, или двух, они дать согласны; только за неприходом судна оных также здесь неимеют, но по прибытии онаго могут избрать лучшаго. Говорил, что сего ожидать долго, и лишь бы было их определение, можем оных, проходя мимо Аткиса, чрез высылку байдары принять. Отвечали: такого приказания дать не могут. Говорил, когда не могут, то и без них обойтись можно, будучи известны, что о нашем следовании везде ведомо. Отвечали: неведомо, что вы одни судном последуете, потому что мы с тем посланы, чтобы вас звать землею, а хотя от нас и отправлен нарочный с известием, что вы несогласились, и затем будем судами вместе; когда же покажетесь одни, не могут вам сделать во встрече такого приветствия, но будут невидя нас, в сомнении и разстройстве. Говорил — не для чего о сем сомневаться, мы небезсловесны и можем объясниться; напротив того думаю, что и вы также вскорости за нами прибыть незамедлите, то может быть чрез такое время и к обратному следованию готовы будем. Я и так сожалею, что вы чрез всю зиму столько излишних затруднений в безпрестанных до здешняго места следованиях имели, о чем в посланном письме со всем непросили и когдабы не ваш приезд, мы бы уже давно порученное нам следование до настоящаго места исполнить могли. Отвечали: конечно слова ваши справедливы, но вы судите так, незная наших законов. Сей ваш приход есть еще первый и когда вы более для доставления людей наших предпринимали затруднение, в таком случае мы также по повелению Кубоо — самы как для встречи вас, так и для установления со стороны нашей лучшаго порядка посланы, за труд не считаем; вы же теперь не хотите нас сождать, незная о распоряжениях как места, так всего к собственной пользе вашей нужнаго, когда что будет и начем решится; до ныне же еще между государствами нашими никакого союза к дружеству незаключено; для чего просим лучше сождать наше судно и как единственно для того присланы, идти с нами вместе; сегодня послано мореходу нашему приказание, чтобы, непропуская способнаго ветра, наискорейшё поспешил прибытием и уверяем вас, что чрез четыре дни непременно будет. Говорил — но если по прибытии сюда стольже долго медлить будете? Отвечали, что сборышень не велик; они и в полдня собраться могут. Говорил, что они хотя и наверно утверждают, но я один сам собою, без всякаго между нами согласия, такой отсрочки им не обещаю. Объявя г. Ловцову их просьбу и на чем вообще с ним положимся, могут услышать, если после обеда посетят нас своим приходом; касательно же до выговоренных вами речей, что еще незаключено союзнаго содружества между государствами, то здесь не место распространять разсуждения. Мы, исполняя повленное нам следование, как посланные имеем при доставлении ваших подданных вручить письмо, с объяснением к сему всего долженствующаго. И хотел идти, но они еще спрашивали, почему я, как начальствующий, не могу сам собою сделать сей отсрочки.

Отвечал, что мы по должностям разделены, каждый по себе особо; г. Ловцову, как мореходу, вверено для распоряжения судно с служителями, следственно имеет настаивать, для сбережения онаго, к скорейшему выходу, ибо довольно известно чрез зиму, в случае погоды, сей пристани опасность, хотя выгружено и разснащено было и более могло противиться ветрам; ныне же, условившись идти вместе, совершенно к выходу исправились; если же по их замедлению, в продолжение времени последует какое в погоду, особливо при убылой воде, как бухта недовольно велика и грунт имеет из каменьев — плитняку, может от волнения на качке, ударяясь о дно, получить повреждение, или вовсе сокрушиться также, по следствию отвечать за оное должен будет и для того, без согласия его, я один им отсрочки сделать немогу. За сим просили, чтобы мы впоследнее на их предлагаемую просьбу согласились, обещаясь после обеда придти обще с Матсмайскими чиновниками, чтобы услышать наше общее мнение.

21 мая объявил Лаксману переводчик, чтобы был у Еддовских чиновников, где, в присутствии его, получили почту, в которой им предписывается о нашем следовании, если по зову следовать будут несогласны, чтобы звать обще на судах без потери времени. На вопрос — почему ныне посланная ваша почта обратом так ускорить могла, отвечали: от нас посланная до Матсмая еще не дошла, но оное предписание исполнено по прибытии туда бывших чиновников *Яссузо* и *Ренжиро,* которые, может быть, им о сем донесли.

26 мая, Лаксман послал переводчика к японским чиновникам, чтобы известить их о нашем переходе на судно для сождания попутнаго ветра к счастливому выходу; что они услышав, хотели идти к нам для переговора, но как мы перебирались на судно, отложили. Спустя же короткое время, был зван г. Ловцов к Матсмайским чиновникам, куда пришед, говорили: мы слышали чрез переводчика; что вы переходите на судно и имеете намерение, не сождав наше судно, следовать в Матсмай. На что отвечал: довольно уже по совету и просьбе вашей переждали полагаемыя неоднократныя отсрочки, а как по узаконению нашему следует, неупуская, в каждыя сутки записывать по журналу все, что делали, который, по обратном прибытии, будет свидетельствован и если какое упущение, особливо вразсуждении времени, отыщется, отвечать буду. Говорили ему, чтобы о сем не сомневался, что о вашем простое, если вам угодно будет, могут наши главные чиновники отнестись в ваше правительство; просили, чтобы обождать их судно, упоминая, что оное может быть сегодняшним попутным ветром и вышло, потом советовал что они могут погрузить весь свой экипаж в наше судно, а сами следовать до Аткиса землею, или в курильских деревянных байдарах, а там перегрузить в свое судно. Отвечали: сие предложение справедливо, о котором не оставят объявить Еддовским чиновникам и с ними пересоветуют. Тогож числа совершенно перевезлись на судно.

27 — го прислали Еддовские чиновники, для указания прохода теснаго места и якорных мест до Матсмая, двух человек, лоцмана с помощником.

28 —го, по полуночи в 3 часу, было против прочих, чрез всю зиму почасту бывших, отменно сильное землетрясение, приведшее на судне всех в разстройку.

31 — го, по полудни в 1 — м часу, увидели шедшия Матсмайския суда; первое вошло в 7 часу, прочия же 1 и 2 июня, в числе коих было и прошедшее с Аткиса, назначенное для перехода Еддовских чиновников, собственно Матсмайскому губернатору принадлежащее.

Июня 3 —го приезжали на судно как Еддовские, так и Матсмайские чиновники для условия о выходе, которое положили завтра, если будет попутный ветер, исполнить.

4 — го хотя и слабый был, ветер, но попутный, разсудили чрез пушечный выстрел, как условлено было вчера с японцами возвестить их о нашем выходе в 6 часов; подняли якорь, распустили паруса и вышли в 11 — м часу до полудни, прошли в 13 верстах мимо японскаго строения и курильских стойбищ, под названием *Нотка,* где 35 курильцам за бунт и побитие японцев учинена была казнь. В исходе 11 — го же обошедшее нас японское судно с чиновниками, возвратясь, обошло нас по близости кругом единственно для того, чтобы сказать нам; вскричали с судна, что ветер сей к проходу теснаго места неспособный, то, дойдя до островка против того места лежащего, называемаго *Суйш,* стать на якорь, где и они стоять будут; но так как мы до них дойти не могли, ветер же сделался противный и как в том месте на якоре невставали потому, что г. Ловцов думал лавировкою дойти ближе; но ветер усилился и мы имели хождение весьма опасное в квадрате между островами 20, 21 и 22, становясь неоднакратно на якорь, будучи вблизи берега и по перемене ветра снимались по 11 — е число, в которое, поверстаясь против пристани *Нимуро,* на три версты разстоянием, где и стояли на двух якорях до полудни. В 11—ть часов приезжал с пристани японец и объявил, что их чиновники, пройдя давно тесный проход, стоят на полуденной стороне островов, называемых *Юрури*[165] и будучи в сомнении о нас, разослали курильцов по всем пристаням и известным местам, куда только возможно, с тем, чтобы старались получить известие. 14 —го снялись и лавировали по 16 —е и по утру вторично поверстались против Нотки и выплавшим на судно японцем были уведомлены, что их начальники вчерашняго числа с судна прибыли в Нимуро й приказали ему, когда увидит нас, что просят выехать для переговора; но мы несогласились потому как сделался штиль и положили — пройти тесный проход буксиром, для чего и посланнаго просили, чтобы для вспомоществования к проходу послать несколько байдар курильцов, кои и были высланы в двух байдарах, помощию коих прошли опасное место и подошед по утру к островам Юрури, где японское судно в ожидании стояло, бросили якорь.

17 — го по полудни в 3 часу прибывшие на судно Еддовские и Матсмайские чиновники были у нас и просили, чтобы мы кого — нибудь из подкомандующих для следования отпустили на их судно. Но я им сказали, что такое распределение случается только по сомнению с непросвещенными и дикими народами, как напр. у них мохнатыми курильцами, с коих народов можно брать для верности аманатов, а не с просвещенных, отправленных из всероссийской империи для посольства чиновников. Напрасно они в нас сомневаются в том, что мы пройдем далее назначенной по условию гавани, называемой *Эдомо.* И с тем кончили далее о том распространятся.

18 — го за безветрием стояли у означенных островов; ездил на оные, кои составляли на поверхности тундренную площадку, окружность же их состояла из крутых утесов, с выдавшимися в море отпрядышами твердаго, песчанаго камня и слепившихся с глиняною породою голышей, перпендикулярная высота оных около 12 сажень; пролив же их разделяющий около двух верст шириною и наполнен подводными, поливными камнями, коим, как и тесному проходу около восточнаго мыса, называемому по курильски *Мусомушири"*[166], учинен план.

19 —го ездил на берег Матсмайского острова, в коем месте составлялась песчаная бухта с земляным валом, обросшим еловым, пихтовым и березовым лесом; по берегу же сплошь были стойбища курильцов, кои упражнялись в рыбном промысле, как тогда уже появилась, после промысла сельдей, треска й палтусы, красная рыба — кета, нерка и горбуша, коей для продовольствия у них довольно, особливо служители закупали; покупали же оную на серебрянныя мелкия деньги весьма дешево; между покупкою же один мохнатый променял матросам на мелкие рубль серебряной, о чем будучи уведомлен, приказал спросить, где он взял; отвечал, что получил от мохнатых же на Караптинском острове.

21 — го по утру прошло мимо в пристань Нимуро Матсмайское судно; 23 подняли якорь и следовали при слабом ветре, обошли нас японцы пятью судами и ушли вперед из виду. По полудни в 8 часов поверстались против небольшаго острова, называемаго *Кидан*[167], около коего также находится удобное место для отстоя судов в шторм.

24 — го по полудни в 6 часов поверстались против гавани *Аткис,* а в 9 часов бросили якорь на 10 саж. глубины.

28 — го выезжали с судна во внутренность гавани к японскому строению, где также жил надзиратель и несколько служителей; впрочем же около всей гавани были сплошь стойбища мохнатых; Гавань довольно пространная как для судов, так и для больших кораблей весьма удобная; грунт имеет глинистый, а от ветров защищается вокруг средней величины горами, обросшими разных родов лесом, для чего и вид оной положили на план. В бытность

же нашу в доме надзирателя по утру в 9 часу было землетрясение.

29 — го подняли якорь и вышли на рейд Аткисской гавани; июля 1 — го за примеченною быстротою бросили якорь, а для познания места выезжали по утру на другой день японский лоцман в нашей кожаной байдаре на берег, откуда возвратясь, сказывал, чтобы следовать на север и что находимся на полуденной стороне гавани Эдомо; в 11 часов поднялся туман и видно было на берегу японское селение, окруженное пашнями.

3 июля по утру подняли якорь и лавировали, в вечеру же вдруг за услышанным бережным от буруна происходящим шумом, находясь не более 400 саж. от берега, бросили якорь и другой, спустили байдару и завезли дрек, помощию котораго по утру другой день, равно и буксиром избавились сего опаснаго места. Тогда японский лоцман признался, что 2 числа не на полуденной стороне гавани Эдомо, но в самом Цунгарском проливе[168], возле матерого острова Нипона[169] стояли.

Тогож 4 —го июля по полудни, в 3 —м часу, прибыли на рейд гавани *Хокодаде*[170] и стали на якорь. В начале 4 —го приезжал к нам *Гайдван,* или города начальник, который после ласковаго приветствия вызвался, что имеет повеление для вспомоществования во всем от нас требуемом своим пособием, почему, возвратясь, выслал из города до 30 больших лодок, чтобы ввести судно наше в гавань буксиром, на судне же оставил караул из 4-х служителей с одним чиновником, за коим, как и за начальником для отличности находился копьеносец вразсуждении, чтобы не имели безпокойства от великаго множества народа вокруг судна на лодках разъезжающаго, кои, любопытства ради, нередко приставая, просили дозволения им взойти, но были весьма от приставленных имеющимися у них железными палочками провожаемы, даже бросали в народ поленьями и съезжая с судна на караульном боте били людей без всякой пощады, отганивая их далее. Однако как ветер был противный и при усилившемся течении на убыль морской воды очень тихо подавались вперед, то к облегчению людей бросили якорь; но в 7 часу были опять присланы люди от начальника со своими дреками[171] и тросами и тянули до самых сумерек. 5 —го по утру приехали опять и тянулись сначала по дреку, вошед же в гавань, шли до якорнаго места буксиром.

После обеда приехал начальник города с тремя служителями в их парадном платьи и привезли в гостинец 20 рыб палтусины, за что, равно как и за сделанное вспомоществование в постановлении судна на место, их отблагодарили. После объявили, что Еддовский чиновник, отправившийся из пристани Нимуро наперед землею, в Матсмай, по подошедшем известии о нашем прибытии, оттуда сюда прибыл, который и сам с полчаса за тем приехал и когда первые ушли объявил, что оставленные нами назади его товарищи завтра приедут и чтобы между тем назначили

число людей, кои с нами до Матсмая последуют и вес всех тяжестей, дабы знали, сколько лошадей и проводников нарядить потребно будет, с чем и ушел; ввечеру же прислал на команду трехведерный бочонок вина сакке. 6 —го числа по утру прислан такой же бочонок от начальника города. В полдень приехал Еддовский чиновник и приказывал чрез своих людей поставить судно ближе к берегу, звал нас в город, предлагая свои ванны, не желаем ли мы после такого пути вымыться и когда согласились, уехал с тем, чтобы по исправлении нас уведомить. По прошествии двух часов был прислан на судно хозяин дома, знаменитый по всему острову купец с двумя чиновниками, в двух больших лодках, с коими съехали на берег. Здесь были встречены начальником и шестью чиновниками, стоящими вряд по левую сторону в уборном платьи; они провожали нас по улице между множеством собравшихся обоего пола по обе стороны сидящих людей до дому, у дверей коего была выставлена доска с надписью: *Российский дом.* Тут вторично встречены Еддовским чиновником и введены в покои, кои были на западе открыты к небольшому саду, представлявшему аллегорический вид утесных положений, составленных из навезенных больших каменьев, искусно складенных и разнаго рода мохом и кустарниками украшенных; деревья же были персиковыя, цареградские орехи, вишневыя и яблонныя. Когда вымылись в двух ваннах, нас угощали на двух столиках кушаньем, изготовленным по большей части из соленых и вареных разных морских произрастений и ракушек; вместо хлеба употребляли сплошь пареное сорочинское пшено. Чиновники все время были в своих парадных платьях и по угощении проводили нас обратно до берега с такою же церемониею.

7 — го приехали в город бывшие с нами в Нимуро Еддовские и Матсмайские чиновники, которые с приехавшими вновь из Матсмая четырьмя Еддовскими чиновниками 8 — го были на судне и объявили, что они присланы спросить, почему мы не в назначенную гавань Эдомо, но в здешнюю пришли. Отвечали: как земли было, в продолжение сего пути, за туманами, от самой гавани Аткиса, невидно и по б. ч. стояли штили, от чего мимо показанной гавани пронесло нас быстротою течения; а когда их лоцман узнал землю, был ветер туда противный и как место было для стою весьма опасное, то принуждены были сюда бывшим попутным ветром следовать. После спрашивали о числе людей, которые в Матсмай идти намерены. Объявлено, что, кроме сопровождаемых, было у нас 12 человек. Между тем просили их отвести место, гдеб можно пересушить и хранить до обратнаго прибытия наши припасы, что исполнить обещались.

9 —го по утру прислали Еддовские чиновники столяров для делания ящиков; в полдень назначили амбар для поклажи и пересушки припасов; после полудни позволили выехать с одним Матсмайским чиновником на лежащий против города северный

берег, куда съехав, ходили до деревни, называемой *Хамеба* и видели по обе стороны дороги засеянныя поля пшеницою, чечевицею, льном, коноплею, горохом и табаком; в огородах же росли репа, редька, морковь, свекла, огурцы подобные турецким, разнаго рода горох. Чтож касается до рогатаго скота, то как японцы в пищу четвероногих не употребляют, то исключая лошадей, не примечено; из птиц также, кроме кур; впрочем в каждом доме собаки, а особенно кошки содержатся.

По возвращении ввечеру на судно, застали трех чиновников, которые спрашивали о числе подвод, сколько именно мест, каких тяжестей и непонадобятся ли циновки на обертку их, также и для покрышки от дождя; затем им показывали все места и сочтя тягости объявили, что не менее 60 лошадей и 150 циновок потребуется; последния для вязки немедленно на судно привезены были.

10—го намерены были испытать, непозволят—ли нам по улицам в город проходиться, на что все чиновники совокупясь посланному переводчику говорили объявить нам, чтобы мы неогорчились тем, что они сего позволить не могут, ибо их закон запрещает, а имели бы терпение до въезда в Матсмай, где их большие чиновники властнее в таком случае распоряжать могут. Еще просили переводчика спросить меня, каким порядком будут следовать при въезде в Матсмай, где для них будет церемониальная встреча.

11—го поутру Лаксман послал переводчика истребовать позволение к выезду служителей на берег для перемывки белья; но Еддовские чиновники сами приехали на берег и объявили: 1). Что на посланное от них донесение, о причине прихода нашего в здешнюю гавань, получили предписание, что те, кои назначены были мною к выходу в Матсмай, могут следовать, а судно с достальными людьми за из вспомоществованием препроводить в назначенную, по условию, гавань Эдомо. На что отвечали: как судно вверить в чужия руки нельзя, следовательно и исполнить по предложению не можно; впрочем, чем нам переходить из гавани в гавань, и предаваться опасностям по их прихотям, нелучше—ли будет начальствующем вашим господам приехать сюда и решить здесь на месте все в разсуждени нашего препоручения. Говорили, что иначе они решиться не могут, имея закон непеременчивый и чтобы мы недумали, что здесь так вольны, как и на курильской земле, в пристани Нимуро. Отвечали: всякому известно, что везде в государствах должны подданные повиноваться законам; но так как имеем на наших судах несообразную против нащих судов оснастку, почему и требуется отменное правление, которое вашим мореходам есть неведомое и единственно для сего более в их распределение вверить опасно. Однакож напоследок решили, что судну стоять здесь до тех пор, покуда мы в Матсмай прибудем, где по сему делу могут решить их начальники. Далее продолжали

разговор о церемонии при входе в Матсмай и объявили, что недоходя две версты до города находится селение, где можно исправиться. Сказал, что сего исполнить неупустим; для стирки же белья отвели особый дом.

12— го препровождали чрез чиновников и служителей японских все припасы и вещи, следующия в Матсмай, на берег в дом, назначенный для постоя, куда и сами в 5—ть часов съехали, будучи приняты по прежнему с церемониею и трактованы ужинным столом каждый по себе, на отдельном месте особо; для спанья же были нарочно сделаны нары и покрыты голевыми покрывалами, также в доме, по их обыкновению, поставлен был для курения табаку лаковый прибор с бронзовыми чашечками для угольев, табаку и слюны; но для Лаксмана отличной работы с серебрянным прибором.

13—го по утру доложили, что пред выходом позавтракать, когда каждому было поставлено, также принесли небольшой столик с маленькими чашечками, в коих от всех приправ изготовленной для нас пищи было положено по маленькой частичке как и всякий раз, когда завтракали, обедали и ужинали. Приходил один из чиновников и ел из всех чашек в виду нашем, дабы мы несомневались, чтобы могли быть изготовлены к нашему вреду и после просили, чтобы мы позавтракали, угощая наперед вином также описанным образом.

Всех же чиновников, бывших при нас для распоряжений и гостеприимства, как Еддовских, так и Матсмайских, было 16 человек, за каждым из коих носили по одному копью, что составляет у них отличность и знак начальства.

Поутру в 7 — мь часов отправились два чиновника наперд с тем, чтобы встретить и принять нас в селение, где по дороге изготовлен будет обед и после ужин, где будет ночлег, так как попеременно до самаго Матсмая следовали. В 8—мь часов пришли чиновники и объявили, что все к выезду поправлено и препроводили нас до передних дверей, где поднесены были норимоны, похожие на европейские портшезы[172]. Когда же Лаксман сел в норимон, понесли оный четыре человека а четыре шли возле для смены и переменялись каждые полчаса на ходу без остановки; сверх того шли по обеим сторонам по два человека надзирателей из нижних чинов для прислуги, также позади двое вели подручную оседланную лошадь на случай, если желание будет ехать верхом. Далее несли г. Ловцова и за ним волонтера Коха. Прочие — переводчик Туголуков, сержант Трапезников, купец Влас Вабиков и Иван Паламошный, а также пять человек служителей — ехали верхом на лошадях, кои были за поводья ведены и также каждый имел по два служителя из японских надзирателей, шедших по обе стороны для прислуги. Наперед же ехали два Матсмайские чиновники, за коими несли по копью и за первым шли шесть, а за вторым три человека, как и позади за нашими служителями равно таким же

образом; а за теми следовали прочие их чиновники и препровождаемая кладь на вьючных же лошадях и пешие люди с легкими ношами, коих всех с служителями и чиновниками находилось 450 человек.

Таким порядком продолжали следование мимо селения и чрез речки по мостам, похожим на китайские, коих все названия написаны на плане. При входе же перед каждым селением видел вышедших, сидевших с опущенною головою, по 2 — 3 и смотря по величине селения до 10 человек в уборном платье для встречи, кои были надзиратели сельские и старшие из обывателей, равно как и на выезде из селения сажен за 150 разстоянием.

В два часа по полудни приехали в селение называемое *Мехетне,* где был назначен дом для обеда с выставленною надписью, как в Хакодаде, что и по всем местам до г. Матсмая, где приставали, исполняемо было; сверх того, оные дома для отличности, исключая внутренняго убранства, составляемаго росписанными ширмами, около стен поставленными, обтягиваемы были снаружи в шесть полос сшитою белою дабою с напечатанными матсмайскаго губернатора гербами. У дверей дома встречены уехавшими вперед чиновниками и введены в покои, в коих у них уже все по их обыкновению исправлено было. Другие же из чиновников, переменя прежних, отправились вторично вперед и таким образом сменялись во всю дорогу. Тут отобедавши, отправились далее до селения, в котором назначен был ночлег, называемаго *Игумизава,* где также как и при первой остановке исправили. В каждом прошедшем селении, как и здесь были встречены их капища, при коих также в особо выведенном над входом, или крыльцом возвышенном месте были навешены колокола. Разстоянием оное место от города Хакодате на 34 версты и 230 сажен.

14 июля, поутру в 10 часу, вошли в селение *Кикана,* откуда, пообедавши, продолжали далее. Пришли в пространное селение *Шариуджи,* где был назначен ночлег, разстоянием от Игумизавы 20 вер. 300 саж. В нем, сверх капища, находились мелочные лавки.

15 — го, поутру в 6 часов, пошли с ночлега, следуя чрез гористое положение мест; в 11 — м часу пришли к нарочно выстроенным двум травяным сараям, из коих назначенный для нас как снаружи, так и внутри был обтянут опрятно сшивною белою дабою с разными выпечатанными знаками и обнесенными вокруг скамейками; отобедавши тут, отправились далее и перешед через гору, поднялись на другую весьма высокую, шли по самой гриве по поверхности и спущаясь весьма круто на речку, по коей выехали в 3 — м часу в селение, называемое *Фугушама,* разстоянием от Шариуджи на 26 верст и 300 саж., где и ночлег был назначен. Дорога по всем местам, особенно в крутых, кривлевато веденных спусках, была рытая и, по — видимому, стоила великой работы.

16 — го дошед до селения *Юшаго,* обедали; в следовании же приметил, что морской берег был размежован гранями,

выведенными подобно грядам из крупнаго голышника, ибо у них на каждаго человека, смотря по семейству, разделяется часть берега для собирания морской капусты, разных произрастаний и ракушек и что каждый на отведенном только ему месте и против онаго в море промышлять может. Отсюда шли 8 верст до селения *Редвиге* берегом, а из онаго начали подниматься на гору, которыя, по объявлению японцев, всех выше на Матсмае. Поднявшись на самую верхушку, остановились у поставленной палатки, где матсмайцы спрашивали, неугодно ли пить чай, или ключевой воды. С поверхности горы, на полверсты разстоянием, чрез распадок, находились в виду из имеющихся на сем острове трех — одна огнедышащая гора и был виден исходящий из нея густой дым. Сверх того рассказывали матсмайцы об имеющихся на ней, в полугоре, горячих ключах, кои весьма целительны, так как их народ, пользуясь ими, сплошь получает от разных болезней облегчение.

С вершины спустились и пройдя на трех верстах по берегу два селения, пришли в третье, *Осамасура,* остановлены в нем и приняты в дом, где, покуда переодевались, занимались их чиновники распределением порядка церемонии потому, что для смены шедших с нами прислано из Матсмая *утроенное* число чиновников и служителей, кои были в разном уборном платье как по чину, так и по *заимствующей* должности.

Исправившись, последовали в следующей церемонии:

Наперед ехал Еддовский чиновник в белом платьи, у коего лошадь вели двое под уздцы, также двое служителей шли по обе стороны, а позади двое с копьями и двое с черными лаковыми ящиками, за каковыми, по два вряд, 12 чел. в черных лаковых шляпах с копьями; за ними несли двухколейное знамя, стоящее на долгом ратовьи с позолоченными тремя маковками, из коих под самою большою внизу было обернуто алым сукном, разрезанных внизу на аршин ленточками; за ним 8 чел. вряд с копьями; затем шли 12 чел. с луками и колчанами и ехал Матсмайский чиновник, подобно первому, за ним также несли два копья и луковое знамя, состоящее на долгом ратовьи с двумя выгнутыми железными, похожими на полумесяц значками, под коими тоже немного было обернуто алым и разрезанными книзу на аршин белаго сукна ленточками, позади коего шли также с луками 8 чел. и ехал другой Матсмайский чиновник; за ним также несли два копья и шли 4 из их надзирателей; потом шли двое вряд, один с копьем, другой на долгом большом ратовье подсолнечником, за коими 4 ящика под лаком, покрытые чехлом из зеленой вощанки. За ними несли Лаксмана 8 чел. нарядных в уборном платье в губернаторском норимоне; за ним следовали также в двух норимонах в первом из препровождаемых японцов Коодою, во втором Матсмайский чиновник и за ними несены были копья, коим последовал Ловцов, на верховой лошади, которую вели

также двое под узду, а двое шли по сторонам, как и у ехавших за ним переводчика Туголукова, геодезиста Трапезникова, волонтера Коха и двух купцов, препровождаемаго японца из Изакича и у пяти чел. служителей. Между каждым же из оных шли по два чел. Матсмайских чиновников, за коими несены были копья. Напоследок ехал Еддовский чиновник, равнаго с передним чина, Хаозосман, который был в пристани Нимуро и все прочие их чиновники также церемониально; позади же их вся кладь на вьючных лошадях, но б. ч. несли оную их люди на себе.

По полудни в 3 часу вошли в г. Матсмай, где по всем улицам, по коим следовали, все дома открыты и наполнены обоего пола зрителями; ни ходящих, ни встречающихся, впрочем, никого не примечено, исключая уличных начальников и надзирателей, кои у каждого перекрестка в уборном платьи с копьями стояли. Подходя к дому, были встречены церемониею, — с ружейным позолоченным знаменем, которое представляло шарообразный вид с тремя нарисованными Матсмайскими гербами и было также посажено на длинное ратовье, — которая, сообщась впереди с прежними, следовала к воротам до дома, назначеннаго нам под постой; у ворот стоял по обе стороны фрунт из 60 человек — направо с ружьями, кои держали полого на правом плече, имея в левой руке зажженные фитили, а на лево — с луками и колчанами; где остановясь, были встречены Матсмайскими чиновниками и разведены по разным комнатам, каждый особо. Через час пришли два чиновника, посланные от Матсмайскаго губернатора 1) поздравить с счастливым прибытием и 2) объявить от имени его, что послал их по полученному от государя своего повелению вразсуждении исполнения всего к удовольствию нашему потребнаго, чтобы, находясь безвыходно при нас для услуг когда нам в чем необходимость случится, их уведомляли бы. Назывались же по фамилии и имени *Нидокато Ода, Худжикура Учендо*.

Дом, в коем мы жили, был нарочно для нас исправлен и убран, что приметил, как нам деланы были столы, стулья, скамейки и места для постелей, также новый пол без постилки. Прочее украшение состояло из картин, лаковых ящиков для бумаги, чернильных и для курения табаку приборов. Перед домом был сад с разными деревьями и поставленными из твердаго гранита для горшков круглыми пьедесталами; вокруг сада низкий забор, но сверх онаго обтянут сшитою белою и синею дабою в пять полос, так что из покоев, хотя были и не низки, ничего через забор видеть было не можно.

В 6 часу пришли к Лаксману двое Еддовских чиновников и спрашивали об обряде, с каким мы можем придти к их начальствующим чиновникам: так ли, как у них в обыкновении, без сапогов и башмаков, чтобы кланяться в землю и сидеть на коленях, или лежать на одном боку. Говорил им, что все сие

исполнено быть не может, во 1 — х, как имеем не такое, как у них, длинное и пространное платье, в котором хотя они и вовсе босыми ходить будут, не может быть приметно снаружи, если же в нашем раздеться, не будет уже совершоннаго по обряду, с обыкновением сообразующего, должнаго вида иметь; вразсуждении же поклонения в землю и чтобы сидеть на коленях, у нас сего и в обыкновении нет, чтобы пред начальниками, такими же смертными людьми, столь низко унижаться; даже во всей Европе и сами государи такого поклонения, одному Богу приличнаго, не приемлют. Далее Лаксман сказывал, как кланяемся в знак засвидетельствования почтения (что видя, говорили, что у них стоять — есть непочтительно), мы сего от них не требуем; для нас равно в каком бы положении они ни были; затем и мы против своего обыкновения ничего в противность сделать не можем. Для чего хотели о сем доложить и чрез два часа пришли с ответом, что их начальники на все, как нам угодно, согласны.

Июля 17 —го, по полудни в 2 часа, объявили Еддовские чиновники, которые из числа свиты 14 человек безвыводно, по очередно по 3 — 4 человека, при нас находились, — что церемония к следованию нашему в дом, определенный для переговоров, находится в совершенной готовности и спрашивали — в норимонах ли, или пешком следовать намерены вразсуждении как был день ясный. Сказали, что пешими; почему и последовали в церемонии как и прежде, исключая, что ружейное знамя было впреди с двумя прежними и по обе стороны возле нас шли 8 чел. Матсмайских чиновников, из коих за каждым несли по копью; все совершено устроено было по прежнему. Прошед более 2 - х верст и не доходя до дому сажень за 200, стояли по обе стороны между столбами на развязях до 30 лошадей оседланных, в лучшем уборе; далее же до дома, который стоял на высоком яру, имеющем саж. 6 в препендикуляре, всходили по сделанному крыльцу, по обеим сторонам коего до самого верха к воротам от уборных лошадей простирался забор, который также сверху был обтянут сшитою синею и белою в семь полос дабою, подле забора находилось до 150 чел., сидящих на коленях японских служителей — на одной стороне с ружьями, кои были приставлены возле каждаго на правую сторону к забору, а по левую горели фитили, а на другой стороне, напротив их, с луками и колчанами. Дошед до крыльца, были встречены чиновниками и отведены в особливой покой, где были угощаемы чаем. Чиновники же, все 14 чел., составляющие свиту их посольства, — исключая двух старших, которых еще не было — были в самом великолепном платьи с разными лакированными черными на головах касками, в пространных сверх платья красных и белых толковой плотной материи мантиях, в голевых широких и длинных шароварах, кои, когда ходили, волочились за пятою на поларшина. Показывали Лаксману залу и место, на коем должны будем находиться; ткаже как вчерашняго числа предупредили его, что от них по нашему посольству

никакого преговора на первый раз не будет, а только приглашены для взаимнаго свидания и чтобы нам объявить и отдать наперед узаконение, своего государя дабы мы знали их расположение вразсуждении прихода иностранных людей к их государству; показывали также в саду покладенные 100 кулей сороч. пшена, которое их государь определил наградить препровождающаго его подданных. Перешли в прежний покой, куда явились посланные от Матсмайскаго губернатора старшие по нем 6 чиновников, из коих первый, вынуллист и прочел сдедующее: «Препровожденное от вас, чрез людей ваших, российское с переводом японским письмо, как о достижении вашем до пристани Нимуро, так и о уведомлении, что вдаль до столичнаго города *Еддо* следовать имеете намерение и о прочем, нами получено; но по незнанию языка и письма, чрез перевод, совершенно смысл онаго надлежаще истолковать и по оному исполнения до дальнейшаго разсмотрения положить не можем; почему в сходность узаконений наших и возвращаем обратно». И вруча Лаксману прочтенный лист и посланныя от него письма возвратили обратно. Потом объявили нам, что начальствующие пришли и препроводили нас на показанное до сего место, куда пришед и остановясь против них саж. на 4—ре мы им по своему обыкновению кланялись, каким порядком и они нам отвечали; прочие все чиновники сидели на коленях вряд по левую сторону. Затем приказали раздвинуть против сада правую стену и показать Лаксману упомянутые 100 кулей, из другой же комнаты вынести ящик и поставить перед ним и когда он осмотрел унесли в покой, где находились прежде. Между тем же вынесли лист, который один из чиновников, подползши на коленях, подал одному из главных и сей, прочтя оный, поклонясь предал другому и тот ему обратно, что значило общее согласие, приказал тому же чиновнику вручить Лаксману, приняв который, он дал в приеме расписку след. содержания: «Японским императором предписанное, мне прочтенное и. после истолкованное, по возвращении же в свое отечество для представления главному начальству вверенное узаконение принял А. Лаксман». Посему мы были препровождены в прежние покои, где стояли стулья; прошены сесть н угощаемы чаем, также поставлены были пред каждым, на маленьких столиках, для курения табаку приборы. Равно и они также в другие покои на короткое время выходили, после же вскоре прислали чиновника объявить нам, что они, по вручении Лаксману предписаннаго их государем узаконения, желают в том же зале видеться, для чего мы вошли вторично в залу, где они на прежних местах сидели и говорил им чрез переводчика: «М. гг.! будучи вы известны по посланному от нас письму к здешнему губернатору о причине посольства нашего до столичнаго города Еддо, хотя неписьменно, а чрез посланных нас уведомили, чтобы прежде зайти в здешнее место, куда вы единственно для разсмотрения сего посольства

прибыли; зачем последуя их словам и видя теперь вас лично, имею засвидетельствовать Великаго Рос. [сийскаго] государства Иркутской и Колыванской губерний от генерал-губернатора и разных орденов кавалера Ивана Алферьевича Пиля, как от ближняго правителя российских пределов к границе великаго государства вашего, вам почтение и изъявление удовольствия, что его в. пр-во чрез происшествие такого случая, при доставлении вашего государства подданных в свое отечество, исполнившагося по собственному соизволению и точным словам великой российской государыни, мог истиннейшим и справедливейшим образом не токмо одним описанием о несчастном с ними приключении уведомить, но и о всем долженствующем и принадлежащем к составлению между обоими в. [еликими] государствами на будущее время союзнаго дружества и совершеннаго согласия. Собственно же сим честь имею объяснить, что препровождаемых подданных при письме, по данному мне повелению, предписано представить прямо великаго Нифонскаго государства в столицу Еддо». Еддовские чиновники отвечали, что они от его тензин-кубооскаго величества сюда присланы и не оставят разсмотреть чтобы исполнить всего вразсуждении нашего посольства долженствующаго. Потом продолжали о нашем пути, который почитали весьма затруднительным. Лаксман же с своей стороны принес благодарость за ласковое обхождение, вспомоществование и разныя одолжения от их чиновников нам, по их предписаниям, последовавшия. По сем вели разсуждение о приходе нашего судна в гавань Хакодаде и по объявлении им разных следствий, кои принудили в оную войти, хотя и почли справедливым но говорили, что против их закона оное стоять тутне может и чтобы препроводить в назначенную гавань Эдомо, для чего и предпишут туда, что к вспомоществованию, в дополнение числа людей от нас оставших, чтобы определено было тамошним начальником два лоцмана и 10 чел. служителей и чтобы мы о сем тоже туда предписали. Засим, по взаимном почтении, разошлись и зашед в особый покой объявили оставшиеся их свиты чиновники чтобы, следуя домой, мимоходом зайти к их главным начальникам для изъявления благодарности за доставленные ими от его тензин—кубооского в. [еличества] Лаксману подарки; почему, шед обратно с тою—же церемониею, заходили в их дома; но как оных самих не видали, а были только встречаемы их чиновниками у дверей, коим объявя, что зашел Лаксман для отдания благодарности; хотели им о сем донести, чем все и кончилось. Откуда поднесли норимон, в который и сел Лаксман, а Ловцову, по его желанию, подведена была уборная лошадь верховая и возвратилися домой с церемониею.

• В 7 часов по полудни принесли Еддов. кие чиновники в горницу Лаксмана ящик с 3—мя саблями, какия употребляют только их владетельные вельможи в церемониях, пред коими, также как и

копья, прикрепляя к ратовьям в 2 1/2 арш. носят и принеся оным записку, спрашивали меня о пшене, куда 100 кулей перевозить. Просил доставить в гавань Хакодаде для погрузки в судно, что и исполнено.

В 8 часов, после первых, пришел чиновник от Матсмайскаго губернатора с почтением и чтобы принять в знак его усердия посланный к нам подарок, состоящий из 20 ящиков листоваго табаку, одного ящика с лисицами и одного с лаковыми подносами. Потом пришли от Еддовских, их чиновники с посланными собственно от них в подарок вещами, кои состояли в японской бумаге и в ценинных[174] чашках, за кои приказали посланным свидетельствовать благодарность.

18 и 19 приходили нарочно наряженные от главных начальников два старших чиновника, *Гото оджю джиро,* и *Томиамо авото джиро,* находиться при Лаксмане для истолкования слов к переводу даннаго от них листа. Тогож 19—го приходили еще два чиновника, посланные нарочно от их начальствующих затем, чтобы спросить у нас о времени, в какое можем возвратиться в Охотск и не имеем ли для служителей недостатка в харчевых припасах и какие именно потребны, о том бы объявить, ибо их начальствующие имеют отего т. [ензин] — кубо. [оского] величества повеление снабдить всем потребным на случай недостатка. На что отвечали: 1-е к достижению до Охотска, вразсуждении встечающихся в морском хождении перемен, продолжение времени заключительно положить нельзя; что же до припасов, то продовольствия на два месяца имеем, в истечении какого времени и непременно, если будет путь благополучный, дойти надеемся; в противном случае, когда принуждены будем зимовать, не дошед, на каком—либо пустом острове, тогда станем во всем претерпевать нужду и требовать от вас сверх того положительно не можем. Затем спрашивали, по сколько в месяц служителю харчевых припасов производится и любопытство их удовольствовали.

После полудни приходил Матсмайскаго губернатора товарищ с следующим по нем чиновником, кои, поздравляя с прибытием, также спрашивали о здоровьи и не имеем ли в чем недостатка. За какое посещение и приветствие объявя, что все здоровы и ни в чем недостатка не имеем, их благодарили, с чем они и ушли.

Ввечеру кончили перевод листа и имели разсуждение о вручении посланнаго со мною письма от его в. пр—ва, которое, в силу предписаннаго узаконения, их император принять не хотел, и сверх того, как надпись была не собственно на имя и чин, говорил, что это самое не составляет важности, ибо об именах не можно было знать, равно как и подробном различении в состоящих между ими чинах. Если же не примут, не будет должнаго и следующего о прямой причине и намерениях, заключающих наше посольство, иметь сведения; с каким объяснением могу им

представить препровождающихся их подданных и как последую обратно, не исполнив по предписанию? Чего для ходили о сем докладывать к их начальствующим и пришед говорили, что они на таком расположении, что бы ему самому распечатать и им прочесть; выслушать соглашаются. Отвечал: сего также исполнить не могу, как только прочесть из даннаго мне наставления, во многом всходственность письма содержания согласующееся предписание. Из-за сего вторично ходили докладывать и возвратясь говорили, что может быть, когда им покажете оное, и примут, в противном же случае, если раздумают, тогда уже можете прочесть как сказывали. Почему, имея данную от его в. пр—ва при наставлении с письма копию, приготовился, когда и подлинно не примут, прочесть.

20 — го поутру с общаго согласия послан от имени его в. п — вам к начальствующим двум чиновникам из разных вещей подарки.

Того ж числа по полудни в 3—м часу, по объявлении чиновниками, что церемония в готовности к следованию, вышел и был по-прежнему провожаем в назначенный для переговоров дом, куда пришед с бывшими при нем, исключая переводчика, который всегда при нем находился, геодезии сержантом, волонтером и купцами, отведен в особый покой, где были сажаемы и угощаемы. Когда же пришли начальствующие чиновники, оставя прочих, вышел с переводчиком к ним в зал и на сей раз был препровожден гораздо ближе прежняго, а чиновники находились в таком же обряде, как и при первом переговоре. Тогда начальствующие, встав на ноги и подошедши к Лаксману вплоть и поклонясь, просили, за посланные и ими полученные подарки засвидетельствовать его в. пр—ву их благодарность; а когда возвратились на свои места, говорил им след. речь: «М. г. если соизволение его тензин — кубооскаго величества было вверить вам разсмотрение и все долженствующее к распределению посольства нашего, поставлю за долг повереное мне от г. губернатора для передачи письмо с достодолжным моим высокопочтением вручить, лаская себя надеждою пользоваться счастием, что и в доставлении по соизволению его т. [ензин] — к. [убооскаго] в. [еличества] великаго Нифонскаго государя от вас и к его в. пр—ву для обстоятельнейшаго донесения ея и. в. великой всероссийской государыни также в ответе согласным письмом удостоен буду. Вручив же письмо, имею честь и подданных ваших представить в покровительство и призрение ваше, соболезнуя о третьем, умершем в Нимуро, что не достиг сего счастия».

Письмо было подано чрез их свиты старшего чиновника, который с оным подполз и, подав им, хотел возвратиться на свое место; но они, осмотря надпись, приказали ему вручить Лаксману обратно и говорили, что, исключая города *Нагасаки,* не может в другом месте никакое предписание принято и через оное

препровождено быть в начальство, как уже вам и самим, по полученному от нашего государя узаконению, известно; чтож до людей касается, указал на старшаго чиновника, чтобы их ему под расписку сдать. Затем было читано посланое его превосходительством письмо, чрез переводчика на японском языке, которое выслушав со вниманием, говорили, что здесь по оному никакого заключения сделать не можно; а как имеют лист с знаком своего государя, могут нам на оном прописать свободный вход в Нагасаки, куда впредь для заключения трактата и условия, если какое с нашей стороны намерение предпринято будет, так как там нарочные для сего определенные начальствующие чиновники находятся, с оным прибыть можем; впрочем и туда, неимея ни какого вида, идти не позволяется.

Кончив сим переговоры и взаимно откланявшись, я вышел в другой покой, где оставлены были прочие наши свиты и возвратились с церемониею в отведенный нам дом.

Ввечеру сдал пришедшему старшему чиновнику препровождаемых японцов *Коодоя* и *Исокича,* где также были два чиновника из их свиты, кои назначены были для препровождения их в столицу Еддо. По сдаче, японцов более не видали. 21 — го принесена от начальствующих чиновников в принятии ими своих подданных расписка, кою также и перевели. Чины их были *Шень гаши,* а фамилии одного *Ишикава Исеоген,* другаго *Мураками Даикаку.*

21 — го же объявил Лаксман Еддовским чиновникам намерение идти до Матсмайскаго губернатора для личнаго засвидетельствования со стороны нашей благодарность, ибо как во время зимовки, так и в проезд до Матсмая по разосланным от него повелениям, везде начальствующими принимаемы и вспомоществуемы были, равно и здесь ежедневно во всем с довольствием угощаемы; далее, как он есть ближайший правитель к границам государства нашего, имею, для лучшаго впредь знакомства, от его п — ва ему представить в подарок разныя российския вещи. Еддовские, с докладом о сем, объявили: свидетельствование Матсмайскому губернатору вашей благодарности совершенно не для чего потому, что ни он до вас, ни вы до него никакой надобности не можете иметь; а что для вас делал и делает, то все исполняет по повелению от его тензин — кубооскаго величества. Да и чего его смотреть: он мальчик, показывая с презрением малый рост человека. Впрочем, если имеете какия для него в подарок вещи, можете переслать к нему чрез его товарища, который приходил к вам с поздравлением и объявлением государева повеления, чтобы во всех нуждах относиться к нему.

Однако, изведав довольно, что их столицы чиновники во всех прочих местах с великим уважением принимаются; но сами прочими всеми пренебрегают, несмотря, что они и выше их достоинством и состоянием, разсудили с общаго согласия, как

приметно было, что сукна и прочие товары за великую редкость у них считаются, особливо в здешнем, отдельном у них краю, подарить, как ближайшаго правителя, дабы лучшия имели мысли о российском народе в соседстве с ними живущем; потому и отослали часть товаров. Еддовская свита, 14 чел. чиновников и Матсмайские 4, бывшие в Нимуро, не согласились принять назначенных им подарков.

Разсуждали с старшими 4 чиновниками о расторжке товаров, имевшихся у прибывших купцов, что хотя и известны, что кроме Нагасаки нигде с иностранцами не торгуют, но единственно для одного опыта имеем при себе купцов с небольшим количеством разных товаров, нарочно ими из разных мест нашего государства доставленных, не будет ли возможности каким посредством, для обоюдной на будущее время пользы, позволить разменяться. Отвечали: напрасно настаиваете, чего мы для вас сделать не можем, дело это важное и только может быть позволено по особому повелению государя. Какая нам была нужда иметь за сим наблюдение, еслиб не столь строгое предписание (вы довольно от нас кажется слышали), что замеченная за нами самая малая ошибка стоит нашей жизни.

22 — го приходил от Матсмайскаго губернатора товарищ его с засвидетельствованием благодарности его в. п — ву за подарки. Сегож числа Лаксман послал в подарок начальствующим Еддовским чиновникам два большия зеркала, пару пистолетов, разную стеклянную посуду и два термометра, и кроме их посланные отцом его в столицу Еддо с тремя письмами к их ученым разныя редкости по натуральной истории и три термометра, кое все принято. Также их Матсмайскому губернатору послал два зеркала, стеклянную посуду и один термометр, которые приняв, тотчас прислал благодарность.

23 — го, в 4 ч. по полудни[175], по объявлении чиновниками, что церемония в готовности к следованию до определеннаго для переговоров дома и как церемония была последняя, то ходили все кроме двух нижних служителей и кои когда и ходили, всегда оставались на улице. Подойдя к дому, были встречены и препровождены в особый покой, посажены и угащаемы как прежде. Затем когда пришли объявить, что начальствующие готовы принять, вышли в залу, прочие же остались в покое, в которой, по сделанном чрез поклон приветствии, начал один говорить: «Известны мы теперь из письма прочитаннаго вами в прошлом свидании, что великая ваша российская государыня для союзнаго по соседству содружества, которое ничем столь подкрепляемо быть не может, как обоюдным между подданными ея и. в. и его т. к. в. чрез торговую связь; но как здесь нами такого открытия вразсуждении торга, в силу наших узаконений, совершенно установить не можно; имея же вверенной нам от кубооса, с его знаком белый лист, на коем, повеление его

тензин - кубооскаго величества, мы подписали позволенный вход в Нагасаки и вручая вам оный лист, который чрез чиновника Лаксману и был подан, если будет с вашей стороны для согласнаго заключения, по письму от вас читанному, как вновь предприятие, можете с оным туда следовать». Затем разошлись по покоям и простря несколько времени с их чиновниками пришли вторично звать, дабы вышли в зал для дружескаго взаимнаго приветствия и чтобы проститься.

Как до сего с обеих сторон было государственное дело, то по нашему обыкновению всякие посторонние разговоры запрещалось произносить; теперь же, пришед к ним, стояли очень близко друг против друга и они начали говорить Лаксману, что приносят благодарность за доставление их подданных и за подарки. Отвечал, что доставить подданных исполнил по возложенной на него должности; что же касается до подарков, то была от усердия взаимная благодарность, чтобы отслужить за полученные. За сим благодарил за то, как во всю перезимовку, так и в пути следовании до самаго Матсмая везде пользовались, по повелениям их, от низших чиновников приветствием и вспомоществованием. Потом просил, чтобы с таким расположением и в обратное следование в гавань Хакодаде до судна свое старание в вспомоществовании нас имели, о каковом их приветствии и попечительности буду отзываться по возвращении совершенно довольным его в. п—ву, так как от имени его сюда послан. На что они, поклонясь, говорили: в том состоит их долг, чтобы нас до самаго отбытия во всем вспомоществовать и исполнить сего не оставят. За сими речами кланялись взаимно, желали взаимно благопоспешествующаго обратно пути и затем разошлись по покоям, из коих с прежнею церемониею воротились домой.

24 — го пришли посланные от начальствующих два чиновника и принесли нам на показ один куль с пшеницею и записку, означающую число кулей. Они говорили что на случай недостатка в обратный путь харчевых припасов, повелением его тензин — кубооскаго величества, для выдачи в раздел на команду, по разсуждению их начальства послано к вам на судно, а именно: ржи 61, пшеницы 27, гречухи 3, всего 91 куль, козьяго соленаго мяса 6 боченков; сверх того для молотья муки жернов ручной, два сита — одно проволочное красной меди. Приняв, просил засвидетельствовать за их попечение нашу благодарность.

25 — го приходили от начальствующих два чиновника спросить о намерении нашем к выезду; как положились завтра, с тем и ушли и вскоре прислали человек 10 рабочих для укладки и перевязки вещей.

26 —го, поутру в 10 — ть ч., выехали из Матсмая с такою же церемониею, с какою и вошли, также теми же Едовскими и Матсмайскими чиновниками, кроме губернаторскаго товарища, который в свите нашей до г. Хакодаде находился, провожаемы были, по тем же селениям, как и вперед следовали, останавливались.

30 —го, в 9—ть часов пополудни, прибыли в Хакодаде и вступили на постой в дом, который еще по приходе был отведен.

3 августа объявил переводчик Лаксману, что два Едовских чиновника просили его, потаенно от Лаксмана, дать им копию с читаннаго в Матсмае при переговорах письма, посланнаго от его в. п-ва в их начальство. Можно было заметить, что они были настроены от своих начальников, чтобы письмо не формально, но скрытным образом получить и почитая за нужное, чтобы они его имели, приказал отдать имеющуюся у него копию, которая ими немедленно была переписана, а подлинная возвращена.

5 —го с полудни переходили на судно: а 6 —го приехали Едовские и Матсмайские чиновники. Первые простившись с нами, оставили последних с бывшими при них лодками для вывода судна на рейд; в 9 часов подняли якорь и без помощи их вышли на рейд, где в 10 часов стали на якорь и по взаимном приветствии простились; но за продолжавшимся ю. - в. ветром стояли на рейде до 11—го. С самаго прибытия судна в гавань Хакодаде и до выхода в море, стояло в 10 саж. на якоре небольшое гребное судно для караула, под названием для наблюдения, чтобы не имели от городских жителей безпокойства и ежедневно переменялось.

11 — го авг., в 5 ч. по утру, г. Ловцов приказал выстрелить из пушки, чтобы таким образом известить японцов о нашем выходе. В 6 ч. подняли якорь и распустив паруса, шли с рейда в море. В 7 ч. нагнал судно в морской лодке матсмайский чиновник, посланный спросить, зачем выстрелили из пушки и что их начальникам весьма не понравилось. Ему отвечали, что для ведома их о нашем выходе в море, с чем он и отправился.

15 —го авг., во 2 часу пополудни, находясь против 21 Кур. острова, видели следовавшия позади два японския судна, которыя, можно думать, были посланы для наблюдения нашего хода и не будем ли где иметь пристанища.

19 — го, по полудни в 6 часу, по прочищении горизонта, увидели оконечность 19 — го о. и поворотили в пролив. 20 — го шли проливом, за маловетрием, весьма медленно; по обе же стороны видны были оконечности 19 и 18 островов, коих и сняли вид.

Сент. 3, в 7 часов по утру, увидели Марикан, т. е. кряж хребтов, вышедший против Охотска мысом, на 15 верст разстоянием с северо-восточной стороны.

8-го, стояв на якоре на Охотском рейде, Ловцов съехал на пришедшем к судну елботе в г. Охотск по совершении 28 дневнаго плавания с донесением охотскому коменданту, полковнику Виттену, а на другой день, 9 сент. в 1 часу по полудни он вошел помощию буксира судном в р. Охоту.

Лаксман оставался в Охотске, за сдачею вещей и припасов, оставшихся за расходом, за удовольствием аттестатами служителей и жалованьем, по 1 окт. 1793 года.

Не имея никаких подробных по экспедиции о делах,

произшедших при переговорах в Матсмае сведений, Виттен приказал, 19 сентября, присланные от тензин — кубооскаго величества 5 — й ст. чиновник и полученные Лаксманом при записке в подарок 100 кулей сорочинскаго пшена из судна выгрузить и под сохранение свое принял о чем Лаксман ему рапортовал, но не получив удостоверения просил взыскания с Виттена дабы не мог он воспользоваться собственно ему принадлежащим. Лаксман и Ловцов в рапорте охотскому коменданту, полковнику Виттену, за общим подписанием доносили: «Первую пристань имели на северной оконечности 22 — го острова[176]. Известившись, что остров есть Японскаго государства Матсмайская губерния и решившись зимовать на нем, предварительно известили, чрез губернатора, главное правительство о нашем следовании до их столицы, на что, по времени, чрез присланных из Иедо чиновник в, были уведомлены следовать до пристойной к отстою судна, по близости Матсмая, гавани и что для решения экспедиции присланы в Матсмай от императора большой степени чиновники; почему 4 июня отправились (из гавани Нимуро) и 5 июня[177] вошли в гавань называемую по имени города *Хакодаде;* из оной же 13 — го выехали и 16 — го прибыли в Матсмай горным трактом, в коем за решением дел оставались до 26 — го, до выезда в Хокодаде, куда прибыли обратно 30 июля; а 11 — го августа вышли с рейда в море для следования в Охотск»[178].

Из краткаго донесения, представленнаго с рапорта Лаксмана и Ловцова комендантом Виттеном, генерал — губернатор Пиль мог заключить, что судно совершило плавание с успехом. Свидание плавателей с японцами, довольно продолжительное пребывание в главном городе их Матсмае, благоприятный отпуск в отечество, довольное удовлетворение. Но плаватели не были обязаны дать подробныя сведения Охотскому начальнику о совершении даннаго им поручения и, исправив все в Охотске, отправились сами в Иркутск — Ловцов 1 — го, а Лаксман с переводчиком Туголуковым и помощником своим Трапезниковым, 4 окт.

По прибытии в Иркутск, Лаксман и Ловцов представили генерал-губернатору Пилю, 13янв. 1793 г., 1 — е, журнал и карту плавания, собранныя натуральныя вещи; 2-е, три листа врученные Лаксману чрез присланных из Иедо от японскаго двора для переговоров в Матсмай чиновников 5 — й степени: a). о узаконении в Японском государстве относительно прихода иностранных судов, b). письмо Матсмайскаго губернатора, с возвращением при нем письма Лаксмана с пристани Нимуро о следовании его до Иедо и c). расписку в приеме японцев, 3-е, лист о позволительном входе в Нагасакскую гавань и 4-е, записку его тензин - кубооскаго величества — выдать, на случай недостатка в обратный путь харчевых припасов, в разделе на команду, разнаго рода хлеба (37).

37. Содержание врученных Лаксману бумаг находится в приложении подлит. А. В. С. Д. Е.

Об исполнении своего поручения Лаксман доносил, 24 февр. 1793, генерал-губернатору: «По данному наставлению 1 — е, чтобы по прибытии на 22 — й о. учинить наблюдения и замечания о богатстве острова, лесах, растениях и прочем, таковыя замечания собраны; 2-е, против 5 п. наставления — собрать из прозябений целый травник и прочия натуральной истории вещи — не мог за болезнию служителей как осенью, так и зимою, чтобы иметь разъезд байдарою, так за опасностию от курильцев, по словам японских чиновников; сверх того вытянувшаяся оконечность, или мыс где зимовали, составляла низкое место из прерывающихся небольшими речками холмов, поросших непроходимым камышем и разных родов коряжным лесом, о коем в описании означится и по возможности собранныя морския редкости с описанием представлены будут; 3). Замечания касательно торговли и собрания полезных к любопытству сведений к развязи и дополнению известий; полученных чрез Кемпфера и других путешественников, также о закупе чайных и других семян, о торговле — как в производстве не было, а нам по воле ходить и с другими, кроме определенных, говорить не позволяли — замечания сделать не могли; любопытныя сведения, какия можно было получить, включены в описание; продать семена никаким посредством и убеждением не мог достигнуть, ибо за таковое непозволительное дело подвергают смертной казни». Относительно описаний и наблюдений по вверенной емудолжности в японской экспедиции, Лаксман представил 27 февр. описание о. Матсмая; о переговорах с японскими чиновниками и о прочем замеченном им; метеорологическия наблюдения за все время похода и собранныя по возможности натуральныя вещи — 59 моллюсков и раковых, 17 рыб и червей в спирте, травник, заключающий LXV горных и садовых растений и LXV же японских листов, заключающих зоофитов и мхи. - Редкости увезены профессором Лаксманом, выехавшим из Иркутска вместе с сыном в Петербург.

Штурман Ловцов, особым рапортом 18 янв. 1794 г. доносил г. Пилю: «6 — м пунктом инструкции велено сделать замечание о 22 Кур. о. и в чем состоит продукт жителей, какими товарами торгуются с японцами и пр. и сколько возможность и обстоятельства позволяли, по неимению толмача курильскаго языка, заключается в следующем:

«Остров исполнен множеством равнин и вообще земель удобных к произведению лучшаго хлебопашества; но природные жители, японцы, мало в том упражняются, ибо хотя имеют пашни около города, но самую малейшую часть, в самой близи; а мохнатые, живущие на 22 — м о. возделыванием земли вовсе не занимаются, а получают, вообще с японцами, зерно хлебное в пищу с Нипона. Живущих на 22 — м о. курильцев полагают, как японцы между разговорами объявляли, около семи тысяч душ, из коих японцы, немногое число, весьма мало знают по причине, что

скитаются они в горах. Селениев японских на 22 — м о. замечено не мало; курильцы же живут в шалашах, покрытых травою. Курильцы, как на 22 —м, так и на 19 —м, 20 —м и 21 — м островах обитающие, японцами почитаются за подданных их и употребляются ими в тяжкия работы при всех чинимых японцами рыбных промыслах, в перенесении с места на место разных тяжестей и в прочия работы употребляют и содержат в превеликом порабощении, даже до самаго матсмайскаго градосодержателя, который величайшую честь и раболепие оказывает последнему японскому солдату. А от того очень приметно, что все курильцы крайне японцами не довольны, что изображали они чрез разныя движения при разговорах с нами, чинимых украдкою, по ночам, ибо въявь говорить с нами не смели. — Произшествие, о разведывании истины которою поручено, подтверждено и японцами. В 1788 г. в мае одно японское торговое судно пришло на Матсмай в пристань *Чируи,* отстоящую от Нимуро к северной стороне на два дня пути в лодках, а сухим путем на три дня. Судно привезло разные на курильскую руку товары. Курильцы, обитающие в той пристани, будучи, как думать должно, издавна недовольны японцами за порабощение их, или подругам причинам, согласились с жителями о. Кунашира и сделали нападение на судно; бывших на нем 75 японцев убили, а товары, взяв, разделили. Как скоро Матсмайское начальство узнало о том, от курильцов небывших в согласии с прочими, то прислан был из Матсмая, в августе, чиновник для исследования и виновных, как и некоторых старшин за слабое смотрение за подчиненными, казнил на месте преступления всех 35 чел., разбросав тела казненных, а головы осоля, для уверения начальства, привез в Матсмай. После не было никакого безпокойства, однако очень приметно из поведения японцев, что весьма худую имеют к курильцам доверенность. — Торг у японцев с курильцами 22 — го о. такой: японцы привозят им табак, вино, сорочинское пшено и небольшое количество бумажных тканей для верхняго платья, также разную посуду лаковую и иные мелочи, топоры, ножи; а от курильцов получают сушеную рыбу — яко коренную всем японцам провизию, — грибы, нерпичий и китовый жир и морскую капусту, также несколько достают бобров и лисиц. — Лес на Матсмае в изобилии — дуб, клен, ель, пихта, береза, местами есть ореховый и яблонный плодовитый лес, а кроме того довольно и других разнаго рода прекрасных дерев, коих нигде мне видеть не случалось, вообще как к строению нужнаго, так и плодовитаго леса избыточно; также и дикаго белаго крупнаго и краснаго винограда изобильно. — Курильцы с корейцами никакого торга не ведут, но только сказывают, что видятся с жителями лежащего от 22 —го о. на NW в 20 вер. острова —ж Карапты, до котораго перегребают мелкими судами,

куда и японцы приходят. Караптинцы имею тоже все, что и 22-го о. жители. — Порядочно осмотреть о. Матсмай не имел возможности сколько по малости бывших с нами людей, из коих многие были одержимы цингою, сколько и ради удаления всякаго на нас подозрения; однакож доставшийся мне от матсмайцов план сего острова при сем представляю».

О возвратившихся из Японии Ловцове и Лаксмане Пиль представлял: первый, продолжая в Охотске долговременную морскую службу, совершая вояжирования, в тамошних водах, совершил и ныне плавание в Японию, как доселе неизвестное для него место, желаемым образом. Второй, участвуя в том же неизвестном пути, исполнил порученную коммисию, сколько настоящия обстоятельства позволить могли, учиня описание многим неизвестностям, которое послужить, как новейшее многому любопытству. Отдавая равномерно свою признательность и бывшим с ними геодезии сержантам Туголукову и Трапезникову, из которых первый, употребляясь в переводе разговоров с японцами, даже самых листов к ним посылаемых и полученных от них Лаксманом, служил к многим предубеждениям японцов во время происходивших с ними конференций; другой, вспомоществуя Лаксману в описаниях и прочих по экспедиции поручениях, таковое же обращает на себя внимание. Для того все их труды по экспедиции переносимые, равно как оказанное ими к службе усердие Пиль представлял на высочайшее усмотрение. Столь же святою обязанностию считал он свидетельствовать о трудах коллежскаго асессора Коха, совестнаго судьи в Охотске, который находясь там с 1784 года, кроме настоящей должности, исправлял обязанности председателя в магистрате, коменданта и другая, оказал особую расторопность и благоразумие, неупустил ничего, что относилось до правосудия и всякаго порядка, трудясь и занимаясь везде сам, что потерял здоровье; как дела то его свидетельствуют, почитая его в искусстве, знании и попечительности за редкаго человека и как за такого, который в отправлении в Японию экспедиции исполнил все до нея касающееся и от меня особо на него возложенное с желаемым успехом и соблюдением казеннаго интереса (38), к тому же

38. От назначенной на Японскую экспедицию суммы осталось всего 13,100 р. 30 3/4 к. Из этих денег употреблено в 1793 г. для предложеннаго в Забайкальском крае хлебопашества 5,190 р 56 1/2 к. Из оставшихся затем 7,909 р. 74 1/2 к выдано, по возвращении из экспедиции находившимся в ней чинам, и служителям жалованья, которое они заслужили, сверх положеннаго по исчислению на один год, по 1 окт. 1793 г.. по день окончания экспедичных дел в Охотске, 1,448 р 76 3/4 к., на прогоны от Охотска до Иркутска Лаксману, Ловцову, двум сержантам, и под привоз редкостей 135 р. 52 к. и от Иркутска до Петербурга первым двум на пять лошадей 309 р 22 1/2 к. За тем из ассигнованной на экспедицию суммы оставалось в наличии 6,078 р. 83 1/4 к. и кроме того остались подарки, назначенные в Японию, астроном. [ические] инструменты и часть провизии.

обремененнаго семейством, при крайнем недостатке имения, которое все заключалось в 750 р. получаемаго им жалованья в таком месте, где все дорого и отставшаго от сверстников, которые получили в 10 лет повышение в чинах.

По разсмотрении графом Самойловым сведений, касающихся японской экспедиции 1792—93 г. участвовавшим в ней, за понесенные ими труды, высочайше определены (указ сената 10 авг. 1795 г.) награждения: поручику Адаму Лаксману чин коллежскаго асессора, с жалованьем по 450 р. в год до определения к сообразному месту и с выдачею ему неполученнаго жалованья, издержек на чрезвычайные расходы денег, также отданное им для казеннаго употребления сорочинское пшено и сабли, данныя ему от японскаго владетеля, всего 7,038 р. 6 1/2 к.; штурмана прапорщичья ранга Василия Ловцова отставить от службы с чином поручика и получаемым жалованьем, выдав ему неполученное за время экспедиции жалованье 1,166 р. 66 1/2 к.; геодезии сержанту Туголукову, по знанию им японскаго языка, чин коллежскаго переводчика.с жалованьем по тому чину; сержанту геодезии Трапезникову чин прапорщика с помещением уездным землемером; сержанту Коху чин прапорщика; боцманмата Сапожникова и квартирмейстера Кошелева, по болезни их, отставить с повышением и пенсиею получаемаго ими ныне жалованья; Великоустюжскому купцу Василию Бабикову золотую медаль для ношения на шее; надворному советнику Кириллу Лаксману 3 т. р. единовременно. Сверх того велено оставленным при Иркутском народном училище двум японцам, Федору Сотникову (Созий) без ноги и Николаю Колотыгину (Шинзо), для обучения их языка, со дня определения их, производить жалованье против других учителей, а семинаристам, выбранным для изучения онаго, назначить пристойное на пропитание содержание:

Едвали небольше всех других трудившийся по снаряжению экспедиции, чтобы она в возможно приличном виде представилась японцам, уважавшим наружный блеск при встрече незнакомаго им народа, Кох не попал в список награжденных и странно, почему.

Поручику Лаксману поручено было, пользуясь возвращением японцев в их отечество, постановить взаимную торговлю японцев с русскими, которые могли бы доставлять им, кроме других вещей, из Камчатки, с Курильских островов и с о. Сахалина в наибольшем количестве рыбу и жиры, яко первыя потребности жизни, крайне необходимые для того народа, сколько по недостатку у них и в соразмерность очень большаго народонаселения, довольства земли и урожая сорочинскаго пшена, продающегося там около пиастра пуд. От такого недостатка, равно и малости разнаго скота, миллионы, живущие даже при берегах, питаются мушелями и морскими червями, столько и по суеверным правилам их религии, которая разделяет народ на классы, определяя которому употреблять какие снеди».

Посольство Лаксмана хотя вовсе не имело удачи — быв принято не в Нагасаки, а только на острове Матсмае —однакож замечательно тем, что, по данному Лаксману от японскаго правительства листу (разрезанному на двое: одна половина дана была ему, а другая осталась у японскаго правительства) надлежало быть вторично русскому судну в самом Нагасаки, для трактования о торговле[179].

Теперь взглянем, как мы этим воспользовались.

Полный удовольствия, «что последствия экспедиции доставили на первый случай некоторое удовлетворение высочайшим намерениям — чрез торговлю с Японией открыть новую отрасль и новое приращение коммерции русским подданным — и почитая все то делом достойным уважения», Пиль в всеподданнейшем рапорте, 1-го марта 1794, представлял такое заключение:

Хотя посланный им к японскому правительству лист, якобы за незнанием перевода, не разсматривался и возвращен при письме Лаксману; но как последний лист японскаго двора, врученный Лаксману 23 июля, дозволяет уже безвозбранно (?) русским для торговли приходить в одну только Нагасаксую гавань и подает, по обласканиям и уважениям, оказанным японцами нашим мореходам, несомненную надежду определять, что японский двор никогда уже не переменит о сем своих мыслей, то и нужно учинить повторение испытания для достижения постановления дружеских взаимных и торговых условий между обеим державами в Нагасаки, где находятся определенные для таких дел чиновники. Для того особую новую экспедицию, и если на то последует высочайшее соизволение, необходимо будет построить для посольства особое лучшей конструкции судно потому, что возвратившееся ныне не может быть уже довольно прочным и способным к дальнему плаванию, а вряд ли способны для того прочия Охотския суда; остающияся ныне без употребления суда астрономической экспедиции — *«Слава России»,* не лучшей конструкции и не ходкое и требующее комплекта людей вчетверо больше бывших на бриг. *«Екатерине»,* совершенно неспособно, а другое, *«Черный орел»,* малой конструкции. Разве не угодно ли будет одно лучшей конструкции, искусно экипированное, отправить из г. Архангельска в Японию.

Начальника вторичной экспедиции назначить из природных русских штаб—офицеров, человека искуснаго, знающаго гражданския и политическия дела и совершеннаго патриота, которому можно дозволить, для приобретения от японцев большаго уважения к возложенному на него делу, во время отправления такой должности объявить себя японцам степенью, или двумя выше против действительнаго чина, снабдить его кредитом и полною инструкциею, сообразно предложениям в японских листах означенных, равно потому, что к уважению и достоинству русской империи пристойно и для выгоды и пользы торговли необходимо.

Но как такого человека в Иркутске нет, то и назначить некого. Посланнику вручить подарки для японских министров и даже самого императора, которые поднести можно в уверение государственной дружбы. В экспедицию пригласить, для опыта, русских и сибирских купцов с товарами приличными для японцев. Пожелавшим уехать в Японию для опытной торговли можно дозволить, на время бытности в Японии, носить шпаги и объявлять себя чиновными купечествующими, дабы придать всему посольству большую важность, тем паче, что японцы имеют у себя отличившееся трудами купечество чиновное, которое содержится в большем почтении, чем нечиновное.

К совершенному достижению торговой связи с Японией невстретится на первое время других препятствий, кроме 1). Наши торговые на первый случай подвергнутся интригам голландцев, которые несомненно станут преклонять японцев охотнее покупать товары у них, которые могут продаваться дешевле привозимых русскими, так как последние между своими товарами должны иметь и иностранные и понесут убытки;
2). Англичане, занявшие в северной части Америки, под 50 градусов с. ш. хорошее место Нотку, по—видимому, стремятся к заведению прочной торговли с Китаем и не оставят делать потом покушения и о торговле с Японией, к чему имеют уже хороший случай, если верить Коодою, посещая уже Японию.

Если эта преданная интересам нация возымеет успех, то конечно сделается соперницею в тамошней торговли русским, как и голландцам. По этой причине, а более потому, что основавшись в Нотке, заводят там фабрики, в том числе и суконныя и кроме того имеют звериные промысла, имеют возможность торговлею свежими товарами вредить нашей китайской торговле. Но все эти интриги, могущия на первый раз произвести невыгоды для русскаго купечества могут быть отвращены тем; 1). Что хотя японцам на первый случай для дальних испытаний и узнания нужд их и должно будет пожертвовать уступкою цен на привезенные русские и иностранные товары, не можно потом довести их до узнания, что привозимые русскими товары, будучи привезены из северной державы, гораздо прочнее голландских, ибо известно из опыта, что везенныя чрез северныя страны мануфактурныя изделия более безвредно сохраняют свою прочность, нежели те, кои провозятся вокруг света чрез жаркий пояс. Узнавши это, японцы конечно, охотнее будут к товарам привозимым русскими, 2). Уважение всей Европы к мудрости и силе России может чрез министерство заставить согласить голландцев, чтобы нетолько русские от интриг были ими освобождены, интересы обоих народов по торговле здесь выгодно и прочно соединены, но общими силами англичан от торговли в Японии конечно удалили, что двум взаимно препятствующим нациям легко произвести, 3).

Если бы и случилось, что русские торговцы несколько лет терпели убытки от завозимых иностранцами товаров, то этот убыток может награждаться выгодами от русских товаров, как сухая и соленая рыба, которую можно доставать на Алеутских и Курильских островах и заговлять легко в изобилии для Японии, как вещь там весьма нужную, ибо рыба важнейший продовольственный почти для всей Японии продукт, китовый, тюлений и сивучий жиры, выделанныя кожи морских и земных зверей — оленьи, лосиныя, частию барсовыя, из которых первыя можно получать и с островов Алеутских и Русской Америки, а вторыя из кряжей Якутких, Охотских и Нерчинских, равно разная мягкая рухлядь, моржовая и мамонтовая кость и прочее потребное японцам, что теперь узнать неможно, пока, чрез посредство посланника новой экспедиции в новой конференции с японскою министериею, не положится взаимным трактатом, или другими средствами не будет узнано, в чем состоит нужда японцев. Притом убытки покроют выгодный сбыт полученных от японцев товаров, как бумажныя ткани, сорочинское пшено и другия хлебныя продукты, наилучшая медь, железо в деле и не в деле и многая другия вещи, могущия продаться в Камчатке, Охотске и Якутске выгодно и без малейшей в цене тягости тамошним жителям, а особливо сорочинское пшено и другия, хлебныя семена, как предметы к пропитанию в тамошних безхлебных местах нужныя, несравненно дешевле будут продаваться, чем привозимый туда из Иркутской провинции хлеб, вразсуждении дорогой и трудной его доставки из Якутска в Охотск. Произойдет и та польза, что менее потребуется уже доставлять казеннаго провианта, следовательно потребуется менее и издержек.

Когда уже, по взаимному с Японией торговому постановлению, откроются основательные виды нужд японских и правила, на коих эта торговля производима быть может, то чтобы новый опыт торговли с Японией не был подвержен каким неудобствам еще и с той стороны, что русские торговцы, пожелавшие отправить туда свои товары, не стали соперничать друг перед другом и тем один другому в продаже и в ценах не делали подрыва, что может послужить сугубым убытком, если принять во внимание интриги голландцев. Полагаю, что будет удобнее, если все пожелавшие производить с Японией торг составят компанию и будут на прочных, высочайше утвержденных правилах производить торговлю. Компанию могут составить люди из Петербурга и русское купечество, под высочайшим покровительством, положив каждый сумму по силам на урочные годы. Чем более складчиков, тем более капитал, ибо компания должна иметь знатныя издержки на заведение контор в Иркутске, Охотске, а по времени и в Японии, как голландцы, а следовательно не мало людей содержать и соорудить несколько транспортов для посылки товаров в

Японию и другия места по делам компании и т. п. пока достигнет своих выгод, чего с малым капиталом выполнить нельзя".

Распространение новой торговли с Японией послужит неприметным распространением обладания над приобретениями в Тихом океане, ибо Алеутские и Курильские острова и материя Русская Америка с ея островами доставят проектируемой вновь компании рыбные, китовые и других морских зверей жировые, кожевенные и другие промысла для посылки в Японию более прежняго, будут русскими мореходами увеличены и новыя каналы на пространстве тамошних вод и затем к умножению промыслов в торговле изыскиваемы, обращение судов на тамошнем море будет удвоено, тамошние народы чаще станут видеть нравы и обычаи русские и к оным исподволь привыкая, сделаются наконец надежными подданными, да и земледелие, столь нужное в тамошних краях, особливо на Курильских островах, с лучшею удобностию со временем может распространиться; а от всех таких предложений и доходы казны несравненно против нынешняго будут там приобретаться; а во время какого — либо, по примеру прежних лет, несогласия с Китаем, Россия будет получать из Японии бумажные и частию шелковые товары, ибо японцы в отделывании своих мануфактурных вещей превосходят китайцев, которые, узнав о связи нашей с Японией, меньше будут надменны, чем ныне». — Открытие торговли с Японией неподвергалось конечно никакому затруднению после того, как Лаксман доставил лист японскаго двора, которым позволялось русскому судну, одному только, иметь вход в Нагасакскую гавань, где японцы производили торговлю с голландцами и англичанами; к другим же каким-либо японским берегам приставать запрещалось. Полагали, что русское судно безвозбранно могло для торгу ходить в ту гавань, но не иначе как с тем листом, который хранился в Иркутске. В сущности же лист давал возможности придти одному судну в Нагасаки для испрошения только согласия на торг, так как и экспедиция Лаксмана неимела позволения производить, хотя для опыта, торговлю.

Как бы там ни было; но прошло 12 лет, а это важное предприятие оставалось без продолжения. Наконец случай отправления в Японию спасенных в 1794 г. опять на Алеутских островах по разбитии судна японцев, подал повод возобновить это дело. Спасшиеся японцы, 16 чел., в 1795 г. были вывезены на судне купца Шелихова с островов в Охотск, и оттуда отправлены в Иркутск. По поводу представления Иркутскаго губернатора Нагеля, 24 октября 1795 г., и чтобы, пользуясь случаем доставления их в отечество можно было приобресть обстоятельное сведение о Японии и способствовать распространению в том крае русской торговли, Высочайшим указом 18 июля 1796 года поручалось, исправлявшему должность Иркутскаго и Колыванскаго генерал-губернатора, генерал — поручику Селифонтову, сделать

распоряжение о возвращении японцев в отечество на казенном, или партикулярном судне, как выгоднее, или удобнее, дозволив на нем отправиться и нескольким купцам с товарами, примерно, Как делалось отправление по указу 13 сентября 1791 г. Селифонтов, остававшийся в Петербурге, потребовал от Нагеля сведение — не примет ли кто из Иркутских морских компаний доставить японцев на собственном судне, на котором хозяева, или другие купцы могут отправить свои товары для промена в Японию.

На заведение коммерческой связи с Японией отозвались; Иркутский купец 2-й гильдии Киселев (39), компания Иркутских купцов, иногородное купечество в Иркутске и вдова Шелихова, представив разнообразныя положения. Но как никто из них не соглашался отвезти японцев на своем судне, то представилась надобность вооружить для того казенное из охотских судно, на исправление котораго и на содержание команды и японцев требовалось по исчислению 31,722 р. Представляя об этом свое соображение Селифонтову, Нагель предлагал отправить на том судне, кроме прикащика с товарами, уполномоченнаго от начальства, который бы мог на твердой ноге войти с японцами в (переговоры) условия о торговле, зная состояние тамошняго края и имел бы для соблюдения коммерческаго баланса понятие как о внутренней, так и иностранной торговле, ибо вверять такого важнаго предмета смелому человеку, а особливо купцу, неудобно не по одному еще тому, что не может он представить для будущей пользы отечества аккуратных японцам убеждений, но и потому, что он должен иметь дело с японским купечеством об одной только мене товаров; а известно, что у японцев купечество в низшей степени, почему и сомнительно, чтобы вошли они с нами в какия-либо дальнейшия о торговле условия, ибо отдаленность от Охотска Нагасакской гавани и особливо запрещение приближаться к берегам японским, служить может для торговаго с японцами сношения преградою; почему необходимо поручить — ему же склонять японское начальство к назначению сборнаго места, где бы могла производиться с обеих сторон торговля, разумея ближнюю к Охотску гавань в тех местах, где приставало с 1792 г. наше судно, т. е. в гаванях Нимуро и Хакодаде, или в другом еще удобнейшем месте, представя им в сем случае отдаленность гавани Нагасаки и в плавании туда морския невозможности, сопряженныя с опасностию. Об отправлени японцев в их отечество, с исчислением, во что обойдется отправление судна, Селифонтов доносил императрице из Тобольска, 9 — го февраля 1797 г. и для

39. По проекту Киселева, отправляющаго свои суда за промыслами, на Алеутские острова, составлена им компания произвести попытку заведения торга с Японией, для чего требовалось от правительства разрешение и постановление в утверждении торговли на о. Матсмае. В случае же несогласия на то японцев, согласиться торговать хотя приездом с обеих сторон на 21—м острове, а не в Нагасакской гавани, для России весьма неспособной и особенных выгод не обещающей.

исполнения по предмету настоящей экспедиции, способным и надежным Тобольскаго капитана от армии иррегулярнаго войска и ясачных 1 — го класса голову мурзу Сабанака Кумнаметова, который сверх хорошаго поведения, довольно имеет познания о коммерческих оборотах; имея усердие к службе, а в Тобольской губернии собственныя деревни и семейство, он потщится исполнить налагаемую на него коммисию усерднейшим образом.

За смертию Екатерины, решения на это не последовало. В 1800 г., марта 1, Иркутский губернатор Леццано вновь отнесся к министру коммерции, князю Гагарину, касательно открытия торга с японцами. На доклад его императору Павлу последовала 26 — го апреля высочайшая воля — что «как пожалованною грамотою Российско — американской компании дарована на 20 лет привиллегия, силою коей представлены, начиная от 55 градусов с. ш. и ряд островов, простирающихся от Америки к Камчатке. а от нея на юг к Японии, пользоваться всеми промыслами ч заведениями, находящимися по северо-западному берегу Америки и на островах Алеутских, Курильских и других по северо-восточному океану лежащих; то и остается полное право делать отправление в Японию не иначе, как от компании».

Наконец в 1803 г., по высочайшему соизволению, прибыл в Иркутск от министра коммерции, графа Румянцева, нарочный фельд—егерь, подпоручик Меркель. Иркутский военный губернатор вручил ему, 15 апреля 1803 г., для представления министру, по его требованию: подлинный лист японскаго правительства, дозволяющий русским приходить для торговли в Нагасакскую гавань и в копии бумаги, которых оригиналы представлены 28 февраля 1894 г. императрице Екатерине. Ему же переданы были и японцы. Из 15 чел. вывезенных в 1795 г. в Охотск один умер на пути в Иркутск (в Якутске), а другой в самом Иркутске. Из остальных 13 — ти чел. четыре приняли христианскую веру и один из них, Киселев, отпущен в Москву по коммерции. Прочие 12 японцов, по снабжении потребным на путевое содержание, а также платьем, обувью и прогонами, всего на 2,890 р. 11 3/4 коп. отправлены с Меркелем в Петербург. При них был и переводчик из прежних японцев, коллежский регистратор Колотилов.

Открытие торговли с японцами, казалось, не представляло никаких затруднений после того, как был доставлен из Иркутска лист японскаго правительства, с которым дозволялось одному невооруженному судну иметь вход в Нагасакскую гавань, где японцы производили торговлю с англичанами и голландцами. Вверить такой важный предмет, как заведение торговли, частному человеку, а особенно купцу, было неудобно. Отдаленность от Нагасакской гавани Охотска и особенно запрещение иностранцам приближаться к японским берегам, могущия служить величайшею преградою для торговых сношений с Японией, вызвали

необходимость склонить японское правительство назначить сборное место для обоюдной торговли, ближе к Охотску, именно гавани Нимуро и Хакодаде, или другое еще удобнейшее, представив им в этом случае отдаленность Нагасакской гавани и морския опасности во время плавания туда. Но купец не мог бы представить, для будущей пользы отечества, аккуратным японцам убеждения. Кроме того, он мог иметь дело только с японским купечеством и только об мене товаров, а известно купечество у японцев не пользуется уважением; поэтому было сомнительно, чтобы правительство вошло с купцом в какия либо дальнейшия условия о торговле. Это было причиною, что, при отправлении в 1803 г. в кругосветное плавание корабля *«Надежда»,* в видах попытаться вновь в торговыя сношения с Японией, назначен чрезвычайным послом в Японию действительный статский советник, камергер Резанов[181] Посольству поручалось: 1). Заключить торговый союз с Японией, выговорив для того пункт ближайший к нашим портам, чем Нагасаки, 2). Исследовать восточный берег Сибири и приискать там удобныя гавани, 3). Приобрести о. Сахалин, независимый ни от китайцов, ни от японцев.

Резанову пожалован орден св. Анны 1-й ст., а для большаго блеска посольства, дано ему несколько чиновников и назначены подарки для японскаго императора. Ему вручен лист, дозволяющий вход в Нагасаки; с ним отправлены и японцы, вызванные из Иркутска. Российско — американская компания при этом поручила Резанову, как зятю Шелихова, имевшему, все свое достояние в паях ея, учредить порядок в управлении на остовах и в Америке, переданных правительством в ея ведение.

Посланник приготовил ноту, если бы пришлось трактовать ему в Иедо с японскими министрами об основаниях, на каких должна быть установлена между обеих империй торговля:

1). Просить порт в северных пределах Японии; 2). Позволения на приход туда большаго числа кораблей; 3). Объясниться о грузе, каковым приходящие из Европы русские корабли снабжены быть могут, полагая в необходимость получение меди и камфоры; 4). Объяснить, что в удостоверение, сколько русский император желает, что между соседними и дружественными державами торговля существовала ко взаимным выгодам подданных обеих империй, всегда некоторая часть пшена брана будет и для того отныне навсегда постановить пшену, как изобильному здесь продукту, умеренную цену; 5). Испросить цены всем здешним продуктам и образцы всем товарам; 6). Постановить неотяготительную для торговцев пошлину; 7). Отвести торгующим место' построить магазины и определить за то плату; 8). Русское купечество будет повиноваться законам японскаго правительства; но русскому начальнику, или обер — гаупту и другим россиянам, в докладе гг. губернаторам, позволить выходить в город и за город;

9). Просить письменыий обряд, каковым с русскими торг производиться будет, дабы о том предварить русское купечество; 10). Как торговля должна быть выгодна, то привезенное сюда и, по изобилию ли тех вещей, или дешевизне, нераспродающееся здесь число товаров, дабы не было убытка торгующим, позволить отвозить обратно; 11). В торговле представить свободу какия в Японию ввозить и из оной вывозить товары, не делая в том ни малейшаго принуждения; 12). Просить, чтобы при приходе кораблей они ни мало задержаны не были и вразсуждение съестных припасов снабжаемы были всем нужным и за сходныя цены, как равно и зимующия здесь суда; 13). Известно России, что японские законы, кроме Нагасакскаго порта, ни к каким берегам иностранным судам приставать не позволяют; но как может быть иногда случится несчастным случаем судно бурею может быть на берег выброшено, или для спасения к берегу приблизиться, то не вменять сего в вину, но как дружественной державе оказать всякую помощь; 14). Сколь ни желательно мне скорее удостоверить японский двор, что русское купечество готово предпринять здешнюю торговлю и ожидает только моего возвращения; но основывая всякое дело на искренности и истине, поставляю долгом сказать, что, отправляясь сюда, возвращусь в Россию непрежде 14 месяцев и как надобно будет тогож лета снаряжать судно, приготовить людей для здешней фактории и груз товаров, что по замерзанию осенью Петербургскаго порта и бурливому пред тем времени едвали успеть можно будет, то первое судно отправится из России в Японию в 1808 году непременно, если же можно успеть будет, то может оно придти и в 1807; 15). Первое пришедшее сюда судно оставит груз, а начальника, или обергаупта, который к будущему приходу судов будет приготовлять товары, а между тем нагружаться пшеном и другими товарами для Камчатки, в чем подать ему всевозможную помощь, дабы купечество не потерпело убытка и судно успело благополучными воспользоваться ветрами; 16). Еслибы первое судно не пришло, то японскому правительству считать не иначе, как что оно потерпело несчастие и тогда, чего в вину не ставя, принять другое также как и первое; 17). Также буде европейския военныя обстоятельства остановить торговлю, то всякое препятствие признать и в вину не ставить; 18). Умножение приходящих сюда кораблей будет зависеть от выгодности торговли; 19). Если бы по открытии торговли в продолжении оной она оказалась русским невыгодною, то позволить начальнику и всем русским оставить Японию и отнюдь не считать то нарушением дружбы, которую государь всегда и на вечные времена обещать изволит; всякую ветвь торговли, русскими в пользу японской империи открытую, предоставить им навсегда исключительно.

Вразсуждении нетерпимости японцами христианской веры, Резанов предписал командиру судна принять предосторожность,

чтобы отнюдь небыли производимы ни какие наружные признаки нашего богослужения; что и в листе, данном Лаксману, довольно сильно упомянуто. «Представляю вам строго подтвердить экипажу, чтобы они иногда, по обычаю и привычке, не делали при молитве крестных поклонений, а сохраняли бы веру в сердце своем. На сей конец нужно вам заблаговременно у всех без изъятия отобрать кресты, образа, молитвенники и все что только изображает христианство, или имеет на себе крестное знамение».

В путешествии капитана Крузенштерна описана неудачная аудиенция после Резанова. Ему между прочим было отказано в стуле и иметь при себе шпагу; он был также без обуви. Резанов, бывши уполномоченным послом императора, как и даже бывший в Японии в 1793 г. поручик Лаксман, отказался от исполнения прочих обрядов, употребляемых европейцами в подобных случаях в Японии. Первая аудиенция происходила в Нагасаки 4 апг ля 1805 г. с губернатором; а в следующую были кончены все переговоры. Подарки не приняты, а в данных Резанову актах заключалось запрещение русским кораблям посещать Японию; а японцев, если хотят, сдавали бы голландцам.

В бумагах данных Резанову от японскаго правительства заключалось: В первой: «Наша земля в прежния времена с отдаленными землями имела не мало сношений; но видя безполезность оных, запретила своим купцам ходить в чужия земли, да и чужим купеческим судам приходить в нашу землю легко не позволят. Если же усильно придет какое судно, то его крепко отгонять; только китайския, дзююклюйския[182] и голландския приходить могут; но сие не для торговых выгод, а потому что они издавно приходят и по особенным причинам. Но так как ваша земля издавна не имела с нами сношений; в прежнее же время неожиданно судно ваше привезло на Матсмай спасенных людей наших и просило торговать, да и теперь в Нагасаки прибыли вы подружески для открытия торговли — уже вы о сем деле просили два раза нас — а потому мы познаем, что вы в земле нашей большую нужду имеете; однакож по вашей просьбе о связях и делать переговоры теперь невозможно. Наша земля с отдаленными землями не делает сношений уже с давняго времени; и хотя нам известны соседственная дружба и связи, но обыкновения и понятия в нашей земле особенныя, — почитаем, что сношения и посольство для нас безполезны и трудом напрасным — это наследственный закон для сохранения земель наших; для одного посланника вашего как возможно верховному совету нашему переменить наследственный закон? За учтивость должно платить учтивостью. Но теперь привезены вами многие подарки, которые если принять и не сделать подобнаго — ж, то земля наша может почесться непросвещенною. Но если сие сделать, тогда подобное-ж должна делать и вразсуждении других отдаленных земель; потому считаем лучше отказать. Чтобы была польза, то должно

променивать такие вещи, который бы — ваши нам, наши вам — полезны были. Но разсуждая в совете нашем, мы нашли, что нам нужныя наши вещи терять должно за безполезныя от вас и по нашим государственным расчетам думаем, что сие благоденствию народному будет вредно: легкомысленный народ для частных выгод цены иностранным вещам возвысит, чрез что нравы народные повредятся. Посему, для сохранения своего народа от вреда, торговать с другими землями не хотим, а без тороговой дружбы запрещения на сношение по нашим законам ослабить не можно. Это мнение нашего верховнаго совета. А посему приходить к нам по сему же предмету будет тщетно».

В других двух бумагах (объявления Нагасакскаго губернатора) сказано:

2). «В прежнее прибытие в Матсмай объявлено было, что торговать и делать сношения не позволено и ни по русски, ни по японски писаных, непонятных нам бумаг привозить запрещено. Приметьте, что из Матсмая в столицу об иностранных делах д(тесения делать не могут; сверх того с привезенными, спасенными на ваших берегах нашими людьми, или о другом деле с просьбою в Матсмай приходить не велено, а в Нагасаки приходить должно, где все иностранныя дела производятся и торговать позволено, или не позволено будет, трактовать о сем деле там можно, для того и пашпорт был дан; но теперь привезли вы государево письмо. А потому я воображаю, что прежде Матсмайскаго объявления вы не поняли по причине, что здесь обыкновение и язык особенные. По сему здесь приказание нашего верховнаго совета снова объявляется. — Дров, воды и провизии велено дать при японских берегах. На якоре не останавливайтесь и отправляйтесь скорее от берегов наших».

3). «За десять лет прибыл в Матсмай русский корабль и тогда объявлено ему нами, что содержание дружбы и произведение торговли не могут состоять; что равно писанную по японски бумагу, которой письмо довльно сходно с японским письмом и коя однакож не вразумительна, нельзя препроводить в Японию по той причине, что Матсмай не есть место, могущее извещать двор о делах иностранных государств; что если какие есть японцы в России и в Японию хотят посылать, они ж россияне о других делах просить, сего в Матсмае никак нельзя учинить; что однакож буде хотят возобновить, должно идти тогда в Нагасаки, потому что Нагасаки определено местом для исправления дел иностранных государств. Вследствие чего дан паспорт, что русский корабль может придти в Нагасаки. Вышеупомянутыя причины уже изъяснены, а при всем том ныне опять из России привезено писанное по японски письмо: из чего оказывается, что Россия по ныне не совсем понимает объявления и что сие происходит от разности, поверья и от неведения земских обрядов; что ради вновь по повелению японскаго императора вышеоисанное

объяснение повторяется. — Все корабельныя потребности, дрова и вода имеют быть даны. Корабль, по подъеме отсюда, должен поспешно выдти в море и не приставать опять к валу, ниже остановиться на якоре у около лежащих островов японских.

Япония, в Нагасаках. Ненго Бунква,
втораго лета в седьмой день сангвиста».

Таким образом дело о сближении России с Японией, продолжавшиеся столько лет, должно было считать с этого времени конченным.

Неприязненное впечатление, оставленное в японском правительстве странным поведением посланника Резанова (40), а потом неистовства произведенныя лейтенантом Хвостовым с мичманом Давыдовым[183] на берегах Японии, были поводом охлаждения Японии к России. Известные первоначальные виды на Японию России имели главною целию то, чтобы завести с этою богатою империею торговлю. Исполнитель такого предложения, камергер Резанов, не достиг успеха; в отмщение за отказ в торговле, он открыл неприязненные действия против японцев. Правительству известно, так ли поступил Резанов, как требовали обстоятельства и благоразумие и имел ли он дозволение открывать военныя действия. Нам остается указать только на обстоятельства руководящия поступками Резанова. Отказ в дружеской и коммерческой связи сделан был вопреки желания светскаго японскаго владетеля, *кубоо—Иенарико* и всего народа, по одному несогласию на то своеобычнаго и суевернаго другого, духовнаго, владетеля даири, по интриге престарелаго и закоснелаго в необычайном деспотизме перваго министра *Унемасамы*. Причиною к отказу выставлено то, что и данное прежде, в 1793 году, Лаксману дозволение — прибыть русским в Нагасаки на одном судне для трактования о торговле — произведено было без спроса *дайри*. При разставании с Резановым, бывшие на приемном церемониале японские вельможи и чиновники партии светскаго владетеля, кроме искренней, по секрету, откровенности, о всем вышеозначенном и о том, что весь народ мучится под жестоким деспотизмом, облегчить который и ознакомить народ с лучшими учреждениями европейцев желает сам кубоо — Иенарико, дали приметить Резанову: «Чтобы убедить двор их завести связи с Россиею, надлежит подать к тому ощутительный повод, дабы по оному их *кубоо* мог взять перевес против мнения *даири* и всех единомышленников с ними; а тот повод начать русским тем, чтобы пошевелить с севера японцев и удалить некоторую промышленность японцев. При таком случае все они клятвенно обещали умы прочих направлять к убеждению в пользу русских».

40. Огорченный отказом Резанов высказал японским чиновникам, что русскому императору немного надо способов поставить Японию в правила, каких требует уважение к его лицу; причем передал им, чтобы Япония не простирала своих владений далее северной оконечности о. Матсмая.

(Об этом Резанов доносил императору в 1805 г. по прибытии в Камчатку). По сему последнему предложению с вышеописанною откровенностию японцев весьма согласною, и сходству с самым существенным состоянием японскаго государства, стесненнаго само в себе во всем том, что может делать человека свободным и счастливым, Резанов решился составить из двух судов экспедицию, поручив лейтенанту Хвостову и мичману Давыдову, чтобы они изгнали японцев с о. Сахалин, яко по давнишнему открытию онаго русскими принадлежащаго им.

В донесении своем к императору из Камчатки о неудачном возвращении из Японии Резанов предлагал о скорейшем занятии о. Сахалина, в предупреждение занятия его иностранцами. Важность занятия и заселения Сахалина заключалась, по его мнению, в видах на р. Амур и возможности вызвать самих японцев на союз с Россиею, в руках которой будет находится губа Анива, откуда японцы единственно получали в огромном количестве рыбу, главный продукт их продовольствия.

Инструкция, какую дал Резанов Хвостову и Давыдову состоявшим на службе Российско—американской компании и потому бывшим в его распоряжении, открывает весь план Резанова, принятый им против японцев. Исполнители воли Резанова видели всю неосновательность предложения потому, что оно состояло в том только, чтобы нападать на японские острова и истреблять все; но они принуждены были повиноваться. Офицеры исполнили повеление нападением на Сахалин, Матсмай и Кунашир[184].

6 окт. 1806 г. Хвостов напал на о. Сахалин и изгнал с него японцев, поселившихся за семь лет перед тем в губе Анива для промысла рыбы, сжег магазин и все фактории, и обласкав природных жителей, добродушных айнов, с которыми японцы поступали наижесточайшим образом, очистил остров для русских. В удостоверение этого Хвостов дал старшине акт: «1806 года октября 12/24 российский фрегат «Юнона» под начальством флота лейтенанта Хвостова. В знак принятия о. Сахалина и жителей онаго под всемилостивейшее покровительство российскаго императора Александра 1 — го, старшине селения на западном берегу Анива пожалована серебреная медаль на Владимирской ленте. Всякое другое приходящее судно, как российское, так и иностранное, просим старшину сего принимать за российскаго подданнаго». — Получив в добычу из магазинов 1,200 п. пшена и захватив 4-х японцев, Хвостов ушел зимовать в Петропавловскую гавань.

В 1807 г. Хвостов, вместе с Давыдовым, на двух судах пришли на о. Итуруп и остановились в бухте *Найбо*. Здесь они сожгли японское селение, а найденныя в магазинах соль и рыбу отдали мохнатым. Захватив с собою 4 японцев, они перешли отсюда в другую бухту, где нашли большия поселения японцев[185], защищеныя крепостями. Десант, встреченный выстрелами, завладев магазином,

но выпустив все заряды, возвратился на суда. На другой день Хвостов нашел в селении 2 единорога, 3 мортиры, пищаль и ружья, оставленныя бежавшими японцами. Перевезя на судно трофеи и из магазинов доставшиеся в добычу пшено и разныя товары, предали огню селение и магазины и 27 мая ушли отсюда. Посетив о. Уруп, оба судна затем вошли 10 июня в бухту Анива; но там не нашли ни одного японца. По предании огню японских строений, из которых они взяли несколько чугунных котлов, Хвостов и Давыдов пошли к о. Матсмаю. Около о. Пик—де—Лангль[186] встретели и захватили японския судна и сожгли, а бывший на них груз пшена, рыбы и соли, перевезли на свои суда. Наконец сжегши на NW берегу Матсмая еще какое-то японское заведение, и спустив здесь пленных 6 японцев, кроме двух, суда 30 июня ушли отсюда в Охотск.

После погрома Матсмая, Хвостов оставил бумагу Матсмайскому губернатору: «Соседство России с Япониею заставило желать дружеских связей к истинному благополучию сей последний империи для чего и было отправлено посольство в Нагасаки; но отказ оному, оскорбительный для России и распространение торговли японцев по Курильским островам и Сахалину, яко владениям Российской империи, принудили сию державу употребить наконец другие меры, кои покажут, что россияне всегда могут чинить вред японской торговле до тех пор, как небудут извещены чрез жителей Урупа, или Сахалина, о желании торговли с нами. Россияне, причинив ныне столь малый вред японской империи, хотели им показать только чрез то, что северныя страны оной всегда могут быть вредимы от них и что дальнейшее упрямство японскаго правительства может совсем лишить его сих земель».

По донесении Хвостова об этой экспедиции — *завладев Сахалином, долг призывал нас освободить островитян* (айнов) *от тиранства японцев*. Не нарушая должнаго повиновения Резанову, можно бы было поступить с японцами гораздо благоразумнее и с лучшим успехом. Но запальчивость Хвостова соответствовала намерениям оскорбленнаго Резанова. Невинные японцы, имевшие до того может быть доброе мнение о русских, разграблены Хвостовым. Но такие успехи его и добыча привезенная им в Охотск, слишком маловажны и даже постыдны, а потеря доверия японцев к русским кажется невозвратна. Японцы, не зная к чему приписать экспедицию Хвостова, от которой некоторые подданные Японской империи понесли довольно ущерба, потерю именья, а иные и лишились жизни, должны были думать, что все это сделано по воле правительства, особенно, когда Хвостов объявил, что она есть последствие непринятия посольства Резанова. Японцы ожесточились против русских и правительство их немедленно послало гарнизоны на острова в ожидании подобных прежнему нападений. Появление у Курильских островов, чрез четыре года

другаго судна, шлюп *«Диана»,* похожего — конструкциею и оснасткою на одно из бывших с лейтенантом Хвостовым, вряд ли не заставило японцев думать, что берега их посещает прежняя экспедиция. От злоупотребления Хвостовым имени правительства, от не исполнения по какой бы то ни было причине, в точности предписания камергера Резанова (41) и от того, что капитан—лейтенанту Головнину[187], командиру «Дианы», как думать должно, не объявлены были японские узаконения, объявленныя Лаксману, — что, по их законам, судам иностранных держав запрещается подходить к их владениям, а издревле дружным с ними народам позволяется приходить в одну Нагасакскую гавань, — он пал жертвою мщения японцев и своего незнания[188].

Начальник о. Кунашира, в отмщение за произведенный там Хвостовым грабеж[189], успел хитростию захватить в плен наших офицеров с вновь прибывшаго судна. Таковы были последствия необдуманнаго и самовольнаго проекта Резанова.

Несчастие, постигшее командира шлюпа «Диана», к.-л. Головнина, и двух офицеров того судна (мичман Мур и штурман Хлебников) с четырьмя матросами, которые захвачены были в плен японцами на о. Кунашире, заключается в следующем: В 1811 г. шлюп «Диана» должен был описать южные Курильские острова и берега Татарии, т. е. места около Амурскаго устья. Имея недостаток в воде, дровах и некоторой провизии, Головнин решился зайти в какое-нибудь японское селение. Находясь около известнаго издавна русским о. Кунашира, 5 июля он вошел в залив и стал на якоре против укрепленнаго японскаго селения. При первом покушении съехать на берег запастись потребным, русские были встречены пальбою из пушек с ядрами, а потому возвратились на судно. Когда Головнин придумал, как бы объясниться с японцами, что хочет взять воды и немедленно отправиться в море, японцы сами подослали к шлюпу мохнатаго курильца, который знаками давал знать, чтобы кто-нибудь приблизился на шлюпке к брегу для переговоров. Вечером Головнин поехал на берег и был встречен там японским начальником, который посредством толмача, принес извинение, что палили по ошибке, не зная его намерений, ибо у них был недавно случай, подавший причину думать неблагоприятно и о настоящем; но уверившись в противном готовы снабдить шлюп всем нужным. Затем начальник просил Головнина посетить с своими офицерами главнаго начальника их селения. По утру на

41. Резанов обязывал Хвостова в первой инструкции зайти в губу Анива и выгнать оттуда японцев; но в дополнительной, при отходе судна, в Охотск, он приказывал: как обстоятельства переменились, оставить все вышеописанное; если ветры позволят, зайти в Аниву, осмотреть все, обласкать жителей и следовать в Америку.

другой день в 8 часов Головнин с мичманом Муром и штурманом Хлебниковым на четырехвесельном ялике с доверчивостию поехал на берег; там он и все бывшие с ними задержаны (42).

Оставшиеся на шлюпе к.-л. Рикорд[190], приведенный в изумление таким неожиданным обманом, хотя и сделал легкое покушение выручить силою своего начальника и сослуживцев, но не зная воли правительства и опасаясь сам собою предпринять что—либо решительное, ушел в Охотский порт.

Настоящее несчастие с Головниным случилось или от незнания им японскаго закона, запрещающего приставать иностранным судам к их берегам, или от того, что японцы вздумали мстить за неприятельские действия Хвостова, или сочли за его самого Головнина. Впрочем от чего бы это не случилось, но справедливость и достоинство империи, а паче милосердие монарха требовали выручить из плена несчастливца и его подчиненных, не подавших ни малейших знаков новой неприязни японцам, но захваченных ими хитростию и обманом. Освобождение, предоставленное Рикорду, совершилось после долгих негоциаций. В предложения японцам о возвращении Головнина приводилось в оправдание, что хотя Хвостов и был послан от начальства, но поступками своими далеко перешел границы даннаго ему наставления, состоявшаго только в том, чтобы предложить японцам очистить о. Сахалин, как принадлежащий России; что за таковые поступки Хвостов и Давыдов были судимы, найдены виновными и по мере вины наказаны и уже не находятся в живых.

Капитан Головнин и бывшие с ним в плену получили свободу и возвратились на шлюп «Диану» в заливе Хакодаде 3 ноября 1813 г. Матсмайский губернатор, при отпуске пленных, торжественно объявил: «все вы, по причине грабительств Хвостова, были на Кунашире взяты, а теперь от Охотскаго начальства прислано объяснение, что грабительства Хвостова были точно разбойнические поступки. Это ясно и потому о возвращении вашем объявляю».

Из донесения возвратившагося из Японии к. Головнина Иркутскому губернатору Трескину выписываем любопытныя заметки его, касающиеся тех краев:

1). О торговле, производимой нашими курильцами с Японией, о чем он узнал тайно от переводчиков — нашего, курильца Чикина и японскаго, — Головнин пишет, что, ранее острова Матсмай, Сахалин, Кунашир и Итуруп составляли княжество и управлялись владетельным князем (43), котораго собственныя

42. Хвостов, явившись с двумя судами к о. Кунаширу, вышел, подобно настоящим на берег, напал на селение и раззорил его. Японцы опасались, чтобы и командир «Дианы» не поступил также, так как и он принадлежал к той же нации.

43. Еще в XV столетии японский князь Матсумай купил у местных жителей ю. — з. часть острова, известнаго тогда под именем *Ейнзо—цы* и с этого времени весь о. получил у японцев название Матсмая; впрочем северная его часть называлась ими Ензо.

выгоды и пользы подданных требовали торговли с соседними народами и потому, невзирая на запрещение правительства, он дозволял своему народу производить торговлю тайно с нашими, курильцами. Свобода торга до того простиралась, что при одном небольшом заливе, между Аткиса и Нимуро, был магазин для склада товаров, привозимых курильцами, состоящих в бобрах, лисицах, Орловых перьях и старом суконном платьи и бисере, которыми снабжали их русские, за что они с превеликою выгодою получали от японцев сорочинскую крупу и табак — японцы желали, чтобы курильцы доставляли им больше европейских вещей, но им взять их было негде; русским же объявить того не смели, имея повеление не ездить к японцам. Когда Хвостов сделал грабительства на японских берегах, верховное правительство почло за нужное уничтожить Матсмайское княжество, присоединив его к императорским владениям, а князю дано вознаграждение. По исполнении того тайная торговля разрушилась и не может, по существу дела, быть возобновлена, ибо во всех главных местах управляют ныне императорские начальники, которые не отважатся покуситься на то, что при князьях делалось; а император, имея обширныя владения и большие доходы не дорожит торговлею в сей части.

2). Во время плена Головнина, к нему был прислан из столицы учиться употреблению европейских астрономических инструментов землемер[191], который, не скрывая ничего, объявил о Сахалине, что северная его часть принадлежит китайцам, а южная японцам; при границе поставлены каменные столбы и живут там на мысах по обеим сторонам китайские и японские чиновники для наблюдения[192].

Освобождение наших пленных послужило новым поводом благонадежных видов к открытию переговоров об основании дружеской связи с Японией. О сделанных уже распоряжениях и новых предварительных положениях к тому иркутский губернатор Трескин составил записку.

Иркутское начальство, ни из рапорта Рикорда, Охотскому начальнику, ни из бумаг Головнина, невидело верных и твердых оснований надежды их на открытие сношений с японским правительством о дружественной между двумя империями связи. По прибытие в Иркутск Головнина, Трескин потребовал от него подробнейших о том сведений. Он представил следующия:

1). Вообще японское правительство и вся нация считают российскую империю державою могущественною, военною и всегда для Японии страшною.

2). В расположениях к России японское правительство разделилось на две партии. Одна из них, к отвращению опасности, полагает не иметь никакой связи с нею; а другая напротив всю безопасность для своего государства утверждает в торговых связях с Россиею.

3). Первое письмо Иркутскаго губернатора к Матсмайскому губернатору и письмо к первым двум начальникам по губернаторе от охотскаго командира о том, что грабительства Хвостова были самовольныя, уверили японцев не только в миролюбивом расположении к ним нашего правительства, но и в том, что поступки бывшаго посланника Резанова совершено противны были воле государя, а от того и партия, в пользу России расположенная, усилилась.

4). Что хотя бумаги японскаго правительства, с которыми возвращен Головнин, объявляют, под одним известным условием, решительное воспрещение приходить русским кораблям к берегам Японии; но это последовало до получения еще верховным японским правительством как перваго письма Иркутскаго губернатора к Матсмайскому губернатору, так особенно другаго благодарительнаго его письма к нему же за освобождение наших пленных, где между прочим приглашал он к утверждению границ и сношению между обеими империями.

5). Поелику Матсмайский губернатор сам собою отвечать на такой важный предмет не имеет права, а ожидать со шлюпом «Диана» в Хакодаде ответа от высшаго японскаго правительства позднее время не дозволяло, то сам же губернатор, чрез переводчика наиболее расположеннаго к Головнину, дал наставление, куда и когда придти за ответом. Вследствие того Головнин и Рикорд написали к первым двум по губернаторе начальникам письмо, что будущим же летом появится наше судно у о. Итурупа за получением ответа на второе письмо Иркутскаго губернатора.

Все это нельзя было не признать несомненным доказательством, что от японскаго правительства должно ожидать уже решительнаго и последняго ответа, — или чтобы Россия никогда уже не имела надежды на открытие с Японией торговли и сношений, исключая непредвидимых обстоятельств, для которых со стороны японцев в бумаге, данной Головнину, при его возвращении, оговорка — «а после, если *без связей* приходить будете и проч.» — либо «что японское правительство расположено войти в ближайшия сношения об этом».

Но чтобы выполнить данное Головниным и Рикордом японскому правительству обещание, что летом 1814 года послано будет судно к о. Итурупу за ответом на последнее их письмо Иркутскаго губернатора сделано распоряжение о посылке для того из Охотска судно. «Из существа ответа должны были произойти основания делу, которое тем легче и скорее можно решить, чем яснее и решительнее будет самый ответ».

Приведение в исполнение будущаго плана к открытию Дружеских сношений с японским правительством, если оно будет приглашать к тому, заключало в себе многоразличные предметы, требовавшия предварительнаго и, по отдаленности японскаго

государства, благовременнаго соображения и приготовления всего нужнаго к составлению решительной экспедиции в Японию, чтобы оная была в совершенной готовности в случае удовлетворительнаго ответа. При том же, если бы предполагаемая экспедиция и не состоялась, то на будущее время на всякий случай должно было иметь готовыя в руководство правила и потому на все эти предметы Трескин счел своею обязанностию представить генерал - губернатору Пестелю свои предположения:

1. *О шлюпе «Диана» и всей команде шлюпа.* Если «Диана» не годна, нужно иметь в готовности в Петропавловской гавани и благонадежнейшее судно к снаряжению предполагаемой в Японию экспедиции. Имея таким образом все готовое в Охотском и Петропавловском портах к снаряжению предполагаемой экспедиции в Японию, не представляется уже никакой надобности и удобства посылать для того особое судно из Кронштадта, тем паче, что сие было бы сопряжено с крайнею медленностию и важными, но совершенно напрасными издержками казны. Как офицеры, так и команда шлюпа «Диана» должны оставаться в Охотске до получения отзыва из Японии и совершения туда последней экспедиции.

2. *О месте для будущих переговоров.* В случае удовлетворительнаго ответа японскаго правительства и приглашения к переговорам, твердо настаивать, чтобы переговоры начать и кончить не в Нагасаки, а в порте Хакодаде. (Если японское правительство утвердит дружественную связь с Россиею, то нельзя не ожидать, чтобы для столь важнаго дела оно не сделало исключения из общаго правила для всех европейцев — приходить судами только в Нагасаки. Причины тому следующия: а). Чем ближе место для переговоров, тем полезнее и удобнее для России, ибо в важных случаях можно из Петропавловской гавани, или из Охотска в Хакодаде снестись два раза в одну навигацию, б). Доставленная (Головниным) копия с письма об интригах, сделанных с Резановым одним голландцом, доказывает, что и при лучшем расположении японскаго правительства пользы голландской фактории в Нагасаки заставят их употребить все обороты к разорванию связи с Россиею, если переговоры будут производиться в Нагасаки. Напротив в порте Хакодаде никакого посторонняго влияния на японцев и помешательства нам быть не может, с). В Хакодаде главное японское начальство хорошо ознакомилось с Головниным и Рикордом, и чрез японских чиновников начато это дело, следовательно при желаемом расположении верховнаго японскаго правительства чрез сих же чиновников и с пособием их может кончиться с лучшим успехом; а в резон, почему настояние наше будет на порт Хакодаде, а не Нагасаки, поставить японскому правительству сопредельность русских портов Охотскаго и Петропавловскаго и удобства сношения с нашим правительством. Если японское правительство

решится утвердить дружеские связи с Россиею, то нельзя не ожидать.чтобы для столь важнаго случая не сделало исключения из общаго правила для всех европейцев приходить судам их в Нагасаки.

4. *О месте для будущей торговле с Японию.* Во избежание помешательств и неприятностей, наразлучных от совместничества в торговле с голландцами, если оную производите в Нагасаки и которыя по интригам голландцев могут кончиться если не совершенным отказом в торговле, то по меньшей мере такими стеснениями, при которых самим нам, по безполезности торговли, надобно будет уничтожить оную, надлежит твердо настаивать — приходить судам нашим для торговли в Хакодаде как ближайший порт от Охотска и Камчатки и удобнейший для судов. Если бы торговыя суда приходили и из Петербурга, вокруг света, то простое сравнение польз от близости для них Нагасакскаго порта с невыгодами и опасностию от совместничества с голландцами заставляет отдать полное преимущество порту Хакодаде и излишний переход судов вознаградится прочностию торговли. С другой стороны разсуждая о товарах составляющих самую важную статью торговли в Японии: рыба, китовый жир, мамонтовая кость и рухлядь, главныя произведения Камчатки и прочих сибирских мест и американских заселений, нельзя не считать порта Хакодаде полезнейшим для русской торговли, в особенности для Камчатки и Охотскаго края, которые, получая из Японии главныя потребности — крупу и соль и сделавшись важными торговыми местами сами собою придут в состояние лучшаго заселения. По словам Головнина, японцы сами, хотя секретно, но расположены были торговать с русскими на Курильских островах; в третьих должно принять в уважение, что торговыя наши суда, приходя из Петербурга, никогда не будут в крайней необходимости отдавать свои товары за безценок японцам, к чему могут принуждать их в Нагасаки разныя обстоятельства и отдаленность порта. Оне, в случае плохой расторговки и при всяких других обстоятельствах, будут иметь близкую и безопаснейшую Петропавловскую гавань и Охотский порт, где могут иметь складочные магазины и оттуда торговыя суда могу делать в одну навигацию по два оборота в Японию. Сверх того торговля наша в порте Хакодаде может быть усилена, если правительство найдет полезным все виды, с каким прибыл гражданин Американских штатов в Добелл и допустить его к исполнению.

5. *Начальник будущей экспедиции.* По полученному уже сведению, о японских обычаях и знанию языка, по приобретенному расположению главнаго японскаго начальства и личному короткому знакомству с лучшими чиновниками в Хакодаде, экспедиция должна быть поручена в полное начальствование к.-л. Головнина, а в случае непредвиденных обстоятельств Рикорда, с уполномочием начать и кончить переговоры, снабдив на сие

инструкциею; а к приведению оной в исполнение, кроме сих отличных офицеров, никого лучшаго избрать нельзя и избирать не должно. Еще более надо назначить в экспедицию кого —либо в помощники и советники из гражданских, ученых, или коммерческих и составлять так сказать *снарядное* посольство. Посольство Резанова должно послужить наставлением, что чем многочисленнее и разногласнее такие посольства, тем более безпорядков и неприятностей. Напротив когда в одном лице будет и начальник корабля и уполномоченный к переговорам, соединяющий в себе все нужныя достоинства по обеим сим званиям, он будет развязнее в действиях своих[193]. Никто и ничто не будет мешать ему и следовательно успех и неуспех зависят от его одного и собственная его честь будет побуждать к напряжению всех способностей к достижению цели правительства. Вообще нужно заметить, что японское правительство никого не примет в звании посланника, ибо к политическим сношениям оно никогда и ни с кем вступать не расположено. Таков ответ онаго был и Резанову. Но поелику дело идет о торговле, то для сего японцы считают достаточным простое лицо *поверенного.* Впрочем, на случай болезни, представить Головнину самому избрать себе в помощники офицеров.

6. *О предполагаемых границах между Россиею и Япониею.* По удостоверению Головнина, японское правительство и ныне считает естественною границею с нашей стороны 18 о. Уруп, а с японской 19 — Итуруп, где и заселение сделано японцами. Распространения границ России с сей стороны в настоящих обстоятельствах желать безполезно и требовать от японцев ни почему не должно[194].

7. *О полуострове Сахалин.* До сего времени полуостров принадлежал к главным видам на торговлю с Япониею; донесение Головнина дает нам совсем противное о Сахалине и о самых устьях р. Амура, бывшей причиною многих проектов и доказывает, всю тщетность надежды. Почему и надлежит единожды положить, чтобы никаких предприятий и проектов на полуостров не делать, поелику оныя, по заселению полуострова японцами и китайцами, могут обратиться к двоякому вреду, т. е. совершенному разрыву с Япониею и к претензии китайскаго правительства с важнейшими для торговли нашей последствиями[195].

8. *Об островах Курильских.* Хотя неизвестно еще, будет ли открыта торговля с Япониею, или нет; но как между тем японское правительство объявило уже решительное воспрещение, чтобы суда наши не приходили к их берегам, то для предупреждения новых неприятностей нужно непременно сделать подтверждение Американской компании, чтобы ни под каким видом, ни суда оной, ни даже байдары несмели ходить далее 18 —го острова[196].

Сверх того из особаго донесения Головнина видно, что за семь лет пред сим приезжал на Курильские острова с Камчатки священник (Верещагин) и под видом распространения

христианской веры раздавал курильцам образа и проч., попавшиеся наконец к японцам; собирал с них лисицы и проч. Японское правительство, опасаясь наипаче миссионеров, присовокупило и сей случай к поступкам Хвостова и не без основания заключало, что русское правительство употребляет такие миссии к причинению большаго вреда Японии. Если бы к вящему бедствию Головнина и прочих, во время плена их, вздумал также какой-нибудь поп приехать на Курильские острова с подобною проповедью и был бы схвачен японцами, или попались бы в руки их образа и т. п., то, по жестокости законов их против христианства, схваченный поп подвергся бы жесточайшему наказанию, а участь Головнина и прочих тогда была бы отчаянная, ибо едва —ли возможно бы было тогда уверить японское правительство, что такие миссионеры разъезжают самовольно и проч. Сей, весьма важный случай побуждает (Трескина) поставить оный на особом виду высшаго правительства и исходатайствовать о повелении, до приискания надежнейших для Сибири священников, оставить обращение в христианскую веру подобных народов для предупреждения последствий.

За получением ответа на письмо, оставленное Головниным и Рикордом в 1813 году в Хакодаде, поручено ими, 10 ноября 1813 года, отправиться к северной части Итурупа штурманскому помощнику 14 класса Новицкому. По прозимовке в Тигиле, он отправился оттуда на транспорте «Борис и Глеб» 3 июля 1814 г. 20 прибыл на назначенное место. До 29 он ходил вдоль берега в 5 — 6 милях от него; но все это время не было никаких признаков выезда байдары с берега, откуда ясно видно было судно. По инструкции Новицкому назначалось пробыть здесь только трое суток, и потому он возвратился в Охотск без желаемаго ответа. Из содержания рапорта Новицкаго, Трескин выводил два заключения: или японское правительство приказало Матсмайскому губернатору не входить более ни в какое сношение с русскими, почему и не подано было с Итурупа условленнаго знака; или жители, находясь на другой оконечности острова за промыслом рыбы, ни сами не могли видеть судна, ни себя показать ему. Во всяком случае, по его мнению, командир судна поступил неосновательно, что проходив безполезно трое суток, он не послал для осведомления на берег, на счет чего не было опасения потому, что такое условие было передано от Матсмайскаго губернатора Головнину и Рикорду.

Как ни полезно было решительное расположение японскаго правительства относительно связи с Россиею, но после безуспешнаго возвращения Новицкаго от Итурупа Трескин предлагал (Пестелю) прекратить решительно всякия новые предприятия, или предоставить здешнему начальству не упускать случаев и обстоятельств, которые по усмотрению его окажутся удобными к исполнению предположений им представленных.

Вместе с тем он просил разрешения на возвращение в Петербург всей команды шлюпа «Диана», которая считалась необходимою в таком только случае, если бы с Итурупа привезен был такой ответ от японскаго правительства, по которому подлежало вступить с ними в формальные переговоры.

Команде шлюпа «Диана» дозволено возвратиться берегом в Петербург, а для разрешения недоумения, в каком находилось правительство после неуспешнаго плавания в 1814 г. к японским берегам Новицкаго, г. г. Пестель предоставил Иркутскому губернатору опять отправить, согласно предложения Рикорда, при первом удобном случае судно к японским берегам за получением обещаннаго Головнину и Рикорду ответа на письмо их. В 1815 г. отправлен для того из Охотска транспорт «Павел» под командою штурм, ученика Средняго и на нем отправлены на Итуруп три японца, выброшенные на Курильских островах. Средний, бывший уже у о. Итурупа, по жестоким неблагоприятным ветрам не только не мог высадить японцев на берег и передать с ними приготовленный японским властям новый лист, но не мог приблизиться к острову на столько, чтобы увидеть какое — нибудь поселение и ушел в Петропавловский порт, где находилось еще три японца из числа спасшихся по разбитии судна на Калифорнийском рейде, привезенные сюда англичанином Пиготом. Управляющий Камчаткою предложил, по желанию самих японцев, отправить всех их в отечество на байдаре, с курильцами. В 1817 г. они отправлены на байдаре, снабженные всем нужным на дорогу довольствием и письмом к пограничным японским начальникам. Как две безуспешныя посылки к японским границам не подавали надежды получить от японцев не только благоприятный, но и какой-либо ответ, то и не считали нужным продолжать их, и во избежание трудности и опасности плавания, посылки к японским берегам, в видах заведения с Японией связей, прекращены до благоприятнаго случая. Вместе с тем, прекращены попытки заведения торговых сношений с Японией. Перестали даже заботиться о поддержании сношений с мохнатыми, нам пограничными. Вслед за возвращением Лаксмана из Японии, в 1795 г. заведено купцом Шелиховым поселение на о. Урупе для промысла бобров и торговли с мохнатыми и японцами. Но и колония разрушилась, не приступив даже к обзаведениям для своего помещения и хозяйственных принадлежностей[197]. В 1812 г. Американская компания приступила к завладению Сахалином и заселению его, но начавшиеся в это время переговоры с Японией о возвращении наших пленных не дозволяли начинать никакого предприятия, которое могло бы набросить какую-нибудь тень недоверия или неудовольствия к нам японцев. На том и остановилось дело.

Когда таким образом кончились попытки завести торговыя сношения с мохнатыми и японцами и завести для того прочное поселение на границе южных Курильских островов, то только

чиновники, посылаемые По разным поручениям и священники, при исполнении треб, посещали с Камчатки первые острова, редко ходили они за четвертый пролив, но уже не простирались далее 14-го о.; впрочем уже с 1803 г. перестали посещать и 14-й о., где было последнее жилище русских курильцов.

Дело о сближении с Японией не возобновлялось до 1853 года. В это время в комитете, обсуждавшем меры к поддержанию кяхтинской торговли, один из членов, контр — адмирал Путятин, между прочим предложил — с плаванием судов в Охотском море не было бы несовместным соединить и новую попытку для открытия сношений с Японией — и 13 апреля 1853 г. Высочайше повелено было: по окончании дел в Китае, Путятину явиться в один из японских портов, по его усмотрению, как посланнику от русского правительства для открытия дружеских сношений с японцами. После разных колебаний в распоряжениях, дело заведения связи с Японией наконец приведено к желаемому концу заключением трактата, в силу котораго Нагасаки, Иокагама и Хакодаде, принадлежащие к частным владениям Тайкуна, с 1 июня 1859 года открылись для иностранной торговли.

А. Полонский.

Листы врученные Лаксману в 1793 г. присланные в г. Матсмай от японскаго двора чиновниками:

А. Как с самых древних лет доныне в государстве нашем закон непоколебим, то никогда никакой в оном перемены быть не может; а как вы из своего государства за препровождением по жребию морем людей, по незнаемости, прибыли, но не в Нагасаки, а в другое место; в другие же места к нашей земле с моря приходить иностран. [ным] судам не позволено и никогда в Японию они не бывали; если же какия и придут, будут взяты в плен, хотя сколько бы их не было; затем, когда и морем следуют, без всякаго огненнаго оружия; с издревних же лет живущий всегда в содружестве народов, а именно голландцы, приходят судами в Нагасакскую гавань, но не во внутренния места государства, так как вы за препровождением людей наших прямо в здешнее место, не имея еще никакого дружества, с людьми на вооруженном судне пришли, для чего и следовало бы долговременно обратно не отпускать, как прешедших без ведома, а особливо против закона нашего, ибо таковые, которые какия противузаконныя дела производить будут, и вовсе обратно не отпускаются; но уважая, что за препровождением наших подданных людей из своего государства отправлены, с великою трудностию следовали и государства нашего законов еще неведая, ныне возвратить обратно простительно только с тем, как в здешнее место заходить запрещается, то чтобы впредь не приходить.

С древних же лет, не имея содружества и неведая о степени достоинства империи государства вашего, также, чрез перевод наречия и письма, величия и низкости и какое обхождение и обыкновение имеете, не знаем — почтительно ли, или не почтительно вашему государству в нашем покажется, для чего и посланное письмо хотя от вас и принять, но на оное, по несовершенной знаемости, никакого исполнения учинить не можно будет, исключая, как прибыли с препровождением занесенных по жребию к вам людей, чтобы оных принять; дальних же переговоров о сем быть нечаем; что же условия о содружестве касается, в здешнем месте того сделать неможно, также и в столичный город Иедо отсюда идти не позволяется.

Торгующие издревле по утрактованной дружбе разных государств подданные ни в каком другом, как только в одном показанном месте торгуют. Впрочем же со всеми, усильно хотя в какую-нибудь гавань, или пристань приходящими, повелено поступать весьма строго и никаких разговоров и отговорок не принимать. Будучи же довольно, как слышно, известными, что по повелению вашего главнаго начальства прежде со стороны Курильских островов прямо идти в столичный город Иедо намерение имели, и затем извещаем, чтобы в исполнении сего начальства своего повеления оставить и уже не надпоминать, дабы чрез самое, как не для чего там видеть иностранное судно, себе не поделали более затруднения, потому что, по строгости узаконений, во всех пристанях, а наипаче еще если с каким орудием кого поймают, не смотря что хотя и содружественных, тогда говоренныя отговорки, или что по повелению начальства исполнили, принято не будет, но чрез оныя еще вяще и наиболее подвергнутся опасности.

Если же все предписанное и разговором истолкованное еще не послушают, тогда, связавши и не приемля никакого признания в оправдание, по узаконению нашему поступлено быть имеет. Для объяснения же узаконения нашего посланы к вам из столицы Иедо двое чиновников, *шень—юши,* которым как прибытие ваше из иностр. [анного] государства по отдаленности за препровождением по жребию попавших людей, поставляя за великий труд, также объявить повелено, чтобы вы были в безопасности, показанных же людей наших можете посланных для принятия оных из столицы Иедо в здешнее место нашим верным главным чиновникам там на месте находящимся взять; впрочем же оными чиновниками, по закону нашему, никакия от вас более объяснения приняты быть не могут; даже что касается и до людей, то хотя и имеем сожаление, но также в противность узаконений наших насильно у вас непросим и если отдать добровольно не будете согласными, взять их к себе не можем. Посему все предписанное со вниманием выслушать и разсудить, чтобы впредь, если оставшиеся два человека посланы будут, в здешнее место не

препровождать, а в Нагасакскую гавань и в оную также следовать открытым морем, вдаль, в невидимости земли; как довольно уже выше объявлено, что во всех пристанях приставать возбранно, равно хотя с кем и дружески обходимся повелено ни под каким видом, за опасением, не пускать; в Нагасакскую же гавань следовать одним судном с данным от нас листом, который показав, впущены будете, а не имея онаго и туда не позволяется.

Относительно же для заключения дружбы и согласнаго трактата, чтобы торговаться, в оном месте находится определнный чиновник. А всем вышеписанном, выразумев обстоятельнейшим образом, с успехом следовать обратно. (Получен 17 июля в г. Матсмае).

В. Препровожденное от вас чрез людей наших российское с переводом японским письмо, как о достижении вашем до пристани Нимуро, так и уведомлении, что вдаль до столичнаго города Иедо следовать намерение имеете и о прочем, нами получено: но по незнанию языка и письма, чрез перевод совершенно смысл онаго надлежаще истолковать и потому исполнения до дальнейшаго разсмотрения, положить не можем; почему, в сходность узаконений наших, и возвращается обратно. (Получено 17 же июля).

С. От присланнаго за препровождением по жребию попавшихся японцов Коодоя и Исокича, оных в городе Матсмае приняли; в чем за подписанием нашим, с приложением печатей и расписка сея дана. Пол.[учен] 21 июля Ишикава (фамилия) Шиюнчен (имя).

Мура —ками «Даикаку»

Д. Позволяя великороссийскаго государства одному судну иметь вход в гавань Нагасакскую; изъяснив уже, что, исключая оной, в прочия места иностранным судам приставать возбранено и повторяя о нетерпимой в нашем государстве вере христианской, дабы, по прибытии, оной образом служения и жертвоприношений, ниже знаков не было; а во всем если какое условие будет, чтобы поступать без противности нашему закону по врученному от нас предписанию, с чем для следования и лист поручаем Адаму Лаксману. (Получен 23 июля).

Е. На случай недостатка в обратный путь харчевых припасов, повелено приказом его тензин — кубооскаго величества выдать в раздел на команду, а именно: ржи 61, пшеницы 27, гречухи 3 итого 91 куль, козьяго соленаго мяса 6 бочонков; сверх того для молотья муки, жернов ручной и два сита, из коих одно проволочное, красной меди. (Пол.[учен] 24 июля).

ПРИМЕЧАНИЯ:

102. Приводить к шерти, т. е. приводить к повиновению.

103. Корольки — бусы из стекла розового или красновато —коричневого цвета.

104. «Вредительного оружия им не раздавать...»— по старинной сибирской традиции запрещалось продавать аборигенам огнестрельное оружие.

105. «Если выйдут сроки билетам...» — билеты на прожитие — удостоверение личности типа паспорта. Обычно выдавались администрацией на три года.

106. Рабочие — имеются в виду так называемые работные люди — рядовые служащие торгово-промышленных компаний, промышленники.

107. Этот пункт инструкции свидетельствует с наличии серьезных противоречий между камчатской и охотской администрацией.

108. Фурьер — в русской армии — военнослужащий младшего командного (унтер —офицерского) состава.

109. Подлинники всех этих документов не сохранились.

110. Бейноск — имеется в виду граф Беневский. (См. примечание 94).

111. «Акт апробации» — акт опыта.

112. Цитата приводится А. Полонским но подлинному тексту инструкции М. Бема, который, по —видимому, не сохранился.

113. «Лучшими казаками» — имеются в виду казаки, хорошо зарекомендовавшие себя по службе.

114. «...японский ученик Очередин» — выпускник Иркутской школы переводчиков японского языка Иван (в некоторых источниках Афанасий) Очередин.

115. По —видимому, имеется в виду о. Броутона.

116. Скорее всего, бухта Тавано (современное название — бухта Алеутка) на океанском побережье о. Уруп.

117. Айнское название бухты — Ацугатои. Расположена на охотском побережье о. Уруп, возможно, в районе реки Рыбной.

118. Шабалин Дмитрий Яковлевич — иркутский посадский человек (по другим источникам — иркугский мещанин), участник второй экспедиции И. Антипина, член экипажа в экспедиции А. Лаксмана.

119. Петушков Михаил [.....] — штурман на промысловых судах П. С. Лебедева —Ласточкина — Г. И. Шелихова.

120. По —видимому, имеются в виду 32 человека.

121. Здесь и далее А. Полонский приводит пространные выдержки из рапорта И. Антипина, дошедшего до наших дней в копии.

122. Это, скорее всего, ошибка. При следовании вдоль Курильских островов Сахалин не может быть виден с байдары.

123. По-видимому, имеется в виду небольшая песчаная бухта к югу от м. Ловцова.

124. Копии этих писем, а также рисунки японского парусного судна и японской кумирни хранятся в ЦГАДА. Описание Курильских островов И. Антипина и А. Очередина и карта хранятся в ЦГАВМФ. Ф. 1331. Оп. 4. Д. 104.

125. Кроме этого, президент Берг —коллегии М. Ф. Соймонов сообщил в письме иркутскому губернатору Ф. Н. Кличке об освобождении от ясака айнов на дальних Курильских островах. ЦГАДА. Ф. Госархив. Р. VII. Д. 2539.

126. Описание разрушительного землетрясения и цунами 18 июня 1780 г. впервые подробно и без сокращений опубликовано А. И. Алексеевым в книге «Сыны отважные России» (Магадан, 1970. С. 125— 126) со ссылкой на архивные материалы. ЦГАДА. Ф. Госархив. Р. VII. Д. 2539. Л. 204 об. - 205.

127. Судя по тексту архивного документа (см. наст, примеч., п. 126), судно-бригантин «Св. Наталия» стояло не на рейде, а в устье реки, и только якорь был вынесен в бухту.

128. Эта процедура встречи впоследствии по памяти была зарисована Д. Я. Шабалиным. См.: Полевой Б. П. Первооткрыватели Курильских островов. Южно-Сахалинск, 1982. С. 124-125. Примечание 192 на с. 195.

129. Письмо Ф. Н. Клички генерал — прокурору А А. Вяземскому о неудачном исходе экспедиции И. М. Антипина и Д. Я. Шабалина. ЦГАДА. Ф. Госархив. Р. VII Д. 2539. Л. 202-203. Подлинник.

130. А. Полонский приводит еще одно описание стихийного бедствия — извержения вулкана и землетрясения, которые имели место в 1778 т. па 11-м острове (Райкоке) см. примечание на стр. 429). При этом он ошибочно утверждает, что там погиб сборщик ясака — сотник И. Черный с командой, хотя ранее в тексте па стр. 420 - 421 сообщается, что сотник И. Черный умер от оспы в Иркутске предположительно в 1770 году) Мы полагаем, что на о. Райкоке в 1778 г. при извержении вулкана погиб брат (о существовании которого имеется упоминание

на стр. 413) печально — известного И. Черного, поверстанный в сотники после 1770 года.

131. Кошлок — бобренок или молодой калан.

132. Более подробно об этой экспедиции см.: Э. Я. Файнберг. Экспедиция Лаксмана в Японию (1792— 1793). Труды Московского института востоковедения. — 1947. — N5. А. Полонский, помимо архивных источников, мог черпать информацию в работе А. Сгибнева «Попытки русских к заведению торговых отношений с Японией в XVIII и начале XIX столетий» (Морской сборник. 1869. N1).

133. Более подробно об этом см.: Синтаро Накамура. Японцы и русские. (Из истории контактов). М., 1983. С. 84—119.

134. Лаксман Эрик (Кирилл) Густавович (1737 —1796) — почетный член Петербургской и Шведской Академий наук, выдающийся путешественник и натуралист XVIII в., финн (по другим источникам —швед) по национальности. Один из пионеров научного исследования Сибири, где он прожил много лет. Лаксман первым описал некоторые виды сибирской флоры и фауны, неизвестные ранее в Европе. Он открыл месторождения ряда полезных ископаемых, разрабатывающихся и поныне. Э. Г. Лаксман стремился к установлению научных контактов с учеными сопредельных стран.

135. Кемпфер Энгельберт (1651 — 1716) — немецкий путешественник по Азии. Первым познакомил европейцев с описанием Японии.

136. Нотка — залив Нутка на о. Ванкувер. Открыт Д. Куком. Впоследствии там основаны промысловые поселения, откуда шкуры морских бобров вывозились в Китай и Японию.

137. Сахалинский канал — имеется в виду пролив, отделяющий остров Сахалин от материка. Современное название — Татарский пролив.

138. Имеется в виду о. Дезима недалеко от г. Нагасаки.

139. Мунголы — имеются в виду монголы.

140. Биллингс Иосиф (1761 — 1806) — англичанин на русской службе, участник третьего путешествия Д. Кука. В русскую службу был принят незадолго до экспедиции на Тихий океан, командовал парусным судном «Слава России».

141. «...по известным с Китаем обстоятельствам» — на протяжении XVIII в. между Россией и Китаем существовали довольно напряженные отношения, вызванные территориальными проблемами в Приамурье.

142. ЦГАВМФ. Колл. «Документы по морской части, переданные из кабинета Екатерины II». Ф. 296. Оп. 1. Д. 131. Л. 179- 191.

143. Пиль Иван Алферьевич — иркутский и колыванский генерал — губернатор в 80 - 90-х годах XIX в.

144. Ловцов Григорий — штурман прапорщичьего ранга, командир бригантины «Екатерина».

145. Кох Иван Гаврилович (умер в 1808 г.) — коллежский асессор, комендант г. Охотска.

146. «Навигационные исследования» — практическое руководство по счислению пути и способам определения места корабля в море.

«Описание Японии Кемпфера» — Кемпфер Энгельберт (1651 — 1716) — немецкий натуралист, путешественник по Азии. В 1685 г., находясь в Иране, поступил на службу Нидерландской Ост — Индийской Компании: на голландских судах посетил Южную Аравию, Цейлон, Индию, острова Суматру и Яву, Сиам и Японию, куда прибыл в 1690 г. В 1727 г. В Лондоне была опубликована его «История Японии и Сиама», в 1791 г.— «Избранные описания растений, собранных в Японии».

147 Так в тексте.

148 Этот пункт инструкции основывается на информации тоена Слободчикова, прибывшего в 1789 г. с Урупа на Камчатку.

149. Подлинный журнал плавания «Екатерины» в настоящее время считается утраченным, однако сохранились, по— крайней мере, две копии с него:

1). ЦГАДА Ф. 1261. (Воронцовых) оп. 1. Д. 2891. Л, 1-64.

2) АВПР. Ф. Главный архив. 1 1803. Д. 2. Л. 5 об, — 7 об. Современному читателю более доступна публикация этого документа в книге: Головнин В. М. Записки флота капитана Головина о приключениях его в плену у японцев в 1811,

1812 и 1813 годах, с приобщением замечаний его о японском государстве и народе. Хабаровск, 1972, С. 454 — 489.

150. По — видимому, вулкан Тятя на о. Кунашир.

151. Речка Никшец — современное название Нисибецу — гава. В устье этой реки расположено селение Беккай.

152. Описание путешествия из Иркутска с возвращением спасенных при кораблекрушении [журнал Адама Лаксмана] 13.IX.1792 — 21. 1.1793 гг. АВПР. Ф. Главный архив. 1 — 7. 1805. Д. 2. Л. 5 об. — 7 об.

153. В тексте ошибка. Следует читать «...17 — го числа Аткисской гавани надзиратель...»

154. Здесь, по — видимому, в искаженной форме сообщается о японском путешественнике Могами Токунай, встречавшемся с тремя русскими, жившими в 1786 году на о. Итурупе и совершившими поездку на Кунашир и, возможно, на о. Матсмай (Хоккайдо).

155. Карап — искаженное название о. Крапто (Крафто, Карафуто) — о. Сахалин.

156. Этот факт всегда без всякой аргументации оспаривался советскими историками.

157. В современной литературе — сантаны, под которыми подразумеваются жители Нижнего Амура и Северного Сахалина — нивхи.

158. Ширина пролива Невельского, разделяющего о. Сахалин и материк, в самом узком месте составляет примерно 7 км.

159. Пенжинским морем в XVIII в. называли Охотское море.

150. Бурак — березовый туесок с крышкой.

161. Бакаут — гваяковое (железное) дерево.

162. Гордовина — черная калина.

163. Шипишник — по — видимому, шиповник.

164. Остров Чикоку — Шикотан.

165. Юрури — современное название о. Юруру — Сима, расположенного около южного побережья полуострова Немуро.

166. Мусомушири — мыс. Носаппу — Саки.

167. Остров Кидан — возможно, Сима.

168. Цугарский — Сангарский пролив.

169. Остров Нипон — о. Хонсю.

170. Гавань Хокодаде — гавань города Хакодате.

171. Дрек — легкий переноснс якорь, который обычно завозится на шлюпке.

172. Портшезы (франц.) — носилки.

173. Голевые шаровары — шаровары, сшитые из китайской шелковой ткани — голи (типа камки).

174. Ценинные чашки — фарфоровые чашки.

175. В тексте, по — видимому, ошибочно написано «...24 — го, в 3 ч. ,. полудни...»

176. Точнее — на северо-восточном побережье.

177. В тексте явная ошибка. В Хакодате экспедиция прибыла 4 июля.

178. ЦГАДА. Ф. 1261 (Воронцовых). Оп. 1. Д. 559. Л. 24. Копия.

179. Перевод этого документа опубликован в вышеуказанной работе В. М. Головнина на с. 450. (См. наст. примеч. 149)

180. Эти идеи были реализованы впервые в 1799 г. при образовании Российско — Американской компании.

181. Резанов Николай Петрович (1764-1807). См. подробнее: Русский биографический словарь. СПб., 1900—1917.

182. В тексте, опубликованном в вышеуказанной работе В. М. Головнина, говорится: «..Только китайские, корейские, ликейские и голландские суда приходить могут...». В примечаниях указано, что «...Ликейские острова лежат не в большом расстоянии на полдень от Японии, они управляются своим владельцем, который есть данник японского императора. Японцы называют их Джю-ю-кю» — с. 450. Современное название — архипелаг Рюкю.

183. Имеются в виду несанкционированные нападения на японские селения

на о. Сахалине, Итурупе и Хоккайдо Н. А. Хвостова и Г. И. Давыдова, которые можно квалифицировать как акты морского пиратства.

184. В тексте ошибка. Хвостов совершил нападение на о. Итуруп.

185. Поселение называлось Сяна — на месте современного районного центра Курильска.

186. Остров Пик-де-Лангль — о. Рисири.

187. Головнин Василий Михайлович (1776— 1831) — вице — адмирал, чл.— кор. Петербургской Академии наук.

188. Это не совсем верно. В. М. Головнин был снабжен копиями всех важных документов по экспедиции А. Лаксмана. Имел он и копии некоторых бумаг, «... данных Резанову».

189. Здесь, как уже указывалось выше, ошибка. Хвостов совершил нападение на о. Итуруп.

190. Рикорд Петр Иванович (1776—1855) — адмирал, начальник Камчатской области (1817—1822), академик.

191. Имеется в виду знаменитый японский путешественник Мамиа Риндзо.

192. Японские чиновники действительно в указанное время находились в поселке Сирануси, примерно в 2,5 км к северу от м. Сирануси (м. Крильон). Что касается китайских или, точнее, маньчжурских чиновников, то восточнее селения у мыса Тэбах на Нижнем Амуре они никогда постоянно не жили.

193. Имеются в виду разногласия, имевшие место между начальником первой русской экспедиции вокруг света и послом в Японию камергером Н. П. Резановым и командирами судов И. Ф. Крузенштерном и Ю. Ф. Лисянским.

194. Об этом см. подробнее в работе: Шубин В. О. К вопросу о формировании границы между Россией и Японией в XVIII — XIX вв. //Краеведческий бюллетень. Южно-Сахалинск, 1990. N 2. С. 5- 10.

195. Это мнение о Сахалине и устье р. Амура преобладало в правительственных кругах России того времени, и только после решительных мероприятий Н. Н. Муравьева и Г. И. Невельского в 1849—1853 гг. ситуация переменилась существенным образом.

196. Такие запрещения действительно имели место. При возобновлении компанейского поселения на о. Урупе в 1828 г. они были отражены в инструкции байдарщику С. Слободчикову.

197. Здесь имеется в виду поселение на о. Урупе В. К. Звездочетова в 1795 — 1805 гг.

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

К. Иноуэ

Краткое описание истории айнского народа

На острове Хоккайдо (прежнее название Едзо) проживает 24 тысячи айну (данные 1985 г.). Это число выражает общее количество айну, которые не скрывают своей национальности. Но в связи с тем, что в японском обществе существует укоренившаяся дискриминация в отношении этого народа, можно предположить, что в действительности их количество значительно превышает официальную цифру. Есть сведение, что не только на Хоккайдо, но и в центре Японии, на о—ве Хонсю в больших городах, в том числе в Токио, имеются айнские по крови жители, однако их количество неизвестно. А если определить айну как людей, у которых найдутся на протяжении нескольких поколений единичные айнские по крови предки, то их число составит цифру, гораздо превышающую в несколько раз вышеуказанную.

Полвека назад айну проживали, кроме Хоккайдо, на Курилах и Сахалине. Кроме того, известно, что имеются следы их проживания на юге Камчатки, севере Хонсю и в Приморском крае. Особенно на это указывает тот факт, что на севере Хонсю, Хоккайдо, Курильских островах и в южной части Сахалина широко распространены топонимии на айнском языке. Это говорит о том, что они там проживали, скорее всего, как аборигенное население.

Происхождение айну

Где появились первые айну, каким путем они попали в эти районы, где истоки айну? Прежде всего, что касается языка айну, то он так же, как японский, корейский, язык нивхов (гиляков), которые представляют собой изолированные языки, является языком, не связанным ни с какими другими. У языка айну имеются три диалекта: хоккайдский, сахалинский и курильский, а особой разницы между ними нет. Поэтому нельзя не предположить об автохтонном происхождении языка и о недавней дифференциации его диалектов. Но что касается словаря, то наблюдается сходство отдельных слов с японским языком. В последнее время стали отмечать такое же сходство и со словами

алтайских языков, языком нивхов, и даже корейским языком.

С конца XIX века айну стали известны своими расовыми характеристиками. Ученые — антропологи прежде всего интересовались волосатостью и кавказоидным обликом айну, редко встречающимися у их монголоидных соседей. Среди айну преклонного возраста имеются лица с портретным сходством Толстого. Поэтому ученые Европы и Америки выражали мнение о кавказоидной принадлежности айну. Таким образом, они стали смотреть на айну как на своих собратьев, сохранивших свой первоначальный облик в дальневосточном уголке. Некоторые ученые — лингвисты высказывают мнение о принадлежности айну к индоевропейской семье языков. В то же время в странах Америки и Европы наблюдается бум коллекционирования экзотики и различного рода античных предметов. Европейцы и американцы скупили большое количество предметов айнской материальной культуры, в результате чего в музеях этих стран появилось много такого рода экспонатов айнской культуры.

С другой стороны, антропологи России считали айну австралоидами. Так устанавливается теория об южном происхождении айну. Причем, аргументируя свою теорию физическими характеристиками, они уделяли не меньшее внимание и таким культурным элементам, как малоприспособленная к холодному климату распашная верхняя одежда, свайный амбар, сидячий ткацкий станок, криволинейный орнамент, татуировка, культ черепа и пр. По мнению русских ученых, все эти элементы южных культур были привезены с юга морским течением по западному пути Тихого океана.

Несмотря на все эти особенности, иногда раздавались голоса в пользу принадлежности айну к монголоидному типу, и сейчас японские антропологи вновь продолжают разрабатывать эту версию. По этой теории разделяются два вида монголоидов: одни мигрировали в холодные районы и обжили их, приспосабливаясь к холоду, — это так называемые неомонголоиды, а другие такому опыту не подвергались, оставшись в районах умеренного климата, — это так называемые палеомонголоиды. Айну принадлежат к последним. Итак, японцы сложились в результате смешивания палеомонголоидов, которые первыми расселились на японских островах, с более поздними пришельцами — неомонголоидами, между тем как айну оставались палеомонголоидами из—за длительной изоляции. Значит, последняя теория, как нам кажется, представляет собой современную версию той теории, распространенной в ученом мире Японии в эпоху Мэйдзи, по которой между айну и культурой дзёмон ставился знак'равенства. Поэтому — то вполне возможно вписывать ее в теорию об южном происхождении айну.

Следовательно теория северного и южного источников айну имеет противоречия и посему требует найти решение этого

вопроса. Однако вслед за теорией палеомонголоидного происхождения айну, которая в последнее время довольно активно подкрепляется, можно предположить, что айну передвинулись на Курилы и Сахалин, следуя с Хоккайдо. Проблемы культуры айну, которую мы собираемся рассмотреть далее, Также наводят на мысль о таком направлении движения айну.

Айнская культура

Современные айну почти совершенно утратили свою исконную культуру, в том числе айнский язык. Под «айнской культурой» я подразумеваю культурное наследие айну, которое они передавали через поколения, сохраняя еще свою уникальную культурную интеграцию. На образовании и особенностях этого культурного комплекса хотелось бы вкратце остановиться.

Обстоятельства становления айнской культуры проясняются благодаря развитию современной археологии. На основе археологических данных можно заключить, что уже в эпоху дзоку—дзёмон Хоккайдо (III в. до н. э. — VII в. н. э., т. е. продолжение культуры дзёмон), приуроченную к эпохе яёй Хонсю, прослеживаются и отдельные элементы айнской культуры (в том числе айнский орнамент). Однако контур ее более четко можно видеть с периода сацумон (VII — XIII в.). Культура сацумон широко распространяется с севера Тохоку к Хоккайдо. С другой стороны, на побережье Охотского моря в с —в. части Хоккайдо, на Курилах и Южном Сахалине возникаетт. н. охотская культура, основным занятием которой является охота на морское животное, и сосуществует с культурой сацумон на о-ве Хоккайдо. Обе культуры, проникая одна в другую, постепенно сливаются в единую культуру, которая в археологии так и называется — «айнской культурой» (так и мы будем ее называть). Известный айнский эпос «юкар» отражает, как нам кажется, противостояние «яункур» (людей на суше) и «репункур» (людей с моря), и в нем можно видеть столкновение обеих культур: сацумон и охотской.

Айнская культура — это культура значительно осевших охотников — рыболовов — собирателей. Люди жили на берегу моря или реки в селениях (котан). Зимой промышляли зверем, с лета до осени — лососем и горбушей, и круглый год собирали дикие съедобные растения. На Курилах и Сахалине, причем занимались и охотой на морских животных. Кроме того, на юго-западе Хоккайдо, начиная с периода сацумон, в небольшом масштабе выращивали зерновые и бобовые, в том числе просо, чумизу, бобы. Собирательство и земледелие, прядение и шитье, приготовление пищи были уделом женского населения.

Многосторонние занятия и оседлая жизнь свидетельствуют об обилии вскормившей айнскую культуру природы. Об этом можно узнать также из таких характерных черт богатой духовной жизни айну, как пананимистическое мировоззрение, по которому у всех

предметов вокруг людей имеются собственные боги (камуй); направленные на гармонию с природой экологические обычаи; избыточно украшающие одежду, посуду и изделия орнаменты; высокоразвитое устное литературное творчество; и регулярно повторяющиеся ритуалы — праздники. Все это вместе взятое можно видеть на практике медвежьего праздника (и —омантэ), когда пойманного медвежонка выкармливают некоторое время, а потом его убивают для того, чтобы выслать его душу обратно на родину.

Айнский «и — омантэ» известен как один из представительных примеров медвежьего праздника, который был широко распространен везде по лесной полосе Северной Евразии и Северной Америки. Обычай же выкармливания детеныша медведя и ритуального высылания его души на родину получил распространение только на Хоккайдо, Сахалине и в Приамурье (вот почему назван и «Амуро — Сахалинским типом»). В сфере распространения последнего типа можно найти целый ряд таких общих элементов, как культ «инау», шаманизм (по —айнски «тусу») и пр. Следовательно, и в основе айнской культуры ясно прослеживается культурный комплекс охотников —рыболовов, сформировавшийся в небольшом уголке Северо — Восточной Азии.

Современные айну

«В старину просторы Хоккайдо были свободной землей наших предков», — пишет айнка Юкиэ Чири, старшая сестра знаменитого айнолога Масихо Чири, в предисловии к своей книге **«Айну Шинъё Шу»** («Антология божьих сказаний»). И оттуда можно судить, что люди жили в «котане» благополучною и уютною жизнью, поддержанною богатой природой. Однако в конце XVIII в., в связи с поражением последнего айнского восстания (т. н. «бунт Кунашир — Мэнаши» 1789 г.), айну Хоккайдо и Южных Курил попали в политико-экономическую зависимость от японцев. С конца XIX в. Курилы и Сахалин превратились в арену японо — российского столкновения. Айну постепенно вытеснялись с традиционных районов проживания «Айну Мошир» (букв, значение «земля, спокойная для проживаня людей», т. к. слово «айну» означает одновременно и «человека», и «национальность айну»), что приводит вскоре к разрушению айнской культуры.

В 1875 г. между Японией и. Россией был заключен договор об обмене островов Сахалина и Курил, и это печально повлияло на судьбу айну. Японское правительство переселило часть айну с Сахалина на Хоккайдо, а всех айну с Курильских островов сосредоточило на Шикотане. Это было принудительное переселение. Сахалинские айну, оставшиеся на родине, а также айну с Курил, переселенные на Шикотан, в конце концов при окончании тихоокеанской войны почти все перебрались на Хоккайдо.

С другой стороны, на Хоккайдо, особенно после реставрации Мэйдзи, в отношении к айну стала проводиться политика ассимиляции. Правительство Японии запрещало традиционные занятия и обычаи айну и заставляло не только употреблять японский язык, но и заниматься сельским хозяйством по-японски, то есть исконным охотникам — рыболовам навязывалась японская крестьянская культура. В 1899 г. был принят «Закон о защите бывшего коренного населения Хоккайдо». Этот закон предписывал защиту айнского населения, но на самом деле способствовал их «крестьянизации» и превращению их в «детей Императора», и, в конечном счете, привел к обнищанию айну. По этому закону за ними закреплялись обрабатываемые участки земли, чаще всего брошенные пустоши, которые они должны были осваивать. Только в исключительных случаях, крайне редко кому из них удавалось добиться благополучия и достатка в таком положении.

Айну, поставленные на самую низкую ступень в социальной лестнице, должны были терпеть со стороны японцев всякого рода предвзятости и дискриминацию. Стараясь преодолеть трудности в таких обстоятельствах, многие, с одной стороны, вступали в брак с японцами для того, чтобы как бы снять с себя клеймо «айну», а с другой — появлялись и такие айну, закаленные в сопротивлении предубеждениям и дискриминации, которые укрепляли национальное сознание и выдвигали вопрос о самостоятельности айну. Во многих отношениях этому помогал английский миссионер Джон Бэчелор.

По воле айну в 1930 г. на Хоккайдо была учреждена Ассоциация айну. Восстановленная в 1946 г. ассоциация потом была переименована (1961 г.) в Хоккайдскую ассоциацию Утари, которая существует и по сей день. Переименование названия ассоциации с «айну», которые были объектом дискриминации, в «утари», обозначающие собратьев, красноречиво свидетельствует о факте пренебрежительного отношения к айну в то время.

С 1980 г. Ассоциация Утари начинает кампанию за признание «нации айну». Официальное мнение японского правительства в ответ на этот шаг состояло в том, что Япония — страна единой нации и в ней нет малых национальностей, а айну являются японцами айнского происхождения. Однако ассоциация улучила момент, когда премьер - министр Накасонэ допустил оговорку в выступлении (1986г.), и аппелировала в ООН и другие организации. В результате последовало заявление министерства иностранных дел, в котором говорилось о том, что «мы не препятствуем» тому, что айну считают себя малою национальностью (1991 г.). Каким образом айну будут воссоздавать свою культуру — это предстоящая задача. Насколько окажется для них возможным возродить утраченный родной язык айну — это вопрос, который также потребует внимания.

Приходится расценивать как чудовищный анахронизм тот факт, что все еще сохраняет свою силу «Закон о защите бывшего коренного населения Хоккайдо», и тем самым пренебрежительное наименование «бывшего коренного населения» осталось по-прежнему официальным названием айну. В 1970 г., когда был поднят вопрос об отмене этого закона, Ассоциация Утари не согласилась с этим шагом. Но спустя некоторое время она, наконец, выступила за его отмену, предлагая взамен проект закона о нации айну (т. н. «Новый закон об айну») (1984 г.). По новому закону предоставлялись айну, как нации, основные права человека, гарантия национального участия в политической жизни Японии, создание фонда для национальной самостоятельности и пр. Если будет установлен этот новый закон, то придется допускать и признание за айну прав аборигенов как естественное логическое заключение. Однако несмотря на то что 1993 г. является Международным годом аборигенных людей, правительство опаздывает с принятием закона, и когда он будет принят, хотя бы когда будет сформулирован проект закона, остается только гадать.

В заключение несколько слов хотелось бы добавить о позиции айну по отношению к проблеме «северных территорий», являющейся спорной для Японии и России. По этому вопросу Ассоциация Утари официально заявила свое мнение в 1983 г., т. е. год спустя после того, как японское правительство объявило 7-е число февраля «Днем северных территорий» и начало кампанию за возвращение северных четырех островов. Сущность заявления ассоциации заключается в следующем:

1. Нация айну поддерживает права аборигенов не только на четыре острова, но на все Курильские острова.

2. Неправильным является положение японского правительства на основе договора 130 —летней давности об «исконных территориях», поскольку тем самым игнорируются наши права аборигенов.

3. Мы будем развертывать собственное движение за возвращение своих прежних территорий.

Ассоциация Утари, правда, не участвует в представительных движениях с тех пор, а различные объединения, организуемые единичными членами ассоциации, развертывают всякие разные движения. Причем заслуживает особого внимания мысль «Общества за возвращение автономии на Айну Моширо», которое, выдвигая вопрос о создании автономного района, развивает различные деятельности. В печатных изданиях этого общества написано, что, когда представитель общества провел переговоры с генконсулом Российской Федерации в г. Саппоро, последний признал за айну права аборигенов на «северные острова». Из-за северных территорий отношения между Японией и Россией не двигаются с мертвой точки. Если обе стороны договорятся об установлении самоуправляемых районов, то, возможно, появится возможность исправить такое положение.

И. С. Жущиховская,
В. А. Раков

О результатах определений раковин моллюсков в формовочной массе древней керамики Дальнего Востока

Традиция добавления в формовочную массу керамики раковины или моллюска вместе с раковиной широко известна в древнем гончарстве Евразии, Северной Америки (1). Эта рецептура особенно характерна для керамики культур эпохи неолита и реже распространена в более поздние периоды. Существуют различные мнения по поводу практического смысла введения в глиняное тесто толченого моллюска с раковиной либо только дробленой раковины. Согласно данным А. Бобринского, примесь моллюска улучшает формовочные качества массы, снижает воздушную усадку (2). Американскими исследователями Дж. Фэзерсом, Г. Броницки, М. Шиффером, К. Рейдом и др. проведена серия экспериментальных работ по определению физико — механических качеств керамики с органическими добавками, и, в частности, раковины, и сравнению ее с керамикой, содержащей минеральный отощитель (3). Было установлено, что любой вид органической примеси положительно влияет на рабочие характеристики формовочной массы, ускоряя и упрощая процесс лепки посуды; после обжига керамика, содержащая органическую примесь, обладает меньшим удельным весом и более устойчива к механическим повреждениям при ударах и толчках, чем керамика с минеральным отощителем. Экспериментальные наблюдения в совокупности с данными о культурно— хронологическом распространении керамики с раковиной (и иными видами органических примесей) позволили связать эту рецептуру формовочной массы с гончарством кочевого или полуоседлого населения, поскольку именно при подвижном образе жизни приобретают особое значение названные свойства (4). Соответственно, усиление тенденции к оседлости, вызванное изменениями в экономике, обусловливало возникновение новых практических требований к керамической посуде и технологии ее изготовления, служило причиной постепенной замены органического отощителя на минеральный — явления, отмеченного для древнего гончарства ряда районов мира (5).

Этот очень беглый обзор свидетельствует об определенном интересе археологов к керамике, содержащей примесь раковины, и к возможностям интерпретации данного источника. Авторы настоящей статьи также обратились к теме изучения археологической керамики с примесью раковины. В центре нашего внимания — методические аспекты анализа, а именно: определение видового состава моллюсков, обломки раковин которых присутствуют в формовочной массе керамики.

Материалом для исследования явились керамические комплексы ряда культур неолита и эпохи бронзы юга Дальнего Востока. В последние годы на северном Сахалине, в бассейне Нижнего Амура, в Приморье выявлена целая серия памятников, керамика которых содержит визуально фиксируемую примесь раковины. В публикациях рассматривались некоторые аспекты технологии и культурно — хронологического распространения данной рецептуры формовочной массы (6). Не повторяя детально результатов этих разработок, подчеркнем лишь два наиболее интересных момента.

Во — первых, на юге Дальнего Востока в эпоху неолита существование традиции использования в качестве отощителя раковины или, что весьма вероятно, моллюска с раковиной связано с миграционными процессами, с продвижением родственных групп населения вдоль Нижнего Амура на северный Сахалин и частично — в северное Приморье, в бассейн р. Уссури. На Амуре эта традиция представлена материалами протовознесеновской культуры на памятниках Кондон, Сучу, Старая Какорма (7), на Сахалине — комплексами имчинской культуры, в северном Приморье — местонахождениями типа Лаулинская Скала—2. Для памятников имчинской культуры имеются серийные радиоуглеродные датировки, укладывающиеся в интервал IV—III рубежа II —I тыс. до н. э.

Во — вторых, керамика ряда приморских памятников, относимых к эпохе бронзы (Синий Гай — верхний слой, Новоселище —4 — средний слой, Лидовка) (8) содержит примесь раковины. Это наблюдение, сделанное совсем недавно, заставляет с новых позиций взглянуть на культуры раннего палеометалла Приморья. Традиция использования раковины или целого моллюска для отощения формовочной массы не имеет генетических корней в гончарстве данного региона, где, начиная с неолита, был широко распространен рецепт глина+минеральные добавки (песок, дробленая порода, дресва) (9). Не исключено, что памятники эпохи бронзы с керамикой, содержащей раковину, оставлены в Приморье мигрантами, пути проникновения которых на эту территорию пока не ясны.

Таким образом, культурные комплексы юга Дальнего Востока с керамикой, отощенной раковиной, являются информативным объектом исследования, что объясняет особое внимание к вопросам методики анализа этого материала. Изучению были подвергнуты образцы керамики из памятников Имчин XII, Имчин II, Большая Речка (северный Сахалин), Синий Гай — верхний слой,

Новоселище - 4 — средний слой (западное Приморье) (10). Как правило, присутствие раковины фиксируется по пустотам, отпечаткам ее мелких обломков на поверхности и в изломе черепка. В более редких случаях раковины сохраняются в виде тонких хрупких чешуек серовато — белого цвета. При воздействии на эти чешуйки соляной кислотой происходит бурная реакция с выделением углекислоты, и карбонатное вещество исчезает, оставляя пустоты. Исследование остатков раковин и их отпечатков основывалось на приемах, используемых при палеонтологических описаниях моллюсков, а также при определении современных видов. Материал анализировался визуально с помощью бинокулярного микроскопа при увеличении до 5—12 раз.

Фрагменты раковин и их отпечатки во всех случаях имеют угловатую форму с характерными сколами, трещинами и хорошо сохранившейся скульптурой поверхности. Это свидетельствует о том, что раковины подвергались перемалыванию, дроблению. Отсутствие фрагментов и отпечатков с окатанными очертаниями не позволяет предполагать, что примесь раковины носила естественный характер и была привнесена в керамику вместе с глинистым сырьем.

В изученной керамике остатки раковин и их отпечатки обычно представлены очень мелкими фрагментами — до 1 $см^2$. Эта площадь составляет не более 1-2% от общей площади створок целой раковины, а потому судить о видовой принадлежности экземпляра часто практически невозможно. Однако комплекс морфологических признаков дает нам основания определять более крупные таксономические единицы — род, семейство, отряд моллюсков.

Одним из четких признаков, видимых на мелких фрагментах раковин и на их отпечатках, является скульптура. С внешней поверхности раковины она бывает радиальной, концентрической или без явно выраженного рисунка. Радиальная скульптура у двустворчатых моллюсков встречается реже и более характерна для морских видов. У пресноводных моллюсков она отсутствует или слабо выражена. В рассмотренных фрагментах керамики признаков радиальной скульптуры на остатках раковин и их отпечатках пока не обнаружено. Это существенно сужает круг определений таксономической принадлежности данных остатков, так как радиальная скульптура характерна не только для отдельных видов и родов моллюсков, но и для многих семейств.

Концентрическая скульптура представлена на многих фрагментах, часто видна невооруженным глазом, что позволяет легко установить присутствие раковин в керамике. Концентрическая скульптура показывает последовательность формирования створки раковины в период роста моллюсков. Она чаще всего представлена тонкими следами нарастания раковины или более крупными скульптурными образованиями в виде

чередующихся волнистых линий. Первые формируются постоянно и являются линиями нарастания, периодичность формирования которых обычно носит суточный характер. Ширина этих линий колеблется от нескольких десятых до нескольких сотых долей миллиметра. Поэтому они не всегда хорошо различимы. Периодичность образования более крупных волнистых линий имеет или сезонный характер, или, при их правильном чередовании, является видовой особенностью моллюсков, генетически заложенной организмом. Ширина таких линий на фрагментах сахалинской керамики колеблется от 0,5 до 2,0 мм.

Форма или кривизна концентрических линий скульптуры раковины закономерно изменяется от макушки раковины к ее краю, где происходит нарастание. С увеличением расстояния от макушки увеличивается и длина волны концентрических волнистых линий. По совокупности этих показателей и толщине видимого фрагмента раковины можно установить приблизительно размеры створок, от которых представлен фрагмент. Так, в сахалинских образцах толщина фрагментов и отпечатков не превышала обычно 2,0 мм. Поэтому исходные размеры раковин могли варьировать в широких пределах — от нескольких миллиметров до 10 см в длину. В большинстве случаев раковины имели средние размеры — 1 — 5 см в длину.

К ведущим признакам систематики современных и ископаемых двустворчатых моллюсков относятся морфологические особенности строения замкового аппарата раковины. Однако образцы с четким отпечатком замка не характерны для изучения коллекции — встречен лишь один фрагмент такого типа.

Наиболее полные результаты получены пока для керамики памятников имчинской культуры северного Сахалина. В общей сложности выявлено не менее пяти представителей морских и солоноватоводных двустворчатых моллюсков. На первом месте по степени встречаемости — солоноватоводный моллюск Corbicula japonika. При визуальном анализе он распознается по характерным отпечаткам наружной скульптуры створок раковины. Раковины корбикул имеют мощный роговой слой — периостракум, сгорающий при обжиге керамики. Поэтому сохраняются только отпечатки скульптуры внешней поверхности. (Рис. 1В). Для большей достоверности нами получены аналогичные отпечатки современных раковин корбикулы на пластилине, которые не отличались от тех, что обнаружены в керамике.

Corbicula japonika - средних размеров промысловые двустворчатые моллюски, обитающие только в лагунах, озерах и низовьях рек, где есть небольшая соленость - 1 - 7%. В настоящее время на севере Сахалина корбикулы живут во многих лагунах, связанных с морем, а также в Амурском лимане. Корбикула обитает крупными скоплениями не небольших глубинах, что делает доступной добычу этого моллюска в большом количестве.

Оптимальный температурный режим для размножения корбикулы - + 18-25°С. Более низкие температуры отрицательно влияют на численность, продолжительность жизни и размножение моллюска. Резкое охлаждение водной среды может привести к гибели корбикулы.

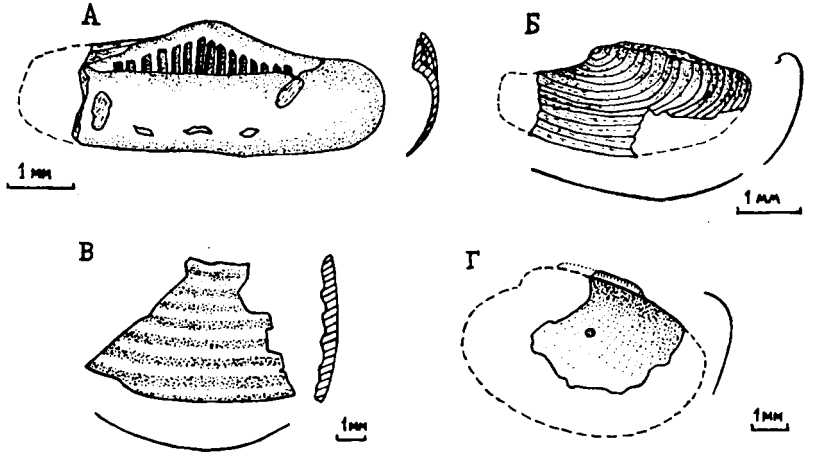


Рис. 1. Отпечатки обломков раковин в керамике имчинской культуры: А — Arca Boucardi; Б — Nuculana sp.; В — Corbicula Japonica; Г — Macoma sp.

Из представителей солоноватоводных моллюсков в одном случае был обнаружен фрагмент от раковины Macoma sp. На нем сохранились остатки наружного лигамента, связывающего две створки. (Рис. 1Г). Это свидетельствует о том, что в процессе приготовления формовочной массы использовались не очень старые моллюски, у которых через несколько десятков лет лигамент полностью разрушается, а относительно молодые особи.

Зафиксированы отпечатки фрагментов раковин морских моллюсков. Особенно интересен образец керамики из поселения Имчин XII с отпечатками раковин двух разных представителей морской малакофауны. Один из них — Arca Boucardi, выявленный по структуре замка таксодонтного типа. (Рис. 1А). На прямой замковой площадке под макушкой раковины хорошо виден ряд из 15—16 вертикальных зубчиков. Кроме того, на внутренней поверхности этой раковины видны отпечатки переднего и заднего мускулов — замыкателей раковины. По этим признакам, а также по форме раковины можно определить родовую и видовую принадлежность. Данный моллюск относится к промысловым видам, является элементом тепловодной малакофауны и в настоящее время широко распространен в прибрежных водах мелководных бухт и заливов юга Дальнего Востока.

Другой отпечаток принадлежит раковине рода Nuculana sp. (Рис. 1 Б). Этот моллюск имеет удлиненную раковину с оттянутым задним краем, образующим усеченный ростр. Наружная скульптура представлена тонкими концентрическими ребрышками. Определить видовую принадлежность экземпляра по отпечатку невозможно. В современной мелководной морской малакофауне известен один широко распространенный вид Nuculana pernula (11). Однако по материалам миоценовых и плиоценовых отложений Сахалина было описано пять видов ископаемых нукулян (12). Нукуляны живут на глубинах более 20 — 30 м на илисто — песчаном грунте, и на берег их раковины выбрасывает сильными штормами.

Большинство отпечатков раковин на образцах керамики имчинской культуры имеют хорошо выраженные концентрические ребрышки. На поперечном разрезе они бывают двух типов — в виде плавных невысоких валиков и в виде более высоких волнистых линий с наклоном к внешнему краю раковины. В первом случае отпечаток может принадлежать упомянутой Nuculana sp. Однако это справедливо только в том случае, если рассматривать отпечатки тонких створок, так как у нукулян раковина всегда относительно тонкая. Отпечатки от крупных фрагментов относятся, по-видимому, к массивным моллюскам из семейства Mytilidae, куда входят промысловые виды — мидии, модиолюсы. Раковины этих моллюсков легко рассыпаются на мелкие фрагменты при перемалывании.

Остатки малакофауны, обнаруженные в керамике из памятников Приморья, не столь разнообразны и имеют плохую сохранность. По мелким фрагментам раковин и их отпечаткам можно лишь определенно сказать, что они принадлежат пресноводным двустворчатым моллюскам из семейства Unionidae. Эти крупные промысловые моллюски, обитающие почти во всех пресноводных водоемах, представлены многочисленными видами. Для унионид характерны непрочная раковина, легко рассыпающаяся на мелкие фрагменты, мощный периостракум и отсутствие выраженной скульптуры внешней поверхности. В отличие от морских видов их раковина имеет толстый перламутровый слой. На изученных фрагментах керамики из поселений Синий Гай — верхний слой и Новоселище — 4 — средний слой (Приморье) остатки раковин унионид встречались в виде отпечатков и известковых образований со слоистой структурой.

Каким образом полученная информация может быть использована в контексте изучения древних культур юга Дальнего Востока? Обратимся к материалам Сахалина — они достаточно выразительно выявляют возможности историко-культурной интерпретации результатов конхиологического[1] анализа.

1. От латинского "conh" — **раковина.**

Среди характеристик, дифференцирующих керамические комплексы раннего и позднего этапов имчинской культуры, не последнее место занимает состав формовочной массы. Если для керамики раннего этапа ярким признаком является обилие примеси раковины, то в керамике позднего этапа «удельный вес» этой примеси падает, а в ряде случаев она вообще отсугствует. При этом в позднеимчинской керамике не фиксируются и бесспорные признаки систематического использования минерального отощителя (песка, дресвы и т. п.) (13). Можно предположить два варианта объяснения тенденции снижения роли органического отощителя в гончарстве имчинской культуры в ее поздней фазе.

Вариант первый отталкивается от упоминавшейся выше гипотезы о смене типов отощителя в связи с изменениями в хозяйстве и образе жизни древнего населения. Предполагая, что памятники имчинской культуры явились результатом миграционных процессов из бассейна Нижнего Амура на северный Сахалин, мы вместе с тем должны подчеркнуть наличие для этих комплексов признаков оседлости, экономической основой которой служило, вероятно, рыболовство (14). Согласно модели, предложенной американскими исследователями, постепенное падение значения органического отощителя на всем протяжении существования имчинской культуры можно было бы объяснить переориентацией в образе жизни и, соответственно, в технологических требованиях к бытовой керамической посуде. Однако надо иметь в виду, что в данном случае мы наблюдаем не столько смену типов отощителя, сколько снижение значения конкретного типа - органического (малакофауны). Этот факт вносит определенную долю сомнения в объяснительную схему, которая могла бы основываться на гипотезе о зависимости модификаций в рецептуре формовочной массы керамики от изменений в хозяйственно — бытовой структуре общества.

Другой вариант объяснения можно условно назвать «экологическим», и состоит он в предположении, что изменения в составе формовочной массы керамики имчинской культуры на ее позднем этапе обусловлены природно-климатическим фактором. Поздний этап имчинской культуры коррелируется по времени с наступившим во II тыс. до н. э. похолоданием, особенно резким в северных районах острова (15). Похолодание вызвало смещение к югу ареалов некоторых видов животных и растений. Исходя из приведенной выше краткой экологической характеристики моллюска рода Corbicula, можно допустить значительное сокращение его численности в водоемах северного Сахалина в условиях холодноо климата. Такая ситуация, если она имела место, могла послужить причиной ограничений в использовании данного моллюска для отощения керамики на поздних поселениях имчинской культуры.

Возможно, однако, что реальная картина была сложнее, чем позволяет предполагать каждый из вариантов объяснения, и оба фактора — хозяйственно — бытовой и экологический — оказывали влияние на изменения в рецептуре формовочной массы имчинской керамики. В любом случае введение в интерпретационную схему данных конхиологического анализа расширяет ее и делает более гибкой.

Полученные в результате нашего исследования материалы добавляют новые штрихи к характеристике экологии и хозяйства имчинской культуры. Наличие в керамике раннего этапа представителей морской и солоноватоводной малакофауны приводит к мысли о том, что обитатели поселений, расположенных в долинах рек Ноглики, Имчин, в III — начале II тыс. до н. э. имели доступ к морскому побережью. Это согласуется с данными палеогеографии, свидетельствующими, что в период, предшествующий похолоданию во II тыс. до н. э., на Сахалине береговая линия по сравнению с современной была продвинута значительно более в глубь суши (16). Если сегодня морское побережье находится на расстоянии до 8 — 20 км от памятников Имчин XII, Имчин II, то наранней стадии существования имчинской культуры оно было относительно близко к району расположения поселений.

Факт использования в качестве добавки к формовочной массе керамики морских и солоноватоводных моллюсков, относящихся к промысловым видам, позволяет поставить вопрос о возможном употреблении этой малакофауны в пищу. Среди жизнеобеспечивающих отраслей хозяйства имчинской культуры исследователи выделяют охоту, рыболовство, сухопутное собирательство, однако данных о прибрежном собирательстве нет (17). Обратившись к наблюдениям этнографии, мы видим, что в традиционном хозяйстве нивхов Амура и северного Сахалина наряду с охотой и рыболовством определенную роль играл сбор морских моллюсков. При этом мясо моллюска освобождалось от раковины обычно прямо на берегу. Моллюсков употребляли в пищу в вареном виде (18). Таким образом, имеются косвенные аргументы — присутствие раковины морских и солоноватоводных моллюсков в керамике, свидетельства этнографии - в пользу предположения о возможном использовании малакофауны в пищевом рационе носителей имчинской культуры.

Результаты определений видового состава раковин моллюсков в керамике первобытных памятников Дальнего Востока представляют новое направление в методике анализа археологических источников. Это исследование расширяет сферу контактов археологии с естественнонаучными дисциплинами и углубляет информативные возможности древней керамики.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы. М., 1978; Воплин К Б. Периодизация неолита Верхнего Поволжья. М., 1991; Reid K. S., sibo J. M., Schiffer M. B. Organic — tempered pottery: an experimental stady.//American antiquity - 1989. V. 54. N1; Yastami Nishida. Shell - tempered pottery Irom Elasu, Northeast China//Bulletin of the Dept of Archaeology. N6. 1987. P. 45-46.

2. Бобринский А. А. Гончарство... С. 99—111.

3. Bronitsky G., Mamer R Experiments in ceramic technology: the effects of varions tempering materials on impact and thermalshok resisslance.//American antiquity. 1986. N1. V. 51. P. 88- 102; Reid K. S., Skibo J. M., Shiffer M. B. Organic — tempered pottery...

4. Reid K. S. A material science perspective on hanter — satherer pottery.//Pottery technology: Idias and Approaches. San - Fransisco - London 1988. P. 58-72: Reid K. S., Skibo J. M., Shiffer M. B. Organic - tempered pottery...

5. Сайко Э. В. Техника и технология керамического производства Средней Азии в историческом развитии. М, 1982; Reid K. S. A material science perspective...

6. Гребенщиков А. В. Гончарство племен Приамурья в эпоху раннего железа. Автореф. канд. дисс. Новосибирск, 1989; Жущиховская И. С. Методы микроскопии в изучении состава керамики первобытных культур юга Дальнего Востока. // Экспериментальная археология. Вып. 1. Тобольск, 1991. С. 34-48; Жущиховская И. С, Шубина О. А. Периодизация имчинской неолитической культуры в свете анализа керамической традиции.//Новые материалы по первобытной археологии юга Дальнего Востока. Владивосток, 1987. С. 7— 11; Мыльникова Л. М. Гончарные традиции в неолитической керамике поселения Сучу.//Технология древних производств Дальнего Востока. Владивосток, 1988. С. 10- 12; Мыльникова А. М. Гончарство неолитических племен Нижнего Амура. Автореф. канд. дисс. Новосибирск, 1992.

7. И. С. Жущиховская благодарит Е. М. Лосан за предоставленную возможность работать с керамической коллекцией памятника Старая Какорма.

8. Бродянский Д. Л. Введение в дальневосточную археологию. Владивосток, 1987. С. 129—165; Дьяков В. И. Приморье в эпоху бронзы. Владивосток, 1989; Клюев Н. А. Отчет о раскопках поселения Новоселище — 4 в Ханкайском районе Приморского края.//Архив Ин-та археологии РАН, Р—1.

9. Жущиховская И. С, Залищак Б. Л. Вопросы изучения сырья и формовочной массы древней керамики юга Дальнего Востока.//Древняя керамика Сибири. Новосибирск, 1990. С. 144-157.

10. Авторы благодарят О. А. Шубину, Д. Л. Бродянского, Н. А. Клюева за возможность проведения конхиологического анализа но образцам керамики из памятников северного Сахалина и Приморья.

11. Скарлато О. А. Двустворчатые моллюски умеренных широт западной части Тихого океана. Л., 1981.

12. Жидкова Л. С, Кузина И. Н., Лаутеншлегер Ф. Г, Попова А. А. Атлас моллюсков верхнего миоцена и плиоцена Сахалина. М., 1968.

13. Жущиховская И. С, Шубина О. А. Периодизация имчинской неолитической культуры...

14. Шубина О. А. Каменный век Северного Сахалина (имчинская неолитическая культура). Автореф. канд. дисс. Л., 1990.

15. Александрова А. Н. Стратиграфия четвертичных отложений и некоторые вопросы палеогеографии четвертичного периода о-ва Сахалина.//Проблемы изучения четвертичного периода. М., 1972; Александрова А. Н. Спорово — пыльцевые спектры современных отложений Сахалина.//Палинологические исследования на Дальнем Востоке. Владивосток, 1978; Развитие природной среды юга Дальнего Востока. М., 1988.

16. Василевский А. А. Голоценовые колебания Охотского и Японского морей и топография археологических памятников на побережьях Южного Сахалина. //Стратиграфия и корреляция четвертичных отложений Азии и Тихоокеанского региона. Т. П. Владивосток 1988. С. 18-19. Развитие природной среды...

17. Шубина О. А. Каменный век Северною Сахалина...

18. Таксами Ч М. Основные проблемы этнографии и истории нивхов. Л., 1975.

ГИПОТЕЗА

И. А. Самарин

...И еще один раз о полуостровной теории Сахалина

Традиционно считается, что главной заслугой замечательного русского моряка Геннадия Ивановича Невельского было то, что он развеял многолетний миф о полуостровном положении Сахалина и несудоходности самой узкой части Татарского пролива, позже названной его именем. Мы не будем касаться вопроса о приоритетах русских и японских исследований, которому посвящена обширная литература (1) и который, скорее, носит не столько исторический или географический, сколько библиографическо — хронологический характер. В настоящей статье мы попытаемся «реабилитировать» знаменитых европейских мореплавателей Жана Франсуа Галу де Ла Перуза, Уильяма Роберта Броутона и русского путешественника Ивана Федоровича Крузенштерна, с легкой руки которых, опять же традиционно, считается начал существовать «многолетний миф о полуостровном положении Сахалина». Причем основная тяжесть «вины» возлагалась на плечи европейских исследователей, которые, идя по проливу с юга на север и дойдя до 52 — й широты, не смогли пройти дальше, зафиксировав постепенное уменьшение глубины и соединение на горизонте материкового и сахалинского берегов (2). И. Ф. Крузенштерн вошел в Амурский лиман с севера, и до пролива Невельского оставалось еще около 200 миль, что не помешало ему тем не менее заявить: «...уверился я точно, что к S от устья Амура не может быть прохода между Татарией и Сахалином» (3) и поместить здесь на вычерченной мичманом Ф. Беллинсгаузеном карте осушку, или обсыхающую отмель. Именно после путешествия И. Ф. Крузенштерна и возникла полуостровная теория Сахалина, признаваемая или не признаваемая российскими и зарубежными географами и вызвавшая оживленную дискуссию на страницах российской печати (4).

В советской литературе, посвященной истории открытия Сахалина, этот вопрос стал подаваться по схеме, очень удобной и выгодной в условиях политизированной истории, ставящей на первый план русские (советские), принижающей французские и английские (буржуазные) и умалчивающеи японские (экспансионистские) исследования. Схема эта такова: русские

казаки — первопроходцы остров Сахалин открыли и первыми начали его исследовать; глупые неумехи французы и англичане превратили его в полуостров; эту идею подхватил Крузенштерн (но ведь сам — то он в проливе не плавал), а русский капитан — бессребреник Геннадий Невельской, отказавшись от блестящей карьеры офицера флота, отправляется на Дальний Восток и совершает то, чего не смогли сделать его предшественники.

Другой причиной такого подхода к вопросу о формировании полуостровной теории Сахалина является, на наш взгляд, «вторичность» источников, использовавшихся большинством авторов. Дело в том, что отчеты о плавании Лаперуза в 1887 и У. Броутона в 1897 годах возле сахалинских берегов никогда на русский язык не переводились. Имеется перевод только первой части записок Лаперуза, изданных в Санкт-Петербурге в 1800 году Г. И. Голенищевым — Кутузовым, куда «сахалинская и курильская» части плавания не вошли. Поэтому авторам приходилось довольствоваться только работой А. И. Никольского «Остров Сахалин и его фауна позвоночных животных» (Санкт-Петербург, 1889 г.) или же популярной брошюрой А. Варшавского «Лаперуз», выпущенной в 1947 году. Благодаря этому в дальневосточной литературе появилось немало казусов, связанных с историей плавания Лаперуза. Так, например, в работе «Дальневосточные моря и побережья» Б. А. Сушкова, выдержавшей два издания, мы можем прочесть, что остров Монерон в Японском море назван так Лаперузом и название это происходит от «монерос» — одинокий (5). Не повезло и капитану Броутону, который, оказывается, плавал возле берегов Сахалина и Курильских островов не на одном, а сразу на двух кораблях (6).

Изучив первоисточники, мы с удивлением обнаружили, что сами «основатели» полуостровной теории Сахалина Лаперуз и Броутон никогда как о полуострове о нем не писали. Например, Лаперуз, пройдя вдоль западного побережья Сахалина и бросив якорь возле мыса Крильон, писал, что «им заканчивается один из самых протяженных с юга на север островов на земле» (7). Французский издатель записок Лаперуза заметил, что «исследование восточного берега Татарии и одного из самых протяженных островов на карте (Чока, или Сагалин), отделенного от материка проливом... придает путешествию Ла Перуза важность и неповторимость» (8).

Но тем не менее ни Лаперуз, ни Броутон в пролив, отделяющий Сахалин от материка, войти не смогли. Возникает вопрос: почему этого не произошло? Почему этого не смогли сделать капитаны, избороздившие просторы Тихого, Атлантического, Индийского океанов на парусных кораблях и уже имевшие за своими плечами богатейший опыт открытия и исследования новых земель? Как получилось, что даже посланные на поиски фарватера офицеры на лодках не смогли найти его, то есть то, что смогли сделать спустя полвека офицеры Невельского? Или истинные данные о результатах исследований в условиях англо — французских

противоречий были засекречены? Но тогда почему ими не воспользовались в годы Крымской войны адмиралы соединенной эскадры, искренне считающие Татарский пролив заливом? Так, может быть, имелись какие — то объективные причины, помешавшие им сделать это? Может быть, действительно пролив был настолько мелким, что пройти им не представлялось никакой возможности?

Отсутствие гидрографических промеров пролива, начатых только в середине XIX века, заставляет нас обратиться к имевшимся описаниям его, относящимся к XVII — XVIII векам. Любопытные данные мы можем найти у Николая Гавриловича Спафария, относящиеся к 80 — м годам XVII века: «А пала река Амур в Океанское море устьем одним, а против того устья Амурского на море далеко остров великой, а живут на нем иноземцы многия — гиляки породою... а по правую сторону моря в воде в губах вырос камыш великой, и тем камышом ездить нельзя в лотках». Или еще: «А усть реки Амур на правой стороне еще русские люди не проведали, только гиляки, которые там живут сказывали, что они по морю ездят подле берега, потому что у них суды небольшие, поднимают человек 20 для рыбного промыслу и пристают, обыскав высокий берег, на земли, и есть де там вырос густой камыш и толстый и тем камышем вдаль на чистом море никоими мерами пройти невозможно». Цитирующий эти строки Б. П. Полевой (9) справедливо считает, что здесь речь идет о районе, находящемся южнее устья Амура, то есть об Амурском лимане, отделенном от Татарского пролива узким проходом. А если это так, то что это за растущий в губах (заливах. — И. С.) камыш? Борис Петрович Полевой, ссылаясь на авторитет Н. Витсена, считает, что речь здесь идет «бесспорно, только о курильском бамбуке» (10). Но насколько нам известно, ни одна из 17 разновидностей бамбука Курильского (sasa) в воде, тем более морской, не растет. Скорее всего, речь здесь идет о морской водоросли зоостера, обильно покрывающей литораль и сублитораль Сахалина и являющейся излюбленным местом обитания чилимов. Действительно, она растет так густо, что на веслах по ней пройти практически невозможно. И не для того ли гиляки «пристают, обыскав высокий берег», чтобы волоком протащить лодки до чистой воды?

Об этом же пишет и Лаперуз: «Он (Сахалин. — И. С.) отделен от Татарии каналом, заканчивающимся в песчаных банках на севере, между которыми нет прохода для корабля, хотя может быть несколько проходов для каноэ, через заросли морских водорослей, забивших пролив» (11).

Из наблюдений У. Р. Броутона, сделанных в самой северной точке его маршрута: «Даже если в этот залив и впадает река, то она наверняка небольшая, так как мы не наблюдали приливов или других признаков, указывающих на присутствие рек на этом берегу» (12). Таким образом, судя по описаниям, и пролив Невельского, и Амурский лиман в XVII — XVIII веках представляли собой чуть ли не застойное болото, то есть их гидрологическая

характеристика разительно отличалась от современной.

В настоящее время основными факторами, определяющими формирование гидрологического режима района, являются характер водообмена с центральной частью Японского моря и с Охотским морем, приливные явления и сток реки Амура. Указанные факторы в совокупности способствуют созданию в описываемом районе особых гидрологических условий, заметно отличающихся от таковых в соседних районах. В прилегающей к проливу Невельского южной части Амурского лимана приливы являются неправильными, полусуточными. Наибольшая возможная высота прилива здесь 1,3 — 3 метра, причем колебание уровня воды в проливе и лимане в значительной мере зависит от стока реки Амура (13).

Экспедиция У. Р. Броутона, проведя возле южного входа в пролив Невельского около суток, таких характерных особенностей района, как колебания уровня моря, сильное течение, не заметила. И произошло это по той причине, что их тогда просто не было! С одной стороны, это можно объяснить иным, нежели сейчас, режимом стока реки Амура, имевшим тогда, очевидно, другое русло и изливающим свои воды непосредственно в Охотское море. Другая причина, помешавшая Лаперузу и Броутону пройти проливом, заключается в гораздо более низком уровне стояния вод не только в данном регионе, но и на всем северном полушарии. И связано это не с иным режимом речных стоков, а с увеличением толщины ледников на севере и юге нашей планеты. Дело в том, что плавание Лаперуза и Броутона пришлось на пик так называемого «малого ледникового периода», продолжавшегося на Земле с XVI — до начала XIX в. (14). Именно на конец XVIII века приходится, например, самое продолжительное блокирование паковыми арктическими льдами берегов Исландии. На рубеж XVIII —XIX веков приходятся и экстренно холодные зимы в Европе за период с 1670 по 1870 год, когда отклонение зимних температур от нормальных составило 10—12 градусов (15). В свою очередь, понижение среднегодовых температур даже на 1,3 — 1,4 градуса задерживает процесс таяния ледников и, как следствие, вызывает понижение уровня Мирового океана.

Для и без того мелководного пролива Невельского, где судоходный фарватер проходит узкой полоской вдоль сахалинского берега, понижение уровня моря даже на 0,5 — 1 метр очень существенно.

Второй причиной, помешавшей Лаперузу и Броутону благополучно продолжить свое плавание на север, были не совсем благоприятные время года, месяц, число, и даже время суток. Все дело в том, что именно эти параметры определяли и определяют большой и малый уровни стояния воды в Мировом океане. Дабы не утомлять читателя сложными теоретическими выкладками, скажем только, что минимальный и максимальный приливы зависят от взаимоположения производящих приливы светил — Луны и Солнца, относительно Земли. В новолуние и

полнолуние большие оси солнечного и лунного эллипсоидов совпадают; Луна, Солнце и Земля находятся на одной прямой, поэтому два раза в месяц величина приливов будет суммой лунного и солнечного приливов, то есть наибольшей, или сизигийной. В первую и третью четверти Луны эти оси приблизительно перпендикулярны друг другу; Луна, Земля и Солнце находятся на углах гигантского треугольника. В этот период, называемый квадратурой, величина приливов будет разностью лунного и солнечного приливов, то есть наименьшей (16). Таким образом, получается, что для наибольшего благоприятствования Лаперуз и Броутон должны были оказаться в проливе в период сизигийного, то есть наивысшего, уровня стояния воды.

Экспедиция Лаперуза была здесь 28 июля 1787 года, Броутона — 15 сентября 1797 года. Подсчеты, произведенные по методике предвычисления приливов начальником отдела гидрометеорологии моря СахУГМС Като Л. Н., которой автор, пользуясь случаем, выражает глубокую признательность, показали следующие результаты. В июле 1787 года для широты мыса Тык сизигийный, то есть наивысший, уровень стояния воды приходился на 5 и 18 число, квадратурный то есть наименьший, — на 12 и 26. Для сентября 1797 года эти показатели приходились на 9, 10, 23 (сизигий) и 2, 17, 30 (квадратура). Таким образом, время пребывания Лаперуза и Броутона в проливе Невельского только на два дня расходится с наименьшей точкой стояния воды. Это особенно важно, если учесть, что разница в полном и малом уровнях стояния вод составила 0,7 — 0,9 метра, а разница в полусуточном колебании и того больше — 1,5 — 2,5 метра. То есть, если бы Лаперуз и Броутон побывали в проливе неделей раньше или неделей позже, то воды под килями их судов было бы на 0,7 — 2,5 метра больше, а если учесть разницу с современной обстановкой, то эта цифра была бы еще более значительной.

Изменения в гидрологическом режиме южной части Амурского лимана и пролива Невельского приходятся, очевидно, на начало XIX века, потому что именно к этому периоду относятся данные, разительно отличающиеся от того, что видели путешественники, побывавшие здесь каких —то 5—10 лет назад.

В 1801 году сегунский чиновник по строительным делам Накамура Сиосиро и советник Такахаси Дзитаю были посланы на Карафуто для определения его границ. В селениях Сирануси (Крильон), Найхоро (Горнозаводск) они встречались с людьми Сантан и записывали их рассказы. Японцы узнали, что «...плавание в полный отлив до места переправы между Карафуто и Приморьем (переправа имеет ширину от 7 до 8 ри) является делом затруднительным. Сообщение бывает возможным только при полной воде или же зимой, когда море покрывается льдом. Поскольку пролив узкий, течение в нем очень быстрое и бурное, во время отлива показывается дно, благодаря этому суда не могут проходить через этот пролив» (17). Такую же картину описывает

и Мамия Риндзо: «В проливе наблюдается сильное течение, особенно бурное во время половодья рек. Во время отливов, которые в этих местах бывают довольно сильными, дно пролива обнажается на 2 — 5 миль от берега и являет собой картину огромного пространства, расцвеченного синими и зелеными морскими водорослями» (18).

Эти данные свидетельствуют, что начавшееся на рубеже веков постепенное потепление привело к повышению уровня Мирового океана и, как следствие, постепенному изменению гидрологического режима в проливе Невельского. Не умаляя заслуг экспедиции Г. И. Невельского, хочется вместе с тем добавить, что время его открытия пришлось на совершенно иной этап становления современного климата и гидрологии Дальнего Востока, выгодно отличавшихся от внешних факторов, в немалой степени помешавших Лаперузу и Броутону в их продвижении на север.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Алексеев А. И. Сподвижники Г. И. Невельского. Южно-Сахалинск, 1967. С. 5; Он же. По таежным тропам Сахалина. Южно-Сахалинск, 1959. С. 4 — 6; Бажина А. Е. Японская историография великих русских географических открытий, Табачко Н. С. Японские авторы о роли японских «исследователей Севера» Могами Токунай, Кондо Джюдзо и Мамия Риндзо в открытии Курильских островов и Сахалина (на рубеже XVIII-XIX веков).//Японская историография отношений России с сопредельными странами на Дальнем Востоке. Владивосток, 1986; Михайловская И. И. Далекий остров. М., 1965. С. 9-16; Штейн М. Н. Н. Муравьев-Амурский. Хабаровск, 1946. С. 17-18; Щебеньков В. Г. Первые сведения о Сахалине, полученные японскими исследователями в XVIII веке.// Материалы по истории Дальнего Востока. Владивосток, 1976.

2. Алексеев А. И. Геннадий Иванович Невельской. М., 1984. С. 10.

3. Крузенштерн И. Ф. Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах на кораблях «Надежда» и «Нева». СПб., 1810. Ч. 2. С. 199.

4 Полевой Б. П. Полемика литераторов: «Сахалин остров или полуостров» (1824 - 1843 гг.).//Известия Сахалинского отделения ГО СССР, выпуск 1. Южно-Сахалинск, 1970.

5. Сушков Б. А. Дальневосточные моря и побережья. Владивосток. Изд. 2, 1972. С. 40.

6. Полевой Б. П. Первооткрыватели Курильских островов. Южно —Сахалинск, 1982. С. 169-170.

7. The Voyage ot La Perouse round the world in the years of 1785- 1788. London, 1798, volume 2. P. 83-84.

8 The Voyage of Discovery to the North Pacific Ocean performed in His Majesty's sloop Providence and her tender in the years 1795, 1796, 1797, 1798. By William Robert Broughton. London, 1804.

9. Полевой Б. П. Первооткрыватели Сахалина. Южно-Сахалинск, 1959. С. 35, 38.

10. Там же. С. 38.

11 The Voyage of La Perouse... P. 84.

12. The Voyage of Discovery... P. 302.

13. Лоция Японского моря. Ч. 2, 1977. С. 39, 43.

14. Борисенков Е. П., Пасецкий В. М Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. М., 1988. С. 62.

15. Там же. С. 64, 67.

16 Зубов Н. Н. Динамическая океанология. Л., 1947. С. 181.

17. Такакура С, Сибата С. История развития картографии Сахалина в Японии. 1939. Перевод с японского Г. Жуйкова. Фонды СОКМ.

18. Описание Северного Эдзо, сделанное Мамия Риндзо.//Краеведческий бюллетень. Южно-Сахалинск, 1990. N2. С. 97.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ИЗ ИСТОРИИ СЕВЕРНОГО САХАЛИНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 20-х - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 30-х ГОДОВ XX СТОЛЕТИЯ

14 мая 1925 года в соответствии с Пекинским соглашением последний японский солдат покинул Северный Сахалин. Завершился пятилетний период японской оккупации. На северную часть острова распространилась власть советской администрации. Первое время (май 1925 — январь 1929 гг.) Северным Сахалином управлял Сахалинский ревком. С января 1929 г. власть здесь формально принадлежала Советам. Однако Советы были не более чем прикрытием абсолютной власти Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) и органов государственной безопасности. Эта власть безраздельно контролировала экономику и политику, культуру и быт, мысли и слова.

Вниманию читателей предлагается подборка документов Государственного архива Сахалинской области и Сахалинского центра документации новейшей истории. Публикуемые материалы относятся ко второй половине 20 —х — первой половине 30 —х гг. Они помогают нам понять механизм взаимодействия партийных и карательных органов в деле абсолютного контроля за всеми сторонами жизни населения советского Сахалина. Эффективности этого контроля в значительной степени способствовала атмосфера абсолютной секретности, под покровом которой осуществляли свою деятельность важнейшие властные структуры советского общества. Поэтому практически все публикуемые сегодня документы имеют гриф «Совершенно секретно».

Вступительная статья М. С. Высокова. Подготовка текста к публикации и примечания М. С. Высокова, Г. И. Дударец, Г. А. Шалкус.

Стиль и орфография документов не изменены.

№ 1

Сопроводительное письмо председателя комфракции Сахалинского бюро профсоюзов к списку лиц, желавших вступить в члены профсоюза

г. Александровск-на-Сахалине **14 августа 1925 г.**

Сов. секретно

Начальнику с[екретной] ч[асти] 52-го отряда войск ОГПУ

Препровождая при сем список лиц, подавших заявление о желании вступить в Профсоюз, комфракция Профбюро просит сообщить не имеется ли каких—либо компрометирующих о них материалов.

Председатель комфракции бюро Чуприков

СЦДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 33. Л. 63. Отпуск.

№ 2

Сообщение помощника уполномоченного Сахалинского погранотряда ОГПУ о наличии компрометирующего материала на лиц, желающих вступить в члены профсоюза

г. Александровск-на-Сахалине **29 октября 1925 г.**

В комфракцию Сахалинского бюро Профсоюзов

Сообщается, что граждане Малишевский Николай, Горенко Хана, Снегодская Юлия, Сучков Феропонт, Николаев Феофан, Чернышев Андрей, Василенко Яков, Зуган Мария, Черепанова Елизавета, Овчинников Григорий и Галензовская Александра компрометирующего материала не имеют, в отношении же граждан Лузана Федора, Юркевича Григория, Зуган Тихона, Волконской Ольги, Покровского Василия, Бутенко Василия, Данчинова Циремпыла, Кравцова Ивана, Башниной Наталии, Башнина Николая, Крупицкого (быв. лесничий) и Емельянова Константина, каковых необходимо от приема в члены Профсоюза «- воздержаться.

Пом. Уполномоченного 52 о[собого]

Сахалинского] п[огран.] 0[тряда] ОГПУ Политов

СЦДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 33. Л. 62. Подлинник.

№ 3

Внеочередное сообщение начальника Сахалинского окружного отдела ОГПУ о столкновениях между осетинами и русскими рабочими в с. Арково и действиях местной администрации по данным конфликтам

г. **Александровск-на-Сахалине** **8 января 1931 г.**

Срочно. Сов. секретно

Лично. Секретарю ОК ВКП(б)

Осенью минувшего года в Агнево прибыла группа в 30 человек комсомольцев осетин из Северо-Кавказского края. Со времени прибытия таковые систематически организованным путем совершали нападки на русских рабочих. В ноябре м[инувшего] г[ода] двое осетин, ехавшие верхом вдвоем на одной лошади, на замечание ветфельдшера о недопустимости поездки на лошадях подобным образом, собрали группу осетин и ветфельдшера поколотили. Хотели также поколотить конюха Шмоткина, но последний спрятался. 1 января с[его] г[ода] в одном из бараков русских предполагался вечер. Жена осетина Плакунова (русская), выйдя из этого барака, пожаловалась группе осетин в том, что якобы ее русские обижают... Вслед за этим группа осетин ворвалась в барак, где должна была быть постановка и устроила драку, каковая с трудом была приостановлена. После этого осетин Козырев подкараулив на улице русского Бушуева, ударил чем—то по голове, так что последнего пришлось немедленно доставить в гор. Александровск в больницу. В этот же вечер Козыревым и другими нанесены легкие раны ножом нескольким другим русским рабочим. В результате, среди русских появилось общее возмущение, последние собрались со всех бараков, появились даже ружья. Общее побоище удалось предотвратить. Русские рабочие потребовали от администрации предприятия, немедленного удаления осетин из Агнево. Администрация это требование выполнила, направив часть из них в гор. Александровск в распоряжение ОК ВЛКСМ, а остальных переселили в Най—Най. Местные организации до сих пор, несмотря на систематически повторяющиеся подобные явления со стороны осетин, никакого внимания на это не обращали и мер никаких не принимали.

Нач. Сахалинского о[собого] о[тряда] ОГПУ ЖУКОВ

СЦДНИ. Ф. 4. Оп. 1. Д 4. Л. 4. Подлинник.

№ 4

Из сообщения заместителя начальника Сахалинского окружного отдела ОГПУ о связях помощника прокурора Сахалинского округа Тумакина с «социально чуждыми элементами»

г. Александровск-на-Сахалине **26 февраля 1931 г.**

Сов. секретно

Секретарю ОК ВКП(б) тов. Иванову
Пред. окружной контрольной комиссии тов. Мякинену
Президиуму окрисполкома

По имеющимся у нас сведениям помощник прокурора Сахалинского округа тов. Тумакин имеет тесную связь с социально чуждым нам элементом. Проживая на квартире у «лишенца» Журавлева (сын его находится на японской концессии Дуэ, служит переводчиком), крайне антисоветски настроенного элемента..., попал под влияние данной семьи. За это с неоспоримой убедительностью говорят факты явного покровительства кулацкому элементу со стороны Тумакина...

Так, по жалобе гр-ки Журавлевой Тумакиным было возбуждено уголовное преследование против члена ОК ВЛКСМ за опись у ней картофеля. И мы склонны думать, что вынесенный нарсудом приговор в отношении этого комсомольца прошел не без влияния Тумакина, так как по сути дела в поступке комсомольца уголовно наказуемых деяний не было.

В начале января сего года во время проезда Тумакина через село Дербинское, к нему обратился с жалобой кулак села Мало — Тымово (кажется, Богатырев) на неправильное действие РИКа, заключающееся в том, что РИК за невнесение им в срок самообложения продал с торгов колхозу его имущество, а ему предложил немедленно выселиться из дому. Тумакин, не обратившись в РИК и райком ВКП(б) за разъяснением, наложил на заявлении Богатырева резолюцию примерно такого содержания: «Продажу прекратить, так как выселять зимой не имеете права».

В конце января сего года при посещении района нашими сотрудниками, им работники Рыковского района... (1) в разговоре о Тумакине в один голос заявили, что Тумакин проводит политику защиты кулацкого элемента... вместо того, чтобы помочь району проводить политику ограничения кулака... Тумакин предлагал обращающихся к нему за защитой кулаков освободить от трудгужповинности.

И поэтому совершенно не случайно, надо полагать, антисоветский элемент в разговорах о Тумакине говорит, что «Тумакин наш прокурор», «Тумакин свой прокурор» и т. д.

О чем сообщаем для сведения и для принятия мер.

Зам. Начальника о[собого] о[тряда] ОГПУ ШМИДТ

СИДНИ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4. Л. 24. Подлинник.

1. Фамилии опущены.

№ 5

Внеочередное сообщение заместителя начальника Сахалинского окружного отдела ОГПУ о социально-бытовом положении рабочих на лесозаготовках в Пилево

г. Александровск-на-Сахалине **27 января 1931 г.**
Срочно. Секретно.

Окротдел и погранотряд ОГПУ

По данным коменданта погранучастка ОГПУ на 25 января 1931 года:

В Пилевском комбинате отмечается целый ряд ненормальных явлений, которые сводятся к следующему:

1) Из всех рабочих, занятых на лесозаготовках в Пилево, 45% с октября до сего времени не получали зарплату. Бухгалтерия в настоящий момент не может дать точные цифры задолженности рабочим по зарплате. Главный же бухгалтер утверждает, что имеющихся денег в кассе не хватит для полного расчета всех рабочих. Таким образом в силу отсутствия твердого учета в бухгалтерии, зарплата рабочим своевременно не выплачивается, что чрезвычайно нервирует рабочих и заставляет не выходить на работу. Пример, артель Ларионова в числе 25 человек, проработавши 6м — цев на лесозаготовках, на почве невыплаты зарплаты на работу не выходит, ожидает расчета, а затем выезжает на материк.

2) В силу отсутствия достаточного количества теплой одежды (шапок и теплых брюк), плохих жилищных условий (в Пилево рабочие спят на двойных нарах), недостаточного количества продуктов и совершенного отсутствия жиров, — рабочие около 50% настроены с открытием навигации уехать на материк.

3) Лошадей по району насчитывается 290, из них: в силу отсутствия фуража работает на производстве только 62 лошади, а остальные — на хозработе, или же стоят из — за слабости; кроме этого необходимо отметить и то обстоятельство, что значительный % лошадей потеряет трудоспособность...

Если с ледоколом в скором времени не будет заброшен фураж, то нет никакой гарантии в том, что не сорвется лесозаготовительная программа...

4) Лесопилка обслуживается 20 лошадьми, которых для обслуживания последней не хватает, в силу чего имеют место частые простои.

5) В районах Пилево и Онор керосин совершенно отсутствует, что чрезвычайно влияет на производительность труда, т. е. приготовление пищи в позднее время по приходе с работы и утром по уходу на работу, а также какая—либо культработа среди рабочих, в силу отсутствия света, не проводится.

6) Рыбацкая артель «Красная Звезда» к последнему лову до сих пор не приступила.

Зам. Нач. Сахалинского о[собого] о[тряда] ОГПУ ШМИДТ
Ст. уполномоченный ЭКО ГАНТИМУРОВ

СЦДНИ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4. Л. 13. Подлинник.

№ 6

Из внеочередного сообщения заместителя начальника Сахалинского окружного отдела ОПТУ о социально-экономическом и бытовом положении советских рабочих на японской концессии КККККК (Рудник Дуэ)

г. Александровск-на-Сахалине **10 марта 1931 г.**

Сов. Секретно. Срочно

Полученные за последнее время данные о концессионном предприятии КККККК (Рудник Дуэ) свидетельствуют о крайне напряженном состоянии вопроса со снабжением, жил[ищными] условиями, зарплатой... рабочих и служащих, занятых на концессии, и в овязи с этим обнаруживается крайне агрессивная политика концессионера к нарушению заключенных договоров и противодействию в проведении основных мероприятий, намечаемых к осуществлению на территории концессии нашими организациями.

Наряду с тем, что оплата труда систематически и незаметно для органов контролирующих тарифную работу администрации, снижается благодаря отсутствию расценок и твердо установленных ставок на отдельные работы — концессионер применяет свои способы к принуждению рабочих соглашаться с выставленными им расценками...

С другой стороны политика концессионера характеризуется в

этом вопросе также и тем, что он маневрирует оплатой сдельно, аккордно и поденно, причем результаты бывают всегда в пользу концессионера...

В вопросе снабжения концессионер ведет политику систематического снижения завоза товаропродуктов широкого потребления, в особенности продуктов питания и одежды, за счет увеличения завоза второстепенных товаров в виде предметов роскоши: парфюмерии, целлюлойдных игрушек...

Особенно характерным является факт ежегодного недовоза мяса, овощей и теплой одежды и обуви. Ежегодно приблизительно в период январь — апрель бывает недоснабжение рабочих и служащих этими товаропродуктами.

В этом году положение настолько безобразно, что налицо стоит опасность прекращения до начала навигации снабжения мясом и овощами. Концессионер запасом этих продуктов не располагает. Имеющиеся 4 тыс. кг мяса будут израсходованы в марте и на остальное время не остается. Овощей не имеется с декабря месяца. В феврале совершенно отсутствовала соленая, рыба. Масло экспортное имеется запас только на март месяц. Таким образом основные виды продуктов питания отсутствуют и рабочие в данное время таковыми пользуются с перебоями.

Во время переговоров 23 февраля с.г. рудкома с концессионером концессионер обязался доставить полное количество свежего мяса по установленной норме. Рыбу соленую и овощи согласился заменить консервированной кетой и икрой, а вместо овощей изюмом и яблоками.

Это положение рабочих ни в коей мере не удовлетворяет потому, что доставляемое мясо (по непроверенным данным) из Владимирского рудника — плохого качества и среди рабочих носятся слухи, что оно не от убитых животных, а от павших и концессионер их соответственно обделывает и мясом привозит на Дуэ — и потому, что выдача мяса происходит не ежедневно, а в зависимости от привоза. Подобное обстоятельство естественно нервирует рабочих и таковые этим возмущаются.

11 и 13 февраля в рудком явилась толпа рабочих и женщин с криками — «довольно няньчиться с концессионером, что на него смотреть, надо не выходить на работу...»

23 февраля во время переговоров Рудкома и доверенным концессии Гомомото, в помещение ворвалось 15 женщин: «долго — ли будете нам обещать и держать в очереди, давайте мясо полностью и т. д.». Гомомото, видя это, ушел...

Следует также указать, что выпускаемые концессионером в продажу продукты питания крайне низкого качества и зачастую оказываются совершенно негодными к употреблению...

Следующим моментом, характеризующим положение на концессии, является квартирный вопрос.

По нашим данным недостаток жилплощади приблизительно

выражается в 200 кв. саж., плюс к этому недостаточное оборудование жилых помещений — кладовыми, мебелью и т. п., еще более ухудшает бытовое положение рабочих.

Неоднократно были случаи обращений к квартирному десятнику концессии Чиба об улучшении жилищных условий. Это последнее, со стороны концессии, вызвало необходимость принятия кое—каких мер для урегулирования этого вопроса в виде уплотнения, переселения и т. п.

В заключении следует отметить, что концессионер в переговорах с рудкомом выказывает явное нежелание считаться с мнениями рудкома и намерение разрешать все эти вопросы в центре, а между тем свои мероприятия подобно вышеуказанным проводит.

Зам. нач. Сахалинского окр[ужного] отдела ОГПУ Шмидт
Уполномоченный ИНФО Антипьев

СЦДНИ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4. Л. 36 — 38. Подлинник. Документ напечатан на тонкой папиросной бумаге.

№ 7

Внеочередное сообщение начальника Сахалинского окружного отдела ОГПУ о вспышках цинги, сапа и других эпидемических заболеваниях В районе Пильво, Хоэ

г. Александровск-на-Сахалине **23 апреля 1931 г.**

Срочно

Сов.секретно

Секретарю ОК ВКП(б)

Получаемые с мест данные свидетельствуют о распространении заболевания цингой рабочих районов в силу отсутствия овощей.

В районе Пильво зарегистрировано заболевших цингой 140 случаев. В Хое на 16 апреля с.г. зарегистрирован 21 случай. Ранее нами сообщалось о распространении цинги в Средне — Восточном районе, каковая до сих пор продолжает оставаться.

Местные организации мер не принимают ограничиваясь сообщениями в город Александровск окружным организациям.

Непринятие срочных мер грозит массовым распространениям цинги и создает почву к уходу рабочих с производства.

Кроме этого в районе Пильво отмечаются случаи заболевания лошадей сибирской язвой — необходимы срочные меры к производству прививок.

Как в Пильво, так и в Хоэ, эпидемия сапа лошадей не прекращается, а продолжает развиваться.

Врид. Нач. Сахалинского окр[ужного] отдела ОГПУ Шмидт
Уполномоченный ИНФО Антипьев

СЦДНИ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4. Л. 56. Подлинник. Документ напечатан на тонкой папиросной бумаге.

№ 8

Сообщение о прибытии на Сахалин начальника отряда и окружного отдела ОГПУ Дрекова

май 1931 г.

Секретно

На Сахалин прибыл в качестве начальника отряда и окружного отдела ОГПУ т. Дреков, социальное положение — рабочий, член ВКП(б) с 1917 г.

Сахалинское бюро ОК ВКП(б) т. Дрекова ввело в состав пленума и членом бюро ОК ВКП(б)...

Зам. секретаря ОК ВКП(б) Куфман
Управделами Дорохова

СЦДНИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 97. Л. 16. Подлинник.

№ 9

Из сообщения начальника Сахалинского окружного отдела ОГПУ о неподготовленности к путине в Пильво

г. Александровск-на-Сахалине **9 мая 1931 г.**

Секретно

По сведениям на 7 мая в Пильво поймано 2000 ц сельди (по плану 7700 ц). Первый ход Пильво фактически кончен. Возможно, что часть сельди первого хода ветрами отжата в море и отдельными косяками вернется к неводам. Цифра улова первого хода будет все же больше, т. к. значительное количество сельди находится еще в неводах.

Для уборки сельди требуется не менее 10 кунгасов и 2 исправных кавасаки. Исправных же кунгасов небольшого размера имеется 5 штук [и] 2 кавасаки, последние, как отправляются в море, моторы не работают. Надо признать, что в целом первый ход Пильво использован не полностью. Колхоз «Красная Звезда» и временная группа рыбаков по-прежнему работает из рук вон плохо...

Уроки первых дней хода колхозниками не учтены. Спокойная погода не используется — не выезжают в море и при небольшой зыби. Некоторые колхозники докатились до фактического саботажа из—за нераспорядительности, пьянства и «хвостизма» председателем колхоза Шестерова...

На участке N 62 настоящего хода нет. Сельдь идет отдельными косяками. На участке колхоза «Красная Астрахань» до сих пор взято 525 ц сельди и 320 ц камбалы...

В Широкой Пади хода нет. Взято 22 ц сельди, 15 ц камбалы.

В Моссии взято 22 ц сельди и 30 ц камбалы.

Крабовый лов в Широкой Пади проходит неорганизованно. До сих пор взято только около 2000 крабов, из которых выработано 36 ящиков консервов.

Артель крабовых ловцов выезжает на лов не регулярно и с опозданиями... По-прежнему в Широкой Пади идет систематическое пьянство...

По — прежнему плохо работает в Широкой Пади кооперация. Завларьком Петров, член ВКП(б), заявил, что будет работать только с 9 до 4 часов.

Старшины некоторых кавасак к путине относятся наплевательски... Ударных темпов работы в Широкой Пади нет. Некоторые грузчики отказываются выходить на работы. Комсомольская ударная артель грузчиков, проработав только 3,5 часа на выгрузке кавасаки «Орлик», самовольно бросила работу, объясняя свое дезертирство «усталостью». Секретарь партячейки т. Бронникова влияние на таковых не имеет... Артели по существу надо лишить звания ударной...

В результате расхлябанности «Орлик» в течении 7 часов не был разгружен и при наличии шторма и прилива получил повреждение. Мотор залит, цемент также, а пристань разрушена. Меры к спасению кавасаки своевременно приняты не были.

Району необходима присылка из города кавасаки. Полный ход сельди в Широкой Пади ожидается с часу на час.

Нач. Сахалинского о[собого] о[тряда] ОГПУ Дреков
Врид. Нач. ЭКО Гантимуров

СЦДНИ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4. Л. 57-58. Подлинник.

№ 10

Внеочередное сообщение начальника Сахалинского пограничного отряда и окружного отдела ОГПУ о состоянии снабжения продовольственными товарами в Рыковском районе

г. Александровск-на-Сахалине **30 мая 1931 г.**

Сов. Секретно

На 29 мая с/г в распоряжении потребкооперации Рыковского района находилось всего 1000 кг муки. На лесозаготовках Арги — Парги, несмотря на то, что туда своевременно забрасывались продукты, ответственный за сплав распорядитель Гулевич информировал район о том, что на Арги—Парги отсутствует мука, капуста, мясо и т. д., причем две недели тому назад райисполком констатировал, что продуктов для обеспечения сплава... на Арги—Парги имеется, в силу чего райорганизации предполагают наличие разбазаривания продуктов на месте леспромхозом.

Нач. Сахалинского П[огран.] О[тряда]
и о[собого] о[тряда] ОГПУ Дреков
Врид. Нач. СПО Окр(ужного) отдела ОГПУ Соседкин

СЦДНИ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4. Л. 81. Подлинник. Документ напечатан на тонкой папиросной бумаге.

№ 11

Внеочередное сообщение начальника Сахалинского пограничного отряда и окружного отдела ОГПУ о социально-бытовом положении рабочих совхоза «Красная Тымь»

г. Александровск-на-Сахалине **10 июня 1931 г.**

Сов. Секретно

1) На Альбинском участке совхоз «Красная Тымь», на почве несвоевременной выдачи зарплаты, с задержкой выдачи до 15-ти дней (при чем эти задержки носят характер системы), совершенного отсутствия обуви и безобразных жилищных условий рабочие скотники в количестве 8 человек предъявили дирекции ультимативное требование, что если они в ближайшие дни не

будут удовлетворены обувью, то они 25 мая с работы уйдут...

2) Имеются неурядицы в вопросе землепользования, так как, якобы в 1930 году, комбинат «АСО», распахивал землю крестьян — единоличников, проживающих на Альбе, на этом основании совхоз считает, что земля — его, крестьяне же категорически заявили, что они совхозу землю не дадут, а будут сеять сами.

3) На этом же участке грубых кормов для скота имеется только до 25 мая, мер к заброске кормов не предпринимается.

Нач. Сахалинского погранотряда окротдела ОГПУ Дреков
Врид. Нач. Сахалинского п[огран.] 0[тряда] окружного] отд[ела] Соседкин

СЦДНИ. ф. 4. Оп. 1. Д. 4. Л. 72. Заверенная копия. Документ напечатан на тонкой папиросной бумаге.

№ 12

Сообщение начальника Сахалинского отдельного пограничного отряда ОГПУ о возникновении лесного пожара в Пилевском леспромхозе и о мерах по его ликвидации

г. Александровск-на-Сахалине **30 июня 1931 г.**
Весьма срочно

Секретарю Окружкома ВКП(б)

Сообщается, что в районе Пилевского леспромхоза возник лесной пожар 15 июня сего года, охвативший площадь 14 Ревкомовской Дачи от... Степкиной речки и Амбы в сторону Пилевки, достиг расположения Пилевского леспромхоза. Телефонная связь прерывается, столбы подгорели, конное сообщение с Амбой также нарушено. Огонь в 15 часов подошел к. зданию конной базы, барак сельскохозяйственного сектора сгорел. Посевы повреждены. Локализовать пожар не хватает сил - сильный юго-западный ветер. Общественные и партийные организации бессменно работают круглые сутки. Пожарного специального руководства не хватает. Нет лопат и кайл. Если пожар перекинется через р. Амбу, то дойдет до границы. Принимаются все меры к ликвидации пожара.

Нач. отряда Дреков
Уполномоченный Кудлаев

СЦДНИ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4. Л. 92. Подлинник.

№ 13

Из внеочередного сообщения начальника Сахалинского погранотряда и окружного отдела ОГПУ о ходе подготовки к посевной кампании

г. Александровск-на-Сахалине **15 июля 1931 г.**
Сов. Секретно

1. Отпущенный краем керосин для Сахалинского округа до настоящего времени находится в гор. Владивостоке, причем по заявлению окружной инспекции сельского хозяйства, керосин должен был быть заброшен на остров не позднее средины мая и не заброшен до сего времени только лишь по той причине, что Совторгфлот своевременно не отправил заготовленную тару во Владивосток.

На 25 мая в Округе всего имелось керосина для нужд посевной кампании 12,5 т, из этого числа в Рыковском районе 9 т и в Александровском — в распоряжении ЦРК — 3,5 т. Данное количество керосина при полной нагрузке всех имеющихся тракторов в округе, обеспечивало перебойную работу их максимум на 4 дня...

2. Коммуна «Красный Партизан» Рыковского района при составлении производственного плана, по причине боязни не справиться с намечаемым в этом году строительством, снизила площадь посева на 100 га. Заседанием РИКа 28 мая коммуне предложено ранее намечаемую посевную площадь в 232 га довести до 349 га. Вызвано это тем, что в противном случае коммуна не обеспечит себя фуражом и хлебом.

3. Несмотря на то, что Рыковский р - н испытывает дефицит по посевному материалу в 40 т, до сего времени не принято решительных мер к обмолоту имеющегося хлеба у крестьян и колхозников, в районе на 29 мая имелось не обмолоченным 40000 снопов хлеба...

Нач. Сахалинского п[огран.] 0[тряда] ОГПУ и о[собого] о[тряда] ОГПУ Дреков
Врид. Нач. Сахалинского] п[огран.] 0[тряда] окружного] отдела Соседкин

СЦДНИ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4. Л. 93. Подлинник.

№ 14

Внеочередное сообщение начальника Сахалинского погранотряда и окротдела ОГПУ об угрозе срыва лесозаготовительной программы в Арковском и Мгачинском лесозаготовительных участках

31 октября 1931 г.

На Мгачинском лесозаготовительном участке конского состава имеется около 60 лошадей, которые в данное время стоят без овса, а сена получают с большими перебоями, несмотря на то, что сено имеется в 3 — х км от рудника и доставка последнего на телегах вполне возможна, но администрация не заботится в обеспечении консостава сеном, не говоря уже об овсе, которого давно нет. Основная мотивировка в отсутствии фуража — это неимение телег, тогда как телеги с незначительными поломками стоят без действия несмотря на то, что кузнечные мастерские под боком, где можно имеющиеся телеги, отремонтировать и с успехом доставлять сено.

В силу отсутствия овса и сена лошади сильно истощали и уже больше недели на них совершенно не работают по возке леса, в результате — лесопилка больше недели делает простои, так как лесу нет.

Таким образом, если сейчас не будут приняты соответствующие меры по заброске фуража, то нет гарантии в том, что все имеющиеся лошади не выйдут из строя окончательно, отсюда реальная угроза срыва лесозаготовительной программы.

Жилищное строительство на лесозаготовительном участке до сих пор не налажено. В данное время рабочих имеется около 60 человек, которые размещены в 2 имеющихся бараках (заполнены оба), а для выполнения программы рабочих нужно больше 200 человек. Таким образом, для вновь прибывающих рабочих жилья нет и о постройке временных бараков еще только идут переговоры между постройкомом и администрацией рудника, а рабочие уже прибывают.

На участках Арковском и Мгачинском до сих пор спецодежды и инструментов не имеется, несмотря на то, что то и другое сейчас уже нужно; когда это будет заброшено — никто ничего не знает.

На Мгачинском лесозаготовительном участке дело с обслуживанием рабочих поставлено из рук вон плохо, а именно: для семейных рабочих устроена плита для варки пищи на улице... рабочие вынуждены вставать с 4-х часов утра и начинать готовить пищу...

В бараках, расположенных на лесозаготовках до сих пор печи не установлены, в силу чего в сырую погоду рабочие на работу не выходят, т. к. по возвращении с работы негде согреться. При

наличии вышеуказанных ненормальностей рабочие вынуждены заявлять о том, что если это не будет устранено в скором времени, то они с работы уйдут.

Нач. Сахалинского п[огран.]
О[тряда] и О[тряда] ОГПУ Дреков

СЦДНИ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4. Л. 144. Подлинник. Документ напечатан на тонкой папиросной бумаге.

№ 15

Внеочередное донесение заместителя Сахалинского областного отдела ОГПУ о волнениях рабочих на руднике Октябрьском

9 февраля 1933 г.

В Сахалинский обком ВКП(б) и облисполком

На Октябрьском руднике в связи с невыплатой зарплаты в течение ноября, декабря 1932 г. и января 1933 г. создалось ненормальное напряженное положение. Рабочие рудника из — за отсутствия денег не в состоянии выкупить положенную им в кооперации норму товаропродуктов, из — за чего имеет место недоедание. В особенно плохом положении находятся вновь прибывшие рабочие. В связи с плохим питанием среди рабочих появились неединичные случаи заболевания цынгой, например, на лесоучастке «Бродяжка» на 20 января зарегистрировано 10 случаев заболевания. Заболеваемость цынгой имеет место на других участках и на самом руднике. Имеющиеся в кооперации противоцинготные продукты, как — то черемша и капуста — больные не в состоянии купить из — за отсутствия денег.

Невыплата зарплаты вызывает среди рабочих сильное недовольство, перерастающее в нездоровые отрицательные настроения. Имеют место единичные случаи отказа рабочих от выхода на работу.

Сложившееся положение требует немедленного разрешения, в противном случае можно ожидать нежелательных последствий, вплоть до организованного невыхода на работу (забастовки) отдельных бригад или даже всего предприятия. На сегодняшний день нами зафиксированы факты высказывания рабочими мнения, что зарплату можно получить только путем забастовки. Такие разговоры имели место на шахте N 1 со стороны крепильщика Иванькова и забойщика Человитченко.

На шахте «Медвежка» во время совещания актива выступил забойщик Кропотов с такими словами: «Мы голодаем, у нас нет

ни копейки денег. Нам 3 месяца не платят зарплату. Это издевательство над рабочими. У рабочих остался только один выход — это не выйти на работу».

Местной партийной организацией предприняты такие предупредительные меры. На шахту «Медвежка» для усиления массовой работы с Октябрьского рудника командирован партийный работник Новак. 28 января было проведено закрытое партийное собрание, на котором заострялся вопрос о необходимости максимума классовой бдительности.

По нашей линии также принято ряд профилактических мероприятий.

Заместитель начальника
Сахалинского областного отдела ОГПУ Борченинов
Уполномоченный Каспари

ГАСО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 10. Л. 30. Подлинник.

№ 16

Из протокола заседания Михайловского сельсовета о лишении избирательных прав кулака Е. П. Тарана

11 февраля 1933 г.

Слушали: О лишении избирательных прав кулака Тарана Е. П.

Слушали т. Дехтярева. Таран занимался эксплуатацией наемной силы, держал 2 батраков постоянных и от 4 до 8 чел. сезонных. Занимался торговлей мяса до 1925 г., скупкой пушнины. Перевозил за границу белобандитов.

В прениях говорит т. Фалкин. Таран Егор занимался эксплуатацией. Его хозяйство кулацкое. Мое мнение, его лишить [прав] и все семейство.

Постановили: Тарана Е. П. и его жену Таран А. С, Тарана Петра и Александра лишить избирательных прав и просить выслать из пределов Сахалина его семью с конфискацией имущества.

Председатель Дехтярев

ГАСО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 10. Л. 44. Заверенная копия.

№ 17

Из протокола внеочередного заседания президиума Александровского-на-Сахалине городского Совета о выселении с Сахалина кулацкой семьи Таран

13 февраля 1933 г.

Слушали: Ходатайство Михайловского сельсовета о выселении из пределов Сахалина кулацкой семьи Таран Анны, Петра и Александра с конфискацией всего имущества, как эксплуататоров наемного труда, торговцев и имевших тесные связи с интервентами — японцами, и ведущих антисоветскую агитацию. Глава семьи Таран Егор выслан из пределов Сахалина.

Постановили: Ходатайство Михайловского сельсовета о выселении из пределов Сахалина кулацкой семьи Таран Анны, Петра и Александра с конфискацией всего имущества считать правильным.

Просим облисполком санкционировать постановление сельсовета.

Председатель, Секретарь, Члены президиума (1).

ГАСО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 10. Л. 43. Заверенная копия.

1. Подписи неразборчивы.

№ 18

Отношение заведующего спецчастью Сахалинского, облисполкома в областной отдел ОПТУ об ускорении выселения с Сахалина семьи Таран

26 февраля 1933 г.
Сов. Секретно

В дополнение к нашему отношению N 028/с препровожаю материал на 5 листах. Прошу ускорить выписки Ваших соображений по вопросу выселения из пределов Сахалина с конфискацией имущества кулаков Таран, так как затяжка с ним отражается на работе Александровской МТС, которой предполагается передать имущество Таранов.

Заведующий спецчастью Андреева

ГАСО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 10. Л. 40. Заверенная копия.

№ 19

Донесение начальника Сахалинского погранотряда в Сахалинский обком ВКП(б) и облисполком о настроениях среди колхозников

2 марта 1933 г.
Сов. Секретно

Находящийся в служебной командировке в Рыковском районе уполномоченный Экштейн донес, что в колхозе с. Славы «Советский Сахалин» положение на сегодняшний день совершенно неблагополучное — царит полнейшая бесхозяйственность, отсутствует порядок и твердое руководство; среди колхозной массы отмечается упаднические настроение — нежелание работать в колхозе.

Состояние колхоза «Сов. Сахалин» характеризуется следующими данными. Благодаря контрреволюционной вредительской деятельности некоторой части руководителей колхоза в лице Забродина Василия, Ковальских Алексея и Ивана, Сковоронского Ивана, Мячина Николая и Савельева Сергея (которые нами в настоящее время арестованы), ощущается значительный недостаток фуража. Имеющийся в наличии фураж, 7,5 тыс. пудов сена и 1 тыс. пудов соломы, хватит максимум на 2 месяца и скотское поголовье будет обречено на голодовку. Характерно, что никто точно не знает, сколько же сена было заготовлено колхозом... В связи с недостатком фуража весной предстоит дополнительная выбраковка скота на мясо не менее, как 50 голов, ибо в противном случае может произойти падеж этого скота. Контрактация сена по колхозу не выполнена, и выполнение возможно только при полном напряжении всех внутриколхозных ресурсов, а также за счет изъятия сена у каждого колхозника. При существующей в колхозе анархии последние без всякого разрешения и бесконтрольно возят себе колхозное сено и хранят по дворам для своего скота.

Кроме того имеется ряд фактов, свидетельствующих о наличии крупных злоупотреблений с мясом ранее выбракованного скота со стороны завхоза колхоза Ковальского Ивана. Имеются также некоторые данные о злоупотреблениях с сеном с его стороны — в этих злоупотреблениях замешаны и другие лица из вышеназванной группы.

Наличию упаднических настроений среди колхозников... способствовало также и то, что в колхозе отсутствовала массовая работа...

Начальник Сахалинского погранотряда Дреков
Уполномоченный Каспари

ГАСО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 10. Л. 39. Подлинник.

№ 20

Письмо секретарю Сахалинского обкома ВКП(б) Иванову Н. И. из Охинского следственного изолятора

30 июня 1933 г.
Секретно

Николай Иванович! Не кажется ли Вам странным, что я, 16 лет честно работавший в партии, красногвардеец — партизан, организатор военных отрядов в 1918 г., доброволец Красной Армии, бывший член Томского губкома и Ново — Николаевского комитета и секретарь Ново — Николаевской парторганизации — вдруг стал контрреволюционером? Последние перед Сахалином 6 лет я работал в правительстве и известен там как честный работник, преданный делу партии. Разве Вы сами не видели мою работу в Охе? В Вашем присутствии... вынесена одобрительная резолюция работе Охинской конторы Сахалинснаба. Это было в июле 1932 г., когда я не закончил еще 30% хозяйственной программы. Когда же я блестяще окончил строительство, освоив 520 тыс. руб., создал снабженческую базу Охи (5 складов по 720 кв. м, 3 овощехранилища в 1600 кв. м), создал вопреки районному руководству свиноводческую базу и построил 2 свинофермы с поголовьем к 1 марта 1933 г. в 320 свиней, создав жилой фонд в 3 тыс. кв. м и т. д. и т. п., я оказался контрреволюционером. Не кажется ли Вам, что здесь повторяется «хаитовщина», «назаровщина» (1) и пр. процессы, созданные досужими мозгами?

Почему Вы, веривший мне до сего времени, назначавший меня управлять Владивостокской конторой — теперь не считаете даже нужным ознакомиться, в чем обвиняют одного из старых членов партии, ответственного работника Сахалинской организации?

Неужели на Сахалине с такой легкостью относятся к заключению старого члена партии на 10 лет концлагеря? Либо Вы все время ошибались, поддерживая меня и отменяя решение Охинского руководства, либо Вы поступали правильно, а мой конфликт с районными организациями, приведший к 10 — летнему заключению в тюрьму, есть глупейшее издевательство над линией партии... Я обращаю Ваше внимание на одно характерное явление. Мне дали 10 лет со строгой изоляцией. Приговора я не знаю, не знаю, за что такие немилости полетели на мою голову. Допроса мне не делали... Сейчас я могу только догадываться, что все обвинение меня есть дело рук с одной стороны Лондона (2), ас другой — двух взяточников, разоблаченных мною. В подробных письмах, которые я отправил тт. Калинину М. И. и Енукидзе А. С. я подробно изложил все интриги Охинских руководителей. Грязи в Охе не перечистить никакой чисткой. Тут нужна стальная метла... Мы, партизаны — коммунисты, вынуждены были послать

в Москву специального товарища, который, надеемся, сможет открыть глаза центру на истинное положение вещей в Охе.

В самом деле, ведь в течение года в Охинской конторе работало до 200 рабочих и служащих, было 12 членов партии, однако не было ни партийной ячейки, ни профкома. А ведь об этом была специальная директива ЦК партии, согласно которой партгруппы должны быть созданы даже в складах, магазинах и базах...

Тов. Иванов! Почему бы Вам самому не взяться за Охинский гнойник? Ведь все равно, в какой бы я изоляции не находился, правда в конечном счете победит. Как бы меня ни чернили, а я добьюсь законности. Как можно судить человека на 10 лет, не допросив его, не получив ответа на то, в чем его обвиняют. Ведь мне предъявили подрыв кооперации, а потом заявили, что это от меня отпало и в вину не вменяется. Я вижу в этом простой обман, заключающийся в том, чтобы отстранить меня от разбора дела и подтасовать обвинение. Я глубоко убежден, что тройка ОГПУ введена в заблуждение фальсификационными обвинениями... Я Вас прошу вмешаться в это дело... Я бы просил до разбора дела в Москве дать мне возможность не сидеть в каземате, а работать на одном из участков социалистической стройки Сахалина. Я окончил за счет партии 2 университета. Почему я должен сидеть без дела в то время, когда на Сахалине не хватает просто грамотных людей?

Я как юрист прошу об одном: пересмотреть дело с моим участием, дав мне возможность дать ответ на предъявленные обвинения и представить нужные документы...

(подпись) Яков Попов

ГАСО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 9. Л. 59-61. Заверенная копия.

1. Известные в свое время политические процессы.
2. Один из хозяйственных работников Охи.

№ 21

Информация начальника Сахалинского областного управления рабоче-крестьянской милиции о введении в Сахалинской области паспортного режима

13 января

Сов. секретно

В управление рабоче-крестьянской милиции ДВК

...На бюро обкома ВКП(б) был поставлен вопрос о создании группы содействия паспортизации... исходя из того, что остров заселен классово — чуждым и паразитическим элементом, в особенности кулачеством, прибывшим за годы коллективизации с материка...

Остров Сахалин отнесен по проведению паспортизации к 1-й очереди и в разрезе постановления СНК СССР от 14 января 1933 г. вынесено вторичное решение бюро обкома ВКП(б) от 5 ноября 1933 г., которое обязало местные партийные организации... проработать положение о паспортах в режимной местности, провести собрания рабочих и служащих на всех предприятиях Сахалина; мобилизовало 40 человек из партактива, членов ВКП(б)... в качестве начальников паспортных пунктов и 60 человек по линии облсовпрофа — в качестве технических работников.

С 11 сентября 1933 г. в 10—ти паспортных пунктах города Александровска начали выдачу паспортов.

Организационные вопросы

Паспортные органы области организованы 4 сентября 1933 г. при областном управлении рабоче-крестьянской милиции — паспортные отделения в составе начальника..., инспектора, паспортиста — статиста, уполномоченного при концессии Дуэ, регистратора и 6—ти участковых инспекторов...

В районных управлениях рабоче-крестьянской милиции паспортные отделы в составе Охинского, Рыбновского, Рыковского и Восточно — Сахалинского РУМ (1) — по одному паспортисту и участковому инспектору...

Учитывая особенности Сахалина, разбросанность селений, отсутствие путей сообщения и связи..., областное управление милиции вынуждено было установить резиденции участковых инспекторов в поселковых Советах Октябрьском, Хоэ, Агнево, Пильво и Арково, с возложением на них обязанности прописки населения, сбора ходатайств от населения на продление временных удостоверений, выдачу паспортов и наблюдение за своевременным выездом временно прописанных...

Выдача паспортов

Групп содействия по проведению паспортизации было создано 13, в поссоветах — 18...

Общественность к проведению паспортизации отнеслась активно. Начальниками пунктов работали заведующие отделами обкома ВКП(б), облисполкома и др. областных учреждений с солидным партийным стажем, с достаточной технической и марксистско-ленинской подготовкой. К работе все отнеслись с достаточной серьезностью и деловитостью. Из числа технических

работников 8 чел. возвращено обратно за малограмотностью и 4 чел. — на коих имелся компрометирующий материал... 75% всех компрометирующих материалов поступило за счет групп содействия проведению паспортизации и отдельных граждан... Поступившие компрометирующие материалы в виде списков от областного отдела ОГПУ и особого отдела областной милиции подтвердились на 90%. Все компрометирующие материалы подшивались в отдельную папку... и заносились в специально заготовленные алфавиты. Начальники пунктов после окончания работы... сдавали компрометирующие материалы ежедневно. Вновь поступающий компромат не позже как на следующее утро передавался начальникам пунктов с указанием адреса по территориальности, а без адресов — размножался для всех пунктов.

Основные трудности в проведении паспортизации заключались в том, что начали ее поздно, на море участились штормы, а грунтовые дороги стали непроходимыми. Из—за штормов на море по нескольку дней приходилось ждать возможность выехать в предназначенные для паспортизации селения. В большинстве случаев ходили пешком, через разлившиеся реки, вброд... Совхоз «Пограничный комбинат», прииск «Оноры», поселок Пильтун не паспортизированы из — за отсутствия путей сообщения. Также не паспортизированы до 800 чел. туземцев, тунгусов, гиляков и часть русского населения Восточно—Сахалинского и Рыбновского районов, ушедших на промысел, охоту и рыбалку в тайгу и другие непроходимые места...

Последними пароходами в Хоэнский, Агневский, Пильвенский и Октябрьский поссоветы завезено до 1 тыс. чел., — рабочих без паспортов. Вербовка рабочих для острова Сахалина производится без учета существующего на острове паспортного режима, завозятся лица, коим отказано в выдаче паспорта, бежавшие из спецпоселков, явных кулаков и других антисоветских паразитических элементов. Всего по области насчитывается до полуторы тысяч человек беспаспортных.

Паспортизация концессии

Служащим и рабочим на концессиях выдавались одногодичные паспорта... В графе о социальном положении делалась отметка «концессия». Справки с места жительства хранятся в особой картотеке. Списки их переданы местным органам ОГПУ для выселения на материк в случае увольнения и предания суду. Из паспортизированных 2767 чел. на концессиях Дуэ, Оха, Катангли, Мгачи и Паромай выявлено и сделано отметок «концессия» — 423 чел. — контрреволюционным и паразитическим элементам, прибывшим на Сахалин в 1929—1933 гг. Эти лица весной с первым пароходом будут удалены на материк с изъятием у них

паспортов, а лицам, получившим годичные паспорта, по истечении срока будут выданы паспорта— книжки.

Очистка Сахалина от классово-чуждого и паразитического элемента

За последние годы на Сахалин завезено обилие чуждого элемента, который расселен по всему острову и благодаря частой перемене местожительства, ускользая из поля зрения органов следствия и суда, тем самым создавая благоприятную почву для проведения антисоветской, вредительской работы. Контрреволюционная агитация, хищение кооперативных и государственных ценностей процветали на острове. Отсутствие путей сообщения и связи не давало возможности не только предупредить, но и фиксировать совершенные преступления... Но благодаря энергичной работе со стороны органов ОГПУ, рабоче — крестьянской милиции и чистке партийных рядов стало возможным через широкое участие трудящихся масс обнаружить вредительскую работу со стороны враждебных советской власти элементов и выявить их действительное классовое лицо. Почувствовав свое бессилие перед началом паспортизации и в момент проведения ее, они распространяли разные легенды, что на острове останутся одни коммунисты, а если останутся рабочие, то их перебьют вместе с коммунистами пришедшие японцы. И поэтому надо уезжать с острова, не получая советского паспорта...

Паспортизация проведена под лозунгом очистки острова от классово — чуждого паразитического элемента.

Из всего паспортизированного населения 14,5% отказано в выдаче паспортов, что составляет 6675 чел., из них самое большое место занимают «летуны», дезорганизаторы производства, бежавшие кулаки — 1484 чел., кулаков — 1332 чел., судившихся по разным статьям УК — 809 чел., бывших белых офицеров, служивших в охранке, жандармов — 798 чел., не занятых общественно — полезным трудом, «прихлебателей» производства — 378 чел., «лишенцев» — 134 чел., перебежчиков государственной границы — 20 чел. и иждивенцев всех этих категорий — 1721 человек.

Основные трудности (аключались в вывозе этих лиц на материк. Пароходы отходили от пристани Ныйво, Москальво, Верещагино и порта города Александровска. Из Рыковского района и глубинных пунктов поссоветов Александровского района отказанные в паспорте доставлялись подводами, [они] в большинстве случаев шли пешком с котомками и малыми детьми, по 100 км... в порт Александровска Здесь же из—за отсутствия помещения по несколько пятидневок находились жить под открытым небом, подвергаясь ненастной погоде в ожидании парохода. Прибытие пароходов было настолько нерегулярным,

что точные сведения о них не могло дать даже Морагенство, а иногда внезапное прибытие парохода не давало возможности усадить людей; из — за поднявшегося шторма пароход вынужден был отходить от берега с тем количеством людей, которое успело сесть и отправиться на материк. Случалось, что муж с детьми уедет, а жена остается и наоборот...

Справки с места жительства отказанным в выдаче паспорта хранятся в особой картотеке. На них заполнялись особые контрольные карточки, которые передавались милиции для контроля и понуждения выезда из пределов острова...

Работа комиссии по разбору жалоб

Комиссия по разбору жалоб при Александровском горсовете создана из представителей президиума облисполкома, областного отделения ОГПУ и областного прокурора. При райисполкомах — в таком же составе... Из рассмотренных 3900 жалоб отказано в выдаче паспорта 2392 чел. и восстановлено 1598 человек. В большинстве случаев выдавались паспорта «молодняку», членам семей, оторванных от главы семьи и не имеющих с ними ничего общего и частично — неподтверждением компрометирующего материала...

Прописка

Прописка в городе Александровске произведена с 3-го по 9-е октября 1933 г. В районных управлениях милиции и поссоветах — с 15 октября по 25 декабря 1933 г. ...По Александровскому району прописано взрослых — 24747 чел., детей — 6776 чел., по Охинскому району взрослых — 15422 чел., детей — 9332 чел., Восточно — Сахалинскому району взрослых — 993 чел., детей — 403 чел.; Рыковскому району взрослых - 3581 чел., детей — 2538 человек. А всего по области взрослых — 17598 чел., детей — 20853 человека.

Прописка была сопряжена с еще большими трудностями, чем паспортизация. И некоторые пункты, как например совхоз «Оленевод» и др. остались непрописанны...

Завоз вербованной рабочей силы на Сахалин производится без учета наличия квартир. Прибывающие рабочие по месяцу и более находятся в порту, затем перемещаются в палатки, на чердаки, а в некоторых лесозаготовительных участках, угольных рудниках и др. промыслах рабочие, не выполняющие программы, переводятся на чердаки, в палатки, а выполняющие — в квартиры. Такое понуждение создает текучесть рабочей силы, переход из одного предприятия на другое... Нередки случаи самостоятельного ухода с работы.

Выводы

В результате паспортизации, очистки производства от лодырей и прогульщиков, классово — чуждых элементов поднялась производительность труда, сократились прогулы, чувствуется усиление ответственности со стороны администрации и самих рабочих за выполнение программ, увеличение ударничества и социалистического соревнования...

Начальник управления рабоче — крестьянской милиции Сахалинской области Матросов

Начальник паспортного отделения Шпор

ГАСО. Ф. 53. Оп. I. Д. 26. Л. 21-31. Отпуск.

1. Районные управления милиции.

№ 22

Донесение заместителя начальника Сахалинского областного отдела ОПТУ о настроениях среди рабочих Охи

Сахалинский областной отдел ОГПУ
В Сахалинский обком ВКП(б)
Облисполком
Уполномоченному ЦКК РКИ ВКП(б) по ДВК

20 марта 1934 г.
Сов. Секретно

Охинский район имеет ежегодно в значительной степени недовоз продуктов, в особенности свежих и соленых фруктов и овощей. Налицо недостаточно жилой площади, а отсюда большая скученность, плохие жилищно — бытовые условия рабочих и служащих. Все это во многом способствует развитию цинготных заболеваний.

В 1932 г. случаев заболевания цингой было 3905... что составило 54 тыс. человекодней с выплатой по бюллетеням 31384 руб... В 1933 г. случаев заболевания было меньше... всего 1942... Такой резкий скачок в части уменьшения заболеваемости объясняется лучшим снабжением населения солено — квашеными и свежими овощами — картофелем, чесноком, яблоками и др. Что же касается заболеваемости цингой в начале 1934 г., то нужно прямо сказать, что она принимает угрожающий характер... Необходимо отметить, что среди рабочих и служащих концессии случаев

заболевания цингой в январе и феврале с.г. не было зарегистрировано, так же как и с 1930 г. Объясняется это гораздо лучшим снабжением концессионных рабочих и служащих свежими и солеными овощами, а также жирами и мясопродуктами. Такой резкий переход к увеличению цинготных заболеваний в начале 1934 г. объясняется отсутствием в достаточном количестве завоза овощей и свежих мясных продуктов. Так, по плану 1933 г. должно быть завезено свежих овощей 890 т, соленых — 300 т, а завезено только соленых овощей 127,7 т и свежих — 111,8 т. Запас до навигации 1934 г. овощей на 1 февраля составлял лишь 180 т, которые распределены в паек с февраля по май включительно в таком незначительном количестве (от 1 до 2 кг на месяц), что особого значения в борьбе с предотвращением цинги не будет иметь...

Райисполкомом по борьбе с цингой намечены следующие мероприятия: обеспечить район рыбьим жиром в количестве 10 т, выделить дополнительно противоцинготный паек, организовать к 15 марта цинготорий на 70 коек.

На почве плохого питания, жилищно — бытовых условий и с появлением случаев цинги возникают упадочные, нездоровые настроения в работе. Так например:

Сторож стройконторы гр. Тимкин в разговоре со статистом Никифоровым говорил: «Чем дальше, тем с каждым годом снабжение становится хуже и дороже. В текущем году предстоят массовые заболевания цингой из — за недоснабжения овощами. Весной придется выезжать отсюда, дабы не пострадать от цинги».

В помещении ожидаловки (1) на буровой N 63/10 гр. Репченко среди рабочих говорил: «С такой постановкой питания рабочих скоро промысел встанет, потому что это не питание, а зараза — солонина вонючая, консервы редкий раз попадают мясные, большинство — тухлый заяц. Этих продуктов хватает только на 10 дней, а после чем хочешь, тем и питайся. Рабочие получают паек, а на семью кроме 700 г сахара ничего нет, и этими 2 — 3 банками приходится жить 2 — 3 чел. целый месяц. Работать на таких работах и при таком климате, с таким питанием — одно несчастье». Присутствовавший тут же Чесовицкий добавил: «Скоро будут работу требовать, а кушать совсем давать не будут, кроме черного хлеба. Это не есть власть рабочих и крестьян. Все разные займы, ударничество, соревнование, а никто не задумывается соревноваться за хорошее питание, чтобы рабочий был сыт и работал, не думая, что он будет завтра кушать, а он только и думает об этом на работе».

Гр. Вамсин в разговоре с секретарем ячейки ВКП(б) коммунальной конторы Баруновым сказал: «Советская власть морит народ голодом и кормит гнилой рыбой и мясом с червями. Наши пайки пожирают ответработники. Довольно нас морить, а паразитов кормить».

Гр. Исайченко, проживающий в сезонном городке, барак 19,

кв. 9, в разговоре с Корнеевым К., проживающим там же, говорил: «У нас разве в советской стране жизнь? Живем по 5 семей в одной квартире, а еще хочем перегнать иностранцев. За границей не увидишь рабочего, чтобы шел по городу в рабочем костюме. Только вышел с завода — переоделся, все равно как какой-нибудь купец, а мы говорим: рабочий за границей безработный и голодует, — напрасно это говорят».

Гр. Борисов, проживающий на 12 участке, барак 39, кв. 8, разговаривая с гр. Тимофеевым, работающим в Промстрое, у себя на квартире сказал: «Ну и власть! Дожились до улучшения. Сижу со своей семьей голодные. Если бы не японец, то мы бы все здесь с голоду подохли. Только к нему, к батюшке, к соседу сходить, так и оживешь немного, а наши головки забились себе в уютные места, а нас зажали в кулак».

Гр. Похабов Н. Г., сторож стройконторы треста (2) при получении продовольственной карточки... говорил: «Карточки дают такие, что на них ничего не купишь в кооперативе. Получишь норму, а есть нечего... Работаешь на холоде, а есть нечего. Из-за таких продуктов поневоле возьмет цинга и протянешь ноги».

В помещении плотницкого цеха бригадир плотников Солонцев Г. М. в присутствии плотников... говорил: «Дали нам барак рядом с радиоузлом. Барак был не покрыт, дождь проливал сквозь, а у всех ведь есть дети. В квартире, как в болоте. Окон до сих пор нет, рамы не остеклены, полы дырявые. Дети мрут, самих нас цинга берет. Смотрят на нас, как на скотину».

Гр. Кукуева... говорила: «Квартира старая, кругом дует. Дети охвачены цингой. Сколько писала заявлений хозяйственнику и фельдшеру, но мер никаких не принято».

Гр. Разумова, проживающая на 12 — м участке, барак 15 — а, кв. 9... говорила: «Мы ехали из города Грозного сюда в Оху больше всего из — за того, что думали — здесь хорошо кормят. Оказывается, и здесь гнилые консервы дают, морят, как собак, только нам очки втирают. А мы слушаем и цингой страдаем».

Рабочий буровой Мельников... говорил: «Пайка совершенно хватать не стало. На рынке купить нечего. Жить с такой большой семьей невозможно стало. Да плюс к тому цинга. Только бы до весны дожить, а там нужно уезжать. На двух банках консервов не проживешь...»

Антисоветский элемент, используя недостатки в продовольственном снабжении, активно ведет антисоветскую агитацию, которую строит таким порядком:

Гр. Брызгалов В., разрабатываемый нами как кулак, проживающий в Дамире (3), работающий на своей лошади в концессии, в присутствии гр. Овсянкина, агитировал: «Японцы работают лучше, чем наши коммунисты, которые заливают себе глотку продуктами, а рабочие умирают с голоду».

Гр. Иванов И. И., работающий при строительстве железной дороги Москальво в сапожной мастерской, в прошлом кулак станции Залари Иркутского округа, в присутствии своего сына и гр. Болотина, говорил: «На материке крестьяне и рабочие мрут с

голоду. Здесь тоже начинается — коммунисты душат рабочих и крестьян...»

Гр. Придубов Ф. В., в прошлом, якобы, торговец, работает бухгалтером... агитировал: «У нас уже советской власти не существует. Всей жизнью орудуют коммунисты. Душат народ, как бывшие дворяне при крепостном праве. К концу второй пятилетки будет 2 класса — коммунисты и некоммунисты...»

Кроме того, кулацкий и антисоветский элемент, работающий на концессии, имеет связь с японцами, покупает продукты сверх положенной нормы и продает их трестовским рабочим, наживая большие суммы денег. Один из крупных контрабандистов, кулак Терещенко И. С, работающий на концессиях в пожарном цехе, по последним данным систематически сбывает массу продуктов трестовским рабочим..., выручая от продажи по 100 и свыше рублей в день.

Разговоры рабочих, работающих на концессии, по этому вопросу построены в таком направлении:

Лисицкий, проживающий на 24 — м участке, в беседе у себя на квартире... говорил: «Нужно нам, концессионным рабочим, продукты продавать по —хорошему. Рыбные консервы по 2 руб., муку по 6 руб. за пуд, потому что трест в этом году продуктов не завез и они голодуют. Вместо продуктов пароход привез труб».

Гр. Саркисов, работающий сторожем концессии, проживает в Дамире в своем доме. В беседе с Мирдиросьяном у себя на квартире говорил: «В тресте продуктов недостаток. И ты через меня можешь проводить спекуляцию любыми продуктами и вещами. А я от тебя буду получать деньги. И продавать их японцам, так как они в них нуждаются»...

Отсутствие достаточного количества свежих овощей и мясных продуктов в отделе рабочего снабжения треста увеличило в большом размере случаи контрабандной доставки рабочими треста продуктов. Например, за январь было 29 случаев задержания продуктов на сумму 4817 руб. и за 1 декаду февраля — 60 случаев задержания на сумму 1319 руб. — исключительно одних продуктов японского происхождения.

Зам. начальника Сахалинского отдела ОГПУ Липовский
Начальник отдела Тарасевич

ГАСО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 25. Л. 24-26. Заверенная копия.

1. Так в документе.
2. Имеется в виду трест «Сахалиннефть».
3. Рабочий район Охи.

N 23

Указание секретаря Сахалинского обкома ВКП(б) об усилении контроля за всеми видами печати и изъятии из библиотек контрреволюционной литературы

г. Александровск-на-Сахалине **30 марта 1935 г.**

Сов. секретно

Всем партийным организациям Сахалинской области.

ЦК ВКП(б) и Крайком указывают, что в ряде областных, районных и заводских газет, за последнее время появились отдельные статьи, воспроизводящие контрреволюционные высказывания («Омская правда», «Тихоокеанский комсомолец», ряд районных газет).

В этом же указании ЦК и крайкома отмечены факты, когда некоторые парторганизации вскрывая преступную деятельность классового врага воспроизводят их контрреволюционные высказывания в своих решениях. Такая форма разоблачения классового врага, преступных подонков контр, револ. зиновьевской группы служит не интересам партии, а является по существу трибуной для контрреволюционных высказываний враждебных элементов.

До настоящего времени ГК, РК и ПК не сообщают обкому, что ими проделано в части изъятия контрреволюционной троцкистско — зиновьевской литературы из библиотек, несмотря на то, что нами выделены товарищи персонально ответственные за проведение этой работы.

В связи с этим обком предлагает:

а) всемерно усилить руководство и контроль за всеми видами печати,

б) более тщательно проверять решения первичных парторганизаций, содержание стенных и районных газет и т. д.;

в) в ближайшее время закончить проверку книжного фонда всех библиотек, изъяв из них всю антисоветскую контрреволюционную троцкистско — зиновьевскую литературу;

г) о принятых мерах доложите обкому.

Секретарь Обкома ВКП(б) Ульянский

СЦДНИ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 37. Л. 5. Заверенная копия. Документ напечатан на тонкой папиросной бумаге.

Г. А. Рафиков

Воспоминания о визите Н. С. Хрущева на Сахалин

В октябре этого года исполняется 40 лет со времени визита на Сахалин правительственной делегации в составе Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева, заместителя Председателя Совета Министров СССР А. И. Микояна, первого заместителя Председателя Совета Министров СССР Н. А. Булганина. Пребывание Хрущева было кратковременным, но последствия имело масштабные, коренным образом повлиявшие на судьбы многих сахалинцев.

В ходе визита делегация побывала в двух городах — Корсакове и Южно — Сахалинске, где Хрущев провел ряд совещаний, посетил крупные промышленные предприятия, встречался с горожанами. «Вникнув» в суть всех проблем за два дня, Никита Сергеевич в своих эксцентричных выступлениях делал ссылки на недопустимо высокие затраты на производство продукции, увязывая это с неоправданными якобы выплатами и льготами, установленными в 1945 году за работу и проживание в сложных климатических условиях и действующими развращающе на сознание трудящихся, тем более что климат на Сахалине «как в Сочах».

Промелькнувшие в выступлениях высказывания относительно необоснованных выплат и льгот впоследствии нашли отражение в решениях правительства в последующие годы (1). Изменение политики Москвы к островному региону, выразившееся в стремлении повысить объем освоения сахалинских ресурсов за счет снижения льгот, вызвало массовый отток людей с острова.

Читатели «Краеведческого бюллетеня» уже имели возможность познакомиться с записью одной из речей Н. С. Хрущева перед южносахалинцами (2), которая хранится в фондах Сахалинского центра документации новейшей истории. Здесь же собрана небольшая коллекция воспоминаний людей, так или иначе связанных с историей Сахалина и Курильских островов.

Этот вид эпистолярного жанра представляет своеобразную ценность: если документы представляют нам сухую информацию, то воспоминания несут в себе эмоции, чувства, позволяют понять отношение автора к происходившему. Хотя, безусловно, к ним нужно подходить с известной долей осторожности. Зачастую воспоминания грешат неточностями хронологии, фактов и др. Приняв это все во внимание, а также несколько изменив стиль повествования, уточнив некоторые факты, мы сегодня предлагаем вниманию читателей фрагмент из воспоминаний бывшего заместителя председателя Корсаковского горисполкома Габидуллы Ахмадуловича Рафикова о пребывании Н. С. Хрущева на Сахалине, и в Корсакове в частности.

Рафиков Габидулла Ахмадулович родился 2 января 1918 г. в с. Толбазы Уфимской губернии в семье крестьян — бедняков. В 1937 г., не получив среднего образования, начал трудовую жизнь, но уже в августе 1939 г. призывается в армию. Хабаровское пехотное училище сменяет полковую школу, и молодой лейтенант образца 41 — го года прибывает в одну из частей Дальневосточного фронта на Сахалине. В августе 1945 г. Рафиков в составе 56 — го стрелкового корпуса участвует в освобождении южной части острова. После демобилизации в 1947 г. направляется Сахалинским обкомом партии на работу в Поронайский горком партии заведующим военным отделом. В 1952 г. следует перевод в Корсаковский район на должность заведующего отделом партийных, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских организаций горкома партии. С 1954 г. Рафиков — заместитель председателя Корсаковского горисполкома. Наряду с руководителями области и города Корсакова был непосредственным участником деловых встреч Н. С. Хрущева с трудящимися Сахалинской области.

Вступительная статья и подготовка текста к публикации Е. В. Заремба.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Более подробно см. «Краеведческий бюллетень». 1993. N 2. С. 129- 132.
2. Там же. С. 125-127.

Хотелось бы вначале дать характеристику городу, который должна была посетить делегация ЦК КПСС и Советского правительства во главе с Первым секретарем ЦК КПСС, членом Президиума Верховного Совета СССР Н. С. Хрущевым.

В пятидесятые годы Корсаков уже был известен на Дальнем Востоке как «южные ворота» Сахалина, важный морской узел и один из форпостов страны. Тем не менее Корсаков не отнесешь к числу крупных городов, хотя в области он входит в первую тройку.

При японском господстве Корсаков (до 1946 г. - Отомари) в основном развивался как транспортный узел Японии для вывоза в метрополию полученного на сахалинской земле сырья; кроме этого, здесь были размещены крупные силы военно-морского флота. На южной части острова имелось несколько целлюлозно-бумажных комбинатов, заводов по переработке угля, торфяных плит, лесопильных заводов. Продукция этих предприятий отправлялась в Японию через Корсаков.

Несмотря на то что город был основным местом коммерческих сделок и таможенным Центром на Южном Сахалине, японцы не уделяли должного внимания развитию городского хозяйства. Жилой фонд в основном состоял из одно-, двухэтажных каркасных домиков. Мрачно выглядели здания школ, больниц, кинотеатров. На все это с удивлением смотрели прибывающие с материка переселенцы, но к трудностям они относились как к явлению временному, надеясь на будущее; многие сами переделывали дома, квартиры на русский лад, обустраивали свою жизнь.

После освобождения Южного Сахалина в Корсакове находились силы Тихоокеанского военно-морского флота и сухопутных войск. Это было связано с международной обстановкой на Дальнем Востоке. Достаточно вспомнить, что в Японии располагались крупные военные силы США, которые, по существу, держали под контролем Южную Корею и Филиппинские острова.

Правительство придавало большое значение Сахалину не только в военном отношении - остров располагал крупными сырьевыми ресурсами (нефтью, углем, лесом, рыбой), которые требовали интенсивного освоения. Именно эти причины побудили правительственную делегацию посетить Сахалин в октябре 1954 года.

Климат островной области характеризуется крайней неустойчивостью погоды, и 1954 год не был в этом отношении исключением. В начале сентября сильный тайфун прошелся по югу Сахалина, не обойдя и Корсаков. Большой ущерб был нанесен городскому хозяйству: прекратились подходы судов, местами были размыты железнодорожные пути, мосты, вода пошла по городским улицам, многие дома оказались затопленными, люди спасались на чердаках, что не было выходом: в результате проливных дождей крыши начали протекать. Все силы были мобилизованы на помощь горожанам.

Было прервано энерго— и водоснабжение, вышла из строя значительная часть телефонной связи. До стихии многое было сделано по подготовке городского хозяйства, промышленных предприятий, транспорта и связи к работе в зимних условиях; фактически эта работа шла уже к завершению. В сложившейся ситуации все приходилось начинать заново; для этого партийные, советские и хозяйственные органы города сумели организовать трудящихся на ликвидацию последствий стихии, но не хватало материальных ресурсов: цемента, труб, кровельного материала, оконного стекла, кабеля для линий электропередачи.

Ежедневно подводились итоги проделанной работы, нередко приходилось обращаться за помощью к командирам частей; не помню случая отказа с их стороны: они во всем старались помочь нам.

Во второй половине сентября поздно вечером меня пригласил к себе первый секретарь горкома Павел Иванович Щекочихин и показал телеграмму из обкома партии, в которой предлагалось первому секретарю горкома и председателю горисполкома прибыть на следующий день в обком; о цели сообщено не было. Щекочихин сказал, что был в госпитале у предгорисполкома Талагаева, тот серьезно болен, и поэтому поехать в обком на совещание он предлагает мне.

В обкоме, кроме городских и районных руководителей, присутствовали начальники главков, трестов, руководители крупных предприятий областного центра. Выступивший перед собравшимися первый секретарь обкома партии П. Ф. Чеплаков сообщил, что в ближайшее время ожидается визит Н. С. Хрущева в Сахалинскую область. Все присутствующие недоуменно переглянулись, думая, что ослышались. Но Чеплаков рассеял сомнения, повторив, что из ЦК КПСС поступило сообщение о намерении Н. С. Хрущева посетить Сахалин. Все зааплодировали. Далее было сказано о примерном времени визита - после пребывания партийно-хозяйственной делегации в Китайской Народной Республике, где она участвует в праздновании пятой годовщины китайской революции. Состав делегации и точная дата визита не назывались.

Как обычно бывает в таких случаях, областные руководители постарались развернуть целую программу действий. Особый упор делался на города и районы, расположенные близ областного центра (в том числе и Корсаков), где, вероятнее всего, может побывать высокий руководитель. Много говорилось о повышенных соцобязательствах рабочих коллективов, наглядной агитации (в частности, о портретах руководителей партии и государства, даже о том, в какой последовательности их расположить). В общем, вопросы идеологического обеспечения встречи занимали на этом совещании важное место. Следующим выступал председатель облисполкома Л. И. Кузик. Говорил он, как всегда, коротко и ясно; он был опытным руководителем, еще в годы войны возглавлял советскую, а затем и партийную работу в Омской области, пользовался авторитетом среди трудящихся области. В своем выступлении Л. И. Кузик обращал внимание больше на хозяйственные вопросы, требовал наведения должного порядка в учреждениях культуры, медицины, образования. Далее он сказал, что для нужд городов деньги будут выделены в пределах возможного, а вот стройматериалами помочь возможности нет, необходимо использовать все имеющиеся резервы.

Было задано много вопросов, в т. ч. всех интересовали дата приезда и примерный план посещения. Ответы были туманные, нов плане посещения, кроме областного центра, не исключались Корсаков, Долинск, Холмск, Анивский район.

Совещание закончилось напоминанием о персональной ответственности руководителей городов, районов, хозяйственных объединений.

Задача стояла перед нами ответственная: ведь никому из нас еще не приходилось встречать руководителей такого уровня. До этого визита на Сахалине побывал в 1945 г. только А. И. Микоян.

Инструкции были получены, теперь действовать приходилось самим. Начали с созыва партийно—хозяйственного актива, депутатов городского Совета, руководителей профсоюзных и комсомольских организаций города. П. И. Щекочихин более чем торжественно сообщил присутствующим, что из официальных источников стало известно о приезде в нашу область Первого секретаря ЦК КПСС, члена Президиума Верховного Совета СССР Н. С. Хрущева. Зал зааплодировал, люди поднимались со своих мест. Далее секретарь горкома определил задачи первичных партийных организаций и партийных комитетов предприятий.

Мне было предоставлено слово по организационно-хозяйственным вопросам. Речь не могла идти о крупных затратах, т. к. времени оставалось совсем мало. Пришлось говорить лишь о внешнем наведении порядка в городе, на предприятиях, о том, как быстрее преодолеть последствия тайфуна и решить вопросы подготовки города к зиме. С финансами было неплохо, но главным тормозом оказывалось сильное ограничение в материалах. В целях более полной мобилизации сил, пришлось напомнить присутствующим, что Корсаков входит в число городов, где, вероятнее всего, может побывать Н. С. Хрущев.

Через несколько дней стало известно: Хрущев действительно будет в Корсакове; это было доведено до сведения каждого трудового коллектива, теперь оставалось лишь гадать, какие предприятия посетит делегация.

О трудовом энтузиазме горожан говорить не стоит: это общеизвестная картина для каждого советского человека.

12 октября завершился визит делегации СССР во главе с Н. С. Хрущевым в КНР, а уже 16 октября мы узнали: Сахалин посетят Хрущев, Н. А. Булганин, А. И. Микоян, но прибудут они в разное время, т. е. Микоян приедет 19 октября, а Хрущев и Булганин - в 20~х числах, после посещения Приморского края. Мы были предупреждены: Микоян сразу выедет в Корсаков, будет интересоваться делами предприятий рыбной промышленности, торгово-промышленных баз, торговой сети.

Как и предполагалось, первым в Сахалинскую область прибыл А. И. Микоян. Однако из областного центра он выехал не в Корсаков, как было задумано, а в Долинск и Поронайск. Мы созванивались с руководителями этих городов и интересовались,

на что больше всего обращает внимание Анастас Иванович. Ответы были спокойные, но говорили, что большое недовольство вызывает у него плохое торговое обслуживание населения, особенно попало руководителям общественного питания. Исходя из этого, мы подтягивали слабые места в своем городе.

Нас очень беспокоила наша бедность: за десять лет после освобождения южной части Сахалина было мало построено жилья, школ, медучреждений, крайне мало сделано по благоустройству города. Мы понимали: страна переживает трудный послевоенный восстановительный период, тысячи городов, населенных пунктов были опустошены и разорены. Корсаков к числу прочих проблем имел еще одну: в процессе репатриации японского населения в городе скопилось неимоверное число людей, прибывающих из городов и районов Южного Сахалина, создались тяжелейшие жилищные условия. В то же время тысячи советских людей прибывали на Сахалин из самых далеких краев и областей с семьями, домашним имуществом; многие из них оставались жить и работать в Корсакове. Одним словом, первые несколько лет происходила смена населения, и по этой причине вопросы строительства и благоустройства откладывались до лучших времен.

В ожидании гостей, при активной помощи предприятий и организаций города, воинских частей кое-что было сделано по наведению порядка в городском хозяйстве: были приведены в нормальное состояние проезжие дороги, мосты, исчезли следы наводнения, где необходимо, побелили, покрасили. Главную и некоторые другие улицы красочно оформили. Магазины ежедневно пополнялись необходимыми продуктовыми и промышленными товарами путем завоза их прямо с прибывающих в порт судов. Ради справедливости нужно сказать, что Корсаков пользовался своим преимуществом портового города, но тем не менее люди порядочно устали от консервированных или сушеных фруктов и овощей.

Последние дни подготовки к встрече преподнесли неприятный сюрприз: вышла из строя водоводная труба большого сечения по улице Портовой. Линия подавала питьевую воду Южному порту для заправки пароходов, а также населению этого района. Первоначальные меры по устранению аварии результатов не дали, вся улица была залита водой. Водопровод был заложен японцами еще в двадцатые годы, поэтому документации никакой не сохранилось. Однако вскоре удалось выяснить: труба пришла в негодность на протяжении почти полукилометра. На восстановительные работы потребовалось бы не менее месяца. Пришлось доложить о происшествии председателю облисполкома. Он воспринял это как удар, ведь авария произошла, как выяснилось, на пути маршрута делегации - она обязательно должна была посетить Южный порт. Он

поинтересовался, каково мое мнение на этот счет. Я доложил, что необходимо срочно проложить объездную дорогу протяженностью около четырехсот метров по территории холодильников рыбтреста, но на пути стоит здание электростанции с недействующим оборудованием. Л. И. Кузик дал указание снести все, что мешает, установил двухдневный срок на подготовку объезда к Южному порту и прислал своего заместителя для помощи и контроля за ходом работ.

На следующий день мы получили информацию о приезде Микояна в Корсаков. Утром будущего дня нужно было встретить его на окраине города со стороны Южно-Сахалинска.

Осень в этом году установилась необычно теплая, солнечная, особенно в последних числах сентября. Такую благоприятную осень не помнили сахалинцы, прибывшие в сороковых годах. Все это способствовало нам в наведении порядка в городе после тайфуна.

Нас предупредили, что Микоян - человек пунктуальный, не любит опаздывать сам и не выносит, когда опаздывают другие. Члены бюро обкома, члены исполкома горсовета, командование Корсаковской военно-морской базы решили в шесть часов утра собраться на месте встречи Микояна...

В семь мы заметили колонну машин в сопровождении мотоциклистов. Один из них, отделившись от кортежа, подъехал и сообщил, что едет А. И. Микоян. Головная машина, подъехав к нам, остановилась. Тут же открылась передняя дверца. Секретарь горкома, я и командир ВМБ капитан первого ранга В. Федоров представились гостю; тот, не выходя из машины, подал нам руку и тепло приветствовал встречающих. Затем он дал указание везти его к месту встречи Хрущева и Булганина, которое было подготовлено на территории бригады военных катеров. Хочу отметить, приятно было находиться на этой благоустроенной территории: у причалов стояли, покачиваясь на волнах, свер ня своим блеском, торпедные катера. Два из них были подготовлены для отправки навстречу кораблю, на котором должны были прибыть Н. С. Хрущев и Н. А. Булганин.

На территории причала боевых быстроходных морских «охотников» находилось множество легковых машин, сопровождавших Микояна. Многочисленные лица областного масштаба, видимо, были мобилизованы обкомом для придания встрече торжественности, парадности.

Пользуясь хорошей погодой, Микоян посчитал нужным некоторое время побыть на территории. Здесь он начал интересоваться у городских руководителей положением дел в работе промышленных предприятий, строительных организаций, торгового и культурно-бытового обслуживания

трудящихся города. Микоян сказал, что хочет поближе познакомиться с изменениями, произошедшими со времени его приезда в 1945 году, увидеть, что конкретно сделано за десять лет со времени его первого визита.

Время прибытия Хрущева откладывалось, и Микоян, попросив доложить о подходе миноносца, на котором из Владивостока должны были прибыть его спутники, предложил расположиться получше и побеседовать.

Мы пригласили гостя и всех остальных зайти в просторное помещение Ленинской комнаты, точнее, ее можно было назвать актовым залом. Здесь царила чистота, на стенах - красиво оформленная история бригады торпедных катеров, ее участие в боевых операциях. В центре стояли столы, накрытые для легкого завтрака. После Микоян решил основательно, как он сказал, побеседовать с руководителями города. Он предоставил нам возможность коротко рассказать о делах в городе, о работе предприятий, о строительстве. В заключение я предложил остановиться на двух важных правительственных постановлениях по нашему городу. Я имел в виду постановление Совмина СССР и Совмина РСФСР об оказании помощи хозяйству города Корсакова. Собеседник сказал, что ничего об этих решениях не знает. Мною была вручена справка о ходе выполнения этих решений министерствами и ведомствами. Передав справку своему сопровождающему, Анастас Иванович пообещал вместе с облисполкомом рассмотреть, а по возвращении в Москву - оказать необходимую помощь. Эти слова вселяли уверенность.

Затем Микоян продолжил беседу с рыбаками Сахалина. Обстоятельно расспрашивал начальника «Главсахалинрыбпрома» о причинах неудовлетворительной работы рыболовного флота, низком качестве выпускаемой продукции, об огромных убытках в деятельности сахалинских рыбаков. Начальник главка выкручивался: то не хватает рыболовного флота, то рабочей силы на перерабатывающих предприятиях, то плохо помогает министерство. Микоян поинтересовался, во что обходится рабочая сила на сезонных работах, завозимая со всех уголков страны по договорам. Ответ был двояким: без них, мол, не обойтись, однако этот контингент обходится очень дорого; кроме того, среди сезонных рабочих есть всякие люди, в том числе — любители прокатиться за счет государства.

Прервав ответ, Микоян спросил, как тот смотрит на завоз рабочей силы из Китая на контрактных началах. Китайцы - большие специалисты по рыбе, работают с полной отдачей, но где попало жить тоже не согласятся, и далее продолжил, что договоренность с китайским руководством уже имеется, а с прибытием Никиты Сергеевича будет более обстоятельный разговор.

Несколько забегая вперед, хочу сказать следующее: этот вопрос обсуждался в Сахалинском обкоме партии при участии

Хрущева. Было решено, начиная с весны 1955 года, завозить на сезонные работы граждан КНР. В связи с этим рыбпрому, горкомам, райкомам необходимо было срочно определиться с количеством людей для рыбоперерабатывающих предприятий на период путины. Планировалось начать строительство жилья типа общежитий для размещения китайских рабочих. По этому плану нам было предложено к марту будущего года подготовить жилье спецназначения. В городе свободного жилья не было, так появилось решение строить дома с частичными удобствами. Дома были построены, этот район города даже получил название Китай-города. Финал был таков: китайцы не приехали, своих людей с «Большой земли» не завезли, предприятия рыбной промышленности в рыбную путину 1955 года остались без рабочих.

После разговора о делах рыбаков, Микоян предложил побеседовать на вольную тему. Мы попросили его поделиться впечатлениями о поездке делегации в КНР. Гость рассказал о всевозможных встречах в верхах, поездках по провинциям страны, многочисленных встречах с рабочими, крестьянами. Китай, сказал Микоян, - великая страна, но могучей ее не назовешь, слишком много в ней еще трудностей, очень сильна безработица. Далее он рассказал о конкретной помощи Китаю почти по всем направлениям, не исключая военной. Размах, конечно, был хрущевский. И это был не единичный пример. Подобную помощь сельхозтехникой, машинами, оборудованием, финансовыми кредитами получила и ГДР от правительственной делегации во главе с В. М. Молотовым во время празднования пятой годовщины со дня образования. И это в то время, когда наши города и села задыхались от нехватки техники.

Далее Микоян говорил о дружбе наших народов. Время было интересное, поезд Москва - Пекин ходил регулярно, и песня «Москва - Пекин» была в моде.

Морской офицер, дежуривший у рации, доложил, что корабли на подходе. Один из торпедных катеров, стоявших у причала, взяв Микояна, руководителей обкома, облисполкома, командующего военным округом, быстро двинулся к миноносцу, шедшему более быстро. Через 15-20 минут прибывшие гости были на месте.

Сойдя на берег, Н. С. Хрущев, широко улыбаясь, несколько раз притопнул ногами: крепка ли земля сахалинская. Командир базы, отделившись от строя морских офицеров, чеканным шагом направился к Хрущеву отдать рапорт, но тот кивком головы показал в сторону Булганина: докладывайте министру обороны. Был исполнен Гимн Советского Союза, затем маршал

поприветствовал офицеров, а мы представились Хрущеву, поздравили гостей с благополучным прибытием на сахалинскую землю.

Хрущев заметил, что Сахалин - земля далекая, не так-то просто сюда добраться, и стал интересоваться характером промышленности, количеством коммунистов, комсомольцев, вообще населением. Вопросы были не сложные, отвечать было не трудно.

Никита Сергеевич и его спутники были приятно удивлены, что на Сахалине в это время стоит такая замечательная погода, спрашивали, всегда ли здесь такая осень. Секретарь обкома в шутку ответил, что замечательная погода установилась в честь приезда делегации, и рассказал о пережитом областью тайфуне. Хрущев сказал, что знает об этом, поинтересовался, нет ли человеческих жертв, каковы масштабы разрушений, причиненных стихией. Далее, обращаясь к руководителям города, он сказал, что хотел бы осмотреть Корсаков, побывать на некоторых предприятиях, встретиться с людьми.

Обращаясь к Микояну, Хрущев спросил о дальнейшем плане пребывания в городе. Тот ответил, что маршрут определен и по нему они будут работать. Хрущев распорядился оставить эскорт мотоциклистов на месте и отправить во главе колонны машину с руководством города, а в свою пригласил Чеплакова и Щекочихина. Мы расположились в машине председателя облисполкома впятером, включая телохранителя Хрущева, который порывался несколько раз сесть с хозяином, на что тот довольно грубо, недовольным тоном приказал ему занять место в другой машине; тот настаивал на своем, тогда Хрущев предложил: или поездка в другом автомобиле, или он вообще остается здесь (можно было пбнять, что на Сахалине); вопрос был исчерпан.

Покинув территорию порта торпедных катеров, мы выехали на центральную улицу и остановились у здания горкома и горсовета. Здесь было многолюдно. Гость и сопровождающие его лица мгновенно оказались в окружении горожан. Был поднесен хлеб с солью. Хрущев, отломив небольшой кусочек, поделился со своими спутниками, после пробы отметил: хлеб очень вкусный, и тут же поинтересовался: мука-то, наверное, с Украины?

Далее начался разговор в форме вопросов и ответов, горожане высказывали свои претензии по многим вопросам, особенно по жилью, детским учреждениям, больницам, откровенно выражали недовольство снабжением сушеными овощами, фруктами, говорили, что годами не видят свежих продуктов, кроме рыбы. Хрущев, прервав разговор, обратился к секретарю обкома с

вопросом о количестве населения на Сахалине; получив ответ, сказал, что такое количество можно самим обеспечить свежими овощами за счет местного производства, и это будет строго стребовано с областных органов власти.

Разговор продолжался. Сняв огромную шляпу и проведя по чисто выбритой голове, как бы стирая пот, Хрущев заявил, что живется здесь, видимо, неплохо, почти как в Сочи, только еще и с северными льготами, и на иждивении государства. Эти слова вызвали недовольство среди участников встречи. Люди шумели, каждый старался высказаться по этому поводу. Хрущев стоял на своем и доказывал, что в Корсакове теплее, чем в Москве или в любом другом городе средней полосы России, где нет никаких надбавок и длинных рублей. Вот насчет поставок населению свежих овощей и фруктов - вопрос серьезный, но и с этим разберутся.

Словесная «перестрелка» продолжалась еще несколько минут, затем гость попрощался с собравшимися, и мы поехали в Южный порт. Прямая дорога уперлась в забор, перегораживающий улицу Портовую - за ним вода стояла по колено из—за прорвавшей водопроводной трубы. Хрущев, которому до всего было дело, конечно же, поинтересовался, что скрывается за этим забором...

На встречу с гостями на территории порта собралось большое количество портовиков, моряков, а также пассажиров, ожидающих прибытия парохода из Владивостока. Делегация хотела было осмотреть портовые сооружения, ведь южный район порта как бы вдается в глубь залива на насыпях, укрепленных железобетонными конструкциями (японцы не жалели ни сил, ни средств), но сразу завязалась беседа с собравшимися людьми. Хрущев на многие вопросы отвечал, другие попросту отметал. Вдруг из людской массы выделился человек и обратился от имени всех пассажиров, уже неделю ожидающих прихода парохода. Он говорил о мытарствах с детьми, о плохом обслуживании пассажиров, о том, что большая часть отпуска проходит в пути. Хрущев поинтересовался, сколько дней у него отпуск. Тот ответил: шесть месяцев за три года. Никита Сергеевич сделал удивленный вид и обратился к Микояну: вот, мол, как, давайте останемся здесь и полжизни будем проводить в отпусках. Люди засмеялись. Хрущев приказал немедленно связаться с Владивостоком и передать, чтоб срочно прислали пароход за людьми. Затем, обращаясь к пассажирам, он спросил, зачем они стремятся на материк, глядя на зиму, здесь ведь лучше, чем в Сочах, и тут же поинтересовался, есть

ли на Сахалине санатории. Эту часть разговора он заключил тем, что надо привезти сюда Шверника, чтоб профсоюзы занялись организацией отдыха прямо здесь, чтоб люди не маялись поездками с края на край страны.

Были краткие выступления передовиков производства, они выражали чувство благодарности за посещение корсаковских портовиков. Никита Сергеевич в ответном слове рассказал о поездке в КНР, о дружбе с великим китайским народом на вечные времена, призывал крепить дружбу. Далее Хрущев рассказал о межпартийных связях с Компартией КНР, подвел разговор к необходимости сотрудничества с Китаем в производственной сфере на Дальнем Востоке, и на Сахалине в частности. Подтвердил то, что было ранее сказано Микояном. Далее он поставил вопрос о цели визита на Сахалин. Партия и правительство, сказал он, придают важное значение острову, находящемуся на рубеже страны, поэтому здесь необходимо крепить оборону и экономику, необходимо увеличивать количество населения, полнее осваивать богатства острова, закреплять людей на этой земле, т. к. от временщиков толку не будет. В этом плане сказано было немало.

В выступлении прозвучала критика недостатков: Сахалин дорого обходится государству, единица продукции, произведенная здесь, стоит в полтора—два раза дороже, чем поставляемая заводами Урала или другими промышленными районами европейской части страны. Очень большие накладные расходы по транспортировке, погрузке, охране продукции. Возвращаясь к «длинным сахалинским рублям», Хрущев отметил, что все это надумано для расхолаживания людей. О каких северных надбавках может идти речь, если даже в это время здесь стоит такая чудесная погода. Народ слушал подобное заявление настороженно, встреча закончилась без особого подъема, люди быстро расходились по рабочим местам. Никита Сергеевич еще некоторое время продолжал разговор с небольшой группой оставшихся, отвечал на их вопросы, затем осмотрел территорию порта, который ему явно понравился.

Следующим предприятием, по выбору Микояна, был Корсаковский рыбообрабатывающий комбинат, расположенный недалеко от порта. Завод, по существу, строился и работал: действовали только две линии, на производственном процессе были задействованы одни женщины.

Коллектив, естественно, знал о посещении, была проведена подготовительная работа, цеха отличались от обычных дней чистотой. У центрального входа гостей встретили представители завода, Хрущев сразу же вступил с ними в разговор. В одном из цехов стоял длинный стол, на котором, как на выставке,

была размещена выпускаемая продукция. Работницы преподнесли гостям на подносе деликатесы: красную икру, балык, мясо краба. Те с удовольствием отведали угощения и двинулись дальше по цехам.

Хрущев расспрашивал женщин об условиях работы, о жизни, о том, какие проблемы на работе их волнуют. В основном звучали жалобы на перебои электроэнергии. Никита Сергеевич потребовал объяснений от руководителей города, но тут в разговор вступил Микоян и объяснил, что энергия по предприятиям подается по графику, который не всегда выдерживается из-за тяжелого положения в энергосистеме, но перспективы неплохие, необходима лишь поддержка.

Следующим возник вопрос о гофрированной таре, без которой готовая продукция лежала мертвым грузом. Микоян, вновь вступив в разговор, предложил вместо поездки на агаровый завод поехать на фабрику гофротары и там поинтересоваться, почему срывается обеспечение не только Сахалина, но и других регионов страны; и хотя Хрущев горел желанием ознакомиться с агаровым производством, все же сумел настоять на своем.

В своей речи перед работниками комбината Хрущев выразил недовольство работой предприятий рыбной промышленности: планы не выполняются, продукция портится, кругом беспорядок. Микоян оправдывался, мол, промышленность молодая, нужно время. Но камень был брошен явно в него, как в отвечающего за данную отрасль в Совете Министров СССР. Хрущев выразил сожаление, что сюда не был вызван министр рыбной промышленности СССР, но по возвращении в Москву пообещал собрать совещание и дать указание Минрыбпрому помочь сахалинским рыбакам.

В конце выступления Никита Сергеевич, сняв шляпу с широкими полями, поклонился коллективу, тепло с ним попрощался. Далее предстояла встреча с работниками фабрики гофротары.

В отличие от других мест посещения, гости сразу же принялись знакомиться с предприятием, технологией производства. Хотя Микоян представил все в печальных тонах, у Хрущева сложилось иное мнение, может быть, оттого, что начальник «Главсахалинбумпрома» Б. П. Горбунов сам непосредственно сопровождал прибывших и давал разъяснения; не последнюю роль сыграло здесь и личное знакомство Горбунова с Булганиным еще с юности. И все же Хрущева интересовал вопрос поставки гофротары и причины ее срыва. Выяснилось, что причина кроется в неверном задании Госплана СССР, обязывающем поставлять продукцию фабрики во многие регионы страны, помимо Сахалина.

Далее, как обычно, началась беседа с коллективом рабочих, собравшихся со всех цехов. Не было подготовленных для выступления рабочих, длинных речей. В процессе беседы не поднимались вопросы жилья, детских учреждений. Фабрика имела свой жилфонд, ремонтно-строительный цех, своими силами проводились капремонт и строительство жилья, подсобное хозяйство снабжало работников молоком, мясом, овощами.

Хрущев отрицательно отнесся к подсобному хозяйству, посоветовал передать его какому-нибудь колхозу, чтоб не отрывать рабочих от основного занятия. Факт остается фактом: после отъезда делегации хозяйство было передано колхозу «Красный боец», тот дела свои от этого не поправил, а целый коллектив был лишен снабжения свежими продуктами.

Визит завершился; перед посадкой в машины мы подошли к Хрущеву и пригласили его на обед, заранее подготовленный в небольшом ресторане. Никита Сергеевич воспринял приглашение с энтузиазмом, тут же подозвал Микояна и Булганина и передал им наше предложение. Однако Микоян категорически отказался, мотивируя это тем, что в Корсакове они и так пробыли вдвое больше запланированного.

Гости поблагодарили руководителей города за радушный прием, а трудящихся - за труд. Жители города в эти часы не покидали главную улицу города; казалось, что весь Корсаков вышел прощаться с делегацией.

Автомобильный кортеж проехал по живому коридору и направился к выезду из города.

Какое впечатление осталось от посещения делегацией Корсакова? Было общее мнение, что визит является историческим: до этого посещений такого уровня не было. Горожане остались в уверенности, что наконец-то высшие органы государства более внимательно отнесутся к нуждам далекого города, надеялись на целую программу действий по всем направлениям, особенно по улучшению жилищного строительства и благоустройству города. Хотя у части трудящихся допущенные в выступлении Хрущева незаслуженные упреки, мысли о ненужности северных льгот вызвали обиду и разочарование.

БИБЛИОГРАФИЯ

В. М. Латышев

Материалы к библиографии публикаций на русском языке о Б. О. Пилсудском

В феврале 1899 года завершились длившиеся почти год хлопоты Общества изучения Амурского Края, связанные с переездом Бронислава Пилсудского во Владивосток для работы в музее общества, и он смог, наконец, покинуть Сахалин. Из Николаевска-на-Амуре, где Б. О. Пилсудский остановился на несколько дней по пути в Хабаровск, Владивосток, он пишет большое письмо Л. Я. Штернбергу, в котором поделился своей радостью и планами на будущее, сообщил последние сахалинские новости. Есть в этом письме и строки, имеющие непосредственное отношение к публикуемым библиографическим материалам. «Совершенно почти случайно сделался и я писателем, — с некоторой гордостью сообщает он Л. Я. Штернбергу. — Написал я доклад о нуждах Тымовских гиляков после приезда Вологдина (1) в Рыковское, а он послал Генер(ал) Губерн(атору) Гродекову (2). Тот передал в Географ(ическое) Общество и статья моя напечатана в т. IV вып. (IV) Трудов Приам(урского) отд(ела). В 249 N Приам(урских) Ведомостей Браиловский (3) дал очень лестную оценку. Оттисков я еще. не получил и отпечатан(ного) не видел, а теперь расчитываю получить в Хабаровске и непременно пришлю Вам» (4). Здесь важны два момента. Б. О. Пилсудский начинает отсчет своих научных публикаций с 1898 года, года выхода статьи «Нужды и потребности сахалинских гиляков» (5), хотя к этому времени в «Сахалинских календарях» были опубликованы два обзора погоды в селении Рыковском (6). И здесь же мы находим указание на первую публикацию о Б. О. Пилсудском как исследователе — этнографе в русской печати.

В научной биографии ученого всегда важное место занимает библиография его трудов. Она хорошо отражает все творческие этапы, удачи и неудачи, подводит итог научной деятельности, позволяет беспристрастно оценить вклад исследователя в науку. Но не менее интересна и библиография публикаций о самом ученом его современниками, и особенно людьми уже иного времени, иных поколений. Здесь как бы находит подтверждение давно ставшая аксиомой мысль о том, что история все расставляет по своим местам. Показательна в этом плане судьба научного наследия Бронислава Пилсудского в России.

В библиографиях научных работ Б. О. Пилсудского, составленных исследователями его научного наследия японским профессором К. Иноуэ и польским профессором А. Маевичем (7), отмечено, что последней прижизненной публикацией на русском языке была работа «На медвежьем празднике айнов о. Сахалина», вышедшая в 1914 году (8). К этому времени в научных кругах работы Б. О. Пилсудского уже были достаточно известны, и он считался одним из немногих авторитетных специалистов по этнографии и культуре аборигенов Сахалина. Ежегодно, начиная с 1898 года, можно встретить и публикации или упоминания о нем в различных изданиях. Несмотря на то что вплоть до 80—х годов в России работы Б. О. Пилсудского не переиздавались и не публиковались его рукописи, отложившиеся в различных архивах и музеях, ссылки на его публикации, материалы и воспоминания о нем регулярно появлялись в печати. Не обнаружены пока какие—либо упоминания о Б. О. Пилсудском лишь в изданиях 40—х годов. По—видимому, вторая мировая война наложила отпечаток и на тематику многих научных публикаций. Не отмечены в эти годы какие — либо публикации о Б. О. Пилсудском на других языках и в биографических библиографиях ученого, подготовленных польскими исследователями его биографии А. Маевичем, А. Кучинским, З. Вуйциком (9). Более близкое знакомство с русской и советской библиографией позволяет сделать вывод о неправомерности прозвучавших в последнее время мнений в печати и в выступлениях на научных конференциях о намеренном замалчивании вклада Б. О. Пилсудского в науку, о якобы «нависающей» над ним тени младшего брата Юзефа, занимавшего в Польше ярко выраженную антисоветскую позицию (10). В 1930 году, суровом в идеологическом отношении времени, в проспекте — словнике «Энциклопедия Дальневосточного края» среди наиболее выдающихся восьмидесяти ученых-исследователей Дальнего Востока рядом с П. С. Палласом и Н. С. Пржевальским стоит и Б. О. Пилсудский (11).

В 70-е — 90-е годы заметен значительно возросший интерес и к личности Б. О. Пилсудского, и к его научному наследию. В 1981 году был создан Международный комитет по восстановлению и оценке наследия Б. Пилсудского (ICRAP), в 1985 и в 1991 годах были проведены представительные международные научные

конференции в Саппоро и Южно—Сахалинске, посвященные его вкладу в мировую науку. В Польше, Японии, России выходят публикации архивных материалов из научного наследия ученого. В Южно—Сахалинске, Варшаве прошли выставки этнографических коллекций, собранных Б. О. Пилсудским и хранящихся в российских музеях. В 1992 году вышел первый том из задуманного шеститомного собрания трудов Б. О. Пилсудского, подготовленный профессором Альфредом Ф. Маевичем. Каждый год приносит новые находки исследователям его наследия. Оказалось, что труды ученого очень созвучны нашему времени, когда пришло ясное понимание того, что без глубокого изучения самобытной культуры даже самого малого народа нельзя в полной мере понять и общечеловеческие ценности. Именно поэтому такое признание сейчас получает талант Б. О. Пилсудского.

Настоящая публикация является первой попыткой собрать воедино все опубликованное на русском языке о Б. О. Пилсудском. Несомненно, она очень далека от полноты и будет дополнена исследователями его научного наследия. И если публикуемые материалы помогут в создании научной биографии ученого или хотя бы в формировании его верного объективного облика — задача составителя будет выполнена.

1. Антропова В. В., Таксами Ч. М.
   1968 — Коллекция Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого АН СССР по народам тихоокеанского побережья СССР. //Страны и народы Востока. Страны и народы бассейна Тихого океана. Вып. 6. С. 12. Москва.
   Арутюнов С. А., Шебеньков В. Г.
   1992 — Древнейший народ Японии: судьбы племени айнов. С. 16. Москва.
2. Асакура Тошимицу, Ифукубэ Тору.
   1992 Воспроизведение звуков при помощи лазера со старых восковых фонографических цилиндров Б. Пилсудского. // Б. О. Пилсудский — исследователь народов Сахалина. (Материалы международной научной конференции 31 октября — 2 ноября 1991 г. Южно-Сахалинск). Т. 2. С. 48 — 54. Южно — Сахалинск.
3. Бабцева И. И.
   1992 — Б. О. Пилсудский и музей Общества изучения Амурского Края (Неопубликованные документы из фондов Приморского государственного объединенного музея им. В. К. Арсеньева). //Б. О. Пилсудский — исследователь народов Сахалина. (Материалы международной научной конференции 31 октября — 2 ноября 1991 г. Южно—Сахалинск). Т. 1. С. 102—105. Южно — Сахалинск.
4. Бабцева И. И.
   1993 — Из истории создания музея Общества изучения Амурского Края (ОИАК). //Краеведческий вестник. 1 выпуск. С. 20. Владивосток.
5. Бабцева И.И.
   1993 — Неопубликованные документы о Б. О. Пилсудском из фондов Приморского государственного объединенного музея им. В. К. Арсеньева. //Краеведческий вестник. 1 выпуск. С. 132—136. Владивосток.
6. Бартольд В. Д.
   1905 — Отзыв о трудах Бронислава Осиповича^Пилсудского. //Отчет Императорского Русского географического общества за 1905 год. С. 11. Санкт-Петербург.
7. Богораз В. Г.
   1928 — Щтернберг как этнограф. //Памяти Л. Я. Штернберга. Сборник статей. С. 8, 44. Ленинград.
8. 1906 — Б. О. Пилсудский среди инородцев. //Природа и люди Дальнего Востока. N 24, 9 июля. Владивосток.
9. Бондаренко О.
   1991 — «Нет наций хуже и лучше...». В связи со 125-летием Б. Пилсудского. //«Свободный Сахалин». 6 ноября. Южно—Сахалинск.
10. Бр—ский С. [Браиловский С. Н.]
    1898 — Записки Приамурского Отдела ИРГО, т. IV, вып. IV. Отчет о деятельности отдела с 1 мая 1897 года по 1 января 1898 года. [В т. ч. о ст. Б. Пилсудского «Нужды и потребности сахалинских гиляков»]. //«Приамурские ведомости». N 249, 4 октября. С. 18 — 20. Хабаровск.
11. Вихеркевич Томаш.
    1992 — Читая и сравнивая материалы Бронислава Пилсудского на русском и японском языках об экономической жизни сахалинских айнов. //Б. О. Пилсудский — исследователь народов Сахалина. (Материалы международной научной конференции 31 октября — 2 ноября 1991 г. Южно — Сахалинск). Т. 1. С. 66 — 71. Южно — Сахалинск.
12. Высоков М. С.
    1991 — Научное наследие Б. Пилсудского и судьбы народов Сахалина. //Краеведческий бюллетень. N 3. С. 110— 127. Южно-Сахалинск.
13. Высоков М. С.
    1992 — Научное наследие Б. Пилсудского и современное положение коренного населения Сахалина. //Б. О. Пилсудский — исследователь народов Сахалина. (Материалы международной научной конференции 31 октября — 2 ноября 1991 г. Южно-Сахалинск). Т. 1. С, 36 — 44. Южно — Сахалинск.
14. Высоков М. С.
    1994 — История Сахалина и Курил в самом кратком изложении. С. 65. Южно — Сахалинск.
15. Вязовская В. В.
    1975 — Научный каталог этнографических коллекций Сахалинского краеведческого музея (поступления 1960 — 1973 гг.). С. 10, 12, 13, 19, 21, 23. Южно-Сахалинск.
16. Вязовская В. В., Латышев В. М., Юн М. М., Курепчиков Н С, Цилин А. П.
    1975 — Сахалинский областной краеведческий музей. Путеводитель. С. 3, 22. Южно- Сахалинск.
17. Гаген —Торн Н. И.
    1975 - Лев Яковлевич Штернберг. С. 47, 48, 50, 51, 62, 63, 64, 65, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 101, 114, 133, 140, 141, 142, 143. Москва.
18. Гальцев — Безюк С. Д.

1992 — Топонимический словарь Сахалинской области. С. 104 - 105. Южно — Сахалинск.
19. Гонтмахер П. Я., Карабанова С Ф.
1989 — Из истории этнического воспитания у народностей Дальнего Востока в дооктябрьский период. /История культуры Дальнего Востока СССР XVII-XX вв. Дооктябрьский период. С. 176. Владивосток.
20. Горкавенко Н. Л.
1989 — Историческое краеведение, организация краеведческой работы на Дальнем Востоке в дореволюционный периоду. //История культуры Дальнего Востока СССР XVII-XX вв. Дооктябрьский период. С. 70. Владивосток.
21. Госткевич Г.
1926 — Записки пролетариатца. //Каторга и ссылка. N б (27). С. 148-149. Москва.
22. Григорцевич С. С.
1960 — Из истории политической каторги и ссылки на Сахалине.// Труды Центрального архива РСФСР Дальнего Востока. Т. 1С. 199, 207, 208. Томск.
23. Губер А.
1993 — Дар бесценный. //«Советский Сахалин». 7 октября. Южно-Сахалинск.
24. Дебердеев В.
1993 - В ссылке на Сахалине //Наука и жизнь. N 2. С. 54-55. Москва.
25. Демидова Е. Г.
1984 - Сведения об ороках в трудах Б Лауфера. //Культура народов Дальнего Востока: традиция и современность. С. 193, 196. Владивосток.
26. Демин Л.
1965 — За Татарским проливом (Сахалин Очерки). С. 40, 41. Москва.
27. Еллинский Б.
1932 — Сахалинская каторга. //Сибирская Советская Энциклопедия. Т. 4. С. 782-783. Новосибирск.
28. Икэгами Дзиро.
1992 — История исследования языка уилта. //Б. О. Пилсудский — исследователь народов Сахалина. (Материалы международной научной конференции 31 октября — 2 ноября 1991 г. Южно-Сахалинск). Т. 2. С. 5 — 6. Южно — Сахалинск.
29. Иноуэ Коити.
1992 — Неотосланное (?) письмо Б. Пилсудского к председателю Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии В. В. Радлову.//Б. О Пилсудский — исследователь народов Сахалина (Материалы международной научной конференции 31 октября - 2 ноября 1991 г. Южно-Сахалинск). Т. 1. С. 83-86. Южно-Сахалинск.
30. 1991 - История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. - февраль 1917 **г.).** С. 205, 209, 337, 406, 411). Москва.
31. Ищенко М. И.
1992 - Сахалин в 1880 - 90-е годы. (Проблемы народонаселения). // Б. О. Пилсудский - исследователь народов Сахалина. (Материалы международной научной конференции 31 октября — 2 ноября 1991 г. Южно-Сахалинск). Т. 2. С 86-92. Южно-Сахалинск.

32. Ишенко М. И.
1992 - В память о Б. Пилсудском. //Краеведческий бюллетень. N 2. С. 101 — 114. Южно — Сахалинск.
33. Каберник Л.
1994 - Пилсудский на Сахалине. //«Советский Сахалин». 12 мая. Южно--Сахалинск.
34. Кабо В. Р.
1975 — Айнская проблема в новой перспективе. //Советская этнография. N о. С. 46. Москва.
35. Карнаухов В.
1993 — Частный случай изучения самих себя. //«Губернские ведомости». 4 сентября. Южно — Сахалинск.
36. Като К.
1985 — О мерах, предложенных Б. О. Пилсудским для подъема жизненного уровня народов Сахалина. //International simposium on B. Pilsudski's phonographic records and the ainu culture. P. 225-227, Sapporo, Japan.
37. Кимова Л. Д.
1992 — О декоративно — прикладном искусстве нивхов. Одежда. //Б. О. Пилсудский — исследователь народов Сахалина. (Материалы международной научней конференции 31 октября — 2 ноября 1991 г. Южно — Сахалинск). Т. 1. С. 160. Южно — Сахалинск.
38. Кимура Кадзуясу.
1992 — Сукэдзо — сын Бронислава Пилсудского. //Б. О. Пилсудский — исследователь народов Сахалина. (Материалы международной научной конференции 31 октября - 2 ноября 1991 г. Южно-Сахалинск). Т. I.С. 64-65. Южно-Сахалинск.
39. Кнорозов Ю. В., Соболева Е. С, Таксами Ч. М.
1986 - Пиктографические надписи айнов. //Древние системы письма. Этническая семиотика. С. 268, 270, 271, 278-285, 287, 290, 291. Москва.
40. Кобко В. В.
1993 - Этнографическая коллекция Б. О. Пилсудского в Приморском государственном объединенном музее им. В. К. Арсеньева. //Краеведческий вестник. 1 выпуск. С. 140-147. Владивосток.
41. Ковальский В.
1992 - Европейский календарь (Бронислав Гинет-Пилсудский в Европе (1906—1918). //Б. О. Пилсудский — исследователь народов Сахалина. (Материалы международной научной конференции 31 октября - 2 ноября 1991 г. Южно-Сахалинск). Т. 1. С. 16-27. Южно - Сахалинск.
42. Козырева Р. В.
1960 - Древнейшее прошлое Сахалина. С. 14, 21, 22. Южно-Сахалинск.
43. Козырева Р. В.
1964 — Древняя история Сахалина. //Материалы подревней истории Сибири. С. 680, 694. Улан-Удэ.
44. Козырева Р. В.
1967 - Древний Сахалин. С. 15-17, 19, 21, 23, 113, 114, 117. Ленинград.
45. Косарев В. Д.
1994 — Материалы для изучения айнского языка и фольклора. Вступительная статья. //Краеведческий бюллетень. N 1. С. 56-60 Южно — Сахалинск.

46. Костанов А. И.
Источники по истории Сахалина и Курильских островов в фондах и коллекциях личного происхождения. Конец XVIII — начало XX вв. (по материалам архивохранилищ Российской Федерации). Владивосток. 1994. С. 29, 40, 43-47, 49, 64.
47. Котани Йошинабу.
1992 — Вклад Джона Бэчелора, современника Б. Пилсудского, в сбор материалов по айнам. //Б. О. Пилсудский — исследователь народов Сахалина. (Материалы международной научной конференции 31 октября — 2 ноября 1991 г. Южно—Сахалинск). Т. 1. С. 57 — 64. Южно—Сахалинск.
48. Крамольников Г. И.
1967 — О подпольной работе в социал-демократических организациях Сибири. //Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке. С. 21. Томск.
49. Кондратенко А. П., Прокофьев М. М.
1989 — Проблемы этнической антропологии, археологии и этнографии айнов. Часть II. Айны, тунгусо — маньчжуры и тончи (археолого — этнографические параллели). Препринт. С. 3, 12. Южно-Сахалинск.
50. Кузнецов А. И.
1992 — Ульта о. Сахалина через 86 лет после Бронислава Пилсудского.// Б. О. Пилсудский — исследователь народов Сахалина. (Материалы международной научной конференции 31 октября — 2 ноября 1991 г. Южно—Сахалинск). Т. 1. С. 142—147. Южно — Сахалинск.
51. Кучинский А.
1992 — Научная деятельность Бронислава Пилсудского в Польше.//Б. О. Пилсудский — исследователь народов Сахалина. (Материалы международной научной конференции 31 октября — 2 ноября 1991 г. Южно—Сахалинск). Т. 1. С. 27 — 36. Южно — Сахалинск.
52. Кучинский А.
1992 — Бронислав Пилсудский — прототип героя повести Стефана Жеромского «Красота жизни». //Б. О. Пилсудский — исследователь народов Сахалина. (Материалы международной научной конференции 31 октября — 2 ноября 1991 г. Южно-Сахалинск). Т. 1. С. 86 — 94. Южно—Сахалинск.
53. Латышев В. М.
1975 — Из истории Сахалинского музея. //Земля, которую люблю. С. 88. Южно —Сахалинск.
54. Латышев В. М.
1980 — Музейное строительство на Сахалине (1896 — 1980 гг.) //Материалы научной конференции «История и развитие музейного дела в Сахалинской области». 16 мая 1980 г. С. 1. Южно-Сахалинск.
55. Латышев В. М.
1986 - Проект Б. О. Пилсудского об устройстве управления айнов о. Сахалина. //Материалы к изучению истории и этнографии населения Сахалинской области. Препринт. С. 127 — 131. Южно-Сахалинск.
56. Латышев В. М.
1986 — Девяносто лет Сахалинскому музею. //XXVII съезд КПСС и задачи музейного строительства в Сахалинской области. С. 7. Южно —Сахалинск.

57. Латышев В. М.
1987 — Б. О. Пилсудский и айнские школы на Сахалине. //Этнографические исследования Сахалинского областного краеведческого музея. Препринт. С. 12—19. Южно—Сахалинск.
58. Латышев В. М.
1988 — Бронислав Пилсудский — исследователь малых народов Сахалина. //Петряевские чтения —88. Тезисы докладов к чтениям. С. 32 — 33. Киров.
59. Латышев В. М.
1989 — Неопубликованная рукопись Бронислава Пилсудского об ороках Сахалина. //Бронислав Пилсудский. Из поездки к орокам о. Сахалина в 1904 г. С. 3—11. Южно — Сахалинск.
60. Латышев В. М.
1990 — Из научного наследия Бронислава Пилсудского. //Краеведческий бюллетень. N 3. С. 62 — 63. Южно —Сахалинск.
61. Латышев В. М.
1990 — Бронислав Пилсудский. Поэзия гиляков. //Краеведческий бюллетень. N 1. С. 76—77. Южно — Сахалинск.
62. Латышев В. М.
1991 — Письмо Б. О. Пилсудского профессору Д. И. Литвинову. // Краеведческий бюллетень. N 1. С. 28 — 29. Южно — Сахалинск.
63. Латышев В. М.
1991 — Вторая жизнь ученого. //«Советский Сахалин». 10 октября. Южно — Сахалинск.
64. Латышев В. М.
1991 — Бронислав Пилсудский. Сахалинские страницы жизни и деятельности. //«СвободныйСахалин». 2 октября, 10 октября, 16 октября, 23 октября, 30 октября. Южно — Сахалинск.
65. Латышев В. М.
1991 — Б. О. Пилсудский (1866—1918 гг.). //Бронислав Пилсудский. Аборигены Сахалина. С. 5—12. Южно — Сахалинск. -
66. Латышев В. М.
1991 —Айны его почитали. //«Дальневосточный ученый». N 18. Владивосток.
67. Латышев В. М.
1991 — Слово о Брониславе Пилсудском. //Краеведческий бюллетень. N 3. С. 3-7. Южно-Сахалинск.
68. Латышев В. М.
1991 — Отчеты об айнских школах на Южном Сахалине. //Краеведческий бюллетень. N 3. С. 53 — 55. Южно —Сахалинск.
69. Латышев В. М.
1992 — Письма Бронислава Пилсудского на Дальний Восток. //Вестник Дальневосточного отделения Российской Академии наук: N 1 — 2 (41-42). С. 164-166. Владивосток.
70. Латышев В. М.
1992 - Сахалин в судьбе Бронислава Пилсудского. //Б. О. Пилсудский — исследователь народов Сахалина. (Материалы международной научной конференции 31 октября — 2 ноября 1991 г. Южно-Сахалинск). Т.1. С. 7-16. Южно — Сахалинск.
71. Латышев В. М.
1994 - Исцеление айна Ивана Григорьевича. //Краеведческий бюллетень. N 1. С. 90-96. Южно-Сахалинск.

72. Латышев В. М, Прокофьев М М
1987 — Этнографические коллекции Б. О. Пилсудского в фондах Сахалинского областного музея. //Проблемы этнографического музееведения. Всесоюзная научная конференция «Этнографическая наука и пропаганда этнографических знаний», посвященная 70—летию Великого Октября. Тезисы докладов. С. 36 - 37. Омск.
73. Латышев В. М, Прокофьев М. М.
1988 — Каталог этнографических коллекций Б. О. Пилсудского в Сахалинском областном краеведческом музее. Южно—Сахалинск.
74. Левин М. Г.
1958 —Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока. С. 123, 124. Москва.
75. Лищинский Б. Д.
1989 — Путешествие с Чеховым. С. 79—85. Владивосток.
76. Логиновский К. Д.
1919 — Об изучении туземных племен Приамурья и севера Сибири. // Труды съезда по организации Института исследования Сибири. С. 83. Томск.
77. Лок Г. Д.
1991 — Ученый с сахалинской каторги. К 125—летаю со дня рождения Б. Пилсудского. //«Знамя труда». 2 ноября. Ноглики.
78. Лок Г. Д.
1992 — Нивхская национальная кухня. //Б. О. Пилсудский — исследователь народов Сахалина. (Материалы международной научной конференции 31 октября — 2 ноября 1991 г. Южно—Сахалинск). Т. 1. С. 155. Южно-Сахалинск.
79. Лукашевич И. Д.
1917 — Воспоминания о деле 1 марта 1887 года. //Былое. N 1, 2. Санкт-Петербург.
80. Лукашевич И. Д.
1920 — 1 марта 1887 года. Воспоминания И. Д. Лукашевича. С. 14, 21, 27, 37, 42, 44, 46. Петербург.
81. Маевич А.
1991 — Исследователь и друг народов Сахалина. //Краеведческий бюллетень. N 3. С. 98 - 109. Южно-Сахалинск.
82. Маевич А.
1991 — «Я буквально поражен». Интервью участника международной научной конференции, посвященной 125—летаю со дня рождения Б. О. Пилсудского. //«Советский Сахалин». 5 ноября. Южно-Сахалинск.
83. Маевич А.
1992 - Самоубийство? //Б. О. Пилсудский - исследователь народов Сахалина. (Материалы международной научной конференции 31 октября - 2 ноября 1991 г. Южно-Сахалинск). Т. 1. С. 91 -96. Южно—Сахалинск.
84. Маевич А.
1993 - Препринтные посмертные издания рукописных материалов Б. Пилсудского. //Краеведческий вестник. 1 выпуск. С. 136- 139. Владивосток.
85. Маевич А.
1994 — Ороки в прошлом и настоящем. //Краеведческий бюллетень. N 2. С. 11, 12, 14, 18, 20, 21, 23, 24. 25, 28. Южно-Сахалинск.

86. Манусевич А.
1985 — Правда о Пилсудском. //«Аргументы и факты». 30 июля; 6 августа. Москва.
87. Матвеев З. Н.
1935 — К истории Сахалина. //Вестник Дальневосточного филиала АН СССР. N 15. С. 92-98. Владивосток.
88. Матвеев — Бодрый Н.
1967 - Страницы жизни борца. //«Советский Сахалин». 20 мая. Южно — Сахалинск.
89. Матвеев — Бодрый Н.
1974 — Борец за правду, ученый, исследователь. (Памяти Б. О. Пилсудского).//«Красное знамя». 16 января. Александровск — Сахалинский.
90. 1926 — Материалы для библиографического словаря восточносибирских этнографов. Труды секций Восточно — Сибирского отдела Русского географического общества. Т. 51. С. 205. Иркутск.
91. 1988 — Материалы исследований Б. А. Жеребцова по этнографии айнов Южного Сахалина (1946 —1948 гг.). Препринт. Подготовлено к изданию Прокофьевым М. М. С. 24, 25, 75. Южно —Сахалинск.
92. Миролюбов И. П.
1901 — Восемь лет на Сахалине. С. 6, 39, 72, 75. 84. Санкт-Петербург.
93. Мурасаки Киоко.
1992 — Записи Б. Пилсудского любовных песен сахалинских айнов. // Б. О. Пилсудский — исследователь народов Сахалина. (Материалы международной научной конференции 31 октября — 2 ноября 1991 г. Южно—Сахалинск). Т. 2. С. 45 — 48. Южно—Сахалинск.
94. Намба Такуо.
1992 — Об «инау» о. Сахалина и о. Хоккайдо. //Б. О. Пилсудский — исследователь народов Сахалина. (Материалы международной научной конференции 31 октября — 2 ноября 1991 г. Южно-Сахалинск). Т. 1. С. 128. Южно—Сахалинск.
95. Наленч Дарья и Томаш.
1990 — Юзеф Пилсудский. Легенды и факты. С. 10, 13, 14, 17, 50. Москва.
96. 1906 - Общество изучения Амурского Края...//Живая старина. Вып. IV. С. 83. Санкт-Петербург.
97. Островский А. Б.
1991 — Из научного наследия Б. Пилсудского. Мифологические тексты нивхов. //Краеведческий бюллетень. N 3. С. 8-14. Южно-Сахалинск.
98. Островский А. Б.
1992 - Б. О. Пилсудский - собиратель духовной культуры нивхов. // Из истории формирования этнографических коллекций в музеях России (XIX-XX вв.). Сборник научных трудов. С. 107-122. Санкт — Петербург.
99. Островский А. Б.
1992 — Мифологические тексты нивхов в собрании Б. Пилсудского. // Б. О. Пилсудский — исследователь народов Сахалина. (Материалы международной научной конференции 31 октября - 2 ноября 1991 г. Южно-Сахалинск). Т. 2. С. 55-59. Южно-Сахалинск.
100. Отаина Г.
1972 — Подарок Бронислава Пилсудского. //«Знамя труда». 14 сентября. Ноглики.

101. Отаина Г.
1985 — История собирания и изучения нивхского фольклора. //Вопросы изучения народов Дальнего Востока СССР в отечественной и зарубежной литературе. С. 113, 118. Хабаровск.
102. 1907 — Отчет Императорского Русского географического общества за 1905 год. С. 120-121. Санкт-Петербург.
103. 1903 — Отчет Общества изучения Амурского Края (филиального отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества) за 1899 год. С. 8, 9. Владивосток.
104. 1903 — Отчет Общества изучения Амурского Края (филиального отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества) за 1900—1902 годы. С. 5, 6, 9. Владивосток.
105. 1904 — Отчет Общества изучения Амурского Края (филиального отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества) за 1903 год. С. 5. Владивосток.
106. 1906 — Отчет Общества изучения Амурского Края (филиального отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества) за 1904 и 1905 годы. С. 3, 5—9. Владивосток.
107. 1910 — Отчет за 1908 год Общества изучения Амурского Края (филиального отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества). С. 19. Владивосток.
108. 1913 — Отчет за 1911 год Общества изучения Амурского Края (филиального отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества). С. 29. Владивосток.
109. 1976 — Очерки революционных связей народов России и Польши 1815—1817 гг. С. 263-265. Москва.
11О. 1969 — Письма ученых сибиреведов и писателей М. К. Азадовскому. N 7. Виноградов — Азадовскому. //Литературное наследство Сибири. Т. 1.С. 199. Новосибирск.
111. Подпечников В. Л.
1984 - Забвению не подвластны. //Дальний Восток. N 1. С. 137. Хабаровск.
112. 1979 — Политическая каторга и ссылка на Сахалине. Указатель литературы. Составители В. Г. Борисова, Кан Чун Ди. С. 57, 62, 63, 72. Южно — Сахалинск.
113. Полякова А. С.
1919 — Второе 1-е марта. Покушение на императора Александра III в 1887 г. (Материалы). С. 27, 28, 31, 35, 36, 45, 52, 58, 60, 61. Москва.
114. Поляновский М.
1929 — Сахалин после Чехова и Дорошевича. С. 77, 78 Москва — Ленинград.
115. Поляновский М.
1930 - Там, где была каторга. //Вокруг света. N 16. С. 253—254. Москва.
116. Приходько В. Г.
1966 — Приморский филиал Географического общества СССР. // Записки Приморского филиала Географического общества СССР. Т. 25. С. 5. Владивосток.
117. Прокофьев М. М.
1985 - Айны Южного Сахалина. //Краеведы ведут поиск. С. 38-42. Южно - Сахалинск.

118. Прокофьев М. М.
1988 — Каталог—указатель айнских коллекций Сахалинского областного краеведческого музея (конец XIX — первая половина XX вв.). //Айны: проблемы истории и этнографии. С. 143, 151, 152, 153, 154, 156. Южно—Сахалинск.
119. Прокофьев М. М., Кобко В. В.
1992 — Коллекция Б. О. Пилсудского по этнографии малых народов Нижнего Амура и Сахалина в собрании музеев Дальнего Востока России. //Б. О. Пилсудский — исследователь народов Сахалина. (Материалы международной научной конференции 31 октября — 2 ноября 1991 г. Южно—Сахалинск). Т. 1. С. 97—102. Южно—Сахалинск.
120. Роон Т. П.
1992 — К вопросу о расселении малочисленных народов Сахалина (середина XIX — конец XX вв.). //Б. О. Пилсудский — исследователь народов Сахалина. (Материалы международной научной конференции 31 октября — 2 ноября 1991 г. Южно-Сахалинск). Т. 1. С. 112, 113. Южно—Сахалинск.
121. Рублева Л. И.
1992 — Своеобразие сюжета айнских сказок, собранных Б. Пилсудским. //Б. О. Пилсудский — исследователь народов Сахалина. (Материалы международной научной конференции 31 октября - 2 ноября 1991 г. Южно-Сахалинск).Т. 2. С. 70-75. Южно-Сахалинск.
122. Рыжков А. Н.
1956 — Соратники А. Ульянова на (сахалинской) политической каторге. //«Советский Сахалин». 3 июля. Южно—Сахалинск.
123. Рыжков А. Н.
1975 — Именные географические названия. //Земля, которую люблю. С. 112, 113. Южно-Сахалинск.
124. Сасаки Сиро.
1992 — Сантан коэки — торговля народов Нижнего Амура и Сахалина в XVIII и XIX веках. //Б. О. Пилсудский — исследователь народов Сахалина. (Материалы международной научной конференции 31 октября — 2 ноября 1991 г. Южно—Сахалинск). Т.1. С. 119, 120. Южно-Сахалинск.
125. 1904 — Сведения о Б. О. Пилсудском (на основании писем к секретарю Комитета). //Известия Русского Комитета по изучению Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. N 2. С. 18—19. Санкт-Петербург.
126. Сем Л. И.
1971 — Филологические исследования на Дальнем Востоке в годы советской власти. //История, социология и филология Дальнего Востока. С. 86. Владивосток.
127. Сем Ю. А.
1966 — Приморский филиал Географического общества и этнография народов Дальнего Востока. //Записки Приморского филиала Географического общества Союза ССР. Т. XXV. С. 24, 25. Владивосток.
128. Сем Ю. А.
1968 — Источниковедение истории малых народов южной части

русского Дальнего Востока в период капиталистического развития России. //Народы советского Дальнего Востока в дооктябрьский период истории СССР. Материалы секции истории дооктябрьского периода, археологии, этнографии и филологии народов Дальнего Востока IV Дальневосточной научной конференции. (Труды, серия историческая, том VI). С. 97. Владивосток.

129. Сем Ю. А.
1992 — Проект управления айнами о. Сахалина, составленный Б. О. Пилсудским. //Б. О. Пилсудский — исследователь народов Сахалина. (Материалы международной научной конференции 31 октября - 2 ноября 1991 г. Южно—Сахалинск). Т. 1. С. 44-50. Южно — Сахалинск.

130. Семанова М. Л.
1972 — Общался ли Чехов на Сахалине с политическими ссыльными? //Русская литература. N 1. С. 150, 154. Москва.

131. Семанова М. Л.
1974 — О безымянных лицах в сахалинских очерках Чехова. //Чеховские чтения. Таганрог— 1972. С. 33. Ростов-на-Дону.

132. Сенченко И. А.
1957 — Очерки истории Сахалина (вторая половина XIX — начало XX вв.). С. 13, 14, 63. Южно—Сахалинск.

133. Сенченко И. А.
1962 - По делу 1 марта 1887 г. //«Советский Сахалин». 22 мая. Южно-Сахалинск.

134. Сенченко И. А.
1963 - Революционеры России на сахалинской каторге. С. 15, 16, 128, 130. Южно—Сахалинск.

135. Смоляк А. В.
1961 — Некоторые вопросы происхождения народов Нижнего Амура (о так называемом айнском компоненте и медвежьем празднике амурского типа). //Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. С. 337 — 343. Новосибирск.

136. Смоляк А. В.
1985 — Айны Сахалина в XIX в. и их контакты с коренным населением. //International simposium on B. Pilsudski's phonographic records and the ainu culture. P. 272, 273, 277. Sapporo, Japan.

137. Соболев В. В.
1992 - Роль Академии наук в изучении Сахалина в начале XX века. (По документам Петербургского филиала архива Российской Академии наук). //Б. О. Пилсудский — исследователь народов Сахалина. (Материалы международной научной конференции 31 октября — 2 ноября 1991 г. Южно—Сахалинск). Т. 2. С. 100. Южно — Сахалинск.

138. Современник.
1899 - Сахалин, 10 июня. //«Владивосток». С. 7 — 9. 1 августа. Владивосток.

139. Спеваковский А. Б.
1988 — Духи, оборотни, демоны и божества айнов. С. 13, 92, 132, 136. Москва.

140. Спеваковский А. Б.
1992 — Айны: проблемы истории и традиции этноса. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. С. 6, 13. Санкт-Петербург.

141. Станюкович Т. В.
1973 — Этнографическая наука и музеи. По материалам этнографических музеев Академии наук. С. 130. Ленинград.

142. Стрюченко И. Г.
1975 — У истоков. К 70 — летию газеты «Красное знамя». //«Красное знамя». 1 февраля. Владивосток.

143. Стрюченко И. Г.
1982 — Печать Дальнего Востока накануне и в годы первой русской революции (1895—1907). С. 59. Владивосток.

144. Таксами Ч. М.
1961 - Селения, жилые и хозяйственные постройки нивхов Амура и западного побережья о. Сахалина. (Середина XIX — нач. XX в.). //Сибирский этнографический сборник. III. Новая серия. Т. LXIV. (Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая). С. 99, 118. Москва — Ленинград.

145. Таксами Ч. М.
1969 — Материалы МАЭ по этнографии айнов Южного Сахалина (XIX — начало XX в.). //Сборник Музея антропологиии этнографии. Т. 25. Культура народов зарубежной Азии и Океании. С. 337, 340, 341, 342, 343, 347, 355, 357, 359, 361, 362. Ленинград.

146. Таксами Ч. М.
1972 — Современные и традиционные праздники народов Нижнего Амура и Сахалина. //Страны и народы Востока. Страны и народы бассейна Тихого океана. Вып. 13. С. 150. Москва.

147. Таксами Ч. М.
1973 — Бородачи на островах Тихого океана. //Дальневосточные путешествия и приключения. Вып. 4. С. 366 — 367. Хабаровск.

148. Таксами Ч. М.
1975 — Основные проблемы этнографии и истории нивхов. Середина XIX — начало XX вв. С. 8. Ленинград.

149. Таксами Ч. М.
1977 — Нивхи. Проблемы хозяйства, общественного строя и этнической истории (середина XIX — начало XX века). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. С. 7. Москва.

150. Таксами Ч. М., Косарев В. Д.
1990 - Кто вы, айны? Очерк истории и культуры. С. 20, 63, 65, 66 68. 69, 70, 71, 72, 73, 74, 80, 81, 88, 90, 99, 138, 147, 150, 152, 155, 156, 158, 159, 175, 176, 180, 181, 191, 193, 196, 198, 202, 210 - 217, 220, 228, 232, 235, 236, 244, 248, 252, 255, 258, 260, 261, 262, 266, 272. Москва.

151. Тарасова А. И.
1985 — Владимир Клавдиевич Арсеньев. С. 244, 282. Москва.

152. Тригони М.
1906 - После Шлиссельбурга. //Былое. N 9. С. 52. Санкт-Петербург.

153. Ути да Юити.
1992 — Деятельность Б. Пилсудского в Сираой (исследования по записям Б. Пилсудского и рассказам, услышанным в Сираой). //Б. О. Пилсудский — исследователь народов Сахалина. (Материалы международной научной конференции 31 октября — 2 ноября 1991 г. Южно-Сахалинск). Т. 1. С. 71 -76. Южно-Сахалинск.

154. Федорчук С.
1992 - Тоехара глазами россиян. Из истории Южно—Сахалинска. С. 10—12. Южно-Сахалинск.
155. Федорчук С.
1994 — Поляки на Сахалине. С. 5 6. Южно—Сахалинск.
156. Финнов М.
1987 — «Мрачное онорское дело» (по страницам книги А. П. Чехова «Остров Сахалин»). //Дальний Восток. N 1. С. 128, 132, 134. Хабаровск.
157. Финнов М.
1990 - «Мрачное онорское дело». //Остров Чехова. От Мелихова до Сахалина: люди, судьбы, встречи. С. 240 — 242, 244 — 248. Москва.
158. Хасанова М. М.
1992 - Нивхско—тунгусо-маньчжурские связи. //Б. О. Пилсудский — исследователь народов Сахалина. (Материалы международной научной конференции 31 октября — 2 ноября 1991 г. Южно-Сахалинск). Т. 2. С. 66 — 70. Южно—Сахалинск.
159. Хисамутдинов А. А.
1989 — Terra incognita, или Хроника русских путешествий по Приморью и Дальнему Востоку. С. 300 — 302. Владивосток.
160. Хисамутдинов А. А.
1991 — «...С полным забвением и любовью...». К 125 — летию со дня рождения Бронислава Осиповича Пилсудского. Хроника деятельности Б. О. Пилсудского в Обществе (изучения Амурского Края). Владивосток.
161. Чубарова Р. В.
1955 — Древняя история острова Сахалина (по археологическим данным). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. С. 6, 17. Ленинград.
162. Чубарова Р. В.
1957 — К истории древнейшего населения Сахалина. //Советская этнография. N 4. С. 60. Москва.
163. Шостакович Б. С.
1992 — Малоизвестные источники о жизни и деятельности на Сахалине Бронислава Пилсудского. //Б. О. Пилсудский - исследователь народов Сахалина. (Материалы международной научной конференции 31 октября — 2 ноября 1991 г. Южно-Сахалинск). Т. 1.С. 76 — 83. Южно—Сахалинск.
164. Штернберг Л. Я.
1900 - Образцы материалов по изучению гиляцкого языка и фольклора, собранных на острове Сахалине и в низовьях Амура. (Доложено на заседании историко — филологического отделения 24 мая 1900 г.). //Известия Императорской Академии Наук. Ноябрь. Т. XIII. N 4. С. 389. Санкт-Петербург.
165. Штернберг Л. Я.
1908 - Материалы по изучению гиляцкого языка и фольклора. Т. I. Образцы народной словесности. Часть 1-я. Эпос (поэмы и сказания, первая половина). С. 9, 22, 169. Санкт-Петербург.
166. Штернберг Л. Я.
1926 - Этнография. //Тихий океан. Русские научные исследования. С. 160. Ленинград.

167. Штернберг Л. Я.
1933 — Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны. Статьи и материалы. С. 569, 583. Хабаровск.
168. Шубина О. А.
1991 — Каталог выставки, посвященной 125 —летию со дня рождения Б. О. Пилсудского, в Сахалинском областном краеведческом музее. Южно — Сахалинск.
169. Шубина О. А.
1992 — Дореволюционные археологические исследования на Сахалине и современное состояние археологической изученности острова. // Б. О. Пилсудский — исследователь народов Сахалина. (Материалы международной научной конференции 31 октября — 2 ноября 1991 г. Южно-Сахалинск). Т. 2. С. 112—113. Южно-Сахалинск.
170. Шульгина Т. С.
1973 — Б. О. Пилсудский — исследователь народов Сахалина. //История и культура народов Дальнего Востока. С. 274 — 280. Южно — Сахалинск.
171. Шульгина Т. С.
1981 — Коллекция по народам Дальнего Востока в музее Общества изучения Амурского Края. //Этнография и фольклор народов Дальнего Востока СССР. С. 67 — 70. Владивосток.
172. Шульгина Т. С.
1989 — Б. О. Пилсудский. //Русские исследователи культуры И быта малых народов Амура и Сахалина (конец XIX — начало XX вв.). С. 129—151. Владивосток.
173. Шульгина Т. С.
1989 — Заполнить пробел. //«Советский Сахалин». 16 февраля. Южно-Сахалинск.
174. Шульгина Т. С.
1990 — «Сколько вложено было там сердца». //«Дальневосточный ученый». 24 — 30 января. N 4. Владивосток.
175. 1930 — Энциклопедия Дальневосточного края. Проспект — словник. С. 54. Хабаровск.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Вологдин Иван Сергеевич — управляющий канцелярией начальника о. Сахалина.

2. Гродеков Николай Иванович (1843— 1913) — в 1898- 1902 гг. генерал-губернатор Приамурского края, первый председатель совета Приамурского отдела Императорского Русского географического общества (1894—1898).

3. Браиловский Сергей Николаевич — учитель, активный организатор народного образования на Дальнем Востоке, исследователь этнографии малых народов, автор монографии «Тазы или удихэ. Опыт этнографического исследования». СПб., 1901.

4. ПФА РАН, ф. 282, оп. 2, ед. хр. 233, л. 61 об.

5. Пилсудский Б. О. Нужды и потребности сахалинских гиляков. //Записки Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. Т. 4. Вып. 4. Хабаровск, 1898. С. 1-38.

6. Пилсудский Б. О. Обзор погоды в селении Рыковском на острове Сахалине в 1895 г. (по новому стилю). //Сахалинский календарь и материалы к изучению Сахалина. Отд. 11. Сахалин, 1895. С. 101 — 105; Он же. Обзор погоды в селении Рыковском Тымовского округа в 1896 г. (по новому стилю). //Сахалинский календарь на 1897 г. Отд. 11. Сахалин, 1897. С. 160-173.

7. lnoue Koichi. List of Bronislaw Pilsudski's Works. //Bulletin of National Museum of Ethnology. Special Issue, no. 5. Bronislaw Pilsudski's Materials on Norten Peoples and Cultures. Osaka, Japan. P. 106— 108; Majewicz Alfred F. Bibliography of works by Bronislaw Pilsudski for the edition of the collected works of Bronislaw Pilsudski. Poznan, 1990; Он же. Bibliography of works by Bronislaw Pilsudski. // Collected works of Bronislaw Pilsudski. Volume one. The aborigines of Sakhalin. Steszew, Poland, 1992. P. 54-73.

8. Пилсудский Б. О. На медвежьем празднике айнов о. Сахалина. //Живая старина. Вып. 1-2. СПб., 1914. С. 67-162.

9. Majewicz Alfred F. Bibliography of bibliographical material concerning B. Pilsudski. //Collected works of Bronislaw Pilsudski. Volume one. The aborigines of Sakhalin. Steszew, Poland, 1992. P. 37 — 53; Kuczynski Antoni, Wojcik Zbigniew. Bibliografia prac polskich autorow piszacych o Bronislawie Pilsudskim. //LUD. T. LXXV Poznan - Warszawa - Wroclaw, 1992. P. 332-347; Они же. Bronislaw Pilsudski. Bibliogaficzny szkis do portretu katorznika i etnografa. //Niepodleglosc. Czasopismo poswiecome najnowszym dziejom polski. T. XLVl (TOM XXVI PO WZNOWIENIU). Nowy Jork - Londyn - Wroclaw, 1993. P. 159-175.

10. Шубина О. А. Каталог выставки, посвященной 125 —летаю Б. О. Пилсудского, в Сахалинском областном краеведческом музее. Южно —Сахалинск, 1991. С. 3; Шостакович Б. С. Малоизвестные источники о жизни и деятельности на Сахалине Бронислава Пилсудского. // Б. О. Пилсудский — исследователь народов Сахалина. (Материалы международной научной конференции 31 октября — 2 ноября 1991 г. Южно— Сахалинск). Т. 1. Южно —Сахалинск, 1992. С. 76

И. Энциклопедия Дальневосточного края. Проспект —словник. Хабаровск, 1930. С. 54.

Приложение

Библиография публикаций Б. О. Пилсудского на русском языке

1896

Обзор погоды в селении Рыковском на острове Сахалине в 1895 г. (по новому стилю). //Сахалинский календарь и материалы к изучению острова Сахалина. 1896. С. 101 — 106 [пост Александровский].

1897

Обзор погоды в селении Рыковском Тымовского округа в 1896 году (по новому стилю). //Сахалинский календарь. С. 160— 173 [пост Александровский].

1898

Нужды и потребности сахалинских гиляков. //Записки Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. Том 4. Выпуск 4. С. 1—38. Хабаровск.

1904

Сведения о Пилсудском (на основании писем к секретарю Комитета). //Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. N 2. С. 18—19. Санкт-Петербург.

1905

Письмо командированного на о. Сахалин Б. О. Пилсудского (на имя секретаря Комитета). //Известия Русской) комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. N 5. С. 24 — 30. Санкт-Петербург.

1906

a. Южный Сахалин под властью японцев. //Природа и люди Дальнего Востока. N 4. С. 3 — 4; N 5. С. 3 — 6. Владивосток.

b. Из Японии. //Природа и люди Дальнего Востока. N 7. С. 2; N 8. С. 5 — 6; N 9. С. 4-5; N 10. С. 4-5; N 14. С. 5; N 15. С. 13; N 21. С. 5-6. N 23. С. 10-11; N 24. С. 4-5. Владивосток.

1907

a. Отчет Б. О. Пилсудского по командировке к айнам и орокам о. Сахалина в 1903— 1905 гг. // Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. N 7. С. 20 — 52. Санкт-Петербург.

b. Краткий очерк экономического быта айнов на о. Сахалине. //Записки Общества изучения Амурского Края, том X. С. 89— 116. Владивосток.

c. Некоторые сведения об отдельных айнских стойбищах на о. Сахалине. //Записки Общества изучения Амурского Края, том X. С. 117—157. Владивосток.

1908

Женщины с vagina dentibus armata. //Штернберг Л. Я. Материалы по изучению гиляцкого языка и фольклора. Том I. Образцы народной словесности. Часть 1 — я. Эпос (поэмы и сказания, первая половина). С. 159-164, 166- 167, 169-170. Санкт-Петербург.

1909

a. Аборигены о. Сахалина. //Живая старина. Кн. 70-71. Вып. II -III. С. 3-16. Санкт-Петербург.

b. «Тусу — куру». //«Русские ведомости». N 166. С. 3 — 4. Москва.

1910

Роды, беременность, выкидыши, близнецы, уроды, бесплодие и плодовитость у туземцев о. Сахалина. //Живая старина. Кн. 73 — 74. Вып. I — II. С. 22-48. Санкт-Петербург.

1911

Айну. //Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Новый Энциклопедический Словарь. Том I. С. 599-603. Санкт- Петербург.

1914

На медвежьем празднике айнов о. Сахалина. //Живая старина. Год XXIII. Вып. I-II. С. 67-162. Санкт- Петербург.

1986

Проект правил об устройстве управления айнов о. Сахалина с краткими объяснениями к отдельным пунктам. // Материалы к изучению истории и этнографии населения Сахалинской области. Препринт. Публикация текста, вступительная статья Латышева В. М. С. 131 - 147. Южно — Сахалинск.

1988

Список вещей, отправляемых во Владивосток, в музей Общества изучения Амурского Края на пароходе «Манджур». //Латышев В. М., Прокофьев М. М. Каталог этнографических коллекций Б. О. Пилсудского в Сахалинском областном краеведческом музее. С. 77 — 81. Южно-Сахалинск.

1989

Из поездки к орокам о. Сахалина в 1904 г. Препринт. Публикация текста, вступительная статья и комментарии Латышева В. М. С. 74. Южно — Сахалинск.

1990

a. Поэзия гиляков. Публикация текста, вступительная статья, комментарии Латышева В. М., перевод с польского языка Дракунова В. М. // Краеведческий бюллетень. N 1. С. 76-111. Южно-Сахалинск.

b. Некоторые ответы на программу сведений по вопросам первоначального физического воспитания у гиляков о. Сахалина. Публикация текста, вступительная статья Латышева В. М. //Краеведческий бюллетень. N 3. С. 62 — 66. Южно — Сахалинск.

c. Шаманизм у аборигенов Сахалина. Перевод с польского языка Дракунова В. М. //Краеведческий бюллетень. N 3. С. 67-95. Южно-Сахалинск.

1991

a. Письмо Б. О. Пилсудского профессору Д. И. Литвинову. Публикация текста, вступительная статья, комментарии Латышева В. М. // Краеведческий бюллетень. N 1. С. 28-32. Южно-Сахалинск.

b. Мифологические тексты нивхов. Публикация текста, вступительная статья, примечания Островского А. Б. //Краеведческий бюллетень. N 3. С. 8-52. Южно — Сахалинск.

c. Краткий предварительный отчет об айнской школе в Корсаковском округе в 1903/04 гг. Публикация текста, вступительная статья, комментарии Латышева В. **М.** //Краеведческий бюллетень. N 3. С. 53-60. Южно — Сахалинск.

d. Краткий отчет об айнской школе грамоты в Корсаковском округе за 1904-1905 гг. Публикация текста, вступительная статья, комментарии Латышева В. М. //Краеведческий бюллетень. N 3. С. 61-68. Южно-Сахалинск.

e. Фольклор айнов. Перевод с английского языка Дракунова В. М. // Краеведческий бюллетень. N 3. С. 69-84. Южно-Сахалинск.

f. Проказа у гиляков и айнов. Перевод с польского языка Дракунова В. М. // Краеведческий бюллетень. N 3. С. 85 - 97. Южно-Сахалинск.

д. Аборигены Сахалина. Подготовка текста, вступительная статья, комментарии Латышева В. **М.** С. 109. Южно-Сахалинск.

1992

Письма Бронислава Пилсудского на Дальний Восток. Публикация текста, вступительная статья, комментарии Латышева В. М. //Вестник Дальневосточного отделения Российской Академии наук. N 1-2. С. 164—178. Владивосток.

1994

a. Материалы для изучения айнского языка и фольклора. Перевод с английского языка, вступительная статья Косарева В. Д. //Краеведческий бюллетень. N 1. С. 56-89; N 2. С. 80-104; N 3. С. 158-183. Южно-Сахалинск.

b. Рассказ обрусевшего, крещенного айна (Ивана Григорьевича) из с. Галкино - Врасское (Сиянцы) на о. Сахалине о том, как его вылечили от любви. Публикация текста, вступительная статья Латышева В. М. // Краеведческий бюллетень. N 1. С. 90-98. Южно-Сахалинск.

ПОЛЕВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В 1993 ГОДУ

В. А. Голубев

Совместные археологические исследования в Японии и на Сахалине

В августе 1993 г. проводилась четвертая по счету совместная археологическая экспедиция, в которой принимали участие сотрудники лаборатории археологических исследований ЮСГПИ и ученые вузов Японии, а также студенты. Эти работы определены договором, действующим с 1990 по 1995 г., включающим различные формы научного сотрудничества в изучении древних культур островного мира Тихоокеанского региона. О начальных этапах совместных исследований уже сообщалось в публикациях (1).

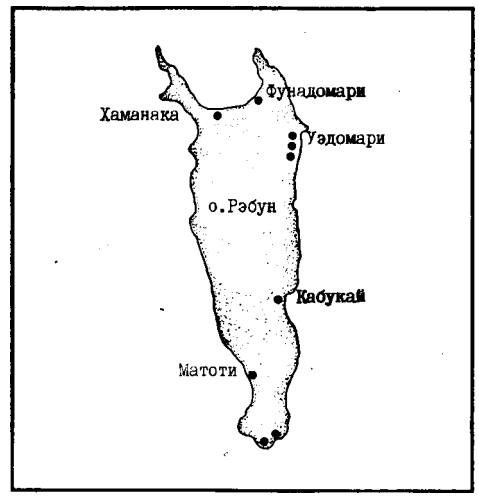
Результаты работ двух предыдущих лет освещаются в настоящей публикации.

Научные контакты 1990 и 1991 гг. определили основное направление наших последующих совместных исследований. Японские коллеги предложили принять приоритетное направление — истоки формирования и развития охотской культуры. Этой проблематикой уже много лет занимается группа исследователей Университета Цукубо под руководством профессора У. Маэды.

Он широко известен в археологическом мире Японии, уже много лет проводит раскопки поселений охотской культуры на севере Японии — на островах Хоккайдо, Ребун, Рисири. Вместе с У. Маэдой сотрудничают профессор К. Ямура (Университет Рюкю) и аспирант Университета Цукубо Х. Като. Общее руководство совместными исследованиями проводит профессор Университета Саппоро Х. Кимура.

По приглашению японской стороны в августе 1992 г. группа археологов ЮСГПИ посетила Японию и приняла участие в раскопках нескольких памятников древней истории на островах Хоккайдо и Ребун. В составе сахалинского отряда принимали участие автор публикации (руководитель), старший научный сотрудник лаборатории к. и. н. А. А. Василевский, Н. В. Плотников, И. А. Самарин — сотрудники лаборатории, А. Фетисов — студент 4-го курса ЮСГПИ.

Наш небольшой отряд прибыл на о. Хоккайдо в начале августа 1992 г. Из г. Вакканая на пароме «Новый Соя» мы переехали на Ребун — небольшой остров у северо-западного побережья о. Хоккайдо, где 6 августа начались совместные археологические исследования. (Илл. 1). Остров Ребун при сравнительно небольшой площади (длина чуть больше 19 км, ширина около 5,5 км) довольно насыщен памятниками древней истории.



Илл. 1. Схематичная карта археологических стоянок на о. Ребун.

Первая археологическая коллекция из этих мест стала известна японским археологам в 1891 г. Археологические раскопки на Ребуне активно проводятся с 1932 г.

На острове много стоянок и поселений эпохи дзёмон и охотской культуры. Памятники последней имеют много общих элементов с сахалинскими (Сусуйская стоянка, Кузнецово — 1, Озерск), что вызвало наш повышенный интерес к раскопкам **японских** археологов на Острове Ребун.

Совместные исследования проводились на стоянке Хаманака II, где проводит раскопки группа японских археологов под руководством проф. У. Маэды и К. Ямуры (2). Изучаемая стоянка входит в группу разновременных памятников, располагающихся на берегах залива Фунадомари. Номерной индекс она получила в 1990 г., когда У. Маэда с группой студентов Университета Цукубо и коллегами из научных центров и вузов Хоккайдо заложили первый небольшой раскоп — траншею «А».

Территория, на которой располагается стоянка Хаманака II, в настоящее время занята жилыми постройками, огородами, поэтому здесь невозможно проводить раскопки широкими площадями. Японские археологи применяют метод смещающихся траншей, закладывают их между жилыми строениями, что вызывает серьезные трудности (3).

В сезон 1992 г. продолжались работы в траншее «С» и на раскопе участка стоянки с культурным слоем эпохи финального дзёмона, рядом со спортивным комплексом местной школы. Разделившись на две группы, мы работали на двух участках, что дало возможность познакомиться как с методикой раскопок, так и получить наиболее полное представление о культурной принадлежности археологических материалов стоянки Хаманака II.

В траншее «С» глубиной около 3 м японские археологи выделили 16 стратиграфических слоев и 5 культурных горизонтов. Наиболее ранний культурный горизонт связан с эпидзёмоном, а поздний относится к историческим айнам (период Эдо).

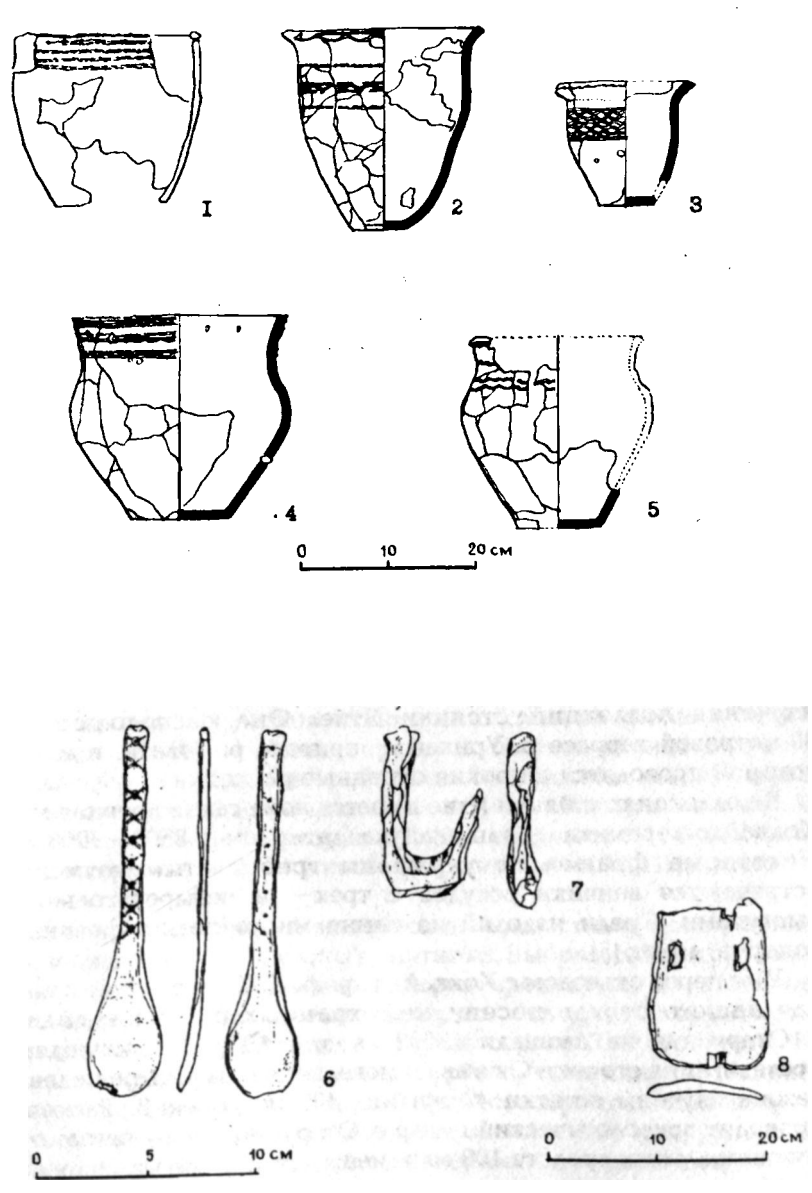
Великолепная стратиграфическая колонка траншеи 1992 г. позволяет проследить эволюцию техники изготовления орудий из камня, кости, металла. Стерильные прослойки песков отделяют культурные горизонты, информируя исследователей о начале и завершении той или иной эпохи обитания. По мнению японских коллег, стратиграфическая ситуация свидетельствует о связи охотской культуры и эпидзёмона, традициях и новациях в развитии рыболовства, сухопутной охоты, морского собирательства и промысла морского зверя.

Как и в предшествующие годы, раскоп и траншея дали обильный остеологический материал. Многочисленные фрагменты керамики культурных горизонтов, в частности, типа товада, кокумон, чинсенмон и других, наряду с имеющимися ранее результатами абсолютного датирования, используются исследователями при изучении этапов развития охотской культуры в регионе Ребун — Рисири — Хоккайдо.

За время пребывания на о. Ребун японские коллеги познакомили нас с экспозицией местного краеведческого музея и расположением известных стоянок группы Фунадомари. В один из дней мы совершили экскурсию на места стоянок Уэдомари, Найро, Кабукай, Мототи. Многие из них относятся к различным периодам развития охотской культуры. Так, керамика типа мототи связывается с финалом изучаемой культуры XIII в. и похожа на керамику со стоянок на берегах оз. Невского.

Посещение о. Ребун оставило очень приятные впечатления, и не только в научном плане. Этот небольшой островок представляет собой сегодня настоящий рай для туристов. Масса кемпингов, гостиниц, в которых люди меняются каждые 1 — 2 дня, отправляясь на автобусные или пешеходные экскурсии вдоль небольших уютных морских бухт, заливов; прекрасный праздник «одори» и другие веселые мероприятия, очевидцами которых мы были, надолго останутся в памяти.

Завершив раскопки на о. Ребун, мы побывали на известном древнем поселении около г. Тесио у северо — восточного побережья о. Хоккайдо. Многолетние исследования, в которых участвовал проф. У. Маэда, выявили здесь более 230 жилищ различного хронологического диапазона. Некоторые жилища охотской культуры четырех — и пятиугольной формы реконструированы после раскопок, восстановлены своеобразные «улицы» древней деревни, существовавшей на берегах р. Тесио вплоть до позднего средневековья.



Илл 2 Археологические материалы со стоянки Хаманака II (о. Ребун):
1 - 5 - Графическая реконструкция сосудов.
6,7,8 - Костяной инвентарь.

Преодолев на автомобиле крайне трудный рельеф хребта Китами, наш отряд продолжал знакомство с древними памятниками северо-восточного побережья о. Хоккайдо вблизи гг. Омбецу, Менасидомари, Эсаси, Окоппе, Момбецу. Небольшую коллекцию подъемного материала собрали при осмотре палеолитической стоянки Татикарусюнай.

13 августа 1992 г. в г. Энгару при нашем участии был проведен международный археологический симпозиум «Формирование охотской культуры». Участники собрались в лекционном зале гостиницы «Саншаин» под председательством Х. Усиро и Т. Амано (исторический музей и Университет Хоккайдо). С докладами по проблемам охотской культуры выступили все члены нашего отряда, археологи из научных центров и вузов Японии (4).

Обсуждение докладов вылилось в дискуссию об истоках изучаемой культуры морских охотников и зверобоев. Часть японских археологов принимает положение о том, что эти истоки находятся на юге Сахалина. Поэтому было принято решение провести в 1993 г. совместные раскопки на Сахалине.

Будучи на Хоккайдо, наш отряд принял участие в раскопках стоянок Хорокозава (палеолит) и Икеда IV (дзёмон — сацумон).

Особое впечатление оставили посещение музея в г. Обихиро, знакомство с фондовыми материалами со стоянок южной части о. Хоккайдо. Ведущий археолог музея М. Китазава, с которым мы встречались на Сахалине в 1989 г., предоставил возможность изучения коллекций стоянки Ятие. Она расположена на 30-метровой террасе р. Урикай — притоке р. Токати, в долине которой проводятся широкие охранные раскопки.

В коллекциях стоянки Ятие имеется пока самая древняя на о. Хоккайдо керамика — тип акацука, датируемая 8500 — 7000 лет. Некоторые фрагменты украшены гребенчатым оттиском, встречаются венчики сосудов с трех— и четырехугольными выступами. Среди изделий из камня много подшлифованных топоров, долот (5).

Уже перед отъездом с Хоккайдо проф. Х. Кимура организовал для нашего отряда посещение охранных раскопок вблизи г. Отару, где на площади 13000 кв. м с 1988 г. производятся исследования стоянки Окагава и могильника. За четыре полевых сезона изучены остатки 40 жилищ, 400 погребений. Раскопки проводит археологический центр г. Отару, получая ежегодно из муниципальных средств 100 млн. иен.

Много внимания уделяется охране предметов старины, позволяющих восстановить следы древнего международного порта, существовавшего в районе г. Отару, начиная с эпохи знаменитого

королевства Бохай. Исследователи обнаружили следы трех бохайских экспедиций VIII в. н. э.

Последние дни пребывания на Хоккайдо мы провели в археологической лаборатории Университета Саппоро. Обсуждали с проф. Х. Кимурой итоги работ, изучали коллекции, наметили программу дальнейшего пребывания японских ученых на Сахалине.

Выполнение этой программы началось в августе 1993г., когда на Сахалин прибыла группа из 9 человек в составе профессоров, аспирантов и студентов университетов и научных сотрудников Японии. Комплексный состав группы подчеркивало присутствие в ней антрополога проф. Х. Изиды (медицинский университет Саппоро), палеозоолога проф. Т. Нишимото (Национальный исторический музей префектуры Тиба) и сотрудника археологического центра префектуры Ивате Т. Мацумото.

Трое японских коллег — У. Маэда, К. Ямура и Х. Като, за две недели до поездки на Сахалин вторично побывали на раскопках поселений приморской культуры в районе Магадана (6).

Интерес к проблеме формирования культур циркумтихоокеанского типа, основой которых была приморская адаптивная экономика, география памятников — все это определило выбор объекта раскопок на Сахалине в полевой сезон 1993 г.

После выполнения обычных формальностей с оформлением документов с 12 августа совместный отряд приступил к раскопкам сохранившихся участков культурного слоя на стоянке Усть — Айнская вблизи г. Красногорска. В составе отряда вместе с коллегами из Японии работали сотрудники лаборатории археологических исследований к. и. н. Василевский А. А., Плотников Н. В., Самарин И. А., студенты 1—3-х курсов гуманитарного и восточного факультетов ЮСГПИ, всего 17 человек.

Наряду с научными интересами совместные исследования проводились в целях охраны пямятника. Выбранный для раскопок участок неподалеку от моста через протоку из оз. Айнского находится в зоне хозяйственного освоения территории, переданной администрацией г. Красногорска ТОО «Райкиси». На берегу протоки уже построены турбаза, складские помещения, летнее кафе, лодочная станция. В процессе строительства северо — восточная часть площади стоянки значительно разрушена; на поверхности попадаются обломки керамики, отщепы и отдельные предметы.

Усть — Айнская — хорошо известный памятник по результатам многократных обследований (7). К настоящему времени площадь

стоянки, которая составляла около 3000 кв. м в 70-е г., значительно сократилась в результате указанных выше причин, а также в силу эррозии берегов протоки.

Настоящая публикация не преследует цели дать детальную информацию о раскопках. Отметим, что раскопки на стоянке Усть—Айнской позволили нам обменяться методикой изучения закрытых комплексов охотской культуры. Особое внимание было уделено выяснению стратиграфической ситуации стоянки, выделению культурных слоев, планиграфии находок, отбору образцов для определения объектов хозяйственной деятельности обитателей стоянки.

Одновременно проводилось обследование окружающей территории, в ходе которого были обнаружены остатки поселения на левом берегу протоки. В разрезах песчаных дюн к северо-западу от стоянки собрана небольшая коллекция изделий достаточно раннего облика, сохраняющих традиции микропластинчатой техники.

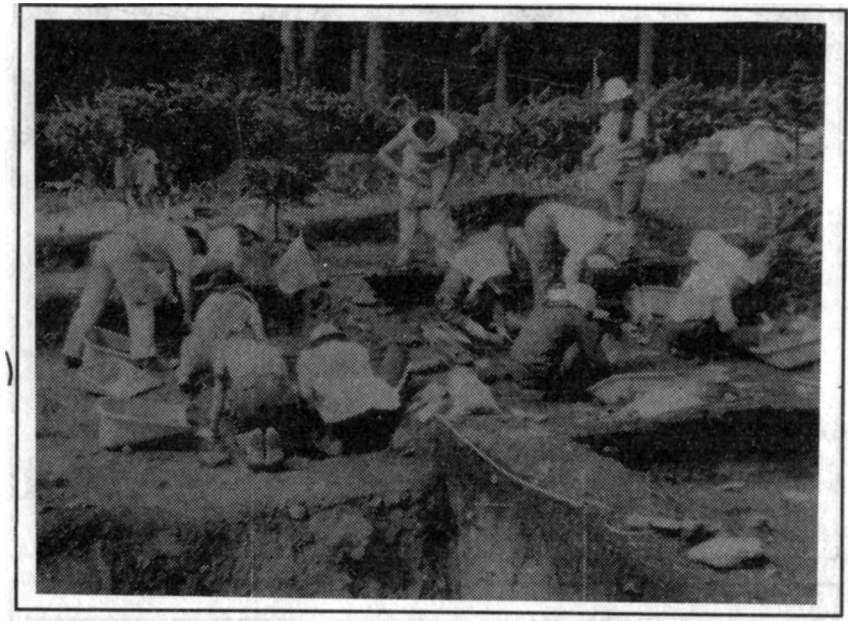
После завершения раскопок японские коллеги посетили стоянки в районе с. Белинского, пос. Ильинского. При возвращении в Южно—Сахалинск они побывали на стоянке Стародубское II, ознакомились с результатами охранных раскопок трех жилищ охотской культуры на м. Свободном. Японские археологи дали высокую оценку методике раскопок сотрудников лаборатории археологических исследований ЮСГПИ А. А. Василевского и Н. В. Плотникова.

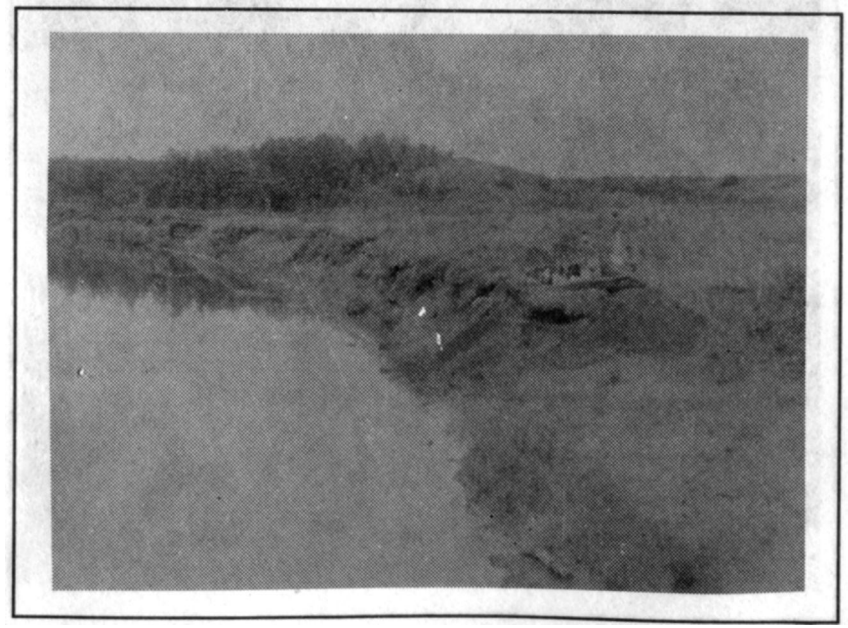
По просьбе гостей им были показаны археологические памятники в районе г. Корсакова — в приустьевой зоне р. Мерея и раскопки Белокаменной-часи, которые проводят сотрудники краеведческого музея.

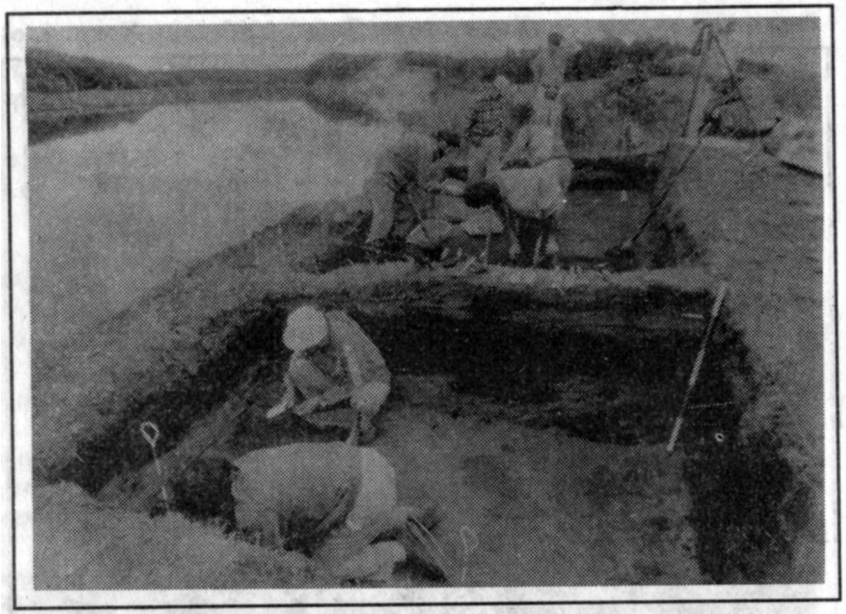
Последние дни пребывания на Сахалине японские коллеги посвятили изучению фондовых коллекций лаборатории ЮСГПИ, ознакомились с результатами раскопок 1992—1993 гг.

Подводя итоги уже 4—летних совместных исследований на Сахалине и в Японии, следует отметить несомненную плодотворность нашего сотрудничества, расширение числа исследователей. Привлечение к подобным работам аспирантов и студентов вузов России и Японии является надежным гарантом продолжения нашего сотрудничества. В качестве конкретного примера отметим, что студент 4 — го курса Университета Цукубо М. Изуми в мае 1994 г. будет защищать дипломную работу, в которой широко привлекаются материалы совместных раскопок на Сахалине, о. Ребун, Хоккайдо.

Раскопки на стоянке Хорокозава-Тома. 1992 г. (о. Хоккайдо)







ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Голубев В. А. Археологические исследования в Японии. Краеведческий бюллетень. Южно-Сахалинск, 1991. N 2. С. 23-29; Он же. Совместные исследования лаборатории ЮСГПИ и японских археологов в 1991 г. // Краеведческий бюллетень. Южно-Сахалинск. N 2. С. 117—118.

2. Маэда У. Общие черты описания материалов и раскопок стоянки Хаманака II. Записки Университета Цукубо. 1991. N1. С. 9-.15 (на яп. яз.).

3. Маэда У. и др. Археологические раскопки стоянки Хаманака II. Остров Ребун, Хоккайдо. //Цукубо. 1992 (на яп. яз.).

4. Материалы симпозиума «Формирование охотской культуры». //Энгару. 1992. С. 36 (на яп. яз.).

5. Фондовые коллекции со стоянок Ятие и Акацука. Исторический музей 100 —летия г. Обихиро. Китазава М. Сообщение о результатах раскопок стоянки Ятие. //Обихиро. 1990. С. 80 — 81, рис. 28, 29; Он же. Коллекции из раскопок стоянки Акацука. //Обихиро. 1991. N 7. С. 16, рис. 3.

6. К. Ямура. Поворотные наконечники гарпунов циркум Охотского моря. // Археология Хоккайдо, Саппоро. 1993. N 29. С. 9-20 (на яп. яз.).

7. Нииока Т. Доисторические стоянки на северо-западном побережье Южного Сахалина. //Шинрунгаку Сачи. 1940. 55; Иошизаки М. Доисторическая культура на Южном Сахалине в свете японских исследований. //Арктическая антропология. 1963. N 1.

Голубев В. А. Археологические памятники Сахалинской области. Южно-Сахалинск. 1973. С. 39; Шубин В. О., Шубина О. А. Стоянки первобытного человека на Южном Сахалине. //Владивосток. 1977. С. 96 — 98.